СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVI, № 5.

М. Г. Халанскій.

НАРОДНЫЕ ГОВОРЫ
КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(ЗАМѢТКИ И МАТЕРІАЛЫ ПО ДІАЛЕКТОЛОГІИ И НАРОДНОЙ ПОЭЗІИ КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ).

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ОТЧЕТУ ПО 2-МУ ОТДѢЛЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ЗА 1902 ГОДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1905 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

НАРОДНЫЕ ГОВОРЫ КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Посвящается Игнатію Викентьевичу Ягичу).

Народные говоры Курской губерніи отличаются значительнымъ разнообразіемъ, объясняемымъ историческими условіями заселенія Курскаго края. Наиболѣе давнее населеніе, относящееся еще къ удѣльно-вѣчевой эпохѣ, по всей вѣроятности (Багалѣй, Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства. М. 1887 г., стр. 119. И. Н. Миклашевскій, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства. М. 1894 г., стр. 94—96), можно встрѣтить въ юго-западной части губерніи, въ у. Путивльскомъ. Эта часть территоріи, занимаемой Курской губерніей, имѣла значительно населенные нѣкоторые пункты въ то время, когда восточныя части Курскаго края составляли Дикое поле (И. Н. Миклашевскій, Къ исторіи хозяйств. б., стр. 96). Села Линóвъ и Калúщи, въ которыхъ живутъ теперь описываемые ниже «Горюны», упоминаются въ Актахъ Молченскаго монастыря за 1615 годъ. Отсюда—научный интересъ этого послѣдняго говора для вопроса объ отношеніяхъ между великорусскимъ и бѣлорусскимъ нарѣчіями русскаго языка.

Наибольшая часть губерніи, именно, сѣверныя и центральныя ея части, занята великороссами — южно-великорусской, то болѣе, то менѣе сильно акающей, діалектической вѣтви русскаго языка, уѣзды: Дмитріевскій, Фатежскій, Щигровскій, Тимской, Курскій, Льговскій, Обоянскій и части Суджанскаго

(больш. ч.), Бѣлгородскаго, Корочанскаго и Рыльскаго. Спорадически, въ перемежку съ малороссами, живутъ великороссы и въ другихъ уѣздахъ Курской губерніи: Старо- и Ново-оскольскомъ, Грайворонскомъ и Путивльскомъ. Появленіе великорусскихъ переселенцевъ изъ Московскаго государства въ Курскомъ краѣ восходитъ къ XVI в. и стоитъ въ тѣсной связи съ правительственной колонизаціей и охраной юго-восточной окраины Московскаго государства XVI—XVII в.

Южныя части Курской губерніи заняты малороссами, начавшими переселяться въ Московскую Украйну изъ Литвы и Польши съ конца XVI и начала XVII в. Въ Путивльскомъ и Рыльскомъ уу. границей между малорусскими и великорусскими поселеніями является р. Семь или Сеймъ (народъ называетъ: *Се́мъ*, но косвенные падежи: *на Сямѝ*, *за Се́мъю* и друг.).

Мои личныя наблюденія относятся главнымъ образомъ къ великорусскимъ говорамъ Курской губерніи (относимъ къ нимъ условно и говоръ «Горюно́въ» Путивльскаго у., содержащій въ себѣ нѣкоторыя черты малорусско-бѣлорусскія), съ однимъ изъ которыхъ (Щигровскимъ) я знакомъ съ дѣтства, а другіе я имѣлъ возможность изучать во время своихъ неоднократныхъ поѣздокъ по Курской губерніи, предпринимавшихся ранѣе по собственному почину, а въ послѣдніе три лѣта (1900—1902 г.) по порученію Московскаго Археологич. Общества и Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ (лѣто 1902 г.). Хотя я далекъ отъ мысли считать свои наблюденія надъ курскими говорами доведенными до желательной степени полноты и законченности, однако, нахожу своевременнымъ обнародовать собранные мною матеріалы для того, чтобы подготовить почву для болѣе детальныхъ обслѣдованій нѣкоторыхъ очень интересныхъ говоровъ, представители которыхъ, разбросанные по разнымъ концамъ Курской губерніи, остаются мало извѣстными въ этнографіи и діалектологіи русской.

Всѣ вообще великорусскіе говоры Курской губерніи (вмѣстѣ съ говоромъ «Горюно́въ»), по различію употребленія въ род.

п. ед. ч. прилагательныхъ и мѣстоименій окончаній *ого*, *его* (ага, ига, яго, чиго, туго) и *ово*, *ево* (ава, ява, ива, яво́, иво́, чяво́, таво́) раздѣляются на двѣ большія группы: a) удерживающихъ г = h въ род. п. прилагательныхъ и мѣстоименій и b) замѣняющихъ здѣсь *г* посредствомъ *в*. Первую группу москвичи уже въ нач. XVIII в. называли *eгуньём*ъ, т. е. *егуна́ми* (Путешествіе въ Св. Землю московск. свящ. І. Лукьянова. М. 1862 г., стр. 8); въ настоящее время это названіе въ смыслѣ І. Лукьянова употребляется въ Воронежской губ. (Филатовъ, Великорусскіе говоры Воронежской губ., Русс. Филол. Вѣстникъ, т. XXXII, стр. 172); въ Курской губ. слова *егуны́* я не слышалъ; вмѣсто него въ Тимскомъ у. употребляется названіе *кагаи́* (отъ употребленія ф. *каго́* въ род. пад.)

Егуны тянутся широкой полосой отъ Сѣвскаго уѣзда Орловской губерніи по направленію къ юго-востоку по западнымъ, центральнымъ и юго-западнымъ уѣздамъ Курской губерніи и выходятъ изъ области Курской губ. въ губерніи Воронежскую и Харьковскую. Упомянутый свящ. І. Лукьяновъ обозначилъ границу *егуновъ* или, какъ онъ назвалъ ихъ презрительно, «*егунья*» («терешъ нагольный»), приблизительно около г. Кромъ Орловской губ. (Комарицкая волость).

Говоры, измѣняющіе *г* въ *в* въ род. п. прилагат. и мѣстоименій, какъ въ русскомъ литературномъ языкѣ, слышатся въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Курской губерніи, спорадически и между *егунами* въ уѣздахъ, занятыхъ этими послѣдними (напр. въ Путивльскомъ). Какъ тѣ, такъ и другіе говоры одинаково замѣняютъ неударяемое *о* посредствомъ *а*, *ѣ* отождествили съ *е* и оба эти звука произносятъ бо́льшею частію очень узко, склонно къ *і* (этотъ звукъ мы обозначаемъ посредствомъ значка є), неударяемое *е* измѣнили или въ *и* или въ *а̀* (я), ударяемое *е*—въ *ё* въ тѣхъ же положеніяхъ, что́ и въ литературномъ языкѣ, съ нѣкоторыми исключеніями, и звукъ *г*, за небольшими исключеніями въ говорѣ Горюно́въ, произносятъ какъ *h*. Звукъ *а*, какъ основной такъ и замѣнившій неударяемое *о*,

звучитъ открыто, ясно, во всѣхъ говорахъ, исключая говоръ «Саяновъ», гдѣ есть глухой звукъ *ъ*, на мѣстѣ неударяемаго основного, общерусскаго *о*, предшествующаго ударяемому и слѣдующаго непосредственно за ударяемымъ, и нѣкоторые случаи бо́льшей краткости *а* изъ *о* неударяемаго, слѣдующаго *непосредственно за ударяемымъ* въ другихъ говорахъ.

По различію измѣненій неударяемаго *е*, стоящаго въ общерусскомъ языкѣ въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому и непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ, всѣ великорусскіе говоры Курской губ., какъ *егуны*, такъ и *неегуны*, раздѣляются также на двѣ группы: въ одной это *е* измѣняется въ *а̉* (*я*), — это говоры сильно-акающіе, или *я́кающіе*; въ другой это *е* большею частію измѣняется въ *и*. — говоры умѣренно-акающіе или *и́кающіе*.

Подъ вліяніемъ регрессивной ассимиляціи, а равно говора купечества, мѣщанства и вообще городского, въ *я́кающихъ* говорахъ не всегда послѣдовательно происходятъ указанныя измѣненія звука *е*: именно, *е*, стоящее непосредственно передъ ударяемымъ слогомъ и непосредственно вслѣдъ за нимъ и передъ слогомъ съ мягкой гласной, звучитъ не вездѣ какъ чистый *а̉*, изображаемый нами посредствомъ *я*, скорѣе похоже на *и*, хотя тоже не вполнѣ чистый *и* (напр. вм. *зелёный* слышно не вездѣ въ якающихъ говорахъ *зялёнай*, а иногда *зилёнай* или *з^и^елёнай*), но тѣмъ не менѣе можно найти болѣе типичные *я́кающіе* говоры (напр. говоръ дер. Сидѣлёвки въ Щигровскомъ у., Липова въ Путивльскомъ у.), равно какъ и болѣе типичные *и́кающіе* говоры (напр. говоръ Заломнаго Суджанскаго у. и части Болховца Бѣлгородскаго у.), хотя и въ этихъ послѣднихъ встрѣчаются случаи замѣны *е* посредствомъ *я* въ слогахъ, предшествующихъ ударяемому и слѣдующихъ за нимъ — все это явленія аналогичныя отмѣченнымъ г. Чернышевымъ въ говорахъ Московской губ., въ этомъ отношеніи сходныхъ съ говорами Курской губ. (Чернышевъ, Свѣдѣнія о говорахъ Московской губ. Сборн. II Отд. Имп. Акад. Наукъ, т. 68, стр. 9).

Отдѣльную группу разнорѣчій составляютъ шепелеватые говоры (какъ егуны, такъ и не-егуны, какъ икающіе, такъ и якающіе), измѣняющіе *ц* въ *цс* или *с*, *с* въ *ш*, *ч* въ *ч́ш́* или *ч́ц́* и *з* въ *ж*, называемые кое-гдѣ въ сѣверной и центральной частяхъ Курской губерніи *Саянáми*.

I. Сильно-áкающіе или я́кающіе говоры.

1. Говоръ, измѣняющій *г* въ *в* въ род. пад. прилагат. и мѣстоименій *(кавó, чявó, явó)*.

Сильно-áкающій или я́кающій говоръ, въ которомъ *г*, произносимое вообще какъ *h*, измѣняется въ *в* въ родит. пад. прилагат. и мѣстоименій, распространенъ въ Щигровскомъ у., сѣверной и сѣверо-восточной части Тимского, частично въ Курскомъ, Фатежскомъ и другихъ уѣздахъ губерніи. По костюмамъ населеніе сходно съ мѣщанствомъ городовъ: женщины носятъ рубахи изъ полотна собственнаго издѣлья (замáшнаи или алляны́и) или фабричнаго производства («миткáливаи»), по вороту рубахи иногда оторачиваются оборкой изъ того же сорта полотна (называется бры́жжы); юбки или сарафаны шьются изъ фабричной матеріи или изъ шерстяной домашняго производства; на головахъ носятъ «повя́зки» (только бабы) т. е. замужнія, и платки: — дѣвушки, сложивъ платокъ треугольникомъ, два конца его пускаютъ на затылокъ, а другіе два свободно связываютъ подъ подбородкомъ, а бабы довольно плотно обвязываютъ голову такъ, что два конца платка приходятся узломъ на лбу и у нѣкоторыхъ торчатъ изъ узла маленькими косичками. Верхняя одежда — кофта, пальто, шубка. Мужчины носятъ рубахи замашныя, льняныя, ситцевыя или кумачевыя, подпоясываются поясами, къ которымъ прикрѣпляется иногда гребень или дорожный ножъ, штаны (порткѝ) — больш. частью замáшныя, бѣлыя; верхняя одежда — зипунъ изъ домашняго сукна темнаго цвѣта, кафтанъ изъ такого же сукна, но только синяго цвѣта, бешметъ — полукафтанье, съ перехватомъ въ таліи. Обувь — лапти, замѣняемые

все чаще и чаще въ послѣднее время кожаною, вслѣдствіе дороговизны лаптей.

Особенности говора. Гласные ударяемые *а* и *о* звучатъ ясно, открыто. Ударяемое *е* звучитъ трояко:

а) какъ широкій, открытый звукъ склонный къ *а*, изображаемый нами посредствомъ *э*: *с аднэ́й старанé*;

b) какъ менѣе широкій, нежели *э*, и менѣе открытый звукъ, послѣ *ж*, *ш* и *шш* (изъ *щ*), для котораго оставляемъ *е*: *женьшына вýмная*, *шéршань*, *атцы́ вы нáшы душéвнаи* (т. е. духовные), *шшéдрай*, *жесть*, *шесть*, *шест*, (род. п. шаста), *жéшша*;

и *с*) какъ узкій звукъ, склонный къ *і* и близкій къ ѥ, то болѣе, то менѣе съуженный, въ зависимости отъ характера слѣдующей гласной, изображаемый нами посредствомъ *е*: *сéна*, *дéнях мнóга* (болѣе открыто) и *сéни*, *день*, *дéсить капён* (болѣе узко).

1) Измѣняются неударяемые *о* въ *а* и *е* въ *я*, т. е. *а̀* въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому и слѣдующемъ за нимъ (относительно измѣненія *е* допускается исключеніе). Послѣ *ж*, *ш*, *ц* и изрѣдка въ префиксѣ *пере-* послѣ *р* на мѣстѣ литературнаго неударяемаго *е* слышится *а*: *шаптáть*, *адія́лица*, *пирапѐлка*, *пираéхал*, *жанá*, *чижалó*, *шшамúть*; послѣ *ч*, въ этомъ говорѣ мягкаго, *а* обозначено въ записяхъ посредствомъ *я*: *чярвá*, *чяръвúвай*.

Такъ какъ *ѣ* здѣсь равно *е*, то на его мѣстѣ мы встрѣчаемъ тѣ же самыя замѣны, что̀ и на мѣстѣ послѣдняго: *дялóв многа*, *на дóмя*, *цанá*, *цапы́*.

Если за *е*, стоящимъ передъ ударяемымъ слогомъ, стоитъ *ё*, то переходъ перваго въ *я* не вездѣ полный: въ *зиͤлёнай*, *тилёнак*, *пилёнка* и проч. кое-гдѣ слышенъ звукъ средній между *и* и *е*.

Привычка къ чередованію звуковъ *о* (подъ удареніемъ) и *а* (безъ ударенія) въ однихъ и тѣхъ же словахъ повлекла за собой переходы ударяемыхъ *а* и *ѣ* въ *о*: *брóнитца*, *сахóрная*, *увéсі камплéт нóбран*, *пóльты*, *уцóпицца*, *цóп* (цѣпъ). Въ словахъ

ва́лух (холощеный баранъ) *а* основное отъ глагола *валить*, *класть* въ значеніи *холостить*, въ *ва́л* = волъ *а* можетъ быть по аналогіи съ первымъ.

2) Звукъ *е*, стоящій въ 3-мъ слогѣ передъ ударяемымъ, измѣняется въ *и*: *зилянó винó кури́ть*. Часто слышно *и*, не такое правда чистое, какъ это, на мѣстѣ *е* въ слогѣ, слѣдующемъ непосредственно за ударяемымъ: *сва́дипка*, *бе́линькяй*.

3) *Е* ударяемое послѣ небнаго согласнаго и передъ слѣдующимъ твердымъ переходитъ въ *о* (обознач. *ё*), какъ въ литературномъ языкѣ и приблизительно съ тѣми же исключеніями, что въ литературномъ языкѣ. Въ силу этого правила, въ глаголахъ 1-го спряженія напр. здѣсь во 2-мъ и въ 3-мъ лицѣ ед. ч. и во 2-мъ лицѣ множ. ч. господствуютъ правильныя окончанія *вазьмеш*, *идеш*, *вазьме́ть*, *иде́ть*, *нясе́ть*, *вазьме́тя*, *нясе́тя*. Въ случаѣ отброса конечнаго *ть* или сохраняется є или оно переходитъ въ *ё*: *бьё*, *бъє*, *бъё*, *пьё*, *пъє*, *пъё*. Но по аналогіи съ этими формами возникло окончаніе *ем* въ 1-мъ множ. тѣхъ же глаголовъ: *вазьме́м*, *бяре́м*, *вяде́м*. Примѣры перехода *е* въ *ё*: *мёл*, *сёл*, *ай ты аслёп? Хрёст*, но *хре́стик*, также *галаве́шка*, *кате́лка*, *у че́ргу* (въ очередь).

4) Новые случаи возникновенія *я* изъ *е* обобщились со старыми *я*. Поэтому привычка чередовать *е* и *я* въ однихъ и тѣхъ же словахъ отразилась на переходѣ ударяемаго основнаго *я* въ *е*: *мечь*, *ме́чик* вм. *мячь*, *мя́чик*; въ силу той же аналогіи неударяемое *я*, стоящее передъ ударяемымъ слогомъ, въ 3-мъ сл. отъ ударяемаго и въ слѣдующемъ за нимъ, измѣняется въ *и*, какъ *е*: *мите́лица митёть*, *йиравóй*, *сьвива́йси*, *у́прижь*, *чявó ты тут валавóдисьси сь ним* и друг. Основное ударяемое *я*, раньше перейдя въ *е*, можетъ измѣняться здѣсь въ *ё*: *дитё маё дититка*; *испужа́лси*, *затрёсси*, *уве́сь закалати́лси*; *Васькь! заприга́й лóшать! Ды я уш запрёх ийё или ийе́.*

При литер. *е* звучитъ здѣсь *о* въ словѣ *пóпял* (попелъ); вм. *лепетать* здѣсь говорятъ *лапата́ть*, 3-ое л. *лапóчя*.

5) *О* ударяемое переходитъ въ *у* только въ сл. *хучь* вм. *хочь*,

хуть — хотя; въ словѣ *агулёк*, *óгуль*, *агулёчьки* имѣемъ перестановку звуковъ. Мѣстоименіе *онъ никогда* въ этомъ говорѣ не произносится какъ *ён*. *О* начальное отпадаетъ въ словѣ *гарóт*=огородъ.

Є на мѣстѣ древняго *и* — въ словѣ *карьвéга*, = коврига.

У замѣняетъ *в* въ предлогѣ *въ* и въ началѣ словъ: *устáть*, *упирёт*, *уся́*, *у саду́*, *у поля*, *успрасí яво́*; *у* приставляется къ слову *весь*: *увéсь*, *увóвся*.

6) Краткій звукъ *е* или *и* на мѣстѣ стараго глухого *ъ* слышенъ въ словѣ *Курéск* или *Курéцк* (ср. *Путíвель*, слышанное мною въ Путивльскомъ у.).

7) *и* вм *ы* въ слов.: *мíластина*, *прастинá*.

8) Въ словахъ, сложенныхъ съ *черезъ* и *пере*, въ однѣхъ мѣстностяхъ — ближайшее къ корню слова *е* сокращается въ очень краткій призвукъ или совсѣмъ пропадаетъ: *пиръсигну́л чир"с плитéнь*, *пéр"пил* (перепелъ), *ты пиръсидéл сабé ногу*, *чиръсидéльник*, въ другихъ произносится какъ *а*: *пираéхал*, *пирабéх*, *пиразя́п*, *пирадрóх*, *паймáл пирапéлáчку*. Члены одной семьи (Клепиковыхъ), живущей въ дер. Кирѣевской, произносили не такъ давно еще *через* какъ *пираз* (изъ перез-): *пираз рéчьку*. Равнымъ образомъ говорятъ въ разныхъ селахъ: *ришато* и *рашатó*, *крапíва* и *крапíва*.

9) Звучные согласные въ концѣ словъ всегда переходятъ въ отзвучные: *боп* — *бабы́*, *столп* — *сталбы*, *гот* — *гадóв* и проч.

10) Звукъ *г*, всегда произносимый какъ задне-небный передъ широкими гласными (Яhор) и передне-небный передъ узкими (бяги́), въ род. падежѣ именъ прилаг. и мѣстоим. измѣняется въ *в*: *дóбрава*, *сíнява*, *кавó*, *чявó*.

11) *Т* измѣняется въ *ч* въ словахъ: *хучь* (хоть), *анчíхряст* (антихристъ).

12) Звукъ *к* послѣ *й* и небныхъ согласныхъ дѣлается самъ небнымъ: *капéйкя*, *Вáнькя*, *рéтькя* (рѣдька), *сабалькёвай*, *каралькёв*. Послѣ *ч*, хотя этотъ звукъ произносится здѣсь какъ небный, небываетъ такого измѣненія: *чярачька*, *гусачькá* и друг. Въ предлогѣ *къ к* измѣняется то въ *х*, то въ *г*: слышно *г Богу* и *х папу́*.

13) Звукъ *ф* произносится какъ *хв* или *х*: *Хьвёдаръ*, *Хама*, *хунт*, *Хьвилип*, *у Пяръхьвила Хамичя у жопя пиряпёлки кричя* (у Порфирія Өомича).

14) Зв. *в* замѣняется черезъ *у* въ началѣ словъ передъ согласнымъ: *усё*, *унук*, *урема* (отдѣльно, но *усё время*), *устал* — всталъ, *удава*, *улитела птичька ув акно и свила сабе гнездушка у хатя*. Передъ *у* звукъ *в* выпадаетъ: *дєушка* (при чемъ *у* здѣсь уже, короче, нежели у путивльскихъ Горюновъ), *удоушка маладá*. Вм. предлога *у* передъ слѣдующей гласной слышится постоянно *ув*: *уваднóм дóмя*, *уваднэй хáтя*, *увашóл увызбу и нашóл увызбе сваих дятишак*.

15) *Ш*, *ж* и *ц* здѣсь тверды а *ч* — мягко: *шыпы*, *жысть*, *цыц*, *малчи*, *ня дыш*, *ан скáжуть: спиш*. *Шшóгаль* — *карóвьи ноги*, *шшука*. *Щ* = *шш*: *шшука*, *Ахванасій сидяшшай*, *гнаюшшай*; *ч* = *ч́*: *чюлок*. *Ш* вм. *с* слышно въ словахъ *шышнаццать* и *шкарлупка*. Обратно *с* вм. *ш* слышно кой-гдѣ въ словѣ *салаш*. Въ *сипить*, *сипеть*, *асип* (охрипъ), *сип* (въ узкомъ смыслѣ заднепроходнаго отверстія и зада у человѣка и животныхъ) можетъ быть и нѣтъ замѣны *ш* черезъ *с*.

Вм. *ц* произносятъ *ть* т. е. *т́* въ словахъ: *тьвет*, *тьвяту*, *тьвяты́ áлаи*. Звукъ *ч* вм. *ц* слышенъ въ словахъ: *чеп* (цѣпь): *сабáка на чяпи привязана*; *чявó ты? ай щéпи сарвáлси* (*съ цѣпи*, можетъ быть, кто-нибудь услышитъ и *сьчепи*), *чяпля* въ смыслѣ названія птицы цапли, Ardea, и въ значеніи *чапельника*, *сковородника*, *чаплей*; *чирямóницца*, *чирямонія*, *чяплятца*, *Амченск* (Мценскъ) *чяпóчька*. Сложные звуки: *тч* произносятъ какъ *тьч* или какъ *ч́ч́*; напр. въ словахъ: *кабатьчик* v. *кабачьчик*, *Братьчикав* и *Брачьчикав*, *тц* какъ *тц* или какъ *цц*: *малацца́*, *малаццóв* или *малатца*, *малатцóв*. Въ окончаніи 3-го лица и неопредѣленнаго глаголовъ сложныхъ съ *ся* слышно то *цц*, то *тц*: *убивáтца* и *убивацца*.

16) Случаи ассимиляціи и диссимиляціи согласныхъ.

Вм. прóрубь говор. *прóлуп* или *пралупка*: *папал у прóлуп и утóп* — *залилси увóвся*.

Вм. ярмарка — говор. *я́рманка.*

Вм. священникъ, кухонный — говор. *свишше́льник, ку́хальнай* (нош).

Вм. сейчасъ говор. *чича́с.*

Вм. маленькій — *маханькяй, ма́нинькяй* и *ма́линькяй.*

Вм. *шъся* въ окончаніи глаголовъ *съси*: *сам здѣ́лаисъси ма́съширам; чяво́ чирямо́нисъси?*

Вм. *уто́нешь, утону́лъ, утону́ли* — говор. *уто́пниш, уто́п* (кое-кто говор. *втоп*, но надъ такимъ смѣются), *уто́пли.*

17) Звучные или взрывные согласные *д, б, г, ж, з* въ окончаніяхъ словъ и передъ глухими согласными произносятся какъ отзвучные или глухіе — *т, п, х, ш, с.*

Перенесеніе измѣненныхъ такимъ образомъ согласныхъ въ положеніе внутри слова и передъ гласной замѣчается только въ нѣкоторыхъ случаяхъ: *ло́тка — ло́тачка, во́тка — во́тачка* и *во́тѣчка*, но *про́пка — про́бачка, гу́пка — гу́бачка, ре́тка — ре́динькяй.*

18) Случаи замѣны однихъ согласныхъ другими:

Вм. развередитъ — *разбирядить.*

Вм. попробовать говор. *патро́бать.*

Вм. сквозь — *скрось* или *скро́сть.*

Вм. свобода, свободный — *слабо́да, слабо́днай*, вм. освободить — *аслабани́ть*, вм. вопить — *лапи́ть*: *муш лапи́ть: эй, гаршешъник.*

Вм. пристань — *при́сталь* (для мытья бѣлья).

Н замѣняется посредствомъ *м* въ собственныхъ именахъ: *Мики́та, Микалай, Мики́хвар*, но *Никано́рка*, или *Икано́р, Никашка* или чаще *А̣ника́шка* (Никандръ); *дьякан Нил усе́м нам мил.*

Вм. литер. *щ* слышно ч или ш въ словахъ: *апчаство́* (или *апшаштво́*), *по́мачь, о́пчій*, но *зямля̀ апшѐсьтвинная.*

бн — замѣняется черезъ *мн* въ словѣ *на́дамна* (говор. также и *нада*).

вн — мн: *ро́мнай, усё рамно́, дамно́.*

мн — мл въ словахъ *сумлєнья, сумлива́тца.*

19) Перестановка звуковъ наблюдается въ случаяхъ: *абнакавённай*, *пратянка*, *карьвёга хлёба*.

Приставл. *а* въ словахъ: *Амченск*, *акрамя́*, *аграма́днай* и др.

20) Пропуски и вставки согласныхъ:

Пропускается *д* въ словѣ *пра́зьник*, *пра́зьнишнай нарят*.

Пропускается в: *кушы́н*, *ра́зя* (вм. развѣ), *здрастуй?*

Отпадаетъ *л* въ такихъ словахъ, какъ: *Катиринаслав*, *Йираслав*, *кара́п* вм. корабль, но *журавёль*.

Отпадаетъ *с* въ словѣ *трашша́ть* вм. стращать: *тра́шшаная варо́на куста́ байтца*.

Выпадаетъ *в* передъ *у* въ срединѣ нѣкоторыхъ словъ: *дёушка карбу́шку дайла*; *ох, галу́шки маи!* (въ см. о горе мнѣ!). *Тра́ушка мура́ушка* (можно и слышать очень слабое *в*, слѣдъ его).

Вставляются *т* и *д* въ словахъ, какъ *страм*, *страми́ть*, *стражёнья*, *дасто́к* (досокъ), *иструп* или *струп* (срубъ) *срубить*, *ндравитца*, но *панара́вилси*.

Вставляется *н* въ словѣ *и́ньдял* вм. ви́дѣл: *и́ньдял дьявал*, *куды пабяжа́л*; *и́ньдял*, *како́й во́страй*: *так тибе́ и дам; и́ньдял*, *каку́я ха́зину збагнётавал*, *жывот обмира́ить; и́ньдял*, *куды́ (и куда́) гнеть: ты яму́ ни такма́ — штá зёмлю аддáй*, — *сам иди́ кь яму́ у рабо́тьники; и́ньдял*, *маланья́ сьвяркну́ла; и́ньдял*, *рош — та*, *мо́ря*.

Вм. снимать говорятъ *сыма́ть*, вм. унима́ть — *увайма́ть*, вм. уйми́ — *увайми́*, вм. *обними* — *абайми́*, вм. поднять — подними, *пады́ть*, *падыми́*, вм. разнимать — *разыма́ть* (разбирать и разводить) повелпт. *разайми́ и разыми́*.

20) Случаи твердости и мягкости согласныхъ.

Законъ регрессивной ассимиляціи часто примѣняется въ этомъ говорѣ къ согласнымъ, которые дѣлаются небными, если за ними слѣдуютъ узкіе гласные *и*, *е*. Поэтому говорятъ здѣсь: *сиди́ сьми́рна*, *первай сьпе́нь*, первый сонъ, *я дёушка сьмирённица была́ — читьвяры́х рибя́т радила́*, *дьве капе́йки*, *дьви́нуть дьвёрью*, *атьведай-кя мятку*, *абвётрила*, *синьтябрём сматре́ть*, *агаро́дьник*, *ско́тьница*, но *каро́вьница; папрасьли́в ды нишшасьли́в*.

Губные мягкіе здѣсь отвердѣли какъ въ концѣ словъ, такъ и въ срединѣ: *го́луп*, *бров*, но *брови*, *пригато́в руп с питако́м*, *сем* (для числа 7 и для названія рѣки Сейма), *зе́мълю*, *дяревъня*, *дяше́въля*, *хлебъник* (слышно и *хлебьник*), *харчевъня*, *купъца̀*.

Звукъ *н* въ однихъ словахъ внутри произносится мягко, въ другихъ твердо: *аси́нка*, *пе́синка мая́*, *и́ньдя* (индѣйка) *наго́й бры́ньдя* но — *Олинькя*, *ма́минькя*, *со́нца* (именит.).

Зв. *р* произноситься твердо въ словахъ: *первай*, *верх*, *съве́рху*, *це́рква*, *дво́рник*, *го́рница*, *порча*, *се́рп*, *зе́ркала*, *карзи́на*, *карпе́ть*, *карме́шка*, *сте́рва (па́даль)*, но *грибы́*, *грип*. *Р* смягчается въ словахъ: *дря́хва* (дрохва), *дря́га* (трясина), но *драгва́*, желе, студень, *кряпи́ва*, *за́втря*.

Также точно твердо произносятся звуки *х*, *ж* и *ш* въ случаяхъ: *лёхка*, *ле́хчя*, *яму́ палёхчила*, *зьде́шняй*, *пре́жняй*, *гре́шник*.

Мягко произносятъ: *з*, *с* и *н* въ словахъ: *Кузьма́*, *вазьму́*, *письмо*, *ме́ньши* или *меня*, *раньши* и *ра́ня*. *Зёл* вм. *зол* = злой.

При соединеніи предлоговъ *въ*, *къ* и *объ* со словами, начинающимися съ гласныхъ звуковъ, происходитъ или сліяніе предлоговъ съ слѣдующимъ словомъ или переходъ *въ* въ *у*(*в*): *онъ увыме́нью усваём жывёть (жыветь)*, *увэтам* и *в е́там*, *выме́нья уе́хал*, *абь е́там* или *абэ́там*, *къ е́тaму*, *кь ентаму* и *к э́таму*.

Примѣры сокращеній словъ: *гыртъ* — онъ говоритъ, *сталы́ть* — стало быть, *ба́лчя* — *бывало-че*, *анады́сь* — нѣсколько дней тому назадъ; соб. имя *Ра́я* вм. *Рахиль*, *Сёма*, *Сёмка* отъ Семёнъ.

Въ области склоненій отмѣтимъ слѣдующія особенности:

Въ словахъ обращенія можно слышать сокращенныя формы рядомъ съ полными: *Ба́чк — ба́чка! баслави́! Ва́ньк — Ва́нькя! иди, дурак (или дурашка) ка мне*; *Микитк, Микитка! Рибят, рибята! давай картошки есть*. (Протяжно произносится слово, выражающее обращеніе, если выражается ласковость привѣта).

Зват. п. вм. именит. въ словѣ Владыко употребляется только въ средѣ духовенства и купечества, когда идетъ рѣчь объ архіереѣ.

Дат. безъ предлога употребляется въ выраженіи *двару́* (т. е. *домой*) *иди́ть*. Архаическій дательный отъ стараго существит. *боль*: *ъхать къ боли*: *ба́чк, пажа́луйтя г бо́ли! папа́ не́тути до́ма; уе́хал г бо́ли*.

Мѣстн. пад. именъ сущ. муж. р. при удареніи на послѣднемъ слогѣ оканчивается на *е* и *у*, безъ ударенія — на *я* и *у*: *в тирямý*, *на дваре́*, *у саду́*, *у са́дя*, *у лясу́*, *у ле́ся*, *на паталку́*, *на канцу́*, *на каню́*, *на дяви́шнику*, *на заты́лку* и *на заты́лкя*, *на гаро́дя*.

Во множ. ч. им. — вин. пад. отъ *рох*, *бок* — *ро́ги* и *рага́*, *бо́ки* и *бока́*: *на все бо́ки*. *Ру́ки в боки*, *глаза в патало́ки* употребляется въ значеніи винит. множ. ч., но не мѣст. ед. ч.

Въ род. п. множ. ч. *рох*, *зуп*, *сапо́х*: *нядал Бох свиньи́ рох; из зуп кров пашла́; па́ра сапо́х*.

Архаич. творит. въ сказкѣ: *по́лны ро́ги тваро́ги*, *по́лны цыцы вади́цы*, *по́лны бо́ки мало́ки*.

Вм. слова свекровь говорятъ *сьвякро́вья* (часто) или *сьвякру́ха* (рѣдко), вм. церковь — *це́рква*, вм. морковь — *мо́рква*.

Окончанія род. п. ед. ч., дательн. и мѣстнаго смѣшиваются въ звукахъ *е* (удар.), *я* (изъ неудар. е=ѣ), *и* и въ *ы*: *да рабо́тя зазе́лян дю́жа*, *дай руп*, *я сызьбя́ бя́кну*. *Иде́ он? Ды у вы́зьбя*, *у ха́тя*, *кызьбя*, *к хатя*; но: *у кле́тки*, *у тётки*, *варати́лси са слу́жбы*, и *был у слу́жбя*. *Старичёк из ихняй старане*. *У вадно́й ты́квя савсем нету симяно́в*, *а у другой хунт питнатцать весу*. *Умае́й бабя радилси сын*. *Ана абраси́лась*, *хади́ла па расы́*. *Бачк! у вас вить майки на раса́дя*. *Пасика стаить у лашшыны* и *у лашшыня*. *Калотка да адной пчяле́ зарубила рая́*. *Ба́рин заігна́л тиля́т с мае́й зямле́*. *Из гарячяй ваде́ у халóднаю пирлажы́ их*.

Твор. п. *сило́м*: *ни вазьмёш дабро́м*, *вазьми́ сило́м*; *сило́м привя́ли яво́*.

Для обозначенія собирательной множественности при словѣ *галки* отъ *галка* употребляется собират. сущ. *галь*: *кык галь че́рнаи*. Вм. *вишни*: *вишь* и *ви́шань*.

Имена съ неударяемыми конечными *о* и *е* въ именит. един. ч. имѣютъ видъ именъ сущ. женск. рода на *а* и *я*: *чи́стая по́ля*, *харо́шая се́на*. Такое фонетическое совпаденіе не только не отражается на ослабленіи категоріи средн. рода: *на чистам полю*, *чистава поля*, *харо́шава се́на*, но ведетъ образованіе и такихъ согласованій, какъ *маё хвами́лья. Как тваё хвамилья?* Вм. *имя* употребляютъ *имяно́*: *Матюшк*! *ай ба́чка на тибе разгне́валси*, *што дал тва́ей до́чки тако́я имяно́?*

Въ мѣстн. пад. окончанія *у*, *ю*: *уваре́шанью*, *у ви́шанью*, *у каждо́м акну́ па красавицы*.

Имен. п. множ. ч. *брёвны*, *варо́ты*, *зёрны*, *ухи*, *гусиня́та*, *утиня́та*.

Род. п. отъ слова *сьмя — симяно́в*, но отъ слова *у́ремя — вримён*, отъ *имя* но — *имён*; отъ зярно — *зёрнав*: *бабы! зёрнав*, *ну́тя зёрнав!*

Старинная форма *теля* встрѣчается въ стихѣ шуточной пѣсни: *мая те́ля хвасто́м ме́ля*.

Старинныя формы двойственнаго числа встрѣчаются слѣд.: *мурле́* (имен. ед. ч. мурло́, морда́стый человѣкъ), *скуле́* (ску́лы), *брыле́* (поля шляпы), *муде́*; *па кале́не́ у ваде́ праста́ял.*

Нарѣчія: *атрадя́сь*, *навдаку*, *аднача*

Прилагат. въ имен. пад. аканчиваются на *ай* вм. *ый* (*ой*), *яй* вм. *ій (ей)* и *ой* (ударяем.): *кра́снай*, *си́няй*, *си́нинькяй*, *бе́линькяй*, *пяшо́й*, *хитро́й* — странный.

Въ род. п. *ава*, *ява*: *добрава*, *синява*.

Вин. п. въ ж. р. вм. *ую* имѣетъ *аю* (изъ засвидѣтельствованнаго старыми памятниками оконч. *ою*) при неударяемомъ окончаніи и *уя* при ударяемомъ: *пра́ваю руку*, *тёмнаю но́чюшку*, *зяме́лькю радимаю* (плодородную), *ма́тушку ради́маю и ро́днаю*, *шляпу пухо́ваю и пухаву́я*, *жану́ маладу́я*, *ле́нду галубу́я*, *рубаху альляну́я*.

Оконч. *и* въ им. п. множ. числа встрѣчается въ слѣд. именахъ: *самъ сыт*, *а глаза́ ня сы́ти*, *багат*, *багати*, *рат* — *мы вамъ ради*, *мо́лади*, *гаҳа́зьди*, *пъя́ни*, *хре́сти*, *бубни́* (въ картахъ).

Для сравнит. ст. употребляются окончанія *ша*, *ея*, *шы*, *ей*

(ѣй) *ея*, *еича*: *скареи*, *скарейча*, *скарея*, *длиньшы*, *тоньшы*, *легша*, *параня* и *раньшы*, *злея*, *боля*, *меня*.

Для превосходной степени — кромѣ оконч. *ишшай*, *еюшшай*, — *юшшай*, *ушшай*: *бальшушшай* (и *бальшышшай*), *здаровишшай*, *длиннишшай* — употребляется продолженіе гласной основной, сопровождаемое иногда повтореніемъ прилагательнаго: вм. *самый длинный* говорятъ: *длиинннай длиннай*; *здаарóвай ужишша*, *хаарóшай люди*; вм. *очень сильный*, — *большой* и проч. говорятъ: *дюжа сильнай*, — *бальшóй*, — *гарячяй* и проч.

Мѣстоименіе *онъ* имѣетъ род. *явó*; вин. ж. р. *иие* или *иие*.

Отъ *ты*, *себе* род. — вин. п. *тибе*, *сибе*; дат. *табе*, *сабе*.

Сокращенная форма употребляются отъ *ты* — *те* для дат. и вин. пад. *Вот те знай. Хрянцы* (или: *Аа, валасáтик*) *те растачи. Я те задáм.* При аффектѣ согл. *т* въ такомъ *те* удвояется: *я-тьте дам.*

Отъ *каков* род. п. *какова* и *каковтава.*

Отъ *тот*, *один* творит. пад. женск. р. *с тэю*, *аднэю*, дат. *тэй*, *аднэй*. Род. п. *тые*, *одные*, вин. *ту*, *адну* и *адныё.*

Вм. *чьмъ* употребляютъ *чём* или *чем* въ такихъ выраженіяхъ, какъ: *Чём ни ягада, чём ни зрелая, ни пасьпелая? Пасделая красная деушка. Чем балтáтца ды лягушак бить, ты бы дела делал.*

Вм. *этотъ* употребляется *ентат.*

Глаголъ. Обычное окончаніе неопредѣленнаго наклоненія — *тъ*; въ пѣсняхъ можно встрѣтить, какъ архаизмъ,— *ти.* Отъ глагола *ити* употребляется неопредѣленое *идить* или *итить.* Вм. *жать сжать*, употребляютъ *жмать* (*жму*), *сажмать*, *сажму.*

Въ наст. вр. во 2 и 3-мъ л. ед. ч. гортанные иногда перестаютъ смягчаться: *тикёш*, *бирягёш*, *стирягёш*, *тикёть* и *тикеть*, *бирягёть*, но *можыш*, *можыть.* Въ 3-мъ л. ед. ч. *ть* сохраняется или отбрасывается.

Спряженія смѣшиваются, вслѣдствіе чего конечная неударяемая гласная въ 3-мъ лицѣ одинаково звучитъ въ 1 и 2 спряж. какъ *я* и *а*: *хóдя*, *видя*, *пиша*, *ишша*, *хóчя*, *гóня*, *жáря*, *пóлзая*,

и *гари́ть*, *вяде́ть*, *нясе́ть*, *бъеть*, *пъеть*, *брыньдя нагой.* Отъ *брить* — *бро́ю*, *бро́иш* и проч.

Въ 3-мъ лицѣ множ. ч. смѣшиваются оба спряженія въ окончаніяхъ *ють*, *уть* неударяемыхъ: *во́зють*, *хо́дють*, *де́ржуть*, *хва́лють*, *лю́бють*. Ударяемыя окончанія въ 1-мъ спряженіи удерживаются: *нясу́ть*, *вязу́ть*; во 2-мъ спряженіи часто отбрасывается конечное *ть: кричя́ (у Пяръхвила Хамича пирялёлки кричя́)*, *гаваря́*, *ни гарять* (и *ни гаря́) маи дравйшки*, *то́лькя га́снуть.*

Неударяемыя окончанія *ъть* и *ить* въ неопред. накл., *-ъл-* и *-ил-* въ прошедшемъ времени совпадаютъ въ *ять* и *-ял-*: *ви́дял*, *е́зьдял*, *узба́глял*, *пахе́рял*, *спа́трял* (спали́лъ), *сываcто́чял* (сдѣлалъ), *ба́глять*, и друг.

Отъ гл. *дать* прич. стр. зал. *дадян*, *оаоина*.

Въ прич. прошедш страд. зал. вм. суф. *н* иногда употребляется *т*: *вы́ткат*, *накла́та*, *усё пало́мата* и *накла́дина*, *пало́мана*.

Примѣры употребленія несогласуемаго стараго причастія: *поздравляим вас святых таин принявшы.* — *Вы́расла рош стая́ чилаве́ка.*

Примѣры употребленія твор. пад. для усиленія: *варма ви́рить* (= жа́рко, па́ритъ), *по́идам йидять*, и *паядо́м есть* (ѣстъ). Сюда же вѣроятно отнести нужно выраженіе: *се́рка срать* въ смыслѣ *робѣть*, измѣнять данному слову, отступать.

Въ знач. около употребл. *аба́пала*: *аба́пала дяре́вни*; *хо́дить о́кала ды аба́пала* (говоритъ обинякамп).

Обычны употребленія: *вазить снапы на оваем*, *на траём*, *на читвяром*, *на питяро́м*, *пае́хал на дваём*, *на траём* вм. на двухъ, трехъ и т. д. подводахъ.

Вм. *отъ* употребляютъ предлогъ *съ*: *и сьчяво́* (и *щяво́*) *ты узял ета? и счяво (щяво́) случи́лась ета сьним?*

Предлогъ *скрозь* можетъ употребляться безъ существительнаго въ значеніи нарѣчія *всюду*, *вездѣ*: *грат усё скрость павы́бил*, *скрось абайди́ усю дире́вню, ничяво́ ни ку́пиш. Дажжы́ скрось* или *скрость прашли́ хааро́шаи: хляба́ паправили́.*

Междометія, употребляемыя при обращеніяхъ съ домашними животными:

a) при зовѣ — коровъ: *тпружы́, тпружы́*! телятъ: *тпрусі́, тпрусі́*! лошадей: *кось, кось!* овецъ: *вычь, вычь!* свиней: *чюх. чюх!* куръ: *цып, цып!* гусей: *тéга, тéга!* утокъ: *уть, уть, вуть, вуть* или *ву́тя, ву́тя!*

b) при отгонѣ лошадей: *шы́нь!* свиней: *узё!* или *улё!* щенятъ: *тип!* куръ: *шше!*

Уличныя прозванія въ селѣ Расховцѣ и деревняхъ — Сидѣлевкѣ, Кирѣевской и Ковалевкѣ:

Шша́дра, Шмато́к, Валту́й, Шалпя́к, Салты́к, Савёнак, Губа́н, Ка́сяр, Лала́, Лапёнак, Виля́й, Криндялёнак, Гунды́рка, Варабéй, Дубано́сай, Нага́яц, Курба́ш, Мура́, Суку́рка, Курья́к, Во́ран, Дуда́, Лю́тра (Ю́тра), Кани́пай нозри, Гунды́рка, Чибясёнак, Каню́й, Пискари́, Кры́сычкины, Дяро́вай, Юхто́вая губы, Жылéзнай нос, Куляша́та, Бычковы, Вал (т. е. вол), Ався́нка, Ко́чат, Качято́к, Тара́нки, Халау́мчик, (халаумнай, шальной, шалый), Со́ннай, Журавля́та, Юра́с, Ёжык, Штукин, Ляда́шшай, Ярыки́, Курави́ца, Калмыки́, Кашабéи, Сукава́тай, Шы́лин, Палёпинькяй, Жываро́нак, Сурна́, Бара́н, Гры́зики, Го̀рлав, Пупо́к, Хахо́л, Касарѝ, Чури́лка, Га́йда, Балту́шка, Ушшо́тай (говор. ушшо́), Са́бля, Казёл, Рубялём нос (*рубéль* для катанья бѣлья). Бардады́м, Калдуба́й, Цынба́лкины, Шмо́йлав, Хами́н, Папко́вы, Чикмашо́в, Галавко́в, Ярошын, Маржако́вы, Карсо́навы, Тюрины, Спасёнкавы, Мурляко́вы, Качиганкины, Туркин, Кибія (говорящій кибы-я т. е. кабы я), Шшапо́ткины, Приструявы, Кады́шка, Симіёршыны, Жилёзнывы, Нужда, Зако́ннав, Сарачи́пскай, Антамо́навы, Алляно́вы, Ры́манавы, Битковы, Карасёвы, Трусовскаи, Уса́тинькявы, Сарачковы, Мытаравы, Кляузникавы, Йирмако́вы, Кубако́вы, Ривуновы, Шугаёвы, Чи́бисавы, Касаткины, Тирéшины, Нос, Сизо́й, Тавруй, Тягун, Гу́сявы, Грохавы, Варо́нкины, Хаду́личявы, Маздаковы, Арёшыны, Скажённай, Басиха (босикомъ ходила), Сузя, Синькёв, Билазёрав, Кази́пая поги, Була́навы, Маря́ха, Реш, Ухан, Канапёлкины,

Курйнав, Хамутовы, Хвармальнавы. — Ратазея дразнятъ: Эй ты! Щитинки, ващинки, камарйнава сáльца.

Списокъ рѣдкихъ словъ и выраженій, употребляющихся въ области описаннаго говора.

Абилóн — окрестность, районъ; онъ завладѣлъ усéмъ абилóнам.

Аблаýхай — о человѣкѣ съ большими ушами, о стриженомъ: *кутéйничик ты аблаýхай!*

Абляк — о толстомъ и здоровомъ ребенкѣ: *он такой у нас абля́к* (сравн. въ Олонецк. губ. *обляк* — полозъ саней).

Аблóм: *абламú таво́ аблóм, а хто ходя г девкам в дом.*

Абувка — обувь: *на сваей обувки и адежде наня́тца.*

Агалтéлай — тотъ, кто не слушаетъ добрыхъ совѣтовъ, предостереженій и проч., для котораго слова, что горохъ въ стѣну.

Аглаéт — лѣнтяй.

Адонья, адóнак — круглая кладушка изъ споповъ хлѣбныхъ растеній.

Аплáхтатца — одѣться.

Алёх — ольховый лѣсъ: *пагóним лашыдéй увалёх. Карóвы увальхý.*

Анцы́балъ — бранное слово.

Анчи́хрястъ — атихристъ.

Акаратúтца — остановиться.

Асвá и асá — осá.

Аси́лак — родившійся богатыремъ, силачемъ ребенокъ до 7-ми лѣтняго возраста.

Атзы́нуть (двери), пріотворить.

Баглáй — дармоѣдъ.

Бáглить — (о дождѣ) итти дождю, мочить дождемъ (ср. багнó болото въ Обоянск. Судж., багнúстое мѣсто — мокрое мѣсто, мочежина въ Кочеткѣ Харьк. г.); также и о побояхъ: *бить;*

узба́глить, хорошенько смочить дождемъ и побить: *дош нас как узба́глял. Муш и дава́й ииé ба́глить, узба́глял как слé душть.*

Благавать — блажить, баловаться.

Булга́чить — тревожить.

Буро́вить — броди́ть: *квас забуро́вял* и — ворчать, говорить про себя вслух.

Бры́ндить — въ шуточной пѣснѣ *мая и́ндя нагой брыньдя, мой кочят ку́рку то́пчя.*

Валнатя́п — шерстобитъ.

Во́згри — со́пли, носовая слизь.

Во́ска въ выраженіи: *во́ску визи́ть* — возить снопы съ поля на гумно въ лѣтнюю рабочую пору.

Вы́бахатца — вырости.

Га́лман — мужикъ, грубіянъ; собират. галманьё.

Гага́й — бранное слово: повѣса, лѣнтяй: у́у, гага́й!

Го́лымям нахо́дя — временемъ находитъ, бываетъ, случается.

Гунди́ть — юли́ть: *ана усё г барину чи́пляитца и гунди́ть и гунди́ть* (Бѣлгородъ).

Гнаю́шшай — гнилой, больной, тщедушный: ды атьвяжы́сь ты, гнаю́шшай, што гнаю́шшай.

Дамажы́л — домовой.

Ди́сьни — дёсны.

Дуле́п — высокорослый и глуповатый человѣкъ.

Завéльнай да рабо́тя — трудолюбивый, ревностный въ работѣ.

Занигу́нуть — утолиться боли: *зубы занигу́нули, рана занигунула: ни бали́ть.*

Збагнéтавать — сдѣлать, устроить; — то же, что *сывасто́чить* или *свасто́чить: збагнéтавал сабé хату.*

Жить — имѣетъ часто особое значеніе — находиться въ незаконномъ сожительствѣ: *Катюха ва́ша жыла́ сь Хрито́шкай* (Харитономъ).

И́ньдял — видѣлъ, при особенно, аффектаціи.

Изьмигу́льничать — представляться немощнымъ, хитрить.

Изьмётки — прыщи, чирьи: *у няво́ па всяму́ тѣлу пашлі́ изъмётки.*

Калба́ть — шить въ ироническомъ смыслѣ: *што ты тут калба́иш.*

Кале́чина въ выраженіи: *калечина малечина, многа чясов да вечира?*

Ка́мбал съ постояннымъ эпитетомъ — кривой или касой: касо́й ка́мбал (ср. камбала — рыба).

Касарецкай парасёнак, — приготовленный ко дню св. Василія Кесарійскаго (1-го января): малить касарецких.

Ку́рачка — женскій половой органъ.

Камо́лай — безрогій (о козлѣ, баранѣ).

Кстить — крестить; ксти́ны — крестины.

Кули́га — лужокъ, небольшой кусокъ земли, оставляемый подъ сѣнокосъ (с. Панки Староок. у.).

Ла́ставица — цвѣтная вставка въ мужскую рубаху подъ мышками: *Яшка кра́сная руба́шка, си́ніи ла́ставицы.*

Лу́нка — небольшое углубленіе въ землѣ: *ани у вадну́ лу́нку ссуть* (о дружно живущихъ мущинахъ).

Мастю́к — молодецъ, мастеръ: Ани на ета масьтюкі.

Мацава́ть — рвать: *сабаки мацу́ють чью-та чюжу́я*; — ѣсть съ жадностью и небрежно: бу́лку мацу́я.

Мочка — игольное ушко и vulva собаки, (для послѣдняго значенія еще употребл. *пятля́*).

Му́лить — о рѣзи напр. въ глазѣ при засореніи: *што у мине мулить у глазу́.*

Малить карову — обрядъ моленья за новотельную корову и теленка, совершаемый старшею женщиной въ домѣ.

Навда́ку — едва ли: *он навда́ку ета изъде́лая.*

Нисура́знай — неуклюжій.

Наго́льнай тулупъ — шуба изъ овчинъ побѣлёныхъ, не дублёныхъ.

На́зар — *крича́ть у на́зар — во слѣдъ.*

Напасле́дя или напаследак — наконецъ.

Няня, нянька — старшая сестра.

Отраснай — о травѣ: *о́трасная трава* — хорошая.

Пабаля́хняй — побольше.

Пазы́чить — взять въ займы, стянуть, взять, украсть.

Нары́листай — смазливый, симпатичный (въ г. Бѣлгородѣ).

Пасалот — поблажка: о́н ня любить дава́ть пасало́ту, не даетъ спуску, поблажки.

Патаны́кавать — напѣвать про себя.

Паре́патца — потрескаться: *ру́ки ат карто́ шак паре́папались.*

Патьчига́рай — поджарый, сухощавый, тонкій на длинныхъ ногахъ.

Пирьпилесай или пирьпиле́стай — рябый, какъ перепелка или съ бѣлыми полосами.

Писклёнак, пискля́та — цыпленокъ: нась́тка — самахо́тка усягда́ бо́льшы и лу́чшы пискля́т выво́дя.

Плёха — *блядюга*, проститутка и оплеу́ха: *закати́л яму́ плёху здаароваю.*

По́пял — пепелъ, остатки сгорѣвшей ржаной соло́мы, въ отличіе отъ золы́, происходящей отъ дровъ и гречневой соломы.

По́спа — сусло для́ кваса.

Прахо́вай — рыхлый, жидковатый, рѣдкій: *прахо́вая ка́ша прахо́вай хлеп.*

Раз или рас: въ счетѣ значитъ — одинъ: *рас, два, три*, и т. д., затѣмъ употребляется въ значеніи *ра́за*, трещины: *но́ги паре́пались, — разы́ такій — страсьть!*

Ратазей — мелочный торговецъ, щепетильникъ, разъѣзжающій на лошади по деревнямъ.

Расстре́тца — разминуться: *и как е́та мы съ ним расстре́лисъ!*

Рыпитава́ть — горячиться, громко и бурно выражать недовольство.

Ритава́ть — ревѣть: *бык идётъ (*или *идё) на сулицы и рятýя (*или *рятýитъ):* «жанил бы тибе: пирястáл ба».

Ручинецъ, названіе для возраста поросенка въ 12 дней: *первый рученецъ, второй рученецъ: ма́ханькяй парасёначик, яво́ зарезали, то́льки што вы́шал яму́ пе́рвай ручине́ц.*

Са́днить — объ ощущеніи боли въ ранѣ отъ ожога.

Свирбе́ть — зудѣть, чесаться.

Сирьбяри́на — шиповникъ.

Симибра́тьнія кров — красные кораллы въ естественномъ видѣ. Входитъ въ составъ народнаго лѣкарства отъ саркомы.

Сре́сь или сресь: до верха, до краевъ, ровно съ краями: *сре́сь наполнить кадушку вадой.*

Страсти́ть — смѣшать, чередовать.

Стрибиня́ть — бѣгать быстро (о дѣтяхъ, жеребятахъ; въ Судж. у., стриба́ть — бѣгать, подпрыгивать).

Сывасто́чить или свасто́чить — сдѣлать.

Сип — задній проходъ у человѣка и животныхъ.

Сураега; очень любимое кушанье, — сырое тѣсто изъ гречневой муки, смѣшанной съ квасомъ.

Со́ро́м, названіе мужского полового органа.

Туря́ть — гонять; *вы́турить* — выгнать.

Тырлычи́на — жердь для устройства кровли дома, сарая.

Тиме́шить — мѣсить грязь, ходить по грязи.

Трипа́ч (въ Рыльск. у.) — тотъ, кто треплетъ пеньку.

Тютик — щенокъ.

Тюти — нѣту (въ дѣтск. яз.).

Хàзина — о большомъ и неуклюжемъ строеніи: *е́такая хизина.*

Хлутцы́ — тонкія жерди, изъ которыхъ связывается борона.

Хри́да въ выраж. *хри́да хридай пришо́л,* — объ измокшемъ и грязномъ человѣкѣ, иначе: *ахрю́тка.*

Хи́нью пройти — пропасть безъ слѣда: *у няво так усё пашло хи́нью.*

Ухади́тца — устать, успокоиться, умереть: *ухади́лси старик*

Узвало́к — пригорокъ: ѣхать на узвалок, пад узвалок.

Уе́сть, ударить, въ прош. вр. *уе́л*; огрѣлъ, и о половомъ актѣ.

Умаде́ть — устать, умориться: *ну ды и умаде́л жа я савсе́м.*

Урёкать, кричать *урё!* вслѣдъ к. л., стыдить к. л. крикомъ *урё!*

Унéтритца: запасть, внѣдриться: и́скра унéтрилась у пиляну́.

Хря́няц — въ шуточномъ выраженіи: хря́нцы те растачи:

Цы́бар — рычагъ для выниманія воды изъ колодца, журавель.

Цыба́рка — бадья при цы́барѣ.

Цы́пки или цы́пачьки — трещины на рукахъ и ногахъ, происходящія отъ сухости кожи и грязи.

Чя́пчик — чёртикъ.

Чкну́лси месиц — ущербился мѣсяцъ (въ с. Спасскомъ, Щигр. у.)

Чюрюка́н — сверчокъ, (сравн. чирку́нъ у Даля).

Чюцко́й, — а́я — говорится о породистыхъ свиньяхъ и о невѣжественномъ человѣкѣ: *чюцка́я свинья;* прибавляютъ къ этому еще: *паласа́тая.*

Чя́врить гов. о листьяхъ, свернувшихся подъ дѣйствіемъ солнца или огня: *листья усé пачя́врили.*

Шлю́ха — гулящая женщина.

Шкура барабанная — бранное слово: *уу́! шкура барабанная!*

Ярыкну́ть, сильно ударить.

Нѣсколько поэтическихъ оборотовъ употребл. въ рѣчи:

Вы́расла рош, стая́ чилавека — въ ростъ человѣка.

Ня бу́дя расы́ тапта́ть — скоро умрётъ.

Шмилéй слу́шать — упасть на землю, съ ногъ слетѣть.

О высокорословъ человѣкѣ (верзилѣ) говорятъ: *вот абаянская вярста́.*

Пирикрясти́ть, или пирькристить, или пираксти́ть тибе абаянским или маско́вским лаптям (или асьмёткам) знач.: одумайся, сообрази лучше!

Аддать пад-за-тритьё — постороннему, третьему человѣку, въ третьи руки что либо передать, напр. деньги.

Лягушак бить — вести праздный образъ жизни, тоже, что бить баклуши.

Вм. немогу терпѣть ч. л. говорятъ: тирпéть ни люблю.

Сравни русскій и литовскій оборотъ съ люблю, *любъю* для выраженія обычнаго дѣйствія по отношенію къ настоящему: аш любью ритмечяјс келтис, я люблю по утру рано вставать. Лит. гр. стр. 228, изд. Варш. уч. округа. Варш. 1891 г.

Нѣкоторыя женщины повторяютъ послѣднія слова фразъ съ прибавленіемъ што: ды ра́зя яво́ сразу узна́иш, што узна́иш?

2. Сильно-акающіе или *якающіе* говоры, не измѣняющіе *г* въ род. пад. ед. ч. прилагат. и мѣстоименій (Егуны́).

Въ этой группѣ говоровъ нужно различать А) говоры безъ примѣсей малорусско-бѣлорусскихъ и В) говоры съ малорусско-бѣлорусскими примѣсями.

А. Егуны безъ малорусско-бѣлорусскихъ примѣсей.

Въ этой группѣ егуновъ можно различить два подговора.

а) Въ Дмитріевскомъ у. (с. Нижняя Саковнинка) и въ Обоянскомъ (см. статьи гг. Машкина въ Трудахъ Курск. Статистич. Комит. т. I и Курск. Сборн. т. III и г. Рязанова въ Русск. Фил. В. т. XXXIII) слышится сильно-акающій говоръ съ измѣненіемъ *е* на *я* въ слогѣ передъ ударяемымъ, содержащимъ широкую гласную (мятку́, вясна, у Пясо́шнам, падярутца, у каго, ничаго́), и *е* на *и* передъ слогомъ съ узкой гласной (дибельша), со склонностью къ губному произношенію *о* и *а*, отчего происходитъ измѣненіе этихъ гласныхъ въ у (рукува), и съ удержаніемъ *г* въ род. пад. прилагат. и мѣстоим. (*Митраславскаго уезду*, т. е. Дмитріевскаго что́ на Свапѣ). Мѣстоим. *онъ* произносится здѣсь какъ *ён*. Гортан. *к* послѣ *й* и небныхъ согласныхъ смягчается: *да́йкя*. Этому говору свойственны нѣкоторыя особенности въ словарѣ: здѣсь говорятъ напр. *я кажу́* вм. я говорю, *усканабо́или* — встревожили, сравн. *канбо́й* — скандалъ въ щигр. у. и друг. Въ селѣ Нижн. Саковнинкѣ женщины носятъ высокія кички, имѣющія видъ усѣченныхъ конусовъ, нѣсколько наклоненныхъ впередъ и

украшенныхъ двумя короткими черными махрами. Такія же кички носятъ коегдѣ въ Щигр. у. напр. отчасти въ с. Ясенкахъ.

b) Второй подговоръ отличается какъ отъ предыдущаго, такъ и отъ прочихъ говоровъ Курской губерніи, болѣе послѣдовательной палатализаціей *к* и, кромѣ того, звуковъ *р*, *л*. Этотъ говоръ встрѣчается среди великороссовъ, живущихъ спорадически въ Новооскольск. и Старо-оскольск. у; ихъ передразниваютъ: *эй ты, яго мáлкя!* Я съ этимъ говоромъ, къ сожалѣнію, мало знакомъ, всего — по произношенію одного рабочаго (столяра), встрѣченнаго мной въ г. Бѣлгородѣ, по статьѣ г. Садовникова въ Филол. Зап. за 1867 г. и по записямъ и свѣдѣніямъ отъ бывшаго уч. Бѣлгор. гимназіи М. Попова, теперь проф. Томскаго университета (изъ с. Проточнаго).

Р, *л* смягчаются въ такихъ случаяхъ, какъ *рёт*, *ребрё*, *дуплё*, *бурáк*, *ря́ма*, *паря́ рабочая*.

К смягчается не только послѣ *й* и небной согласной, но и послѣ *ч* (которое вообще мягко въ курск. говорахъ), *с* и *т*: *сучькём*, *малъчькём*, *царъкёвнай*, *кускём*, *марьскёй*, *пёрушкя*, *сонушкя*, *дитяткя*, *акóшкя*, *лукóшкя*. *Лáскавая тилятка дьве мáтки сьсé. Мальчишичькя бядняжичькя склонúл сваю галóвушку. Сахаркю; рукёй падать туды; прýтикявъ, ахóтьникяв, кадýшкю. Коровкя налета с малачькём будя.*

Звукъ *е* замѣняетъ *и* какъ неударяемое, такъ и изрѣдка ударяемое: *грахвéн*, *прáвда úстенная*, *жевóт балúть*. *Жевём памалéнькю на капитáлы пакóйных радúтиляв.*

Предл. *къ*, *ко* измѣняется здѣсь, въ силу господства смягченнаго звука *к*, въ *ки*: ки стюдёнай, ки вады.

В. Егуны съ малорусско-бѣлорусскими примѣсями (Горюны).

Жители селъ Путивльскаго уѣзда: Линова, Новой Слободы и Калúщъ называются *Горюнами*. Въ объясненіе этого прозванія обыкновенно ссылаются на то, что Горюны́—бывшіе монастырскіе крестьяне, будто бы терпѣвшіе большую нужду въ періодъ

крѣпостной зависимости отъ Молченскаго монастыря и получившіе будто бы отъ прежняго «гореванья» свое нынѣшнее названіе: «мы Гарюны», объясняла мнѣ одна женщина горюнка причину своего прозванія: «гарюва́ли». Не находя достаточныхъ основаній ни для принятія этого объясненія, ни для опроверженія его, мы съ своей стороны, замѣтимъ, что названіе *Горюновъ* можно бы сопоставить съ именемъ *Горянъ* Іоакимовской лѣтописи, названія сосѣдей *Полянъ*, «славянъ жившихъ по Днѣпру»: «Славяне, живущіе по Днѣпру, зовоміи Поляне и *Горяне*, утѣсняеми бывше отъ козаръ, иже градъ ихъ Кіевъ и прочіи обладаша, емлюще дани тяжки и подѣліями изнуряюще, тіи прислаша къ Рюрику предніи мужи просити. . . . князя княжити. (Татищевъ, Исторія Россійская т. I кн. 1, стр. 35).

По своимъ костюмамъ Горюны отличаются какъ отъ малоруссовъ, такъ и отъ великоруссовъ Путивльскаго у. Верхняя одежда какъ мужчинъ, такъ и женщинъ — «сукно́» — дѣлается изъ домашняго темносѣраго или чернаго сукна съ перехватомъ въ таліи, съ цвѣтными вышивками по бокамъ у пояса и по кромкѣ полы. Рукава оторачиваются кожей. Старики и особенно старухи сохраняютъ верхнюю одежду изъ бѣлаго сукна, длиннѣе нынѣшней, съ болѣе длинными рукавами. По «сукну» подпоясываются поясомъ. Болѣе легкая, чѣмъ «сукно», верхняя мужская одежда — полукафтанье или бешметъ, съ рукавами и таліей, называется «юбкой». На головахъ старики еще носятъ войлочные «колпаки», но молодые замѣнили «колпаки» шляпами.

Рубаха женская съ длинными рукавами, украшенными шитьемъ или вставками изъ красной матеріи, называется чо́хвы или чо́хлы (*л* или *в* неясно выговаривается); по рубахѣ носятъ «панёву» съ «хвартушкай». Голову бабы покрываютъ «намётками» — бѣлыми полотенцами, а дѣвушки носятъ вѣнки или «тка́нки», парчевыя или вышитыя серебромъ полосы, съ лентами спускающимися на спину. Тканки повязываются платками, а поверхъ платковъ накладываются узкіе вѣнчики изъ гусиныхъ перьевъ. На ногахъ — чулки и лапти или сапоги.

Въ говорѣ Горюновъ сохраняются главныя особенности южно-великорусскихъ говоровъ: 1) неудар. *о* обычно = а, но есть случаи перехода его въ у: *пувязываюто*. Удар. *о* въ оконч. косв. пад. прилагат. и мѣст. женск. р. измѣняется въ *эй: ýваднэй*, *у Карянкэй*, *из другэй*, *ни днэй*; 2) ѣ = е = є. Неударяемое є въ слогахъ, предшествующихъ ударяемому и слѣдующихъ за нимъ непосредственно, измѣняется въ я, причемъ это *я* ясно, открыто звучитъ такъ, какъ въ наиболѣе чистыхъ говорахъ якающихъ Щигр. у. (напр. дер. Сидѣлёвка). Случаевъ замѣны *е*, слѣдующаго за ударяемымъ слогомъ, посредств. *и* я встрѣтилъ мало: *яго́*, *тре́тяй*, *бяре́тца*, *скрябú*, *бягúтя*, *у Карянне́й*, *ухáтя*, *нясú*, *сядúш*, *ни бяру́ть*, *стирягú*, *грúвян*, *сяке́ть*, *пяютсь* и чаще *пяють*, *атьвярну́ть*, *ни вазьмётя*, *дяре́вня*, *лягóчя*, *нясú яго дáля*.

3) Измѣняется удар. *е* въ ё въ обычныхъ для южно-великорусскихъ говоровъ положеніяхъ: *усё*, *нямётки*, *атьвёв*, *сваё млúва у мине́*.

Въ оконч. 2 и 3 л. глаголовъ 1-го спряж. *е* болѣе частью удерживается, рѣже измѣняется въ *ё*: *бяре́тца*, *маге́ть*, *нúйде́ть*, *сяке́шь*, *идёть наша дела*, *вазьмётя*. Форма *есть* постоянно произносится: *ёсть*.

Вм. *ѣ* слышно *ё* въ сл. *пабёх*.

4) Въ глагольныхъ формахъ 1-го лица мн. ч. на мѣстѣ ударяемаго въ литер. яз. *ё* находимъ чистое *о*: *завóм*, *пайдóм*, *кума! сами тком*. По аналогіи съ этими: *ни мадóм знать*.

5) Вставл. *е* въ сл. *Путивель*.

6) Звучные согласные въ концѣ словъ обычно сохраняютъ свою звучность.

7) Лj, дj и др. переходятъ въ *лл*, *дj* и др. *ллють*, *палавóддя*, *винагрáддя*, *угáлля*, *пе́рря* и др.

8) *Д* и *т* мягкія произносятся мягче, нежели въ прочихъ великорусскихъ говорахъ Курск. губ., но несомнѣнный переходъ мягкаго *т* въ *тсь* мое ухо уловило только одинъ разъ въ произношеніи дѣвушки въ с. Линовѣ: *пяютсь* вм. *поютъ*.

9) Звукъ *г* произносится обычно какъ *h*, но изрѣдка слышно

и произношеніе взрывного звука *g* на мѣстѣ *г*: *ни маgóм знать* (слыш. въ Путивлѣ), *бры́зgав* почти: *брызкав*.

10) *В* переходитъ въ широкое, протяжное *у* въ словахъ: *дєука, рауно́ усё, дауно́*.

11) Твердое *р* одинъ разъ слышалъ въ словѣ: *тры капі́йки*.

12) *Л* въ оконч. прич. прош. вр. переходитъ въ *в*: *видав, прасі́в, гамані́в, аддáв, атвёв ихъ, я у школу ни хадив, усё лéта ишóв*.

13) *К* стоящее послѣ *й* и небной согласной большею частью смягчается: *калькя за яго́? Иванькя прасив; толькя;* но: *харашенька, дай аганьку́*.

14) Изъ формъ склоненія отмѣчаю нѣсколько особенностей въ оконч. мѣстн. п. ед. ч.: *у в агні́ крéпак, на дварé; на аднóм шляхэ́ (sic!)*.

15) Им. прилагат. съ неударяемымъ окончаніемъ въ именит. ед. ч. оканчиваются на *ай*, но слышится изрѣдка и оконч. *ый, ий*: *вот праклятый конь, стáршій, знакóмай*. Ударяемое *ой* сохраняется: *маладóй напраті́*.

16) Въ род. п. удерживается г=п: *мы аднадвóрцы, дварянскага роду, сцакуны́* (к над ц); *проти прежнига дык у двaíх. Чагó нийдéш? У кагó. Чаго дóбрага* (и над а), *аглóбиль нидакýписься. Другóга, крáснага*.

17) Въ именит. множ. неудар. оконч.=*аи*: *бумáжнаи ёсть*. Въ селахъ Яцына, Козино употребл. *іи*: *русъскіи живуть, паньскіи*.

18) Мѣстоим. *той* употребляется въ соотвѣтствіе *тотъ* чисто великорусскихъ говоровъ: *тýю ни натягнить. Вóвся глі́на тáя*.

19) Встрѣчаются формы 2-го лица наст. вр. глаголовъ: *аддасі́, дасі́, праясі́*.

20) Глаголы, какъ *мыться* и друг. образуютъ настоящее отъ темы неопредѣл. накл.: *нидамы́исси*.

21) Глаголы со слогомъ *ева* измѣняютъ *е* въ *ю*: *гарювáли*.

22) Суффиксъ *иц* замѣненъ суф. *ик* въ словѣ: *здарóвьика: за тваё здаровьика*.

23) Употребл. предлогъ *повз*: *искать павз сход сонца.*

Тотъ же говоръ слышенъ и въ нѣкоторыхъ селахъ, примыкающихъ къ Глинской пустыни, напр. въ селѣ Козинѣ, хотя жители Козина и не называются Горюнами и по костюму отличаются отъ Горюновъ. Въ Козинѣ я встрѣчалъ случаи переходнаго смягченія гортанныхъ: *на ряцé на Лапузé*; *у чятыри сасé пахали* и друг., а также любопытныя формы прошедшаго на *é*: *кидé й яго́* — кинулъ его, какъ въ жиздринскомъ говорѣ.

Прозаическіе образцы говора Горюновъ записаны въ Линовѣ, Калищахъ, Новой Слободѣ и Козинѣ. Пѣсни записаны только въ Козинѣ. Большинство пѣсенъ записано отъ Надежды Павловны Ильинской, дочери о. дьякона, и ея подруги, крестьянской дѣвушки Натальи; нѣсколько пѣсенъ записано отъ супруги о. дьякона Ирины Васильевны. Пѣсни, записанныя отъ этой послѣдней, по фонетическимъ особенностямъ, передаютъ не столько крестьянскую мѣстную рѣчь, сколько мѣщанскую. Это нужно имѣть въ виду въ обсужденіи особенно случаевъ замѣны неударяемаго *е* посредствомъ *и*, встрѣчающихся въ пѣсняхъ, продиктованныхъ Ириной Васильевной.

II. Умѣренно-акающіе или *йкающіе* говоры.

1. Говоръ, измѣняющій *г* въ *в* въ род. пад. прилагат. и мѣстоименій: *йиво́*, *чиво́*, *си́нива*.

Представителями умѣренно-акающаго говора съ измѣненіемъ *г* въ *в* въ род. пад. прилаг. и мѣстоименій служатъ жители деревни Анненковой или Горностаевки и села Охочевки Щигр. у. Крестьяне деревни Горностаевки называются въ сосѣднемъ районѣ *Цуканáми* (Цуканъ, цукáха ж. р.). Симпатіями у сосѣдей Цуканы не пользуются: они мрачны, грубѣе и живутъ грязнѣе своихъ сосѣдей. Ихъ рѣчь медлительная (какъ и походка), тонъ ея низкій; кажется, будто говорящіе стараются прижимать подбородокъ и нарочно говорить бáсомъ. Сосѣди — великоруссы

презрительно зовутъ жителей Горностаевки «хáмами», «вы́воротными». Послѣдніе сравнительно недавно (конецъ XVIII в. или самое начало XIX в.) переселены сюда помѣщикомъ Анненковымъ: старики помнили, что ихъ привели сюда откуда-то «съ Волымя». По одеждѣ анненковскіе цуканы напоминаютъ «егуновъ», но они не «кагóкаютъ»: какъ мужчины, такъ и женщины носятъ одинаковаго покроя верхнее теплое платье съ перехватомъ въ таліи. Женщины носятъ рубахи такія же, какъ и сосѣдки не — цукахи, но юбки носятъ изъ домашняго сукна, окрашенныя въ ярко-красный цвѣтъ и отдѣланныя по подолу полосой изъ матеріи желтаго или синяго цвѣта; голову повязываютъ платками фабричными особымъ способомъ такъ, что вся повязка съ завитыми по окружности головы концами платка, покрывающаго голову, имѣетъ видъ вѣнка; длинный конецъ платка свисаетъ на затылокъ.

1) Выдающеюся особенностью говора Цукановъ является медлительность рѣчи вообще и въ частности протяженіе гласныхъ *а* и *у*, предшествующихъ ударяемому слогу: *ни жаалáю, ды жаанá маи̂, дуубóвай*. Удлиненная гласная произносится обыкновенно тономъ выше слѣдующей за ней ударяемой. Этой чертой говоръ Цукановъ сходенъ съ мосальскимъ говоромъ, изучавшимся г. Ол. Брокомъ. См. Отчетъ о дѣят. 2-го Отд. за 1902 г.

Въ пѣсняхъ эта долгота, конечно, не замѣтна, и не отмѣчается.

2) Второй особенностью говора Цукановъ служитъ то, что они измѣняютъ неударяемое *е* и *ѣ*=*е*, предшествующее ударяемому слогу, въ *и*, если этому *е* не предшествуютъ *ж*, *ш*, *ц*: *силó, бидá, нисéть, Сéнька Пичёнай, видѣ́ть, тибé, сибé, митлá*.

3) Регрессивная ассимиляція мягкихъ гласныхъ не такъ последовательно и сильно проявляется въ этомъ говорѣ, по сравненію съ сосѣднимъ: *Хъвéтька* скажетъ цуканъ, гдѣ напр. «Сидяли̂» т. е. жители дер. Сидѣлёвки, черезъ рѣчку отъ Цукановъ живущіе, говорятъ *Хьвéтькя*; за то, повидимому, послѣдовательнѣе здѣсь проявляется прогрессивная ассимиляція широкихъ глас-

ныхъ: *мужукі*. Въ связи съ этимъ можетъ быть нужно поставить происхожденіе произношенія: *гваздо́к* при *гвость* у Цукановъ Анненковыхъ и *гваздёк*, «*гво́здикъ*» у «Сидѣле́й».

4) Цуканы менѣе склонны къ сокращеніямъ гласныхъ и стяженіямъ словъ: *чилаве́к*, *падні́ми*, *падня́л*, тогда какъ напр. «Сидяли́» говорятъ быстро: *чале́к*, *падымі́*, *пады́л и друг.*

5) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ многіе изъ южно-великоруссовъ Курской губ. смягчаютъ *к* послѣ *й* и небныхъ согласныхъ, Цуканы анненковскіе никогда не измѣняютъ звукового характера этого *к*, причемъ конечное *ка* въ этихъ случаяхъ у Цукановъ звучитъ особенно рельефно, глубоко-гортанно и даже какъ будто съ небольшой долготой: *Сенька а Се́нька загаані́, ма́лай, караве́нку* (Сидяли́ скажутъ: *Се́нькъ-Се́нькя...*). *Ванька Таньку палюбі́л, Та́нька Ва́ньки гаварі́ть; Гаарі́ська Ива́ньчинкав*; *сколька там е́тава даабрі́ прапаадаить*. Въ силу этой особенности, им. прилаг. съ гортанной передъ окончаніемъ, предшествуемой мягкой гласной, произносятся здѣсь съ *ай* на концѣ, тогда какъ сосѣди износятъ съ *яй*: *красні́нькай*, *сі́нинькай*, *бе́линькай* («Сидяли» говор.: *кра́сьнинькяй*, *сининькяй*, *бе́линькяй*), при чемъ и «*нь*» у «анненскихъ Цукановъ» тверже, нежели у сосѣдей.

6) Дат. п. личн. мѣстоим. 1 л. произносятъ съ глухимъ звукомъ *ы* или *ъ* въ срединѣ: *мыне́* или *мъне́*.

7) Въ оконч. 3 л. наст. вр. глаголовъ Цуканы не отбрасываютъ конечн. *ть*: *нисёть*, *видёть*, *грызёть*, *пьёть* и др. и, какъ видимъ, измѣняютъ удар. *е* здѣсь въ *ё* (сосѣди говорять *нясе*, *віде* и *нясе́ть*, *відеть*, *пьё* и *пье́*); но во 2-мъ л. ед. ч. *е́ш*: што *паапре́ш*, то *и паатянишь*.

8) Анненковы говорятъ: *иде тут прайтить* (медленно), а жители Сидѣлёвки (быстро): *кае́ тут прайті́ть или кой тут прайті́ть?* Анненковы говорятъ *халаде́ц*, «Сидяли́»: стюдянь.

Такъ какъ цеканья въ говорѣ Цукановъ нѣтъ, то происхожденіе мѣстнаго названія ихъ, можетъ быть, нужно поставить въ связь съ какими-либо прежними особенностями ихъ говора, утраченными на новомъ мѣстѣ ихъ жительства. Можетъ быть,

напр. Цуканы дер. Анненковой или Горностаевки потеряли свое «прицвякиванье», хотя въ мѣстныхъ преданіяхъ сосѣдей Цукановъ о говорѣ ихъ и нѣтъ указаній на это. Существуютъ преданія о томъ, что цукахи носили панёвы, что Цуканы при счетѣ говорили будто бы *двадцать десять* вмѣсто 30, *тридцать десять* вмѣсто 40, говорили: *пабёх, прибёх*', объ ихъ грубости, доходившей до того, напр., что одна цукаха, во время пасхальнаго обхода духовенствомъ крестьянскихъ домовъ съ иконами и угощенья духовенства, за обѣдомъ ударила ложкой попа или дьякона за то, что тотъ не съ того кушанья началъ обѣдъ, сказавъ при этомъ: *пуопри́ пре́жа тв*$\overset{аа}{оо}$*рох-т*$\overset{а}{о}$*, а п*$\overset{аа}{оо}$*том п*$\overset{аа}{оо}$*пинайся.*

Изъ послѣдней фразы, слышанной мной отъ очень старой женщины, исконной старожилки Расховецкаго прихода, подражавшей говору анненковскихъ Цукановъ, можно вывести заключеніе, что Цуканы прежде очень слабо а́кали.

2. Умѣренно-акающіе говоры или *и́кающіе*, сохраняющіе *г* въ род. пад. прилаг. и мѣстоименій: *иго, чиго, си́нига.*

а) Въ Суджанскомъ, Обоянскомъ, Бѣлгородскомъ и Корочанскомъ уѣздахъ Курской губ. живутъ егуны съ умѣреннымъ аканьемъ, выражающимся въ томъ, что неударяемое *е* (изъ *е* и изъ *ѣ*) слога, предшествующаго ударяемому и слѣдующаго за нимъ, измѣняется большею частію въ *и*, если ему не предшествуютъ *ж, ш, ц*; въ послѣднемъ случаѣ, — въ *а*: *зилёнай, ни вы́изду, виснéнская песня, Сиргéюшка, нивестушка приводная*[1]), *пирививчитай, чирёмушка лазоривай твитóк, билеитца, Питрéюшка, асидлáвшы, у тех лисáх, за вчирáшнію за грýбасть, да гóринки да свяклúцы свитлавóй да рýблинай клинавóй, свитёл мес*$\overset{и}{я}$*ць са звиздáми, на ч*$\overset{я}{и}$*ркецким на сидле* ($\overset{я}{и}$ обозначаетъ недостаточно ясный какъ *и*, такъ и *я*), *ни стикайси, ни чиркецкага сидла,*

1) Ср., водимыя въ лѣтоп.

снарижóная Илéна, Илéнушка Игóровна, стикóлушка, свизáл, ввидила, даже *ни жинáтай, халóстинькій, симóй, смилá была, смилёшунькя, видёрачьки, сь пилёнками, адивáли, типéря, бирёзушка, висёлая бисéда, питéлькя, мáтиря, дочиря, рибёнка в пилёнках, вéчир, рáнинькя, тóнить, вь тéримя, сы ялыми тьвитáми, вабивáла китáйкію варатá, губúтиль, сукрасúтиль, ничиго ты ни знаиш, начивáли варатá растваря́, йинарал мой, йинарáлушка.*

Такъ какъ неударяемое *я*, перейдя въ *е*, измѣняется одинаково съ этимъ послѣднимъ, то примѣры на измѣняющееся *я* въ *е* приводятся вмѣстѣ съ примѣрами измѣненія съ *я* изъ *е*.

Наоборотъ: *лясы́, сястрá, сянцó, нявзачя́й, жана, цалавали, пяскí, вялúкага.* Постояненъ переходъ конечнаго неударяемаго *е* въ *я*: *вéшная, я́сная, гуля́я, махáя, галавнóя, залатнóя.*

b) Неударямое *о* по общему правилу переходитъ въ *а*; но есть случаи перехода его въ *у*: *тугó, кугó, па гóраду нóвум, зимувать.*

c) *Й* изрѣдка облекаетъ начальные гласные: *я́лаи тьвяты́*; постоянно *ён* вм. *онъ*.

d) Нерѣдко въ суджанско-обоянскомъ говорѣ являются ударяемые *о* и *ё* для избѣжанія стеченія согласныхъ, труднаго для произношенія: *чалóн* вм. *чолн, бадёр, храбёр, шшадёр* или *шшыдёр, дабёр.*

e) *Г* удерживается въ род. п. прилагательныхъ и мѣстоименій: *игó, чигó, дóбрага.* По вліянію обычнаго городского говора можно встрѣтить у одного и того же лица и замѣну *г* посредствомъ *в*. Одна и таже пѣвица мнѣ говорила: *за штош ён бил иго? Чигó ты?* и *чивó ты сьмíесси?* Встрѣчается и *чо* вм. *чагó* въ значеніи *чего* и *что*.

f) Мягкое *т* измѣняется въ *к* — въ словѣ *сьвяклúца* вм. свѣтлица.

g) Звукъ *б* въ дат. и вин. п. мѣстоим. тобѣ, собѣ, тебе, себе выпадаетъ, такъ что получаются формы *таé, саé, тíе, сíе*: *какую б таé харóшаю (пéсьню)? Сама таго (и тугó) ни стóя, што*

на сіе́ надѐня. Выбрасывается *д* впереди *и* въ словѣ *хайтя абѐдать* вм. *хади́тя абѐдать.*

Не смотря на употребленіе формъ *сае́*, *тае́* крестьяне эти не называются Саянами. Назвавъ ихъ «Саянами» въ своей замѣткѣ, напечатанной въ Русс. Фил. Вѣстн. за 1889 г., № 1, я былъ введенъ въ заблужденіе г. Добротворскимъ, слишкомъ расширившимъ дѣйствительно встрѣчающееся въ Курской губ. названіе «Саяны», но имѣющее свое опредѣленное, болѣе тѣсное значеніе, о чемъ ниже.

h) Интересны сокращенныя формы глагольныя для выраженія мгновенности дѣйствія: *Сухая вѐтачка скрыпу́ да скрыпу́, а я-та горькяя куку́ да куку́* (с. Лучки, Корочанскаго у.).

i) Прочія фонетическія и формальныя особенности этого говора, описаннаго уже гг. Машкинымъ и Рязановымъ, безъ различенія умѣренно — акающихъ отъ сильно-акающихъ его представителей (да это на дѣлѣ часто и не возможно различить; но различать необходимо, такъ какъ факты говорятъ въ пользу необходимости такого раздѣленія, да и сами крестьяне отмѣчаютъ это различіе поговорками и анекдотами, въ родѣ ниже сообщаемаго о *чиговцахъ* и *чаго́вцахъ* въ селѣ Болховцѣ), почти тождественны съ сильно-акающимъ говоромъ Щигровскаго, Тимского и другихъ уѣздовъ, описаннымъ въ началѣ настоящей статьи. Бросаются въ глаза нѣкоторыя отдѣльныя слова, встрѣчающіяся въ суджанско-обоянскомъ говорѣ и не встрѣчающіяся въ говорѣ щигровскомъ: *хварботы* — обо́рка, въ Щигровскомъ у. *бры́жжы*, *хвяря́пка* — въ Щигровскомъ тряпка, *памаци́й* — паншпы, *глек*, *глѐчик* — *кушы́н* (для молока), *кали* — *када́*, *кады́*: *я зьли дѐвак хто зна́ить калі́ была* = Щигр. *я зьли дѐвак хто зная када была*, *ля́мать* — мѣшкать, *ласа́вацца* — роскошествовать въ ѣдѣ, *ни но* — *ни то*, *сая́н* — ситцевый сарафанъ, *шурьяньчиха* — свояченица.

j) Можно поставить отличіемъ суджанско-обоянскаго говора то, что въ немъ, какъ въ говорѣ Цукановъ, *ть* въ окончаніи глаголовъ большею частію удерживается; глаголъ *казать* въ 1-мъ

и 3-мъ лицахъ наст. вр. сокращается: *я ку*, я кажу = щигровскому *гърю* (говорю), *ён ка*, онъ кажетъ = щигровскому *он гртъ* или *гыртъ*.

k) Въ нѣкоторыхъ словахъ ударенія ставятся не тамъ въ суджанско-обоянскомъ говорѣ, гдѣ въ щигровскомъ: *пишачько́м*, въ щигровскомъ *обычно — пяшо́й* = пѣшкомъ: *я пяшой пришо́л*, *по́дамна* = щигровск. *дамно́*, *рабата́ть - рабо́тать*, *сме́шна* = *смяшно́*, *сме́шнай - смяшно́й* и друг.

Въ юго-западныхъ частяхъ Суджанскаго у. въ языкѣ великороссовъ замѣтна примѣсь малорусскихъ элементовъ въ особенностяхъ говора и содержаніи народной поэзіи: говорятъ *щё* вмѣсто ишшо́, различаютъ *и*, *ы* и *ы*^и т. е. среднее между *и* и *ы* [напр. въ словахъ н^ы ишпорка и н^ы́ ишпарить (проны́рливая и быть проны́рливымъ, — ой) кое-гдѣ измѣняютъ *л* въ *в* по малорусски и друг.].

III. Говоры, замѣняющіе *ц* посредствомъ *с*, *с — ш*, *з — ж*, *ч — чш* и *ц*.

Особую группу разнорѣчій Курской губерніи представляютъ *шепелеватые* говоры, въ которыхъ, при колебаніяхъ въ замѣнахъ неударяемаго *е* — то посредствомъ *и*, то посредствомъ *я*, то посредствомъ средняго звука между *е* и *и*, замѣняется звукъ *ц* посредствомъ *с*, *ч* посредствомъ согласнаго, склоннаго въ одной группѣ болѣе къ *и*, въ другой къ *ш* (*ц́*, *ч́и*) — звукамъ небнымъ, взрѣдка *з* посредствомъ *ж* и *с* посредствомъ *ш*. Представители этого разнорѣчія разсѣяны по разнымъ уѣздамъ Курской губерніи, живутъ островами среди массы великорусскаго населенія, какъ «егуновъ», такъ и евуновъ Курскаго, Щигровскаго, Льговскаго и Бѣлгородскаго у., отличаясь отъ него оригинальнымъ, красивымъ и дорогимъ костюмомъ женщинъ, въ настоящее время впрочемъ почти вездѣ оставляемымъ въ угоду новой, городской модѣ и времени. Въ Курскомъ, Щигровскомъ и Льгов-

скомъ уѣздахъ (частію и въ Фатежскомъ) они называются *Саянáми.* Г. Добротворскій въ своей статьѣ «Саяны», напечатанной въ «Вѣстникѣ Европы» за 1888 г., сентябрь, стр. 147—213, представилъ этнографическій очеркъ Саяновъ. Но онъ, во 1-хъ, слишкомъ расширилъ это названіе, смѣшавъ въ одно этнографическое цѣлое разнородныя массы населенія Курской губ.: «Саяновъ» настоящихъ т. е. крестьянъ, называющихъ сами себя Саянами, затѣмъ Горюновъ и Цукановъ, во 2-хъ, не опредѣлилъ отношеній Саяновъ къ прочимъ этнографическимъ вѣтвямъ русскимъ, хотя и отнесъ Саяновъ «къ славянскому типу», вопреки покойному Е. Л. Маркову, признававшему ихъ «инородцами финскаго племени», наконецъ, въ 3-хъ, ошибочно призналъ «Саяновъ» первозасельниками посемскаго края (стр. 201): (они) «не были пришлымъ элементомъ, а составляли давнишнее мѣстное населеніе, были аборигенами здѣшней мѣстности» (204).

На основаніи вышесказаннаго о Горюнахъ, послѣднее утвержденіе г. Добротворскаго есть полное основаніе примѣнить только къ Горюнамъ Путивльск. у., бывшимъ монастырскимъ крестьянамъ селъ Линова, Новой Слободы и др., отданнымъ Молченскому монастырю еще отъ великаго князя Московскаго Василія Дмитріевича въ началѣ XV в. (ibid. 203), но Горюновъ строго нужно отличать отъ Саяновъ. Саяны Щигр. у. Курской губ.—не только бывшіе крестьяне Курскаго Знаменскаго монастыря, но и бывшіе «вольные» и живутъ они въ тѣхъ мѣстахъ губерніи, гдѣ въ XVI в. или было крайне рѣдкое населеніе или даже «Дикое поле». По существеннымъ чертамъ говора, Саяны близко родственны жителямъ с. *Болховца* и, кажется, насколько могу судить по показаніямъ инспектора народныхъ училищъ Н. П. Ильинскаго, *Карповки* Бѣлгор. у., бывшихъ городовъ, лежавшихъ на Бѣлгородской линіи укрѣпленій; а объ основаніи этихъ городовъ имѣются вполнѣ опредѣленныя указанія, при чемъ извѣстно и то, откуда набирались насельники этихъ городовъ: города эти основаны въ полов. XVII в. и «первые насельники Карпова были переведены сюда изъ Мцен-

ска, Курска, Орла, Одоева, Переяславля, Сапожка и Москвы (И. Н. Миклашевскій, Къ исторіи хозяйств. быта Моск. госуд. 152). Болховецъ образованъ переселенцами изъ Карачева въ 1648 г. (ibid. 155). Эти историческія справки подтверждаются изученіемъ говора Саяновъ, вмѣстѣ съ говоромъ Болховца и Карпова образующихъ особую группу, сходную по измѣненіямъ *ц* въ *с*, *с* въ *ш* и др. съ говоромъ с. Манаёнокъ (или Мананокъ) Бѣлевск. у. Тульск. губ. (Е. Ѳ. Будде, О нар. говор. въ Тульск. и Калужск. губ. Изв. отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. III, стр. 825 слѣд.).

Шепелеватые говоры Курской губерніи, кажется, можно раздѣлить на четыре категоріи:

1) Говоры измѣняющіе *с* въ *ш*, *ц* въ *с*, изрѣдка *з* въ *ш* и *с* въ *ш* (Саяны).

2) Говоры, измѣняющіе *ц* въ *с* и *ч* въ *ч́ш́*.

3) Говоры, измѣняющіе *ц* въ *с* и мягкое *ч́* въ *ц* или *ч́ц́* (прицвакивающіе Саяны).

4) Говоръ нѣкоторыхъ подгородныхъ слободъ г. Курска и Бѣлгорода, въ которомъ *с* измѣн. въ *ш* и *з* въ *ж*, рѣдко обратно.

1. Саяны.

Крестьяне, *называющіе сами себя Саянами*, живутъ въ Курскомъ, Фатежскомъ и Щигровскомъ уѣздахъ, въ селахъ Будановкѣ, возлѣ Коренной пустыни, Ясенкахъ, затѣмъ, по сообщеніямъ частныхъ лицъ, въ Жерновцѣ, Долгомъ, Виногроблѣ, частью Мелехиномъ, Кононихинѣ, въ Льговскомъ уѣздѣ: въ селахъ Канышовкѣ, Марицѣ, Банищѣ и др. Саяновъ отличаетъ, какъ сказано, оригинальный костюмъ женщинъ: саянки носятъ панёвы изъ домашняго сукна, по рисунку похожаго на сарпинку, со вшивками позади изъ бархатныхъ полосокъ, позументовъ, разноцвѣтныхъ шнуровъ, сарафаны изъ фабричныхъ матерій, называемые «саянами», рубахи съ длинными рукавами, называемыя «падно́ски», къ нимъ цвѣтные нарукавники или «запястья»,

фартухи, называемые «завѣсками» или «запонами», очень длинные, украшенные вышивкой; на головахъ носится «сорока», дорогой и довольно красивый, оригинальный уборъ, состоящій изъ шапочки парчевой или матерчатой, украшенной позументами, «хахлами» или кисточками, и наушниками изъ перьевъ или кусочковъ разноцвѣтной матерiи (называемыми *пѐсики*). Сорока прикрѣпляется къ головѣ при посредствѣ кички. На шею и плечи отъ сороки идетъ «позатыльникъ». «Позатыльникъ» у Саяновъ Будановки и Ясенковъ представляетъ широкую и плотную, четырехъугольную полосу четверти въ двѣ длины, спускающуюся отъ головы на затылокъ; у другихъ Саяновъ «позатыльникъ» — сплетенная изъ бисера сѣтка, спускающаяся на плечи и затылокъ. Весь женскій уборъ называется «обрядой».

Изъ имѣющихся въ Моск. Этногр. музеѣ головныхъ уборовъ съ уборомъ Саяновъ сходны головные уборы женщинъ Тамбовск. у., Мосальск. у. Калужской губ. (№ 155), особенно Тульской губ. (№ 150) и Гжатск. у. Смоленской губ.; въ Харьковск. Этнографич. музеѣ таковъ по покрою, но гораздо бѣднѣе по качеству, костюмъ женщинъ села Люджи Харьковской губ.

Относительно происхожденія названія Саяновъ мнѣ извѣстно мнѣніе покойнаго Потебни, который производилъ его отъ формы дательн. пад. мѣстоим. саѥ (=сабѥ), употребляемаго будто бы Саянами. Въ пользу этого предположенія говорила бы слышанная мной фраза, которою поддразнивалъ саянку изъ с. Ясенковъ желѣзнодорожный сторожъ на курскомъ вокзалѣ: *эй, ты, саѥ́ маѥ́, либѐдик!* Но противъ этого объясненія говоритъ то, что Саяны какъ будто неупотребляютъ именно такихъ формъ отъ мѣстоим. *себе*. Но и это возраженіе ослабляется тѣмъ, что говоръ Саяновъ вообще подвергся сильному вліянію московскаго говора «йкающаго», распространеннаго въ городской, мѣщанской, полуграмотной средѣ, и преимущественно сохранился среди женщинъ, такъ какъ мужчины, занимающіеся отхожими промыслами, большею частью утеряли шепелеватость своего говора.

Г. Добротворскій полагаетъ. что Саяны называются будто

бы отъ того, что женщины носятъ сарафаны — саяны (В. Ев. 1888 г., сент. 199); но во-первыхъ, саянки носятъ еще и панёвы, а во-вторыхъ саянъ — сарафанъ встрѣчается среди населенія многихъ другихъ уѣздовъ Курской губ., неназываемаго Саянами и не похожаго на Саяновъ, наконецъ, въ третьихъ, слово *саянъ*, какъ названіе одежды, встрѣчается и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, напр. въ Черниговской губ., въ четвертыхъ, слово сай въ значеніи длинной женской одежды, встрѣчается у болгаръ; у сербовъ есть тоже саjа — бела женска халина или сукньа или красный платокъ: слово турецкаго происхожденія — *Saja* — Sarsche (см. Дюверну а, Словарь Болг. яз. Miklos. Die Türk. Elem.).

Для характеристики говора Саяновъ я пользуюсь, какъ своими наблюденіями, такъ и наблюденіями и записями бывшаго студента Харьк. универ. г. Θедоровскаго:

1) Неударяемое *о*=*а*, причемъ неударяемое *а* какъ основное, такъ и происшедшее изъ *о*, стоящее во 2-мъ и 3-мъ слогѣ отъ ударяемаго и въ слѣдующемъ за ударяемымъ, можетъ образовывать глухой звукъ *ы*, что̀, впрочемъ, г. Θедоровскій замѣтилъ только въ говорѣ уроженки с. Будановки Курск. у.: *стыя́л*, *распызнаю́*, *в Тыганро́я*, *пыслу́шаю*, *два я́снывa сыкала́*, *удыва́*, *цылва́ть*, *на пыля́ня*, *клётычка*, *гылва́шычка*, *бе́лыя* (= им. п. ед. ч. вм. *ая*).

Послѣ *ж* и *ш* на мѣстѣ литер. *е* встрѣчается *а*: *жанитьба*, *жаланнай*, *стёжачка*, *лучша* и друг.

2) Неударяемое *е* и *е* изъ *ѣ* переходитъ чаще въ *а́* (*я*) нежели въ *и*: *каришёк*, *калясо́м*, *ве́сяла*, *яди́ная*, *ве́тяр*, *сястра́*, *бяру́*, *ляти́*, *нясу́ть*, *грями́ть*, *тиряму́*, но: *бида*, *во́зли*, *падъйижжа́ю*, *дро́бин* (и *драбён*), *павирне́я* и *пе̇ском*, *ни тьве̇тёть*, *гри̇ха*. Большее количество случаевъ замѣны *е* посредствомъ *я* въ Будановкѣ — бывшемъ монастырскомъ владѣніи — имѣетъ своимъ основаніемъ, конечно, происхожденіе населенія и его основной этнографическій характеръ. Въ с. Ясенкахъ женщина, диктовавшая пѣсни, сообщала, что у нихъ *и́каютъ* — барскіе, а *я́каютъ* — монастырскіе крестьяне.

3) Ударяемое *е* замѣнено посредствомъ *и* въ словѣ *падлі́ц* (и *падлі́с* т. е. подлецъ).

4) Въ прош. вр. глаголовъ вм. *и* встрѣчается *я: павéрял, пазвóлял*, но здѣсь мы имѣемъ дѣло со случаями смѣшенія спряженій, какъ и въ Щигровскомъ: *паверял*, какъ *ві́дял* (изъ — видѣлъ).

5) Къ гласнымъ въ началѣ словъ приставляются *й* и *в*: *ю́триня, ю нас, юдóвушка, вóстру, вана́.*

6) Звучные согласные переходятъ въ отзвучные; *в* замѣняется *ф*: *галýпчик, лушкóм, дýтки, вóтка, дéфка, удóфка* и *юдóфка.*

7) *Г* равно *h*; передъ гласной мягкой иногда выпадаетъ: *княі́ня, в Тыганрóя* (въ Таганрогѣ).

8) *Ц* замѣняется посредствомъ *с*: *ýлиса, сана́* (цана́), *авса́* (овца); *па тэй саны́ купі́ла.*

9) *З* замѣняется посредствомъ *ж*: *жалéжными, раждражні́тя, жа ним.*

10) Обратно, есть случаи замѣны *ж* посредствомъ *з*: *доз, дóзсык* (въ с. Боевой); вм. *жемчугъ* говорятъ *зáмчук.*

11) Вм. *с* слышно *ш*: *жавшигда́, раштáнсь, сиштра́, ушё* (и *систра, сястра, усё*), *на чятыри шажня, брашаютъ* (Канышевка Льг. у.).

12) Обратно, *с* вм. *ш* въ словѣ *слялси* вм. *шлялся.*

13) Какъ *ч*, такъ и *ш* произносятся мягко (*ушё*).

14) *К* послѣ *j* и мягкихъ согласныхъ дѣлается очень небнымъ, какъ въ щигровск., обоянскомъ и суджанск. говорахъ: *трóйкю, нядéлькю, чайкю;* но есть случаи и *чайкý, Та́нька.* Такъ какъ *ш* и *ч* здѣсь мягки, то возможны случаи смягченія *к* и послѣ этихъ согласныхъ, какъ въ старооскольск. говорѣ: *мальчи́шичкя, бидня́жичкя, зóрюшкя.*

15) Изрѣдка встрѣчается старинное смягченіе гортанныхъ: *у ма́кавам дóмя, éта зна́чить, у вастрóзя* (въ Будановкѣ).

16) Въ пѣсняхъ любопытно сохраненіе зват. пад. (*мой коню варóне! пташко!*) и употребленіе формъ на *а* и *я* отъ именъ муж. р. въ значеніи зват. — именит.: *коня, пана капитана.*

17) Имена средняго рода, приблизившись къ именамъ женскаго рода вслѣдствіе замѣны неударяемаго конечнаго *о* посредствомъ *а*, употребляютъ и косвенные падежи по аналогіи съ именами женскаго рода: в. п. *ста́ду*, *го́рюшку*.

18) Есть случаи смѣшенія падежей род., дат. и мѣстнаго: *на у́лисы, на му́рави, у ю́трини*.

19) Имена прилагательныя въ им. п. измѣняютъ неударяемыя *ой* (ый), *ей* (ій), въ *ай, яй*; въ род. пад. *г* замѣняется посредствомъ *в*: *ста́рыва*, *ми́лыва;* твор. п. муж. р. *-ам*; въ творит. ж. р. вм. неударяем. *ою -ую*: *ти́хую вадо́ю*.

20) Неударяемое *е* въ окончаніи 3 л. наст. вр. глаголовъ, съ отбросомъ *ть*, измѣняется въ *я*; ударяемое *еть* сохраняется, не измѣняя *е* въ *ё*. Отъ *плыть* 3 лицо наст. вр. *плуе́ть*.

21) *Ся* въ глаголахъ измѣняется въ *си*: *гна́лси*, *валачи́лси*.

22) Въ селѣ Боёвой я отмѣтилъ союзы *лесли* вм. *если* и *нино* вм. *нито*; *нино бо́лян*, *нино здаро́в*.

23) Въ селѣ Никольскомъ, Амелино тожъ (въ 40 верст. отъ Курска и въ 30-ти в. отъ Коренной Пустыни), Саяны́ говорятъ: *на санёх*, *ёсть*.

2. Говоръ, измѣняющій *ц* въ *с* и *ч* въ *чш*.

Говору Будановки, который все-таки нужно отнести къ сильно акающимъ и измѣняющимъ *г* въ *в* въ род. п. прилаг. и мѣстоименій, до извѣстной степени противопоставляется умѣренно-акающій или *и́кающій* и егунскій говоръ селъ Ясенки Щигр. у., а также — Болховца, Карповки и Крапивной Бѣлгородскаго у. Болховецъ и Карповка были въ XVII—XVIII в. городами и входили въ Бѣлгородскую линію укрѣпленій. Какъ выше было сказано, основаны оба были въ половинѣ XVII в.: въ 1648 году сюда были переведены на вѣчное житье стрѣльцы и другіе служилые люди изъ городовъ Карачева, Бѣлева, *Болхова*, Кромъ, *Крапивны*, Мещовска, Серпухова и друг. (И. Н. Миклашевскій, Къ исторіи хозяйств. быта Моск. госуд. I, 155). Мои личныя, непосред-

ственныя наблюденія относятся только къ с. Болховцу. О тождествѣ говора Карповки (=Карпова) и Крапивнаго съ болховецкимъ я говорю на основаніи показаній г. бѣлгородскаго инспектора народныхъ училищъ Н. П. Ильинскаго. По его сообщеніямъ, говоръ Карповки и особенно Крапивнаго еще лучше сохраняетъ типичныя особенности говора с. Болховца.

Большое село Болховецъ отстоитъ отъ г. Бѣлгорода на 6—7 верстъ. Площадь, занимаемая имъ, равняется верстамъ 10—14; жителей около 12 тысячъ обоего пола. Въ селѣ двѣ церкви: Покровская и Николаевская. Въ Покровской церкви хранятся слѣдующіе предметы старины Болховца, переименованнаго изъ города въ село въ 1782 г.

1) Крестъ съ мощами разныхъ святыхъ и русско-христіанскихъ реликвій — даръ царя Алексѣя Михайловича отъ 7161 г. т. е. отъ 1653 года. Внутри креста находились слѣдующіе предметы, какъ значится въ надписи на крестѣ: часть древа Животворящаго Креста, песокъ Іордана рѣки, мѵро мучен. Дмитрія Селунскаго, мощи Тихона еп. Амафусійскаго, камень горы, гдѣ скрывались Іоаннъ Предтеча съ матерію, мощи св. Саввы Сторожевскаго, часть клобука и посоха Пафнотія Чудотворца.

2) Триωдіонъ си естъ Тріпѣснецъ, тщаніемъ и иждивеніемъ Братства при храмѣ Ѹспенїѧ прс̑тыя Бг̑оматере, въ тѵпогра°: п^х издадесѧ въ Львовѣ в лѣто ѿ созданїа міра ҂з ров (7172 = 1664) а ѿ ро^ж· хв̑а ҂ахѯд октовра кд. На листѣ бумаги, относящемся къ переплету, есть замѣтки лѣтописнаго характера, но прочесть ихъ нельзя было на мѣстѣ, такъ какъ листъ приклеился къ крышкѣ переплета, и былъ рискъ порвать его.

3) Акаѳістникъ южной печ. XVII в. безъ нач. листовъ.

4) Праздничная минея за августъ и сентябрь, московской печ. 1758 г. съ церковно-лѣтописными помѣтками на внутренней обложкѣ переплета.

5) Иконы (3), писанныя на бархатѣ съ изображеніями Богоматери (Смоленской) и св. Тихона Задонскаго.

6) Двѣ плащаницы на шелку западной работы.

7) Блюдо оловянное съ латинской надписью полустертой и оловянная дароносица.

8) Метрическія книги *города* Болховца отъ 1780 года.

9) Межевая книга отъ 1782 г., гдѣ Болховецъ уже называется селомъ, и планъ церковной земли с. Болховца отъ 1783 г.

Въ Болховцѣ есть мѣстночтимый святой Яковъ Половневъ, юродивый. Изображеніе Половнева, окруженнаго птицами, находится на часовенькѣ, построенной надъ его могилой (называется такая часо́венька «камп̍ли́чкой»).

Верхняя одежда мужчинъ — зипунъ съ широкимъ воротомъ — называется *чуга́*; женщины носятъ сарафаны и *са́яны*. Сарафаны шьются изъ чернаго сукна домашняго приготовленія, отдѣлываются разноцвѣтнымъ шитьемъ и позументомъ (парчей) по подолу и по верхнимъ краямъ, облегающимъ спину и грудь. Са́яны — тѣже сарафаны, но только изъ фабричной матеріи, сукна, ситцу — темно-синяго цвѣта. Поддерживающія сарафанъ, са́янъ, помочи называются «мышки». Головные уборы бабъ — «чепцы» изъ парчи, покрываемые шолковыми платками зеленаго, темно-синяго или коричневаго цвѣта съ золотистыми каймами. Дѣвушки носятъ на головахъ «повязки» — плотныя, твердыя полосы изъ серебристой парчи, вершковъ 6—7 ширины и въ четверти двѣ длины, укрѣпляемыя надъ передней частью головы. На шеяхъ носятъ ленты и ожерелья. Подпоясываются расшитыми полотенцами, «ути́рками». На ногахъ носятъ «каты́» — грубо сдѣланныя изъ кожи туфли и «чивирики» — туфли лучше сдѣланыя и украшенныя кисточками, «махорчиками». Изъ народныхъ обычаевъ любопытенъ обычай «жечь перины» или «грѣть покойниковъ», справляемый на рождественскихъ праздникахъ и состоящій въ обрядовомъ жженіи соломы. Тотъ же обычай извѣстенъ въ с. Лучкахъ Корочанскаго у.

Фонетическія особенности болховецкаго говора слѣдующія:

1) Неударяемое $o = a$: *гара́*, *каня́*, *даса́да*. Послѣ *ж* вм. неударяемаго *е* получ. *а*: *жана́*, *жалудак*.

2) Неударяемое *е*, стоящее какъ во 2-мъ слогѣ передъ

удар., такъ и въ слогѣ, слѣдующ. за удар., переходитъ въ говорѣ однихъ жителей Болховца въ *и*, въ говорѣ другихъ въ *я*: бывшіе во́льные *и́каютъ*, говор. *чиго́ (чиһо́)*, а бывшіе крѣпостные я́каютъ *(чяго́)*. Это фонетическое различіе въ говорѣ на столько замѣтно и опредѣлимо, что существуетъ анекдотъ о томъ, какъ во́льные «*прачиго́кали*» св. Николая въ Бѣлгородѣ т. е. занимались чаепитьемъ въ гостиницѣ въ то время, когда совершался обычный въ г. Бѣлгородѣ крестный ходъ съ иконой св. Николая изъ Бѣлгородскаго монастыря въ с. Устинку (5-го мая), утѣшая себя словами — «ничиго» да «ничиго», «*ѱше* усьпе́им», и такимъ образомъ пропустили, прозѣвали то церковное торжество, для котораго они и пришли въ Бѣлгородъ изъ Болховца. Примѣры перехода *е* неудар. въ *и*: *слиза́*, *рика́*, *висна́*, *ниве́ста* (вольные) и *няве́ста* (барскіе), *гришҍ́ть*, *гриха́*, *ширстина́я*, *чилаве́к*, *сирида́*, *виставо́й*, *чижало́*, *ве́тир*, *па́лис*, *кры́льив*, *по́гриб(п)*, *вы́лис*, *ви́дил*, *де́них*, *на биригу́*, *питу́х*, *нибо́с* (въ Щигровскомъ *нябо́сь* т. е. *не бойся*), *нимно́га*, *ни тронь*, *бизъ го́ду*, *чириз двор*. Но: *сяло́*, *вясло́*, *дяло́в*, *слязо́й*, *улясу́*, *пляту*, *нясу́*. Удар. *е* измѣняется въ *ё* въ сл. *тёшша*.

3) *Я*, большею частію перейдя въ *е*, измѣняется какъ *е*: т. е. неудар. переходитъ въ *и*, удар. или въ *е*, или въ *ё*, или сохраняется: *ме́чик*, *запрёх*, *пя́тны* и *питно́*, *свято́й*, *глиде́ть*, *тяну́ть*, *пита́к*, *плиса́ть*, *миса́е́д(т)*, *чижало́*, *за́ис* (заяцъ), *иравой*.

4) *Ѣ* перешло въ *е* и измѣняется какъ этотъ послѣдній, съ преобладаніемъ замѣнъ его черезъ *я* въ окончаніяхъ словъ: *две́стя*. Въ оконч. мѣстн. падежа замѣтно колебаніе между *я* и *и*, какъ замѣнами *ѣ*; *у вастро́гя*, *у гаро́хи*, *в ска́ски*, *на база́ря*, *на рабо́тя*, *в го́радя*, есть и *на биригу́*.

5) Звукъ *э* вм. *о* слышенъ въ словахъ *аттэль*, *с тэй*, *аднэй* (есть и *с то́й*, *адно́й*, *у другой жаны*).

6) Звукъ *ц* замѣняется поср. *с*: *ку́риса*, *йисо́*, *сарь*, *са́пля*, *се́рса*, *Балхаве́с*, *засо́пит$\overset{с}{ц}$а*.

7) Вм. *ч* слышемъ болѣе мягкій звукъ, который можно изобразить какъ сочетаніе *ч* и *ш* мягкихъ: *ч́ш́*. Въ этомъ отличіе

болховецкихъ жителей отъ Саяновъ с. Ясенковъ, гдѣ мягкое *ч* въ суффиксахъ болѣе склоняется къ *ц* (*чц*).

8) Звуки *ж* и *ш* тверды, въ такихъ случаяхъ, какъ *шыть*, *жыть*, *кóжы*, *жылéза*.

9) Замѣнъ согл. *с* посредств. *ш* отмѣчено мало: *шышнаццать*, *шкарлупка*, какъ во всѣхъ велико-русскихъ говорахъ Курской губерніи.

10) *Ж* вм. *з* въ словѣ *дражнúть* (есть и *дружъя*), *з* при литературномъ *ж* въ сл. *замчшý*, *зябры*.

11) *К* послѣ *j* и небныхъ согласныхъ смягчается: *Вáнькя*, *тóлькя*, *хазяйкя*, *чайкю*, но обычно: *тётушка*, *Сашка*, *речшка*, *чшашка* и друг.

12) Твердый *р* въ словахъ: *стрычь*, *скрыпка*, но *грип*, *грибы́*.

13) Звукъ $г = h$ удерживается въ род. п. прилагат. и мѣстоименій: *тагó*, *магó*, *нашага*, *сягóдня*, *сúльнага*, *сляпóга*.

14) Им. прилаг. въ имен. ед.-ч. оканч. на *ай*, *ій* (неудар.) и *ой* (удар.): *глупóй*, *старшóй*, *сизóй*, *пишóй*, *пéшій*, *зилёнай*, *мú-лай*, *лютóй*, *лёхкай*, *крéпкай*. Въ имен. множ. *худыи сапаги*, *маладыи рибята*.

15) Удареніе въ вопросныхъ словахъ Программы для собиранія особенностей в.-рус. говоровъ ставится въ болховецкомъ говорѣ такъ: *сúта*, *журавéль*, *тýча* (въ другихъ курскихъ говорахъ тучá), *вéрба*, *жытьё*, *спинá*, *пáшня*, *гóрла*, *вóлна*, *скаварадá*, *дóнса*, *травá*, *сáжань*, *шавéль*, *дочшка*, *саснá*, *абычшій*, *алгхá*, *салóнка*, *маланьá*, *вайскó*, *Видиньё*, *Успéнья*, *свáтанья*, *падрýга*, *паталóк*, *зимчшух*, *усьпех*, *вóсинью*, *вóсинь*, *прастыня́*, *сéрса*, *óпшиства*, *валéшник*, *бáлесь*.

Образцы говора-пѣсни — записаны мной отъ крестьянина с. Болховца Вл. Ив. Рагозина.

3. Прицвакивающіе Саяны.

Г. Добротворскій въ своей статьѣ о Саянахъ утверждаетъ, что всѣ Саяны «прицвакиваютъ» (В. Евр. 1888 г., сент., стр.

207) и что они тождественны съ Цуканами. Мы видѣли, что Цуканы дер. Горностаевки нисколько не прицвакиваютъ. Равнымъ образомъ мнѣ не удалось отмѣтить цеканья или прицвакиванья ни въ Будановкѣ, ни въ другихъ несомнѣнно саянскихъ селахъ, примыкающихъ къ Коренскому монастырю, ни въ саянскихъ селахъ Льговск. у. Легкое «прицвакиванье» встрѣчается лишь у Саяновъ дер. Ясенки Щигровскаго у.; оно состоитъ въ измѣненіи *чь* суффиксальнаго въ *ць* или точнѣе въ *ч̆ь*. Саяны Ясенковъ кагóкаютъ, какъ жители Болховца. Впрочемъ, отсутствіе кагоканья въ нѣкоторыхъ саянскихъ деревняхъ, напр. Будановкѣ Курскаго у. и Канышовкѣ Льговскаго у. можетъ быть и позднѣйшимъ явленіемъ, какъ результатъ школы и господствующаго въ интеллигенціи произношенія. Въ связи съ этимъ находится въ Курской губ. поговорка, требуцая не довѣрять культурности мужика, — потому что «хучь пирид смéртью, а усё-таки кагóкня» т. е. чѣмъ-нибудь да проявить-таки свою грубость и невѣжество. Женскій головный уборъ въ Ясенкахъ и сосѣднихъ селахъ частію такой, какъ въ Будановкѣ — сорока съ плотнымъ позатыльникомъ, частію какъ въ Канышовкѣ Льговскаго у. — сорока съ вязанымъ изъ бисера позатыльникомъ, частію высокая кичка, тождественная съ тѣми, какія носятъ въ с. Нижней Саковнинкѣ Дмитріевскаго у. Особенности говора прицвакивающихъ Саяновъ дер. Ясенки состоятъ, при умѣренномъ аканьѣ, въ мягкости *ч* и *ш* и въ замѣнахъ *ц* поср. *с*, *с* поср. *ш́*, и *ч* поср. *ц́* или *ч́ц́*. Особенности эти сохраняются лучше въ говорѣ женщинъ. Примѣры: *харашé*, *харашú*, *Ивáнушька*, *Иванавич̆ь*, *бýдювич̆и* (отъ *будить*), *шéннаи дéвушки*, *ушя́ пéсня*. *У* вм. *о* въ *туго́*; *а* вм. *ы* въ *бая́раня*. Отвердѣніе *н* въ формѣ: *ва сáнах* вм. *въ саняхъ*.

4. Говоръ женщинъ нѣкоторыхъ подгородныхъ слободъ г. Курска и Бѣлгорода.

Съ говоромъ Саяновъ и жителей Болховца сходенъ говоръ женщинъ слободъ Стрѣлецкой г. Курска и Жилой и Савиной —

гор. Бѣлгорода въ отношеніи замѣнъ *с* поср. *ш* и *з* поср. *ж*: *Шашка* (Са́шка), *Шаша́* (шоссе), *ш бажа́ру привижли́ вожъ капу́шты*, *купила шудака́*, *штоба юшка была*, *шматритя*, *идутъ новаи шлавари́* (шлаварями т. е. словарями называли не такъ давно, когда Духовная семинарія была въ Бѣлгородѣ, учениковъ 1-го курса — словесниковъ), *зук* вм. *жукъ*.

Звуки *ж*, *з*, *ш*, *ч* отличаются въ говорѣ мѣщанокъ нѣсколько большей твердостью, нежели въ говорѣ Саяновъ.

Замѣнами *с* и *з* говоръ мѣщанокъ названныхъ слободъ сближается съ говоромъ казачекъ и частію казаковъ Старо- и Ново-Черкасска. Г. Соловьевъ, сообщая свѣдѣнія о послѣднемъ говорѣ, говоритъ (Сборн. II Отд., т. 68, стр. 7): «какъ образовался этотъ говоръ, — трудно сказать. Можно только предположить, что онъ искусственный, т. е. явившійся изъ подражанія кому-то вслѣдствіе жеманства — желанья отличаться и нравиться». Жеманство своеобразное, дѣйствительно, отличаетъ манеру говоритъ и мѣщанокъ слободъ Савиной, Жилой, Стрѣлецкой; но объ искусственномъ образованіи этой черты въ данномъ говорѣ, конечно, не можетъ быть рѣчи, въ виду сообщаемыхъ здѣсь данныхъ изъ области современной русской діалектологіи. Затѣмъ извѣстно, что таже звуковая черта въ древности отличала говоръ псковичей (Акад. А. И. Соболевскій, Лекціи по истор. рус. яз., 2 изд., 38). Послѣдніе были выселены изъ своихъ родныхъ палестинъ московскимъ правительствомъ въ періодъ усмиренія этихъ мятежныхъ вѣчевиковъ, не желавшихъ подчиниться московскому режиму. Весьма вѣроятно, что дальновидное и опасливое московское правительство, разъединяя новгородцевъ и псковичей, послѣднихъ направляло въ южныя окраины Московскаго государства, спачала въ тульско-калужско-орловскіе предѣлы, пограничные съ Литвой, а потомъ постепенно подвигало ихъ южнѣе. Сравн. вышеприведенныя данныя объ образованіи Болховца «веденцами» Болхова, Карачева и друг. Въ пользу этого предположенія говорила бы также и особая мягкостъ звуковъ *ч*, *ч́*, *ч́ш*,

и частью *ж*, *ш* въ говорѣ Саяновъ, бывшая свойственной, согласно изслѣдованію акад. А. А. Шахматова, и говору старыхъ псковичей (Изслѣдов. въ обл. рус. фонетики, стр. 232—233). Существенная разница между говоромъ Саяновъ и старо-псковскимъ въ отношеніи этихъ согласныхъ, конечно, та, что Саяны обыно не замѣняютъ *ш* посредствомъ *с*; но во 1-хъ примѣры и такого измѣненія можно найти въ ихъ говорѣ: *слялси* вм. *шлялся*, *сашá* и *шашá* вм. шоссе, а во 2-хъ, говоръ Саяновъ вообще подвергся сильному вліянію сосѣднихъ говоровъ, да и сохранился онъ главнымъ образомъ только у женщинъ. Поступающія въ школу дѣти, конечно, тоже сохраняютъ его. Это ослабленіе діалектическихъ особенностей говора Саяновъ стоитъ въ связи съ разрѣженіемъ этнографическаго состава Саяновъ посторонними примѣсями. Г. Добротворскій говоритъ, что «женщины саянки отличаются высокимъ ростомъ; онѣ сложены надиво прочно и устойчиво и обладаютъ замѣчательной физической силой» (В. Евр. 1888 г., май, 209). Это вѣрно, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ послѣднее время типъ саянокъ мельчаетъ. Замѣчательно, что сами саянки это сознаютъ, и напр. въ Будановкѣ одна рослая и красивая саянка съ сожалѣніемъ говорила мнѣ о томъ, что браки саяновъ съ малорослыми женщинами сосѣднихъ не — саянскихъ селъ понижаютъ ростъ и дородство настоящихъ саянокъ, къ которымъ съ видимой гордостью она причисляла себя, называя себя: «*мы — Саяны́*».

ОБРАЗЦЫ НАРОДНЫХЪ ГОВОРОВЪ КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ качествѣ образцовъ народной рѣчи я представляю, главнымъ образомъ, пѣсни, такъ какъ этотъ матеріалъ, хорошо отражая діалектическія черты извѣстной мѣстности, въ то же время интересенъ и для исторіи русской словесности. Во многихъ посѣщенныхъ мной уголкахъ Курской губерніи, несомнѣнно, интересъ къ пѣнью и старымъ пѣснямъ еще живъ. Въ Щигровскомъ, Путивльскомъ, Суджанскомъ уу. встрѣчаются женщины, которыя легко могутъ сообщить около 50 №№ пѣсенъ. Въ с. Козинѣ Путивльскаго у. дѣвица Надежда Павловна Ильинская (теперь покойная) сообщила мнѣ болѣе 150 №№ пѣсенъ полныхъ, стройныхъ, безъ искаженій смысла. Какъ въ этомъ селѣ, такъ и въ ближайшихъ селахъ Горюновъ пѣсня, вообще, процвѣтаетъ. Въ Петровки, передъ началомъ полевыхъ работъ, тамъ пѣсни поются по цѣлымъ ночамъ до зари. Не смотря на то, что Козино село сравнительно не большое, въ немъ составлялось по нѣсколько хоровъ, и каждый хоръ соперничалъ съ другимъ голосами пѣвицъ и мастерствомъ исполненія пѣсенъ. Переходъ голосистой и музыкальной пѣвицы изъ одного хора въ другой — тамъ событіе. Въ деревнѣ Будановкѣ на небольшомъ сравнительно пространствѣ въ праздничный вечеръ было два хора — мужской и женскій; послѣдній былъ особенно строенъ и хорошъ. Въ с. Заломномъ Суджанскаго у. и окрестныхъ пѣнье пѣсенъ сопровождается аккомпаниментомъ на разныхъ инструментахъ струнныхъ и духовыхъ. Инструменты эти: скрипки, балалайки, сопѣлки и кувички. Особенно примитивны «кувички» — тростниковыя трубки, числомъ пять, величиной отъ $1^1/_2$ вершка до 4-хъ вершковъ. При игрѣ на нихъ берутъ въ руки всѣ пять кувичекъ и дуновеніемъ въ верхніе концы ихъ извлекаютъ звуки разнаго качества, въ зависимости отъ величины кувички и отъ

камешка, вложеннаго въ стволъ тростинки. Вообще мнѣ кажется, что въ музыкальномъ отношеніи всѣ три названныя мѣстности (Будановка Курскаго у., Заломное Суджанскаго у. и Козино Путивльскаго у.) представляютъ несомнѣнный и значительный интересъ.

По своему содержанію прилагаемыя пѣсни относятся къ лирическимъ или бытовымъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Пѣсенъ эпическихъ въ Курской губерніи мнѣ встрѣтилось мало; онѣ мной напечатаны раньше (Русск. Фил. Вѣстн. за 1879—1883 г.), и вообще, воспоминанія историческія здѣсь не отличаются ясностью, рельефностью и обиліемъ. Наиболѣе интересныя преданія были сообщены мнѣ о. Семеномъ Сергѣевичемъ Булгаковымъ, священникомъ въ с. Подгородней слободѣ, что̀ подъ гор. Льговомъ Курской губ. Нынѣшняя Подгородняя слобода, по его сообщенію, стоитъ на мѣстѣ прежняго города Ольгова, основаннаго вел. княгиней Ольгой. Ольга — сестра кіевскихъ князей Оскольда и Дира, христіанка, красавица собой. Чтобы укрыть ее отъ чьего-то преслѣдованія, братья поселили ее въ Ольговѣ, мѣстечкѣ на р. Сеймѣ, получившемъ отъ имени княжны названіе свое Ольговъ. Съ нею жили слуги ея — О́льговцы. Мѣстомъ ея прогулокъ служило село Кудинцево на другомъ берегу р. Сейма. Ольга долго жила въ Ольговѣ. Остатками прежняго значенія Кудинцева служатъ находимые тамъ клады. Это преданіе объ Ольгѣ можно сопоставить съ извѣстнымъ сообщеніемъ начальной лѣтописи: (и) ловища ея (Ольги) суть по всей земли, знаменья и мѣста и повосты и сани ее стоять въ Плесковѣ и до сего дне и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ее Ольжичи и доселе. Въ старомъ Ольговомъ городкѣ была построена кн. Ольгой церковь въ честь св. *Дмитрія Селунскаго.* Впослѣдствіи былъ здѣсь монастырь «пустынь Дмитріевская», съ церковью Преображенской, устроенной въ 1601 г. при Борисѣ Годуновѣ. При Импер. Екатеринѣ II монастырь былъ закрытъ.

Въ Рыльскѣ и Путивлѣ сохраняются кое-какія воспоминанія изъ эпохи XVI—XVII вв. Въ 2-хъ верстахъ отъ Рыльска есть

село Боровское съ церковью, построенной, говорятъ, Рыльскимъ, удѣльнымъ княземъ Василіемъ Шемякой. Въ Путивлѣ живутъ воспоминанія о пребываніи Самозванца въ этомъ городѣ; въ Молченскомъ монастырѣ съ его именемъ связано нѣсколько предметовъ древности: кресло, икона и друг. Въ 9 верстахъ отъ Рыльска мѣстность называется «Проходы́» отъ того, что тамъ проходилъ Самозванецъ по дорогѣ изъ Рыльска на Коренное. Въ Коренномъ онъ стоялъ лагеремъ; тамъ-же происходило сраженіе его съ московскимъ войскомъ.

Въ Щигровскомъ у. я слышалъ глухія воспоминанія о Кудеярѣ — разбойникѣ, о татарскомъ полководцѣ Муравѣ, проложившемъ Муравскую дорогу, и разбитомъ русскимъ войскомъ у с. Красной Поляны (см. мои Экскурсы въ область др. рукоп. и старопечатн. изданій. Харьковъ. 1902 г.), о Стенькѣ-Разинѣ,— сказанія о маленькихъ богатыряхъ, «аси́лкахъ», скрывающихъ до семилѣтняго возраста свои силы, а потомъ уѣзжающихъ на границы русской земли для обереганія ея отъ змѣевъ и борьбы со змѣями. Множество мелкихъ, но цѣнныхъ историко-бытовыхъ чертъ разсѣяно въ лирическихъ пѣсняхъ — хороводныхъ, свадебныхъ и обрядовыхъ. Многія пѣсни по содержанію распадаются на двѣ части: запѣвъ и самое содержаніе. Запѣвъ часто представляетъ символъ содержанія пѣсни: онъ изображаетъ какое-либо явленіе природы, сравниваемое съ явленіемъ жизни человѣка. Иногда запѣвъ отличается широкимъ взмахомъ фантазіи и сообщаетъ всей пѣснѣ большое художественное достоинство. Для символики русской пѣсни особенно интересны свадебныя пѣсни, записанныя мной въ Путивльскомъ у. Всѣ же пѣсни интересны и вообще для вопроса объ отношеніи пѣсни къ реальной дѣйствительности, игрѣ, какъ символикѣ этой послѣдней, ритуалу обрядовому, и для связаннаго съ этимъ вопроса о синкретизмѣ первобытной поэзіи (ср. ак. Веселовскій, Три главы изъ истор. поэтики. Спб. 1889). Наиболѣе красивыя мелодіи пѣсенъ я слышалъ въ Будановкѣ Курскаго у., с. Заломномъ Суджанскаго и Козинѣ Путивльскаго. Напѣвы пѣсенъ не всегда стоятъ въ тѣсной

связи съ содержаніемъ ихъ; напр. пѣсня «Рябúна, рябúна, што ня сúльна врадúла», изображающая безотрадное положеніе молодой женщины въ семьѣ, которую не любятъ родные мужа, а мужъ по ночамъ плетью до крови бьетъ, имѣетъ напѣвъ живой и веселый; пѣнье ея сопровождается танцемъ въ хороводѣ, съ присвистываньемъ и прихлопываньемъ въ ладоши.

I. Образцы сильно-акающаго или якающаго говора.

1. Говоръ, измѣняющій *г* въ *в* въ род. пад. прилагательныхъ и мѣстоименій *(каво, чяво, яво)*.

Прилагаемые образцы говора — пѣсни хороводныя («карагóднаи»), свáдебныя («свáдьбишнаи»), протяжныя («тя́гальнаи») — относятся къ разнымъ мѣстностямъ Щигровскаго и села Донецкой Семицы Тимского уѣздовъ.

№ 1.

(Дер. Сидѣлёвка)

Пират клéткаю, пат павéткаю
Стаúть мóладяц привгарю́нившы,
Привгарю́нившы, припичя́лившы:
Он прашáлси к девки начивáть,
Крáсная дéушка нивмалúлася,
Дóбраму мóлатцу нитварúлася:
«Паутрý рáна на базáр пайдý,
«На базар пайду, я платок куплю,
«Ни бальшóй руки, ни дарагóй цаны́,
«Ни дарагóй цаны́ — палтара рубли.

№ 2.

(Тамъ-же).

Каравáть мая, каравáтушка,
Каравáть нóвая, тясóвая

Но́вая тясо́вая, пярина пухо́вая,
Пярина пуховая, адіяла шалко́вая,
Адіяла шалковая, вызгало́въя высо́кая.
На тэй на карва́тушки
Малада́ жана спать лягла,
Малада жана́ бар(ы)аня
Варвара Ликсандравна.
Пайду з горя разгуля́юсь,
Сь милым павида́юсь,
Нарву хьме́лю ръя́нава,
Напа́ю мужа пъя́нава,
Палажу́ яво́ у хо́ладя,
Я у хо́ладя на по́грибя,
Накро́ю сало́маю,
Сало́маю грячи́шнаю,
Сьве́рху пашани́шнаю,
Зажгу агнём — по́лымям,
Закричю громким го́ласам:
«Маяво́ мужа гром убил.
«Вы суседи, сусе́душки,
«Сусе́душки прибли́жніи!
«Пирила́зушки ни́жніи;
«Пирале́сьтя, паслу́шайтя (говорять и паслу́хайтя):
«Маяво́ мужа гром убил,
«А ста́рава маланья́ зажгла́.»

Сравн. Курскій Сборн., вып. 3, ч. I-ая, № 36, и ч. II-ая, № 36. Шейнъ, Великоруссъ, № 612, 613. Соболевскій, Великор. нар. п. III, № 139—142.

№ 3.

(Тамъ - же).

За ре́чькаю дива:
Наварил чярне́ц пива,
Ни такова хьмяльно́ва, —

Вина зилянóва.
Чярнец, тваё пи́ва
Хьмяльнёшунькя бы́ла,
У галовку ступи́ла,
Плечи, руки разлами́ла;
Няльзя мне тряхну́цца
Няльзя варахну́цца.
Я дёрнусь плячи́шшам,
Варахнусь кастрячи́шшам.
У суседа бисéда:
Звáли на бисéду.
Стяли́, муш, пастéлю,
Клади́ вузгалóвъя,
Ды спи на здарóвъя.
Пришла са бисéды, —
Пастеля ни слáта,
Вузгаловъя ни клáта;
Я хлопнула в шшоку,
Я хлоп у другу́я.
Мой муш укари́лси
В ношки паклани́лси:
Прасьти, жана — барáня,
Прасьти, гасударáня!

№ 4.

(Село Гасховецъ).

У нямéцкава папа была дочька хараша —
Сьвет Ари́нушка душа.
Пат хьмялькём девка расла,
Атца шéльмай назвалá.
Вот атец гавари́ть:
«Нада Ри́нушку пабить»,
А мать гаварить:

Чяму мо́ладу учить?
Я сама в девках расла́,
Сама гу́ливала,
Купца́ лю́бливала,
Палюби́ла таргаша́, —
За то пахо́душка хараша́.
Он и ба́ить, рассыпа́ить
Пра'дино́каю Матрёну.
Адино́кая Матрёна
Позна ве́чирам гуля́ла,
Всю лучи́ну прасьвяти́ла,
Все ага́рачьки прижгла́,
Дарагу́ сьвячю́ зажгла́.

№ 5.

(Тамъ - же).

З горки на горку чятыри двара́,
Из варо́т в варата́ мой милай жывёть,
Мой милай жывёть, ка мне пи́сьмы шлёть:
Жыви́, ни тужы́, мая лю́бушка,
Бе́лая мая ты галу́бушка!
Я сама сваму́ го́рю намажу́:
А я мя́хкаю насте́лькю пасьтялю́.
Ми́лай друх, пагляди́,
Дваряни́н, пасаби́!
Ста́рай чёрт захрапе́л,
Бу́тта спать захате́л,
А нага́ми заби́л,
Бу́тта шут задави́л, (т. е. нечистая сила):
Вы́пучил глаза́, бу́тта серая каза́,
Рука́ми затрёс, бу́тта я́йцы панёс.

№ 6.

(Тамъ - же).

Што на го́рушки кали́на.
Ой дёр ты мой дёр!
Дёр на ве́тияр ни видён. Калина!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха съ присоединеніемъ его послѣдняго слова).

Там ишо́л, прашо́л дяти́на,
На дяти́нушки шля́пачька,
А ва тэй шля́пя плато́чик,
А в том платку́ три узла́;
У нявó ва пе́рвам узлу́ бяли́лы,
А в друго́м узлу румёны,
А в тре́тьям узлу́ купаро́с.
У нявó де́ушки спра́шывали:
«На штó табе́ бяли́лы?
— Штоп я мо́ладяц бе́лай был.

№ 7.

(Тамъ - же).

За До́никам, за Дано́чькам
За круты́м биряжо́чькам
Аликсандра Григорьиявна купе́ну [1]) капа́ла,
Алаи твяты́ рва́ла,
За плато́к заклада́ла,
Сама сибе́ сукраша́ла.
Харош, пригош Пятре́юшка —
Аляксандрушка лучьчи:
Ана́ личькам пабяле́я,
Ана́ бравъю пачярне́я.

---

1) Купена—Polygonatum multiflorum. Корень купе́ны или купе́нки роютъ и ѣдятъ.

«Паéдим, Ликсандрушка, кы нóваму тóргу,
«Кýпим, Ликсандрушка, и мы́лы, бяли́лы,
«И мы́лы, бялилы, áлаи румёны;
«Будим, Аликсандрушка (я), мы́лам умувáтца,
«Мы́лам умувáтца, бяли́лами натирáтца.

№ 8.

(Тамъ - же).

Па нóвай па рóшшы
Паéхал зять х тёшшы
На жанý прасити.
Тёшша явó стрéла.
«Здарóва, мой зя́тик!
«Здарóва, касáтик!
— Судáрыня, тёшша!
— Ни дю́жа здаров я:
— Жанá дóма би́ла.
«За штó тибé, зя́тик?
«За штó, мой касáтик?
— Судáраня (ы), тёшша,
— Я сам глýпа зьдéлал,
— Залес в пагрябóчик
— Паéл всю сьмитáнку,
— Ни мнóга, ни мáла —
— Двинáццать гаршóчькав.
«Мая́ дóчька дýра:
«Чявó мáла дýла.
— Прашшáй, мая тёшша,
— Прасьти́, раскапáлья!
— Прашшáй, мой зя́тик,
— Прасьти́, мой сьмятáнник!

№ 9.

(Тамъ - же).

Правадил я жо́нку
Да тёмнай да но́чькѝ,
Да гро́знай да ту́чьки;

(Каждый полустихъ повторяется два раза).

А зо́рюшка занила́сь,
А жо́нушка ни пришла́.
Пайду я к шынка́рки.
«Шынка́рачька, де́вка!
«Иде ма́я жо́нка?
— Тва́я жо́нка в кабаке́,
— У зилёнам калпаке́,
— Насе́ткаю сиди́ть,
— Зиляно́я вино пъёть,
— И пъёть и льёть,
— Из рю́мачьки тя́нить [1]).
— Ув ако́шка гля́нить (и гля́ня).
Идёть мужычи́шка
В серам зипуни́шку,
Ишшо́ у лапти́шках,
Нисёть два дуби́шша,
Ади́н дубаво́й,
Друго́й дирбаво́й
На маё те́ла бе́лая.
На маё те́ла бе́лая
Ишшо (и исшо) малава́та.
Пашо́л муш на ре́чьку.
Кабы́ ўзя́ли яво́ че́рьти,
Я паста́вила ба сьве́чьку,
Я таку́я дарагу́я,

1) Говорятъ и тя́ня.

Сямипудавуя.
Прихажу я кы двару,
Мужа с лавки валакуть,
А ў мине сьлёзы ни тякуть.
Мужа с хаты панясли,
А ў мине сьлёзы ни пашли.
Пайду я к абедьни,
Я па мужу патужу,
Панахьвитку атслужу,
На магилки папляшу.
На магилки — прять, прять,
А на милава — глять, глять.

№ 10.

(Тамъ - же).

Солпушка за лес закатилася
Ясная за тёмпай лясочик:
Прасковъюшка з двара сыяжжая
Иванавна ш шырокава падворья.
Прасковъюшку батюшка упрашая:
«Начюй, начюй ночюшку, начюй хучь другуя.
— Батюшка, рада и начивала, — я сьвёкра баюся.
«Дочичька, сьвёкра дома нету.
— Батюшка, граза, яво дома:
— У клетки на стенки шалковая плётка.

№ 11.

(Тамъ - же).

Бяжал маладец изь нявoли,
За ним гонить три пагони;
Дабрёл маладец кы лясочьку,
Увесь тёмнай лес приклапилси,

Даброй маладéц притаилси.
Даброй маладéц ка Дунаю,
Дунай — речька астанавилси
Сининьким, бéлиньким лядóчькам.
Я младéц на лядóчьку
Вяду каня ў павадóчьку.
Синяй лядóк праламилси,
Даброй маладéц правалилси;
Вóран конь выплываить,
Даброй маладец патапаить.
«Стой, вóран конь, астанавися!
«Скажы паклон ўсяму рóду,
«А батюшки чалабитья,
«А матушки ў сыру зéмлю,
«А дéтушкам баславéнья,
«Маладой жанé усию волю,
«А я младец тут жанилси
«Узял жану Дунай — речьку,
«Пастéлюшка Дунай рéчька,
«Узгалóвъица биряжóчик,
«Адіялица синь лядóчик.

(Тягальная).

№ 12.

(Тамъ - же).

Речька, рéчька лугавая!
Как табе ни тéсна
Миш крутых биряжóчькав,
Прамиш жóлтых пясóчькав?
Я пясóчьки размóю,
Биряжòчьки падмóю,
Па лугам разальюся,
К арéшынью падальюся
«Деушка Аннушка!

«Как табе ня скýшна
«З батюшкай расстáтца,
«С мáтушкай разлучи́тца?
— Сястри́цы падрýшки!
— Я сяду у каля́ску,
— Закрóюсь каврáми,
— Зальюся слязáми,
— З батюшкай расстáнусь,
— С мáтушкай разлучю́ся.

(Свáдьбишная).

№ 13.

(Тамъ - же).

Што ш ты, салóвъюшка, ня вéсял сиди́ш,
Вéшаиш галóушку, кóрму ни клюёш?
«Клявáл ба я корму, ды в минé вóлюшки нет;
«Сьпéл ба я пéсинку, в минé гóласу нет.
Што ты, друх, дóбрай мóладяц, ня вéсял сидиш?
«Как жа мне дóбраму мóлацу висёламу быть?
«Палюбил дявчёначьку, ана ни глядить,
«Палюбил я крáснаю, спазнáлси с таскóй.

(Тя́гальная).

№ 14.

(Тамъ - же).

В чи́стам пóля бел шатёр;
В бялé шатрé стаи́ть стол,
Ва бяле шатре дубавóй,
За тем сталóм бая́ря,
А за тем сталом гаспадá;
А прими́ш бая́р дéушка,
А примиш бая́р крáсная.
Деушка Акули́нушка

Красная Васи́льявна
Рвала тьвяты́ сы травы́,
Вила́ вяно́к весь дянёк,
Сви́вшы вяно́к, палажы́ла,
Палажо́вшы, уздахну́ла,
Уздахну́вшы, усплакну́ла,
Усплакнувшы, речь гавари́ла:
«А каму вянок наси́ть бу́дя?
«Наси́ть вяно́к Иванушки,
«Изнаси́ть бу́дя Ива́навичю.
«Яму́ наси́ть, низнаси́ть,
«Сваю мо́ладасьть сукраси́ть (2)
«Сваю го́лаву узьвисяли́ть.

№ 15.

(Тамъ - же).

Ой на дваре́ дош, дош, а у по́ля туман,
А мне́ маладе́шуньки всё горя, пичяль:
Пае́хал мой ми́лай друх ва по́ля гуля́ти,
А я маладе́шунькя за пим в сьлет бяжа́ти,
«Вярни́сь, вярни́сь, милай друх, варатись назат;
«Кыда́ ня воро́тисьси, распрашша́имси,
«Златы́ми кале́чьками разьминя́имси»:
Пайду маладе́шунькя ва висок тирём,
Сяду маладе́шунькя за дубо́вай стол,
Атварю ако́шичька раство́рьчитая,
Гляну маладе́шунькя на дали́нушку.
Па тэй па дали́нушки гуса́ры е́дуть,
Маво разьлюбе́знава пад ручьки вяду́ть;
А я маладе́шунькя стармази́лася,
Сы бе́лава ли́чинькя пирьмяни́лася.
Куды́ ш мая мо́лодасьть падява́лася?

№ 16.

(Тамъ - же).

Ишла маладе́шунькя мима лесу тёмпава.
Зьли бо́ру зилёнава три дива ди́вных:
Три тьве́тика а́лых, три мало́чьчика бравых,
Бра́ваи, харо́шаи, бе́лаи, румёнаи:
Пе́рвай мо́ладяц в нас Иванушка
В нас Иванушка сьве́т Пятре́явич

(Затѣмъ называются изъ присутствующихъ молодыхъ людей 2-й и 3-й).
(Повторяются стихи 1—2).

Три ма́кавки а́лаи, три де́ушки бра́ваи,
Бра́ваи, харо́шаи, белаи, румёнаи.
Первая деушка в нас Аринушка
В нас Аринушка сьвет Васильявна.

(Затѣмъ «величаются» 2-я, 3-я).

Иванушка гаварить: «жани́, жани́ ба́тюшка!
«Вазьмем сабе́ де́ушку, бли́жнію суседушку,
«В нас Аринушку сьве́т Васи́льявну.

(Караго́дная).

№ 17.

(Тамъ - же).

На што была таво́ лу́чьчи,
Што мил ка мне ла́скав,
Разьлюбе́знай ка мне ла́скав,
Сако́лик мой я́снай.
Висако́ сако́л лята́я,
Мине́ пакида́я.
Кинул, бро́сил мил ва го́рю.
Плыл кара́п па мо́рю.
Кара́п, кара́п при пучи́ня —
Мой друх при кручи́ня.
«Када, милая, сташни́тца,

«Пишы ка мне письмы.
— Я сама писать ни вмéю,
— Писаря́м ни вéрю,
— Напишу́ письмо слава́ми,
— Абалью́ сьлязáми,
— Пашлю́ письмо сы друзья́ми,
— Я с такими сы друзьями,
— З бу́йнами вятрáми.
— Паду́й, паду́й, витярóчик,
— К маму́ миламу в садóчик.
— Паду́й, паду́й, палудённай,
— К маму́ ми́ламу в сат зилёнай:
— Там мой ми́лай друх гуля́я:
— Письмó принимáя,
— Он сам прачитáя,
— В скорам врéми ка мнé пабувáя.

№ 18.

(Тамъ - же).

Сястри́цы падру́жуньки!
Вы схади́тися ка мне,
Вы ка мнé,
Папраси́тя в бáтюшки
Мине в гóстюшки к сабе,
Ну к сабé,
У ради́май мамушки
В зéлян сат пагуля́ти.
У саду низгóдушка;
На дрявáх листья шумя́,
Лаврóвая ли́стики
Призаблёкнувшы вися́,
На кусьтиках птáшычьки
Ăни́ жáлабна паю́ть.

Лите́л там сало́въюшка,
Лител там маладо́й.
Спрашу́ я в сало́въюшки,
Ня ту́жа ли па мне́ мило́й.
А я па ём де́ушка
Залива́юся слязьми́.

(Тя́гальная).

Слова подчеркнутыя повторяются съ прибавленіемъ впереди «ну» «ишшо» «штош», «вот». Если повторяемое слово — лицо глагола, то передъ нимъ при повтореніи вмѣсто названныхъ словъ иногда употребляютъ соотвѣтствующія личныя мѣстоименія.

№ 19.

(Тамъ - же).

Люби́л па́рянь деушку
Сямна́ццати лет (2).
Пришло́ расстава́ньица,
Ня мил девки белай сьвет (2).
Ня мил, ня милёшуняк
Ни мать, ни атец (2).
Бяжа́ла та деушка (или пашла)
З горя в лес пагуля́ть (2).
У саду низго́душка,
На дрява́х ли́стья шумя́ (2)
Па ку́сьтикам пта́шичьки (а)
Ани жа́лабна паю́ть (2).
Чьрис зе́ляи лясо́чик
Даро́шка ляжы́ть (2);
Па е́тай даро́жуньки
Каля́ска бяжы́ть (2);
Ва тэй ва каля́сачьки
Мой дружо́к сиди́ть

Кричáла, гаркáла:
«Пастой, мой милóй!»
— Сударýшка деушка!
— Кони ни стаѝ (2),
— Кучярá хвалѐтары
— Ни мóжуть вдяржáть.
Завярнýла дéушка
Йзь лясу пашлá (2).
Пришла кы дварý,
Мáтушка радѝмая сустрéла.
Єй мать гаварѝть:
«Сь чяво, сь чяво в тибе, дѝтитка,
«Заплáканы ш очи?
«Сь чяво, сь чяво в тибе, мѝлая,
«Затёртая лѝчька (2)?
— Судáрыня матушка,
— В лесяя гуляла (2),
— На пёнушык ступѝла,
— Башмáк нóвай праламѝла,
— С таво в минé, мáтушка,
— Заплáканы вóчи,
— С таво в мине радѝмая,
— Затёртая лѝчька.

(Тя́гальная).

№ 20.

(Тамъ - же).

Ва пирý ва бисéдушки
Тёща зя́тям хвалѝлася:
«Што в маво ў зя́тюшки,
«Нет ни ус, ни барóдушки,
«Ни сахи, ни барóнушки,
«И зямлѝцы ни барóздачьки,

«На гумне ни кладу́шӑчьки,
«На сталé ни краю́шӑчьки.
— Ах, ты, тёшша мая, Юрьявна!
— И твая дочька ву́мная: (или в тибé)
— Сем гадо́в красна́ пряла,
— На васьмой аспава́ла,
— На дивятай ткать ста́ла.
— Аспава́ла три стéначьки,
— А уто́чьку ни цéвачьки,
— Сястри́цы маи, падру́жуньки!
— Сайдитися, сабяри́тися,
— Вы ăтнамы́чьтя па намы́чичьки,
— Напрядитя па пача́тачьку
— Насучитя па цэ́вачьки,
— Ататкитя па стéначьки.
— А станок пат ты́нушкам —
— Вон заро́с палы́нушкам,
— А пано́шки пад ла́вкаю —
— Зарасли́ мура́вкаю;
— А и нит кьверху сьви́шшыть
— У уто́ку красна́ и́шшыть,
— А чялнок с набéлками
— Пагнал за дéвками (или побяжал)

[(Карагодная), «гуляльная» пѣсня].

№ 21.

(Тамъ - же).

У Та́нюшки па Ванюшки
Гало́ушка бали́ть,
Галава́ в Тани бали́ть,
Таню ма́тушка брани́ть (2),
Ни вяли́ть в сяло́ хади́ть (2),

Халасты́х рибя́т люби́ть (2).
Па́рянь бра́вай, маладо́й, (2)
Правяди́ Таню дамо́й,
Ды пат си́нію пало́й (2),
Пат пра́ваю старано́й (2)
Да го́ринки да наво́й, (2)
Карава́тки тисаво́й. (2)
У нас єсть люди, — бизьлю́дья (2)
Малады́я кузьняцы́ (2)
Ани́ день на рабо́тя, (2)
Ночь нагу́ливають, (2)
К шыраку́ двару́ патхо́дють, (2)
Пасви́ставають (2),
За кале́чька бяру́цца, (2)
Выгава́ривають, (2)
'ни пра Та́ню, пра Ва́рю (2)
Успра́шывають: (2)
До́ма Таня, дома Варя, (2)
Дома ль ду́шичька мая? (2)
Ва́ша Таня у чюла́ня (2)
'на запёрта была́.
Стёклы — о́кны пирябили,
Сь пя́ды вы́ставили (т. е. дьверь с пяты),
Та́ню вы́садили.
«От ты пєй, Та́ня, чяй,
«Пакида́й го́ря — пичя́ль.
— А я чя́ю нихачю́,
— Пичя́ль — горя ни мячю́,
— Люби́ть друшка́ нихачю́.

«Играють» эту пѣсню, когда «улица» т. е. «караго́т» (хороводъ) расходится или когда «гуляють» т. е. бываютъ «гости».

№ 22.

(Тамъ - же).

У Кирсо́нских у варот[1])
Сабира́лси там нарот:
Там Данилка и Гаврилка,
Там и Тришка, и Мики́шка,
И Ивашка храмой;
Ані́ зь длі́ннами усами,
Шыро́ками барада́ми,
Пастри́жаны ва кружо́к,
У варо́тичьках стая́ли,
Жыво́тики надарва́ли.
Мы пайде́мтя, рибят,
Ик Са́вки у ла́вку:
Хуть нямно́шка аддахне́м.
А мы сєли, пасиде́ли,
З горя песинки запе́ли.
С падмаско́вскаю да́чи (или: на куре́цкай на дачи)
Єдить мужичёк на кля́чи (или мужичёк єдя на клячи),
Хле́бушка визе́ть.
Вот и е́тат наро́т
Пабєх к няму́ патпирёт:
«Ты мужы́к, мужычёк
«Ой и штош ты визёш?
— Я вязу́, вязу́ авёс.
Я на ру́чичьки патрёс:
«Завара́чивай суда»!
Идє не́бал Карне́й,
Падаво́льняй усе́х;
Он купить ни купи́л,
То́лькя це́ну набил;

---

1) Херсонскія ворота въ Курскѣ.

Мужык ни павёс (2).
Вот и е́тат наро́т
Пачали́ яво́ руга́ть:
Ох, ты сукин — сын Карней!
Нас и дватцать чилаве́к,
Скитаимси це́лай век
Усё чрис тибе́.

№ 23.

(Тамъ - же).

Сама сибе́ пагуби́ла:
На што шшо́галя люби́ла (2)?
Шшыгале́й яво́ хади́ла (2):
Я в чюлочьках, в чибато́чьках (2),
Руба́шычька альляна́я (2),
Застёжычька галуба́я (2).
Я трахти́ршыка люби́ла (2),
Я в трахтир кь яму́ хади́ла (2)
Наро́т закликать.
А пару́чьчика люби́ла (2),
Кисе́тик яму шшы́ла (2) —
Залаты́я махры́ (2).
Цалава́льничька люби́ла (2),
В кабак кь яму́ я хади́ла (2)
Я наро́т заклика́ть, (2)
Маладой зазыва́ть (2)

или:

Во́ткай шынкава́ть (2),
Сладкай шынкавать (2).

(Тя́гальная).

№ 24.

(Тамъ - же).

Я хади́ла,
Я гуля́ла
Па база́ру,
Сь сибе́ шу́пку,
И сь сибе́ юпку
Патиря́ла;
Я иска́ла,
Ни сыска́ла.
Мне ня сты́дна,
Ни пазо́рна:
Я ни девка,
И ни баба,
Я салдатка.

(Тя́гальная).

№ 25.

(Тамъ - же).

Ду́ить, ду́ить витяро́к —
С но́вай хатки в пагрябо́к.
Лет сямна́ццати мальчёнка
При хазя́ину жыл.
Пражы́л го́дик, пражы́л два,
Бизь ме́сица палтара́,
Вон с хазя́инам расьчёлся,
На заста́ушку пришо́л,
Кулако́м слёзы утёр.
Сел на лёхкаю машы́ну,
Пакати́л он да двара́,
Пріяжжа́я кы двару́, —
Ўсяк сміётца изь мине:

Ты дурак, дура́к шала́й!
Куда де́ньги надява́л?
Ты або́рван, ты апшшы́пан,
Бис падбо́рав сапаги̇́,
Пажыви - ка - сь у дире́вни,
Пахляба́й-кя се́рых щей,
Панаси́ худы́х лапте́й,
Пакапа́йси в ле́ся пней.

(Тя́гальная).

№ 26.

(Тамъ - же).

Удо́ушка удава́
Хараша́ о́чинь была;
Па го́ринки хади́ла,
У в ако́нушка сматре́ла,
Двух ку́пчикав люби́ла,
Сама сибе́ згуби́ла;
С таво́ зьде́лалась бальна́,
Вы пасте́люшку слягла́,
Двух сыно́чькав радила́,
Сама́ ба́бушкай была́,
Ва пилёнки павила́,
На Дунай-речьку сьнясла́,
Пригава́ривала:
«Ты Дунай мой, Дунай,
«Зьбпряга́й маих дите́й,
«А вы, бу́йнаи вятры́,
«Вы качя́й маих дитей.
«Вы, круты́я биряга́,
«Прибаю́кавайтя,
«А вы, жо́лтаи пяски́,
«Нп дава́й дитя́м таски.

Уш ты мать, уш ты мать,
А ты радимая мать,
Ты вазьми́ мать, касты́ль,
Ты пади́ в манасты́рь,
Памяни́ сваи́х дитей.

(Тя́гальная).

№ 27.

(Тамъ - же).

Вот пасе́ю я раса́ду во́зли саду:
«Ты расти́, мая расада, вы́ша сада»!
Што ня бе́лая кудря́вая бирёза
Супрати́ сонца на хо́ладя стая́ла;
Абливáлася бирёза расо́ю
Ни тако́ю расо́ю, стюдяно́ю;
Заливáлася крáсная де́ушка слязо́ю
Ни такою слязо́ю, гарючёю;
У виче́ря батюшки гости прибувáли,
Ни мине ли краснаю де́ушку прапивáли
За тако́ва за старо́ва старичи́шша.
Уш я с старым старико́м ночь начивáла,
Што кошка с сабáкай прарычя́ла,
Усю но́чюшку я старава цалавáла,
Ды што горькію аси́нушку глатáла,

Повт. 1—9 ст.

Ни тибе ли, Матрёнушка, прапивали
За такова за младо́ва за Василья.
Я с маладым с Васильям ночь начивáла,
Што сало́въюшка с кукушкай шшакатáла;
Тота я Васильюшку цалавала,
Што сахо́рная слаткая я́блачка кусáла.

№ 28.

(Тамъ - же).

Ой го́ря, го́ря, хто сь кем расстаётца!
Расстаётца парянь с ди́вчино́ю,
З ди́вчино́ю з душой дараго́ю.
Паткатилси мальчик падако́шка,
Свиснул, крикнул громким галасо́чькам:
«Спиш ли, душа? гавари са мною,
«Гавари́ са мною, з душой дарагою».
— Уш я ра́да с табо́й гавари́ла,
Зако́ннай муж возьли бока ле́жа,
За ручюнькю де́ржа, всю правду пыта́я.
Зайди, зайди, синія шма́ра, тучя́ грамава́я:
Убєй, убєй зако́ннава мужа.
Кабы знала, Бога ни малила,
Бога ни мали́ла, дружка ни губи́ла.

(Тя́гальная).

№ 29.

(Тамъ - же).

Вот Прасковъя в нас Иванавна
На ня знала, нивєдала,
Што кь єй сваха пріе́хала,
Ана го́рдая, спяси́вая,
Малада́я учьти́вая,
Ана ходя патихо́хунькю,
Гаварить памале́хунькю,
Ана хва́ля чюжу́ сто́рану,
Какава чюжа старо́пушка,
На изю́мам усо́жана,
Винаградам агоро́жана,
Вадо́ю пали́вана,

Тавтою пакры́вана,
«'тайди прочь абма́нышыца
«Атайди падгаво́ршыца!
«Я сама знаю, ве́даю,
«Какава́ чюжа́ старо́нушка;
«Ана го́рям усо́жана,
«Слязами паливана,
«Таско́ю пакрывана.»

№ 30.

(Тамъ - же).

Ой, вы, ба́бы, ой, вы, ба́бы, ба́бы малады́я!
Сабира́йтясь, сабира́йтясь, сабирайтясь в адну и́збу,
Гавари́тя, гавари́тя, гавари́тя в адно́ сло́ва.
Мы пайдемтя, мы пайдемтя, мы пайдемтя к ваяво́ды.
«Ваяво́да, ваяво́да, ваяво́да сын купе́цкай!
«Дай нам волю, дай нам волю, дай нам волю на три года,
«Ки́ды мала, ки́ды мала, ки́ды мала, — на чяты́ри.
— Вот вам воля, вот вам воля, вот вам воля на три года.

№ 31.

(Тамъ - же).

Вараб́ей жани́л сы́на
Маладо́й маладо́ва.
Он усех гастей сазвал,
Он усе́х чичётачик.
Адну Со́вку ни звал,
Адну Саве́льявну.
Со́ушка сама́ пришла́,
Саве́льявна ни зва́ная.
Ана се́ла пасирёт зями́ [1]),

1) Говор.: на́ зимь, по́зими, на зями́. Сравн. въ Елецк. у.: на земли, зе́мля.

Паспрёт зями́ на цы́пачьках,
Заигра́ла ва скры́пачьку.
Варабей плиса́ть пашо́л
Маладой у при́си(я)тку,
Аддави́л Са́вє́ (и Савы́) но́шку
Саве́льи(я)внай кагато́чик.
Со́ушка аби́дилась,
Савєльи(я)вна асе́рьдилась,
Со́ушка дварý пашла́,
Савєльи(я)вна заси́гала,
Варабей у паго́нь пагна́л,
Маладо́й у паго́нь пагна́л:
«Варати́ся ты, Со́ушка,
«Варати́ся Саве́льявна!
— Ни таво́ я роду — пле́мини,
— Што ба я варати́лась,
— Варабъю́ паклани́лась,
Варабъю́ варабъя́тьничьку,
Маладо́му канапля́тьничьку.

(Ср. Шейнъ, Великороссъ, т. I, вып. 1, стр. 291 слѣд.).

№ 32.

(Тамъ-же).

Па се́нням, па се́нюшкам па навым па кася́шшатым
Там хади́ла, паха́жывала малада́я бая́ра(ы)ня,
Малада́я бая́ра(ы)ня Прасковъя Васильявна,
Буди́ла, пабу́жывала сваяво́ дитя́ ми́лава,
Сваяво дитя милава, сваяво дитя любимава,
Сваяво дитя люби́мава, свєт Наталью Ми́тривну,
«Встань, праснись, Натальюшка, встань, праснись, дитятка,
«Уш и я тибє не́жывала, уш и я тибє же́ливала,
«Ни дала сваєй ди́титки дробнаму дожжычьку брызнути,
«Дробнаму дожжычьку бры́знути, яснаму со́лнушку глянути,

«Яснаму солнушку глянути, гарю́чяй слязы ка́нути
Повт. 1—3.
«Будила, пабужывала ана́ Василья Ахвана́сьийвичя:
«Встань, праснись, Васильюшка, встань, праснись, Ахванасьивич
«Ой, Василяй Ахвана́сьийвичь, пажылс́й маю́ ди́титку
«Пажылс́й маю ми́лаю Наталью Митрийвну.
«Уш кык я ийе же́ливала, уш кык я ийе не́жывала,
«Ни дала сваей дитятки дробнаму дожжичьку брызнути,
«Дробнаму дожжычьку брызнути, яснаму солнушку глянути,
«Яснаму со́лнушку гля́нути, горю́чяй слязы канути.

(Свадьбишная).

№ 33.

(Тамъ - же).

Дубро́ва зялиня́я, дубава́я!
Па дубро́ушки трапину́шка ляжа́ла,
Па трапи́нушки две де́ушки гуля́ли,
У карманы бе́лаи ручьки апушша́ли,
Ис карма́нав криме́шычьки выинма́ли,
Ис кримешычькав аго́нушык вырyба́ли,
Зялёнаю дубро́ву зажыга́ли.
Гари́, гари́, дубро́ва, гари жа́рчя!
Все аси́нки, бирёски пагаре́ли,
Маладыя дубо́чьки падапре́ли,
Салавъи́йная гнёздушка згаре́ла,
Салавъи́йная гнёздушка папяло́чик,
Салавъи́йная де́тки агулёчик.

№ 34.

(Тамъ - же).

На зари́ была, на зо́рюшки,
На зари была на у́тринняй,

Там деушка каро́ушку дайла,
Скро́сть плато́чик малачко на тцадила,
Пратцадёвшы друшка Ваню паила,
Напаёвшы угава́ривала:
«Ни жанись, ты мой друх Ва́ничька,
«Кык женисси, пираме́нисси,
«Прападе́ть твая гало́ушка
«Чирис бап, чиряз деушак,
«Чириьс удо́ушак, мало́душак.

№ 35.

(Тамъ - же).

Мо́ладяц мо́ладяц, разуда́лая галава́
Разуда́лая, кудря́вая, ишшо кучиря́вая,
Иван сьвет Пятре́явичь!
Хади́л, гуля́л па лушку́,
Пратари́л стёшку даро́шку
Кы кра́снаму ако́шку,
Кы душы́ кра́снай де́ушки,
К Алгеньи Пятре́ивнай.
Алгенья Пятре́яивна!
Ускрой, душа́, ако́шка
Хруста́льнава нямно́шка;
Прима́й, ра́дасть, пада́рки:
На́ ста рубле́й атла́су,
А на ты́сичю ба́рхату,
А сьме́ты нет а́лых лент.
Алгеньюшки цаны́ нет.
Иванушка, душа сьвет!
Прихади́ ка мне на саве́т;
Я хачю́ табе́ сказа́ти,
Хачю тибе́ пайма́ти,

Ва жалє́зушки скава́ти,
У салдатушки адда́ти.
Алгенья Пятрєявна! (и над є)
Я сам маладе́ц завдале́ц;
Я жалєзушки пирабыю́,
Шо́лкавай по́яс пирярву,
У салдатушки ни пайду́;
Хатя пайду́ ни пайду́,
Тибє с сабой вазьму́,
У висок тєрям увяду́,
За дубовай стол пасажу́,
Винца́, пивца́ падьнясу́.

№ 36.

(Дер. Ковалёвка).

Гавари́ла я Артюшки (2),
Гавари́ла, ни тайла (2):
«Ни хади́ ка мнє, Артю́шка (2),
«Ми́ма саду зилянo´ва (2),
«Мима ба́тюшки радно́ва: (2)
«Мой ба́тюшка на приме́тя (2),
«У сало́мя, у вамётя (2),
Заздучя́ли, загриме́ли (2):
Знать, Артюшку пайма́ли (2),
Руки-ноги пирлама́ли (2),
Гало́ушку пралами́ли (2),
В чиста поля вывазили (2),
Примиш дарох палажы́ли (2),
Там ни ходють, ни е́зьдють (2).
Де́вки мо́рипу капа́ли (2),
На дяти́нушку напа́ли (2).
Ну штош ета за дяти́на? (2)
Он в чюлочьках, в чибато́чьках (2)

Рубáшичька альлянáя, (2)
Застёжычька галубáя (2).

(Тя́гальная).

№ 37.

(Тамъ - же).

Што дóлга па дóлга
Нет мавó милóва.
Бли́ска к сьвéту ды к зари́
Єдя ми́лай на кани́.
Воп ру́чькаю махну́л,
И галóвкаю качьну́л:
«Выхади́ ка мнé, милáя,
«Ва мой зéлян сат гуля́ть.
— Буду, буду бисприменна
— Пад гру́шаю начивáть.
— Научи́ минé, голу́пчик,
— Как мне мáтушки сказáть,
— Как раді́май салгáть?
«Ты скажы́, мая милáя:
«Ох ты, мать, ох ты мать,
«Пазвóль пагуля́ть,
«Сваю́ ску́ку расьтиря́ть,
«Сваю ску́ку и таску́
«Па зилёнаму ляску́.
Пу́тру, рана праспалá,
У вабєдя ни пасьмéла,
Сирёт дьня́, у палдня́,
Успóмнила пра друшкá.
«Уш ты мать, уш ты мать,
«Пазволь пагулять,
«Сваю скуку расьтиря́ть,
«Сваю скуку и таску

«Па зилёнаму ляску́»
Й̈ панирёк саду ишла́ —
Прито́птаны луга́,
Рава́ляна трава,
Пат ку́сьти́кам — кустом,
Пат шыро́ким лапухо́м
Вися́ть плётачька адна,
«Ох ты де́ушка душа!
«Абманула малатца́.»
Сь се́рца го́рда сел на ко́ня,
Шывяльну́л уздо́ю,
Вдарил шпо́рам пад бака́, —
Воран конь стряло́ю:
«Где стряла́ мая упа́нить,
«Там мая милая.

(Тягальная).

Заговоры въ селѣ Расховцѣ:

Отъ *криксъ* (т. е. если ребенокъ по ночамъ не спитъ и «кричитъ»):

Бабка несётъ ребенка въ курникъ и, качая его, приговариваетъ: «криксы вараксы! иди́тя вы за крутыя го́ры, за тёмнаи ле́сы ат малад́енца (тако́вата).

Отъ всякихъ опасностей въ лѣсу:

На́ маря на Акіяня, на гаре́ на Јярда́ня Божъя матярь нарадилася, сьвятым Духам абьявилася, Христос нарадилси за нас уступилси. Божъя матярь! пакрой ризаю, пилянóю, ат скорьбишша, ат бо́листи, ать ляха чилаве́ка, ат напасьника, ат зьверя бягучява, ад жабы палзу́чяй.

Что-бы увидѣть во снѣ жениха, нужно, ложась спать и смотря «на молодой мѣсяцъ», проговорить:

Мало́тьчик маладо́й,
Твой рох залато́й!
Присьни́ся той,
Хто будить мой.

Пословица: Кабы ни тваё бёрда, не́чим была бы дёрнуть.

№ 38.

(Село Старые Савины).

Ох ты па́рянь пари́нёк! вы́рай тра́вы карянёк (2),
Вы́рай тра́вы карянёк, умари́ сваю жану́ (2),
Вазьми́ замуш за сибе́: я палу́чьчи нйе, (2),
Пабялéя, румянéя, умом — ра́зумам умнея. (2)
На пако́ся мужык кушыпо́м жану́ ушып (2).
Краса́вица девица, чяво табе́ ди́витца? (2)
Цалко́вай дабу́ду, тибе ни забу́ду, (2)
Синію бума́шку табе на руба́шку (2),
На таку́я билаву́я, на митка́ливаю. (2)
Пасеили девки лён, пасе́или далгаво́й (2),
Кык сказали пра лён, што увесь приталён (2).
Знаю, знаю, хто валял, хто макушы́чьки срывал (2).
За кем замужам быть, танкапря́дицай слыть (2).
Я прядала лянок по три нитьічки в дявёк (2),
По три нитьічки в дянёк: што ня гот, то мато́к (2);
Сабирала красна́, им дявятая вясна́ (2),
Им дявя́тая вясна, дяся́тая восянь (2),
На пано́шках, на прано́шках трава́ вы́расла (2).
На прасе́стки насе́тка пискля́х вывила (2):
Пидьдисят пять кур, шизьдисят питухо́в. (2)
Расхавецкай пятух на прасетки прату́х, (2)
Он прату́х, правани́л, усех жон разгани́л (2).

(Частушка).

№ 39.

(Село Старые Савины Щигровскаго уѣзда.)

Ни гаря́ть маи драви́цы, то́лькя гаснуть,
Ой ляли́ али лёй ляли́, толькя гаснуть[1]).
Ни твитеть мая дуброва, толькя вяня;
Как пя любя девка парня, толькя мапя,
'на бальшо́я парню горя привдава́я.
В нас ды па улицы, улицы па шыро́кай
В нас па муравай, муравай па зилёнай —
Рассы́палси драбён зямчю́х, рассыпа́лси,
Он па плі́су и па ба́рхату размята́лси,
Х карагоду красным девкам патсыпа́лси,
Паигра́йтя ш, краснаи девушки, паигра́йтя!
Пріуда́рьтя у ладо́шюшки, пріуда́рьтя!
Растапчи́тя драбён зямчюх, растапчи́тя!
Раздражни́тя рявни́вых жон, раздражни́тя!
Што и рявни́ваи жоны выхадили,
За сабою малады́х мужъёв вывади́ли,
Прими́ш бап, прими́ш девак стапави́ли.
Ани красных девушак пристыди́ли:
Ой и как жа вам, девушкам, ни сты́дна?
Ой и как жа вам, красным, ни по́зар?
Праважа́ла сваяво́ мило́ва я далёка —
Я за вышніи варо́ты за бало́ты.
Я пра то, пра сё сь милым гавари́ла,
Пра яди́ная славе́чька пазабы́ла,
Пазабы́ла сваяму́ мило́му приказа́ти:
Ни жани́сь, мой ми́линькяй, ни жани́ся!
Хучь жанися, мой милинькяй, ни ашиби́ся!
Ни бяри ш ты, Иванюша, жо́нки вдо́вки!
Вот удо́вичяй абы́чяй ни дяви́чяй:

1) Припѣвъ, повторяющійся послѣ каждаго стиха состоитъ из — айляли, али лёй ляли и второй половины предыдущаго стиха.

’на пасьтéлюшку сьтéля, сьлёзна плáчя,
Вазгаловъя васкладáя, всё рыдáя,
Адіялам адявáя, праклинáя,
Пра первàю лáду спаминáя:
Ой ты сьвет, мая лáдушка пярвáя!
За табою я жывáла, ни гарявáла,
Ну я мяхьких пасьтеляй нисьтилáла,
Я високих вызгаловъяв нивскладáла,
Я шалкóвай плётычки нивидáла,
Ты шалковаю плётку заткни в глóтку!
Кнутавишшам, милай, падавися!

(Карагóдная).

№ 40.

(Село Старые Савины).

Забалéла Вани галавёнка, а баюся з горя памрý,
Эй, эй, а баюся з горя памру.
Вы падитя, ка мне привядитя, а каво вéрна люблю,
Вы вырайтя, братцы, калóдясь вы маём зéлинам саду.
Приди, приди, мая разьмилáшка, а ка мне рáна паутрý!
Пашлá, пашлá мая разьмилáшка, пашла рана па ваду;
На устрéчю маей разьмилáшки ды халóстай пáрянь идёть;
Вот вон прóся дявчёнки вядёрки, ана яму нидаёть;
Вон сьнимая сырýк залóт пéрьстинь, ана явó ни бирёть.
Пускай, пушшай в маём калодизю а пушшай арлы вóду пьють;
Пускáй, пушшáй маю разьмилашку а пушшáй замуш аддають.

(Тягальная).

№ 41.

(Тамъ - же).

Ой у прашéтьчям толькя у прашéтьчям в лéташням вы гадý
Ой заврадилась толькя сильная ягада, ягада вы барý,

Эй аблуди́лась раскра́сная девка ва тёмнам ва лясу́;
Эй аблудёвшы ана разьдивчёнка к речьки падашла́,
Ой ана се́ла девушка ды на кру́тай, круто́й биряжо́к,
Эй пат кали́навай, толькя пад мали́навай девка пат кусто́к,
Ой расьсьтила́ла нуш ана гарниту́равай, ша́ливай ды плато́к,
Эй вынима́ла пра́ва ис карма́на во́тки палушто́х,
Ой выкладала права ис кармана я́блачик ды пято́к,
Эй па заку́сьічку толькя бил — крупичьчитай девка ды пиро́х,
Эй закрича́ла раскрасная девка гро́мким галаско́м,
Ой ана кликнула девка пириво́шшыка па́рьня сваиво̀:
«Эй пириво́шшык, ты мой пирипра́вшык, парянь, ты, маладой!
«Эй пирипра́в ка ся мине мо́ладу́ ты па ту сто́рану, сто́рану ды дамо́й!
— Ой красная девушка, да мой до́рах, до́рах пириво́с.
«Ой до̀брай мо́ладяц, ды што хо́чиш, то сь мине́ да бирёш.
— Ой кра́сная де́вушка, пайдёш ли ты за́муш, за́муш за мине́?
«Эй, до́брай мо́ладяц, то́лькя ш во́ля, во́ля ни мая́.

(Сравн. Соболевскій, Великорус. нар. пѣсни, т. II, № 205—214; т. IV, № 573—574).

№ 42.

(Деревня Мармыжи).

Ныньчя у пас празьник,
А за́втря висе́лья:
'Идя сава за́муш
За белава лу́ня,
За ми́лава друга.
Воран сва́там,
Варо́на схада́тай,
Варабей друшко́м,
Пиривёртушкам.
Сава убира́лась,
Сава снаряжа́лась:
Лапти асьмётки,
Ану́чи атрёпки,

Зипунишка лахматишка.
Палитéла савá
Кы беламу лýню,
Кы мúламу другу.
Пастрéчились сь нéю
Сами сярыя
Крылушки далгія
Носики вастрыя [1]).
Ани ниё били,
Ани валачúли,
Усю измачúли.
Сава испужáлась,
Сава втаранúлась,
Назáт варатúлась.
Палитéла кы дварý,
Ана села на палý,
Разьнéжылася,
Раскунéжылася:
«Лунь ты мой бéлай,
«Лунь паласáтай,
«Друх ты мой милай!
«У тибé у лéся
«Жывуть в тибе бéсы,
«Сами сярыя,
«Крылушки далгія,
«Носики вастрыя.
«Ани мине били,
«Ани калатúли,
«Ани валачúли,
«Усю измачúли.
— Савá ли ты сóвка,
— Сава палятóвка,
— Чéсная жóнка,

---

1) Ястреба (astur).

— А ты и ни лятáла,
— Людей ни знавáла,
— Што нашы люди
— И те — та кристяня
— Зá мăрям были,
— Сена касили
— На мине, на тибé,
— Нā бáрыню савý.
Сава узыгрáлась,
Сава успясáлась:
Тота — сава рада,
Што я замуш вышла,
Ни ашыблася,
Нь абмишýлилася[1]).
Синичьки сидять на паличьки
Песинки тачяють,
Саву виличяють.
У стáрава старикá
Жанá маладáя.
«Пади, стáрай, памяли,
«А я, младá, аддахну,
«На печичьки паляжу,
«На тибé, друх, пагляжý.
Пастáвила квашóнушку на дóнушку,
Три нидели хлéбы кисьли, ни выкисьли,
На читьвёртаю нидéлю
Стали хлéбы закисать,
А я горя гарявáть,
Куды хлебушки дявáть.
А я пó пичи валяла.
Па загнéтью сажáла,
На пячи сьпяклá,
Качяргóй зграблá,

1) Абмишýлитца — обмануться.

Паклала их ў карабок,
Паéхала в гарадок,
Я их пó тăргу расклáла.
Нихтó хлебав ни кýпить (v. хлéбушăк),
Нихто дарам ни бирёть,
Пришла си́вая сьвинья́,
Ры́лам капнýла,
Ры́ла абмарáла,
Три нидели прахварáла.

(Сравн. Шейнъ, Великороссъ, т. I, вып. 1, стр. 287 слѣд.)

№ 43.

(Село Покровское Щигровскаго уѣзда).

Пасьпéл дявýн,
Пасьпéл дявýн.
Пасьпéла дудá,
Заварáчивай судá.

(Свадебная).

№ 44.

(Тамъ - же)

Па рéчьки па рéчюшки,
Да па рéчьки па бы́стринькяй
Плыветь там рáюшка бéлинькяй,
Белинькяй харóшынькяй,

(Имярекъ величаемаго лица).

Сястри́цы падрýжы[а]ньки
Натальюшку кли́кали,
Ой лей лели лей Н. кликали:
«Наталья Явгéньи[я]вна! изволь сайти́ сь тéрима
«Пайдём с нами рóя лави́ть,

«Пайдём с нами бєлава.
— Сястри́цы падру́жыньки,
— Падитя вы бизь мине́ (2),
— Паймáйтя рóя зьли сибє,
— А я сабє паймáла рáюшку
— А я сабє бєлава,
— Бєлава, харошава

(Имярекъ, наприм. Сирьгє́я Ягóравичя).

— Сирьгєй-та Ягоравичь
— Свитьлея сонца яснава (2),
— А я дєвушка красная (имярекъ)

(Отъ крестьянки Татьяны Ив. Самойловой. Пѣсня поется «на згавóря»).

Сравн. Потебня, Объясненія м.-рус. и сродн. пѣсенъ, II, 233 слѣд.

№ 45.

(Тамъ - же).

Кали́нушка мали́нушка лазóривай тьвет.
Вясёлая бясе́душка где́ бáтюшка пъё;
Он пъё, ни пъё жалáннай мой,
За мной младой шлё.
А я маладёшунькя заме́шкалася,
За гу́сями, за ку́рами, за ле́бидими.
Я младá маладёшунькя наплáкалася.
За речькаю за быстраю чятыри двара;
У те́х дварах у двóриках чятыри кумы.
Ой ку́мушки, галу́бушки, сайди́тися у́се́,
Усе́ мужъя́ пс слу́жбя иду́ть,
Усє гасьти́нцы нясуть,
А мой хуть[1]) ба так пришóл.

(Свáдьбишная).

(Отъ Татьяны Самойловой).

Сравн. Соболевскій, Великорус. нар. п., т. II, № 262—269.

1) и хучь ба.

№ 46.

(Тамъ-же. «Маслинская»; величають молодоженовъ).

Чярёмушка, чярёмушка ѝусьтинькяй кустóк.
На чярёмушки ѝлипькяй тьвятóк,
Далякó у пóля алéитца,
Алéитца, галубéитца.
Хто ш у нас па ýлицы праяжжáл?
Ой хто ш у нас на вóранам канé?
Палинáрьюшка у варотичьках стаíть.
Палинáрьюшка, атваряй варата!
Ягоравна ни 'тварńя варатá.
Ликсандрушка, я ни слýшаю тибе
За вчярáшнію за грýбасьть за тваю,
Што вчярáсь са мной спать ни пашол.
Бись тибе, мой друх, пярńны халадны,
Пат пярńнушки марóс патпалóс,
Пад адіяльца вéтяр хóладу нанёс,
Падýшычька патанýла ва сьлязáх.

(Отъ Татьяны Самойловой).

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., IV, № 510—518.

№ 47.

(Село Гурово).

На Дóнику, на Даночьку,
На крутинькям биряжóчьку,
На жолтинькям на пясочьку,
На ракńтавам на кустóчьку
Салавéй гнездо сывивáя,
Салóвъюшка падьвивáя,
Жолтая ńвалга [1]) разарńя:

1) Въ селѣ Расховцѣ «иволга» называется и «кошкой».

Ни быть гнязду́ сывито́му.
Ой хто ш у нас хо́ласт хо́дить?
Ой хто ш у нас ни жана́тай,
Белинькяй кудрява́тай?
Сирьгеюшка́ хо́ласт хо́дить
Ягоравичь ни жана́тай;
Чя́ста па ярманкам разьяжжа́ить,
Паку́пачьки пакупа́ить,
Пакупачьки дарагія,
Сла́ткаи пря́ничьки мидавы́я,
Усем барышням па пряничьку,
Зипа́йдушки два пря́ница.

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., IV, № 91.

№ 48.

(Тамъ - же).

Ой па́ ря̆ки, рякй,
Па бы́страй рякй
Пла́вала ло́тычка,
Ло́тка но́вая,
Всё кляно́вая,
Кругом кована.
А ва то́й ло́тычьки
Добрай моладя̆ц
Холаст, ни жана́тай,
Ды бяло́й, кудрява́тай
В нас Сирьгеюшка да Ягоравичь.
Па биряжо́чьку ишла́ красная девушка,
Дочь дварянская, капита́нская.
«Красная девушка, садись са мной
«Ва новаю лотычку
— Добрай маладӗц, я тибе ни знаю.

«А я тибє сам знаю
«И усю радню тваю —
«Атца с матирью:
«А што атец — та твой
«То-та тесьть мой,
«А мать-та твая —
«То-та тёшша мая,
«А братья тваи —
«— То шурья маи,
«А сёстры тваи —
«Сваячиньцы маи,
«Акулинушка — нивєска мая
«Васильивна абручённая.

(Отъ Аграфены Безпяткиной).

№ 49.

(Село Хохловка).

На пролуби два голуба два сизаи,
Сели, пали над горницай, вазгуркнули:
Тошна таму, хто мил каму,
Ташнейчя таво, хто ўлюблён у каво.
Мой милинькяй усю ночь ни спал,
Каня сидлал, з двара сьижжал,
Кы душычьки к Палюшычьки.
«Душа Поля, аткрой акно!
— Я и рада аткрыть,
— Распастылай муж збоку ляжыть,
— Вострай ножык у галавах заткнут.
«Иди, милой, ступай дамой,
«Ни стрелси и с табой лютой сьвёкар,
«Ни снял бы-и сь тибє пухавой шляпы,
«А сь минє с маладой галовушку

«Па самаи па плечюшки.
— Душа Поля, у Полюшки дьве волюшки:
— Ли́ба он сь мине, ли́ба я сь няво́.

(Протяжная: «тягальная»).

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., III, № 121.

№ 50.

(Тамъ-же).

Ско́лькя писям ни писа́ла,
Сказа́л ми́лай: ни палучя́л.
Ско́лькя сьлёс я ни тиря́ла,
Сказал милай: ни вида́л.
Я нигде друшка ни ўви́жу,
Ни ў дире́вни ни ў силе́,
Толькя ви́жу я мило́ва,
Тёмнай но́чью, сла́тким сном.
Вижу ми́линькяй патре́тик
На сте́начьки виси́ть;
Я забыла пра мило́ва —
Єсть малю́тка на рука́х.
Я вазьму́ сту малю́тку,
Я пайду́ к систре́ радной.
«Ты сястра́ ль мая́ радна́я,
«Васьнита́й дитя́ маво́.
«Сама вы́ду на крыле́чька, —
Гляжу́, — ми́линькяй идёть.
А я бро́шуся на ше́ю,
Назаву́ яво́ друшко́м.
— Здра́стуй, ми́лая красо́тка!
— Я дружо́чик ды ни твой:
— Я жани́лся на другой;
— Я жанился, пирьмяни́лся,

— Ни па ндра́ву жану́ взял.
— Я пат клёнавым кусто́чькам
— Я узрил красу́ тваю́.
— Мох я щя́стьям ̀наслаждатца
— И висе́лья палучя́ть.

(Тя́гальная).

№ 51.

(Тамъ - же).

На дваре́ низго́душка паста́ла;
Да́рьюшка падво̀душку наняла́,
Ива́навна за Тимахьве́ям пасла́ла,
Пасла́ла 'на сямсо́т рублей, пасла́ла,
Што и привязьли́ Тимахьве́юшку на хвалу.
Го́рдая, сьпяси́вая Дарьюшка
Ни зна́ить ана што з го́рдасьтю зьдела́ть,
Зате́ила бальшы̀и дяла́ у ба́тюшки,
Раськи́нула бальшой шатёр на дваре,
Пасади́ла Тимахьве́юшку ва шатре́,
Пасади́ла Ахре́мыча у бяло́м,
Сама́ пашла́ ва тирём Бо́гу мали́тца,
Умаля́ть, упраша́ть Бога:
Саздай, Божа, я́снава со́нца на ̀дваре́,
Абагре́й Тимахьве́юшку у шатре́,
Абагре́й Ахремыча у бяло́м.

(Свадебная).

№ 52.

(Тамъ - же).

Прилите́л го́луп, прилите́л си́зай исьчи́става (=ищи́става) по́ля.
Бе́лая галу́бушка ана яму́ рада:
Сьвет ты мой си́зай го́луп, иде тибе́ пасади́ть?

Пасажу́ я си́за го́луба у сваю́ галу́бню,
Накармлю́ я си́за го́луба йиравой пашани́цай,
Напаю́ си́за го́луба ключяво́й вади́цай.
Пріехал Тимахьвеюшка сы е́жжай старо́нки.
Маладá́я Да́рьюшка айа́ яму́ ра́да.
Сьвет ты мой Тимахьве́юшка, иде тибе́ пасади́ть?
Пасажу я Тимахьве́юшку ва свой висо́к те́рям,
Накармлю́ Тимахьвеюшку тёртами калачя́ми,
Напаю́ Ахремычя пи́вами, мяда́ми,
Падарю́ Тимахьвеюшку шалко́вым плато́чькам,
Шалко́вым плато́чькам, лазо́рявым тьвято́чькам.

(Свадебная).

№ 53.

(Село Мелехино Щигровскаго уѣзда).

У ба́тюшки у варо́т
У ради́мава у навы́х
Си́нія о́зира вады́,
Всё круты́я биряги́,
А всё жо́лтаи пяски́.
Маладе́ц каня́ паил,
К варата́м (каня) привади́л,
Кь вире́юшки привяза́л,
Кра́снай де́вки приказа́л:
Кра́сна де́вушка душа!
Зьбяряги́, ра́дасьть, каня́,
Каня во́ранава,
Сядла́ ко́ванава.
Добрай мо́ладяц, мало́чьчик,
Разуда́лая галава́!
Уш я и ра́да зьбяряглá,
Я ба́тюшки баю́ся,
А ма́тушки стыжу́ся,

Май ро́днаи бра́ццы
У варо́тичьках стая́ть,
Пра мине́ су́дють, гаваря́ть,
Да мине́ мо́ладу браня́ть:
«Малада́, шэ́льма, гуля́ть
«Па задво́рью ме́жи дво́рью,
«Мало́чьчикав пріуча́ть.
Аднаво́ пріучи́ла,
И таво́ шэ́льма иссушы́ла,
Иссушы́ла, искрушы́ла,
Раздо́брава малацца́
Вынима́ла руменица
Изь бе́лава лица́
Из до́брава малацца.
Какава́ в пячи́ лучи́на,
Такава́ млацца́ кручи́на;
Какава́ у палу́ даска́,
Такава́ млацу́ таска́;
Какава́ у вы́зьбя дьверь,
Такава́ млацу́ сьмерть
Какава́ в ызьбе́ пали́ца,
Такава млацу́ грабни́ца.
Раскалю́ у вы́зьбя дьверь,
Атьвяду́ млацу́ сьмерть,
Раскалю́ вызьбе́ пали́цу,
Атьвяду́ млацу́ грабни́цу. Кане́с.

(Отъ Андрея Сергѣева, по семейному говору «саяна́»).

№ 54.

(Тамъ - же).

Ой за До́нам, за До́нам,
За ти́хаю за вадо́ю,
За зилёнаю сасно́ю

Там кали́на сы мали́наю
Чёрная я́гада сымаро́дина.
Пашто ра́на да пало́мана
Да зилёная павя́зана,
Дьли даро́шки пакла́дина
Ой лёли да лёли
Дьли даро́шки пакла̀дина,
Ана вбі́та, укало́чина,
Калясо́м ды нако́чина,
Плёткаю прихлы́снута,
Ой лёли да лёли
Плёткаю прихлы́снута,
Плёткаю шалко́ваю,
Ру́чичькаю алимо́наваю.
Алимо́н, алимо́нушка,
Алимо́н да Кузьми́нушка
Да малодинькяй да Иванавичь,
Алимо́ныша да Авдотьюшка
Маладая Кири́лавна,
Ой лёли да лёли
Маладая Кири́лавна.
Ой ва клетки, ва клетки,
У в арехавай клетки,
Да у в арехавай у но́вай,
На карва́тушки тясо́вай,
На пири́нах на пухо́вых,
Ой лёли да лёли
На пири́нах на пухо́вых,
За завесам за шалко́вым,
За ӑдія́лам касико́вым,
Ой лили да лили
За а̀дія́лам касико́вым
Там Кузьма́ жану́ у́чя
Иванавичь маладу́я,

Он бе́лаю, румя́наю
Ой лили да лили
Он бе́лаю, румя́наю.
Ой Кузьма́ жа Ива̀навичь!
За што ш ты мине
Вот бо́льна бъеш,
Дай бо́льна бъеш,
Чяму́ у́чиш?
Ой лили да лили
Да чяму́ учиш?
Ой Авдотья Кирилавна!
Ни хади́ ш ты на у́лицу,
Ни тапчи́ зиляной травы́,
Ни клади́ пра мине́ сла́вы,
Ой лили да лили
Ни клади́ пра мине́ сла́вы:
Я ня вор, ни разбо́йничик,
А я де́вичяй караго́дьничик,
Плиcать был ахо́тьничик.

(Карагодная; — отъ Дмитрія Сергѣева Агафонова).
Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. IV, № 112.

№ 55.

(Тамъ - же).

Во́зьли Дону, возьли Дону,
Возьли ти́хава Дуна́ю
До́брай мо́ладяц гуля́я,
Он ни сьви́шша, ни гурка́я,
Чёрнаю шля́паю маха́я
Сабалёваю сва́сю.
Уш ты, Лиса, висяли́ся,
Агляни́ся, варати́ся,
Ты скажы́ паклóп падру́шки
Ты Питре́пвай жану́шки,

Што Питрéива жанá
Мудрянá шéльма былá,
Блúска г Дóну жылá,
На Дон рéчьку хадúла,
Рашатóм вóду насúла,
Кушынóм рыбу лавúла,
Биз агня́ ры́бу варúла,
Бис пóлымя пасьпéла,
Биз нажа друшка карьмúла,
На бизь вúлак, бис тарéлак,
Биз бума́жныхъ салахьвéтак.
Абламú тавó аблóм,
А хто хóдя г дéвкам в дом;
Аблами тавó аса́т,
А хто хóдить чирис сат.
Истачú тавó хря́нцы,
А хто нóсить дéвкам пря́нцы.

(Карагодная).

№ 56.

(Тамъ - же).

А сасёнка, сасёнушка,
Сасёнка зилёная,
С кариня́ висёлая,
Сь вярху́шки кудря́вая,
Да ишшо кучирявая;
Кык на éтай на саснé
Сьвил сóкал гнёздушка,
Сьнясла́ пава два $\overset{и}{е}$йца,
Вы́вила пáва два дитя́,
Два дитя́ харóшаи.
Вот пéрвая дéтишша
Дéтишша Хьвïёнушка,

А другóя детишша,
Детишша Хьвёдарушка,
Хьвёдар-та Михайлавичь.
Хьвïёна Иванавна
У канéц стала́ стая́ла,
У руках чя́ру дяржа́ла,
Ана ба́тюшку праси́ла:
«Радимай мой батюшка!
«Нь аддава́й мпне маладу́ замуш;
«Я ишшó пасижу́,
«На у́лицу пахажу́,
«Хадак-башмак дапашу,
«У касé лéнду датряплю́.
— Хьвïёна Иванавна!
— У тибе есть мéньшая сястри́ца,
— Хадак-башма́к данóсить,
— У касé ленду датрéпить.

(Отъ Дмитрія Сергѣева Агафонова).

№ 57.

(Тамъ - же).

Чю́я, нóя маё сéрца,
Ни бали́ть ли мой жывóт,
Мил няпра́вдаю жывёть,
Любя́, ӑбма́навая,
Спадгава́ривая,
Жаны́ ска́зывая.
Ой, курскава драгу́на
Дивчёначька абману́ла,
Абману́ла, справила́,
Сы хватéрушки сьвила́,
Паста́вила у варóт,
Сама пашла́ вы гарóт

Чиснаку́, лу́ку налóть;
Я ва пра́ваю ру́ку лу́ку,
А в лéваю чиснаку́,
Люблю́ па́рня в чистату́.
Сы гарóда прочь найду́,
Вы зялёнай сат зайду́,
Изь зилёнава са́да вы тирём.
Сéла дéвушка за стол;
За ска́тярьтью, за каврòм,
За рашшы́тым рушникóм
Стала ку́шать, сталава́ть,
Ды бéлава лéбидя лама́ть,
Пра ми́лава вспамина́ть:
Ой сьвет ты, мой милóй,
Сьвет прiя́тяль дарагóй,
Кык пава́дилси милóй
Кы суда́рушки к ынóй
Кы разлу́шницы масй.
Уш ты, сука, разлука,
Разлу́ка чижала́,
Чюжаму́жнiя жана́.
Разлучи́ла су́ка-ку́рва
Сы милы́м друшкóм гуля́ть,
Сы надёжаю стая́ть,
Та́йнаю речь гавари́ть,
У глаза́ млацца брани́ть;
Ана брóня, ругáя,
Дóбрава мóлацца страми́ть.
Истапта́л ми́лай сапошки,
Па праулкам хóдивчи,
Чёрнаю шляпу изнаси́л,
Пат капéлью стóивчи,
Пиршáтачьки изадра́л,
Варóтичьки атварял,

Два ножыка изламал,
Акошечька атварял,
Сударушку выкликал:
Выди, выди, сударушка,
На новая на крыльцо
Акажы сваё лицо,
Бялоя, румяноя,
Чирнабровая сваё.
Нет нь атьвету, ни привету,
Сударушки дома нету,
Любезная у гасьтях,
У госьтюшках гасьтюя,
Па миламу таскуя.

(Отъ Дмитрія Сергѣева Агафонова).

№ 58.

(Село Донецкая Семица Тимского у.)

Па левою старанóю мужык сена кося,
Па правою стараною девка воду нося.
Ана нося, ана нося, сама Бога прося:
Саздай, Божа, саздай, Божа, што сильнава дожжу,
Штоба травушку прибил, штобы косу притупил.
Сиряди поля стаяла рябина;
Падь етай пад рябинай салдатик убитай,
Салдатик убитай, он китайкяй накрытай.
Патхадила дявчёначька, девка гаражданка,
Цалавала, милавала, к серцу прижымала.
Я умру, я умру, я жыва ня буду;
Маладыя салдатики мине пахаронють.
И папы, и дьячьки за грушы дярутца,
Маладыя салдатики стали ды сьмяютца.

Всѣ пѣсни изъ с. Донецкой Семицы Тимского у. №№ 58—74 записаны въ дер. Кирѣевской Щигровск. у. отъ крестьянки Анны Ивановны Клепиковой, которая переѣхала въ эту деревню изъ с. Донецкой Семицы. Въ самой Донецкой Семицѣ говоръ смѣшанный: есть и «егуны»!.

№ 59.

(Тамъ - же).

Над ре́чькаю рябинушка стая̆ла,
Над быстро́ю кудрявая накланя́ла.
Пад рябинкаю до́стӑчька лйжа́ла,
На достӑчьки Марьюшка стаяла,
Танки́, бялы́ рубашы̆чьки вымува́ла,
А Иванушка Пятреявичь па бе́ришку гуля́я,
За ле́бидями, за либётками стрйля́я.
Што ни рас стряльнёть, то либёдушку ушыбёть,
У другой стряльнёть — Марьюшки пад бачёк.
Кык лебять либёдушку лилеить,
А Иванушка Марьюшку жыле́ить.
Кык лебять у либёдушки спра́шываить:
«У каво ш ета мая Марьюшка хараша́?
«У каво ш ета Микитишна пригажа́?
— У вас крёснай де́нь мине матушка радила́,
— Купа́лками [1]) мине матушка купа́ла,
— У шо́лкавай, палушо́лкавай сьвива́льничькп сьвива́ла.

№ 60.

(Тамъ - же).

У варо́т тра́вушка, у варот шо́лкавая, палушо́лкавая.
Хто тра́вушку таптáл, шалко́ваю прилама́л?
Притапта́ли, приламали — ды три барина гуля́ли,
Три харо́шйнькяи, распригожынькяи.
Первай па́ньчик — раздваряньчик в нас Михайлушка,
В нас Михайлушка сьвет Ягоравичь душа (2)
(Повт. 1—2).
Притаптали, приламали — да три ба́рӑни гуля́ли:

1) Т. е. пупавками (Anthemis).

Первая паньша — раздваряньша у нас Ма́рьюшка душа
Сьвет Мики́тишна хараша (2).
Вот Марьюшку за Михайлушку
Мики́тишну за Ягоравичя (и т. д.).

№ 61.

(Тамъ - же).

Што ш, ты, милинькяй, ия хо́диш и мине нп заве́ш?
Пазвала и тибе на ночьку, ты пава́дисьси хади́ть,
Палажыла и тибе на ручьку, разахо́тисьси,
Прижмала и тибе к сирьдечьку, раззадо́брисьси.
По́лна по́лна, милай, спать, ни пара ли устава́ть,
Ни пара́ ли устава́ть, радно́й ма́миньки сказать.
Я скажу, скажу мамашы, што я в леси прабыла́,
Што я в леси прабыла́, я мали́нушку рвала́,
Я мали́ну, размали́ну, я мали́навай тьвято́к.
Хто зажо́х, зажо́х, зажох? зажо́х милинькяй дружо́к.
Проти се́рца вмасходя[1]) манастырики стая́;
Ва е́там манасты́ря маладо́й чирне́ц жыве́ть,
Он жыве́ть, жыве́ть, жыве́ть, сыпаса́итца,
По три раза в день вина напива́итца.
Кык к абедни зазьвиня́ть, чярне́ц и́дя у кабак,
Чярнец и́дя у кабак сваи́ ри́зы прапивать.
Цалавальник чирняца́ он па шеп с кабака́.
«Ты ступай, ступай, чирнец, твая кельйица пуста́,
Растваре́ны варата, расьпичя́таваны»
— Што мне в кельйицу пайти́ть, лучьчи в ро́шшы пагулять.
Девки в ро́шшы грыбы́ рвали, чирнечка ия вида́ли.
Увидали чирняца, девки песинки запе́ли,
Девки песинки запе́ли, чирняцу пля̆сать вилели;
Пӑшол чярнец пляса́ть багамо́ль вытряса́ть.

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. IV, № 460—461.

---

1) Конечно: Противъ солнца на всходѣ.

№ 62.

(Тамъ - же).

Вот у по́ли при влашшы́ня йиравой йичьме́нь завради́лся,
Йиравой йичьмень заврадился, чясно́к пазубри́лся.
Тыё по́ру йираво́й йичьмень Алгеньюшка жа́ла
Ана жа́ла, выжына́ла па'дном каласо́чьку,
Па'дном каласо́чьку, па'дном йичьмянёчьку.
Иде не был Иванушка на во́ранам ко́ню;
Он шапку сьнял, канёчка внял, нискó паклани́лся.
«Ох Бох тибе на по́мачь Алгеньюшка, йиравой йичьмень жати!»
Ох и тела припате́ла, ана ку́шать захате́ла.
Мо́жыш, мо́жыш, Иванушка, в ыной го́рат пае́хать?
Можыш, можыш, Пятреявичь, у лавку ступити?
Мо́жыш, можыш, Пятреявичь, изюмцу купи́ти,
Изю́мцу купи́ти, падру́х пакарми́ти?

№ 63.

(Тамъ - же).

Ску́чилась малочьчику на чюжо́й старане́,
Захате́лась мало́чьчику на сваю́ старану́,
На сваю́ старану́ кы суда́рушки сваей.
Суда́рушка де́вушка, што ня ту́жыш па мне́? [1])
Тужу́, тужу́ па табе́, разьлюбе́знай друх,
Разьлюбе́знай друх, павсигда́ сьлёски лью;
Да сьлязами напо́лнились усе ре́чьки, маря́,
Усе ре́чьки, маря́, все дали́нки, паля́.
Лавро́ваи ку́сьтики в по́ля наклани́лися,
Шалко́вая тра́вушка с расо́й салива́лася,
Маладая девушка с млатцо́м савыка́лася;
Малада́я, харо́шая ды симна́ццати лет,
Палюбила мало́чьчика дивитна́ццати лет.
Кык пришло́ им расстава́ньица, ня ми́л бе́лай сьвет.

---

1) Т. е. што ля тужыш вм. что тужиш ли?

№ 64.

(Тамъ- же).

Выду, выду я на шыро́каю улицу,
Ста́ну, стану нат тот горат камяпно́й,
Вдарю, вдарю залаты́м кальцо́м ап тярём,
Разабъю́ я, разабъю я трисьте́ннаю го́рницу,
Вы́пушшу, выпушшу трёх шшо́галяв бєлых.
Вот пєрвай шшагалёк Пятрєюшка
Бєлинькяй бєл Иванавичь (2-й, 3-й и т. д.)
Вы́пушшу, выпушшу трёх шшаго́лак бєлых.
Вот первая шшаго́лка Варварушка
Белая шшаго́лка Иванавна. (2-я, 3-я)
Пятрєюшка гавари́ть: жани, жани, батюшка!
Вазьмем сабє дє́вушку, бли́жняю сусєдушку
Варвару сьвєт Иванавну.

№ 65.

(Тамъ - же).

Па у́лицы тума́н, па шыро́кай туман,
Туман сьтєлица, высьтила́итца.
Малачьчи́на ка дявчины сабира́итца,
У сахъянан сапошки абува́итца,
У зялёнинькяй кавтаньчик нари́жа́итца,
Чёрну шляпу наклада́ить, усьмиха́итца,
Вдоль па улицы идёть, пасьви́ставаить
Ка варо́тичькам патхо́дить, всё пакли́каваить:
Дома, Варя, дома, душы́чька мая?
Наша Варя ва чюла́ня за трима́ дьвиря́ми,
За тримя за стяко́льчитами, за притво́рьчитами.
Дьвєри вы́ставили, Варю вы́пусьтили.
Стали Варю зазыва́ть, за дубо́вай стол сажа́ть,
За дубо́вай стол сажа́ть, вином, мёдам угашша́ть:

«Ой, пей, Ва́ря, чяй, праклинай горя, пичя́ль;
— Ой, я чяю ни хачю́ и пичя́ли ни мичю́.
«Ой, пей, Варя, во́тку, праклинай горя, забо́тку;
— Ой, я вотки ни хачю и заботки ни мичю́.

№ 66.

(Тамъ - же).

Игра́ла си́нія мо́ря, игра́ла;
Над ре́чькаю кали́нушка стая́ла,
Над бы́страю калинава́й кусто́чик.
Возьли кусто́чька стешка даро́шка ляжа́ла;
Па сте́жычки Мархвушка гуляла,
А ни гуля́ла, кали́навы ветки лама́ла,
Усё ана на си́нія моря браса́ла.
Бро́сившы на си́нія мо́ря, сама пашла́
Ва висо́к тирём на крыльцо́
Глянула на синія моря, гля́нула:
«Тоня ли кали́нава ве́тка, тоня ли?
«Ту́жа ли па мне ба́тюшка, ту́жа ли?
«Ня то́ня кали́нава ветка, ня то́ня,
«Ня ту́жа па мне ба́ютшка, ня ту́жа.
«Знать есть каму пасьте́люшку паслати
«Знать есть каму ба́тюшкай назва́ти.
(Повт. 1—10 ст.)
«Тужа ли па мне милай друх, ту́жа ли?
«Тоня кали́нава ветка, то́ня,
«Ту́жа па мне милай друх, тужа;
«Знать не́каму пасьтелюшку пасла́ти,
«Знать не́каму цалава́ть, милава́ть, абыма́ть,
«Ды милым дружком называ́ть.

№ 67.

(Тамъ - же).

Ку́мушки, галу́бушки,
Сястри́цы маи, падру́ж ньки!
Сайди́тясь, сабяри́тясь,
В адно́ сло́ва згавари́тясь,
У каво мужъя́ маладыя,
А у мине маладо́й
Ста́рай старичи́шша,
Шыро́кая бараді́шша,
Ни пуска́я мине на игри́шша.
А я малада́ игряли́ва,
Вдоль па го́ринки хади́ла,
Маставу́я праламі́ла,
Ухо́дами ухади́ла,
Тьве́тная платья унаси́ла.
У casе́да пат сара́ями нари́жа́лася,
На ву́лицу выхади́ла,
Усiё ночьку праигра́ла —
Сы ве́чира ды да кур,
Сы пе́рвых кур ды да сьве́ту.
Я по́д зарю дамо́й иду,
Иду́ дамой нявесила,
Галовушку паве́сила,
Многа дела ни де́лана:
Дяжа́ хле́ба ня ме́шана,
Каро́вушка ня те́шана[1]),
Вади́цы нет ни ка́пильки.
Пайду́ малада́ за вадо́ю
Вазьму́ ста́рава с сабою,
Усажу́ у про́луп галаво́ю;

1) Тѣшить корову – доить.

Пусть ста́рай пакупа́итца,
Белай ры́пки нала́витца,
Белай рыпки бялюжыньки,
А мне маладой сяврюжыньки.

№ 68.

(Тамъ - же).

Вот Натальюшка сьветик па горинки хо́дя,
Па горинки ходя, галовушку чеша,
Галовушку чеша и косу пляте́,
Сама сибе сукраша́я, Аликсея висяли́ть.
Там ехал, праехал Аликсей гаспадин,
Он уда́рял, ударял капъём в вара́та,
Ударились варо́тичьки сиряди́ двара́,
Зьвя́кнула кале́чюшка сире́бриная,
Заны́ла сирьдечюша Натальюшкина.
Натальюшка сьветик брала ана сьвет,
Брала а́на сьвет сьвячю́ са стала,
Стричя́ла Ликсеюшку сиряди двара:
«Аликсеюшка сьветик, иде был, прабува́л?
— Я там был, прабы́вал в тестя на дваре,
— А ишшо был, прабы́вал в тёшшы в тиряме́,
— Да́рить мине тестинькя тройкяй лашыдей,
— А тёшшынькя маминькя карстай златой,
— Меньшая сваячиня бо́льшаю сястро́й.

№ 69.

(Тамъ - же).

Ой чей ета конь па улицы игра́я
Ой чей вараной па шыро́кай шурму́я?
Иванушкин конь па улицы играя,
Пятреявичя па шыро́кай шурмуя.

Атарва́лси конь ат тачёнава сталба́,
Атвязалси ат палужонава кальца,
Скачил, зьбяжа́л к ла́скаваму тесьтю в агаро́т,
Пастапта́л зилёнаю мяту и лю́бжу.
Увидала Алёнушка, — смалчя́ла,
Увидала Иванавна, — ничяво́,
Увидала Алёнина матушка,
Сламила кали́наву ветку аднале́тку.
Ударила варана́ каня па бядра́м,
Захвати́ла Иванушку па лицу,
Захватила Пятреявичя па бяло́м.
Пріяжжая Иванушка кы дващу́,
Сустрява́я яво родная матушка:
«Чяво ш ты, мая ди́тятка, бел румён?
«Чяво ш ты, мая милая, чирнабров?
— Был пабува́л в ласкава тестя на дваре,
— Пасиде́л в ласкавай тёшшы в тирямé,
— Столики, скамеичьки паламал,
— Ска́тирьти, салахьветачки навалял,
— Всё сваю Алёнушку цалава́л,
— Хуть цалава́л, милава́л ды ня взял;
— Хуть гот пажду́, другой пажду́ ды вазьму́.

№ 70.

(Тамъ - же).

Куры ря́бан, канапля́тан,
Качяты́ малады́я, грибяни́ залаты́я!
Ня по́йтя, ку́ры, ра́на на зари́
У три го́ласа у три зво́нкан,
Ни буди́тя краснаю девушку
В нас Авдотьюшку Алиександравну.
Авдотьюшка сьвет усю ночь ня спа́ла,

Усю ночь ня спа́ла, Михайлушку жда́ла.
Михайлушка сьвет, а яво дома нет,
Яво дома нет, на прилу́гах был.
С прилу́х прiяжжа́л, на двор узьяжжа́л,
Станави́л каня сирядѝ двара,
Сиряди двара сунрати́ акна,
Акна я́снава, стякла́ кра́снава.
Пашол Михайлушка у сат — винаграт,
У сат — винаграт винагра́дачьку рвать.
Сламѝл ве́тачьку винагра́дачьку.
Он думал, — ветачька винагра́дачька, —
Ажноль Авдотьюшка нинагля́дачька,
Ажноль Авдотьюшка чирнаброначька.

№ 71.

(Тамъ - же).

Возьли даро́шки возьли шыро́кай купарѝсная го́ринка стаяла.
Ва тэй ва го́рянки вот Марьюшка сидела;
Вот к Марьюшки Микитишнай надру́шки прихадѝли,
Вот Марьюшки Микитишнай ани речи гаварили:
«Ой, Марьюшка Микитишна, к тибе сьвёкар єдить.»
— Пускай є́дить, прайжжа́ить ка мне ни заижжа́ить
— Нет у мине ага́рачька, нечим засьвити́тца,
— Нет у мине винца́, не́чим пахмялѝтца,
— Нет у мине заку́са(ы)чьки, нечим закусѝтца.

(Повтор. 1—4 ст.).

«Ой, Марьюшка Микитишна, к табе Ликсандрушка є́дить»
— Пусть он єдить, прiяжжаить, ка мнє заижжа́ить.
— Є́сть у мине агарачик, є́сть чем засьвититца,
— Є́сть у мине винцо, є́сть чем пахмяли́тца,
— Є́сть у мине заку́сы(а)чки, є́сть чем закусѝтца.

№ 72.

(Тамъ - же).

Ма́минькя радна́я, хачю з горя памирсть.
Вы нади́тя, привяди́тя, каво верна я люблю.
Я любила мало́чьчика кудрявýя галавý.
Он кýдярцы ращешить на пиряýлачьку прайдсть;
На етам на пиряýлку там два мо́сьтика масьтя́.
Адин мосьтик аблами́лси, а мой милай патанýл.
«Уш, вы, хлопцы, рыбало́вцы, закина́йтя нивада́,
«Вы найма́йтя мне мило́ва, каво верна я любл́ю.
«Ни найма́итя милова, буду речьку праклина́ть,
«А наймаитя милова, буду речьку выхваля́ть.

Соболевскій, Великор. нар. п., т. V, № 77.

№ 73.

(Тамъ - же).

Ни я ли малада́ па лугу ишла́,
Па лугу ишла́, всё тьвяты́ рвала́,
Всё лазо́риван, биларо́заван.
Я усем малацпа́м на вянкý сьвила́,
Аднамý малаццý пидаста́лася.
У каво́ ш у нас галава́ балить,
У кава ш у нас бýйная гало́вушка?
У Михайлушки галава бали́ть
У Ягоравичя бýйная галовушка.
Чем Михайлушки галавý лячи́ть,
Чем Яго́равичю буйнаю гало́вушку?
Лячи́ть галавý зилины́м вином:
Зиляны́м вино́м, шалкавы́м платко́м,
Чёрнаю шля́паю всё пухо́ваю,
Всё пуховаю, сторублёваю.

№ 74.

(Тамъ - же).

Я па тьвéтикам хади́ла, па лазóривым гуля́ла;
Ни нашла тьвятá алóва супрати́ друшка милóва.
Ды што áлинькяй тьвятóк — то мой ми́линькяй дружок,
Чирнабрóв душа, пригóш, мне падáрачик принёс,
Мне падáрачик принёс, падарачик дарагой.
Мне нядòраги падарки, дарагá яво любóв.
Убирáлси милой вдоль па Волги ряки́,
Вдоль па Волги ряки па крутыя биряги́.
Суденюшка за лясóк, судáрушкин галасок
Чиряс тёмнинькяй лясóк ва високай тирямóк.
Ва висóкам тирямé стаи́ть стóлик дубавóй,
За тем за сталóм сидит девка с малацóм.
Ани двóя сидя́, адну́ реч гаваря́:
«Уш ты бей жану к абеду, а к у́жыну у другой,
«Штоба щи были гаря́чи, каша мáсьлиная,
«Каша мáсьлиная, слова лáскавая,
«Ишшо привéтьливая ды пригалу́бливая».

2. Образцы сильно-акающаго говора, не измѣняющаго *г* въ *в* въ род. падеждѣ им. прилаг. и мѣстоименій.

А. Говоръ безъ примѣсей бѣлорусскихъ.

Образцы говора села Нижней Саковнинки Дмитріевскаго у.

Митраслáвскага уéзду. Вяснá плахáя, халóдная. Малати́ть наймéм. Трайкёвай аддáш. У тэй хатёнки. Ни ражжывéтца. Нéтути. Нидалёчька чириз рéчьку. За зиму надаидя́ть. Падяру́тца. Ни дури́тя, ато свóлитца. Анá туды́ далéчя, у ягó, у Пясóшнам. Дивчёнка нажáла. У́чють харашó. День ни прамяти́, и то ни пиривéрьниш. Нóвага даждéм ли, нет ли мятку́, а стáрай стаи́ть. Вóльга. Паразбрéньдили. Нéчига глидéть. Дибéльша стаить. Пату-

сьмёл. Магéть. Рукувá. Ен успрáшывал усё. Кичьки éтыи. У кагó, магó, ничагó. У земскага у нáшага. Усканабóили.

В. Говоръ, содержащій черты бѣлорусскія или малорусско-бѣлорусскія.

ГОРЮНЫ́.

Образцы разговорой рѣчи Горюновъ, жителей селъ Линова, Новой Слободы и Калищъ Путивльскаго у.

Гарюны́ гарювáли. У тибé дóма ёсть? Наскóчила. А пóсах забы́ла. Што даси́? Аны испо есть ды брасáють. Кóлькя за ягó? Трéтяй день. Ня тóлькя драви́ну. Усё лéта ишóв. Пайдеш и близъка бýдить и далёка бýдить. У кагó ни 'днэ́й. Где ж ягó вазьмеш? Иванькя праси́в. А дуб жа идé? У Каряшнэ́й. Пайдóм, кума! Бярéтца. Ды бýдя! Видáв. Магéть. Вот праклятый конь, тýю ни патя́гнить. Ёсть (и éсть) крáсная вóвся гли́на тая. У в агни́ крéпак. Из другэ́й. Няйдёть. Скряби́ што ёсть. Девка гуляить. Дéўка гуля́ить. Дéўки, бяги́тя! Дéушки! Чагó ни йдéш? У кагó? Бяги́. Аны́ у хáтя на лáвачьки. Нá хочь ягó. Няси́ ягó дáля. Пяю́ть, пéють *и даже* няю́тсь (послѣднее я слышалъ отъ одной дѣвушки въ с. Линовѣ). Сами тком. Праяси́. Чóхлы и чóхвы. Магóм; ни маг(g)óм знать. Нямётки. Набёх. На дварé гамани́в. Сяди́ш. Разгамани́лись. Икóл — икла — иклом (о клыкѣ мамонта). Нáша дéла идёть. Дай агаўкý. Дагóнить ды брóсить. Ана куды пабяги́ть. Пакэ́лича жáрка станить, натэ́ль стиряги́. Прагани́ да гляди́ харашéнька. Што нувя́зывають. Ни бяруть. Павóзъка. Другóга крáснага. Я б кукрáз прадалá. Прасша́йтя. Бумáжная ёсть. Усё раўнó. Maладóй напрати́. За тваё здарóвьика. Стýлья лягóчя; нам лягóчя. Угáлля. Ийе ни да мы́исьси. Ч^а^игó дóбрага, — аглóбиль ни дакýписься. Шше бы́ла наискáли. Прóти прéжнига дык у двайх. Из какэ́й? Шесть гри́вян аддаси́. Мы аднадвóрцы дваря́нскага роду, — с^к^цакуны́. У Кавенках бувáв? Толькя я быв пастóм. Ано наю́ть. Агэ́. Где пьють, там и ллють. Ягады натьмянéють. Я б сам атдáв ни намнiáвши. Аддаси. Сякéть: ох чок, чок, чок! Атвёв их. На аднэ́й линiи, на аднóм шляхэ́. Тры

капійки. Сваё мли́ва у мине. А ты ужо если гребуиш, Бох с табой. Мы ш сами яди́м яго́. Дак он жа мини́ знако́май. Тро́шачьки. Пасаби́ мне, дядя, атьвярну́ть тро́шки. Павязу́. Барин, я́гадак ни вазьмётя. Я у шко́лу ни хади́в: мине́ не́ ат кага бы́ла. Ни магом знать. Дяревня. На ём юпка и калпа́к ёсть. Хвартух так и заво́м, — хварту́шка, а ета панёва и пано́ва. Типеря гре́чьку се́им, гре́чьку самаю се́ють. Сукно по́сють. Горад Путивель. Искать павз сход сонця.

(Село Ко́зино.)

Жыв дура́к ета... Усё яго́ гапя́ють вады́ насить. Ён шшу́ку папа́в. Па Божиму благаславенью, па шшу́чьиму вяле́нью сами и́дуть вёдры. У ха́тя тряшшыть, лапати́ть. Ён пайшов. Єдь, пагуля́й по́ палю. Ипять три но́чи сходи́в. Пабяга́ть яны́. Супе́ть де́няг. Абмани́в ты мине́; ничо́га. Ляпёшку съяси́? Так у пас завидяно́: шандрава́ть. Друго́я навы́чья. Ох вы шмо́рги! Єта песьня во́вся ня та́я. Пе́ишь, пе́нтца. С Амелькам с нашим. Ён брызкапть. Иди-бо, каму ты пе́иш? Дабёр, шпадёр. Если проса к Пятрову дни будить не ло́жьку, то будить и у ложьки. Ни пашов, гамани́в. Наллеть Илля. Пайди́ з ба́тькам. Бягиш, бяга́ть, магеш, магем. Яны́ бяга́ть па ме́жкам повз канапли́. Пчяла́ балшо́й ни заклада́пть черни. Купили у Лакти́ нямно́жъка грыбко́в. А Сьвято́й нядели намы́ють.

(Путивль).

Заговоръ при ревматизмѣ: больное мѣсто давить концомъ веретена и приговаривать:

Ты кало́тисча,
Ты ламо́тисча!
Выди ты на ета впритёнисча.

«Давить зуби́щи» = лѣчить опухоль гландъ, прижимая пальцемъ железы во внутренней полости рта.

Прибаутка: Гарпи́на би́ла, калати́ла ни стайно́м, а дни́ща́м (дии́ща́м).

Нѣсколько рѣдкихъ словъ:

Ахля́л: я уже ахля́л: ослабѣлъ физически (отъ старости), опустился.

Дя́сны = дёсны.

Капи́стка — веселка, деревянная мѣшалка.

Ро́ща — хлѣбная закваска.

(Село Яцы́на).

Пути́вльськая во́ласть. Ишшо и шше. Вёрст двинатцать пайде́ть за Берих. Ру́ськіи живу́ть, паньськіи. Дажча́ дау́но́ не́была. Ничаво́. Азі́мава. Глубо́кіи мнста́ єсть. Бог яго́ знаить. Дай капейку зарабо́тать на митёлки.

(Дер. Мясоѣдовка Бѣлгородскаго у.).

Въ акающемъ говорѣ проскальзываетъ малорусская замѣна *л* черзъ *в*: *вовк ганя́в* и зьверь дю́жа парва́л:

Купить масьте́й = мази.

Ночью ла́етца = лѣзетъ, ползетъ (о волкѣ).

№ 75.

(Село Козино).

Асвяти́ свитёл ме́сиц до́лга с ве́чира,
Асвяти́ маму́ любе́знаму даро́жиньку,
Што ба ви́дна бы́ла е́хать добраму мо́лаццу
Кы харо́шай, кы приго́жай, кы чужэ́й жаны́.
А харо́шая, приго́жая чужа́я жана́!
Как заеду я в задніи варо́тичьки,
Привяжу́ я варано́га каня́ кы вяре́юшки,
Прикажу́ я варано́га каня́ кра́снай де́вушки,
А сам пайду́ до́брай мо́ладиц на широ́кай двор
Кы харо́шай, кы приго́жай, кы чужэ́й жаны́.
Как стапчу́ я камо́к сне́гу, сне́гу бе́лага,
Как уда́рю я у стяну́, стяну́ ка́миннаю:

— Ли́ба вы́ди, ли́ба вышли, ли́ба 'ткро́й, душа, вакно́,
— Пагляди́ хочь увако́шичка нямно́жичка;
— А скажи́ мне славе́чушка ядиная,
— Взвисяли́ маё сярде́чушка ряти́вая.
«Ни аткро́ю я ако́шичка нямно́жичка,
«Ни скажу́ я табе славечушка ядинага,
«Ни взвисялю́ тваго́ сярде́чушка ряти́вага.

(Филипповская).

№ 76.

(Тамъ - же).

Силязе́нюшка сиз, каса́т!
У ладо, ладо, сиз, касат!
Хто табе́ каси́цы завива́в?
У ладо, ладо, завива́в!
Завива́ла мне ву́тушка,
У ладо, ладо. се́рая,
Да на бе́рижку се́дявчи,
У ладо, ладо седявчи,
Да на ло́зутку (т. е. на лозу́) глядивчи,
У ладо, ладо, глядивчи,
Да на частаи звёздушки,
У ладо, ладо, звёздушки.
Мало́динькай Ни(и Ми)кала́юшка!
Хто табе́ ку́дирцы разчиса́в?
У ладо, ладо, разчисав.
Разчиса́ла мне ма́тушка,
У ладо, ладо, ма́тушка,
Да у те́рими се́дивчи,
Да на де́вушик гле́дивчи,
Да на де́вушку Матрёну,
У ладо, ладо Матрёну.

(Филипповская т. е. поющаяся во время Рождественскаго поста).

№ 77.

(Тамъ - же).

Бе́ла, бе́ла, бе́ла ка́миня,
А стюдёнагā да кало́дизя
Маладо́й маёр да каня́ пайв.
Кра́сна де́вушка да вады́ бра́ла,
Йина́ бра́ла, умува́лася,
А вмува́лася, прибира́лася
В то́нку бе́лаю руба́шичку,
Да в зилёнаю у су́кнюшку,
Да в кисе́йнаю заве́сачку,
У в инта́рнаи мани́стачки,
Да в зимчю́жнаи сирёжички.
Мо́ладиц в де́вки сыпра́шиваить:
«Де́вушка мало́динькая!
«Набири́ ва́ды стюдёнинькай,
«Напо́й маго́ ко́ника варо́нинькага.
— До́брай мо́ладиц, мне не́кагда:
— У мине го́сти за стало́м сидя́ть,
— Яны́ пьють, йидя́ть, ре́чи гу́тарять
— Пра мине́ де́вушку пра Матрёнушку.

(Филипповская).

№ 78.

(Тамъ - же)

А скажы́, валады́ря!
Ох и што в по́ля сви́шшить,
Ох и што высвишша́ить?
— Сам князь сы бая́рамы.
А чаго́ яны́ свишшуть?
— Яны́ троя ко́ни ишшуть,
— Троя ко́ни вараны́и.

А на што яму́ кони,
А на што вараны́и?
— А в го́рад єхать;
А чаго́ яму є́хать?
— Яму сы́на жани́ти,
— Девак выбира́ти.
А като́рага сына?
— Сы́на Васи́льюшки,
— А дє́вушку Людьми́лушку.

(Филипповская).

№ 79.

(Тамъ - же).

Гарю́н, гарю́н вирибє́йка!
Чом вичёр пазно́ прилита́ишь,
Пад застрє́шичьку падпада́ишь,
Ми́ламу ачи́цы пароши́шь?
Ми́лай мой, гаспо́дь Бог с табо́ю!
Пиринача́й хочь но́чку са мно́ю.
Рад ба я и дьве начава́ти,
Ёсть у минє́ ста́ринькая ма́ти,
Ни вяли́ть ночки начава́ти,
А вяли́ть двару́ прибува́ти.
Шов я, ишо́в ми́ма ку́минай ха́ти,
Нашо́в я шитаю шири́нку.
Ни кума́ ль є́ту шири́нку ши́ла?
Ни кума́ль сярдє́чка круши́ла?
Шов я, ишов ми́ма ку́минай ха́ти,
Заглянýв я ку́мушки ў ха́ту,
А в кумы да чаты́ри драгу́на.
Как пярво́й у скри́пачку гра́ить,
А другóй пад скри́пачку ска́чить,

А третій дятíну качáить,
Чятвёртай куму́ спадмавляять:
Ой кумá да, ты, кумушка мая́!
Бро́сим мы дятину ў крапи́ву,
Сами пайдём с казакáмы у Краи́ну,
Нихто́ нас с казакáмы ни взнáить.

(Филипповская; сказала Ирина Ивановна Ильинская)

№ 80.

(Тамъ - же).

Скáчить впрябо́й на у́лицы,
Калина, малина!
Кли́чить дéвак на у́лицу нагуля́ть,
Кали́на, мали́на!
Пшé малады́х мало́душак.
Кали́на, мали́на!
А дéвушки гаваря́ть:
Нам свая́ во́ля гуля́ть,
Атцы́, мáтушки вяля́ть,
Калина, малина!
Па плáттю суля́ть.
Калина малина!
Мало́душки гаваря́ть:
Нам мужьё ни веля́ть,
Па плéти сулять
Калина, малина!

(Филипповская).

№ 81.

(Тамъ - же).

Чёрнай во́ран вады́ пив, вады́ пив,
А напи́вши узмути́в, узмути́в,

Узмутёвши палятéв, палятéв
К Матрёнушки па сéни, на сéни.
Мать па сéням хадúла, хадúла,
Любúмаю дóчку будúла, будúла:
«Вставай, дачкá, рáнинька, рáнинька,
«Чишú галóвку глáдинька, глáдинька,
«Пляти касý дрóбнинька, дрóбнинька:
«Табé, дóчка, в люди идúть, в люди идúть,
«Чужим людям чилóм бить, чилóм бить.

(Филипповская).

№ 82.

(Тамъ - же).

Ой хóдим мы да гуляим мы,
Винагрáддя, красна зялёна винагрáддя!
Ой пишим двара Ликсáндравага.
Ликсáндрав двор висакó стаúть
На сями вирстáх, дивятú сталбáх.
Да на том дварé висóкая дрéва,
Да на том древи сиз арёл сядúть,
Сиз арёл сядúть, пачиишáнтца.
Ликсáндрушка пó двару хóдить, ружьё рáдить,
Хóчить арлá бить, хочить застрялúть.
«Да ня бей мине, Ляксандрушка!
«Ой я тибе упярёд пригажýсь:
«Ты будиш жанúтца,— я свичý надиржý,
«Ты будиш з дварá сьнжжáть,— я варóты растварю.

(Рождественская).

О малорусскихъ сходныхъ колядкахъ см. Потебня, Объясненія малорус. и сродн. нар. п., II, XXIV.

№ 83.

(Тамъ - же).

А за́йка, зайка, била го́рнаста́йка!
Свято́й ве́чир, до́брай ве́чир!
А идé ты хо́диш, а йдé гуля́иш?
Хажу, гуля́ю о́кала двара́,
О́кала двара́ Миха̀йлавага.
А в Миха́йлушки ни куни́ц, ни лиси́ц, —
Адна́ дочь хараша́ — Наталья душа́:
Па улицы шла, што па́ва плыла́,
На се́ни взашла́, се́нюшки гну́тца,
Сенюшки гнутца, сталбы́ кло́нютца,
А бая́ри иду́ть, шля́пки скида́ють,
Шляпки скида́ють, сыпра́шивають:
«Чи ты царевна, чи карале́вна?
— Я ни царевна, я ни каралевна,
— Я Натальюшка шше й Михайлавна.

(Поется въ 1-ый день Рождества. Назначеніе — привѣтъ дѣвкѣ, дочери хозяина).

№ 84.

(Тамъ - же).

А ку́ри, кури, вы ня пе́йтя ра́на,
Ня пейтя рана, ни буди́тя па́на
Свято́й вечир, добрый вечир!
Ни будитя пана, пана Ивана!
Наш Иванушка ни спав, ни дрима́в,
Всіе ночь прахади́в, лучко́м празвани́в,
Лучко́м празвани́в, бра́тцав прабуди́в:
«Встава́йтя, бра́тцы, бяри́тя тапары́,
«Бяри́тя тапары́, е́дьтя у бары́,
«Е́дьтя у бары́, сяки́тя сасны̀,
«Сяки́тя сасны́, масти́тя масты́;

«Там бу́дуть иди́ть три святи́тиля:
«Первай святи́тиль Ражство́ Христо́ва,
«Другой святитиль Василь Касаре́цкай,
«Третій святитиль — Иван Хрясти́тиль.

(Рождественская).

Сравн. Шейнъ, Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-зап. края, I, ч. I, № 44.

№ 85.

(Тамъ - же).

А в па́на, а в пана Ивана
Ра́дуйся, ра́дуйся, Бо́же, асвяти́ся зе́мля с наро́дам!
Три сталы́ стая́ли, три папы́ сяде́ли,
Три папы́ сяде́ли, три кни́ги чита́ли:
А первая книга — то пра пана Йвана,
А друга́я книга — то пра яго́ жану́,
А третія книга — то пра яго де́так.

(Рождественская).

(Рождественскія пѣсни поются въ 1-ый день Рож. Хр. и содержатъ величанія домохозяевъ и членовъ ихъ семействъ).

№ 86.

(Тамъ-же.)

А в те́рими ды на де́рвви
Шшо́ндры вячёр, добры вячёр!
Там сяде́ла да Бо́жія ма́тирь,
А ина ши́ла да Божію ри́зу.
Прилятели к ей да три а́нгила,
Взя́ли ийе́ ды на кры́лушки,
Панясли́ жа ийе́ да в Божію це́ркву,
Пасади́ли ийе да на престо́ли,
Са́мы свечи зажига́лися,
Самы кади́лы закади́лися,
Са́мы кни́ги (ы) зачита́лися.

(Подъ Новый годъ).

№ 87.

(Тамъ - же).

За лéсам, за гáям,
За тéмным зялёным,
И вой ляли лёли
Али лёй ляли лёли!
За тёмным зялёным
Там нáши пахáли
А в чатыри сасé,
Пя́тая барóнушка,
И вой ляли лёли,
Али лёй ляли лёли!
Шóстая малóдушка;
Ӥяна лён рассивáла,
Пригавóр диржáла:
Заради́, Божа, лён, лён
И тóнак и висóк
Да бумáжная перья (и пéрря),
Залатóя карéнья (и карéння),
Зямчу́жная семя.
И вой ляли лёли,
Али лёй ляли лёли.

(Святочная или «великодённая», поется на Святой недѣлѣ).

№ 88.

(Тамъ - же).

Я на вýлицу гуля́ть,
А свякóр заганя́ть:
«Иди́, нявéстушка, двару́,
«Пасливáй к вичáру,
«В тибé дéла мнóга:
«Шше красéнцы стая́ть

«Да ня вы́ткапаи (2)
«Ни суто́чинаи[1]).
— Я двару́ ни пайду́,
— Я навóй пасяку́,
— Пирагóв напяку́,
— А чилкáк и с цэ́вками
— Ён пабéг за дéвками,
— А пранóжки пад лáвкаю
— Зарасли́ мурáвкаю.

(Великодённая или святочная).

№ 89.

(Тамъ - же).

А в нас на ву́лицы, а в нас на ширóкай,
А в нас на му́рави, а в нас на зялёнай
Ни малóдка скакáла, маладáя плисáла,
А в ладóни би́ла, карагод завади́ла,
Зави́див жа свёкар, зави́див жа лютый,
З дóму выхóдивчи, на варóтах стóявчи:
«Пати́ша, нявéска, патиша, маладáя!
«Ня зьбéй каблучёчька, сахъя́на сапажóчка.

(Святочная).

№ 90.

(Тамъ - же).

Харóшая нáша дéвушка-чиляди́н
Рассы́пала арéшики, кык адин.
Ой хто ж та тып арéшики падабрáв?
Ой хто ж тыé кашпáнію разагнáв?
Панаéхала кашпанія — цэ́лай двор,
Взя́ли, взя́ли магó ми́лага с сабóй,

1) Несобранныя.

Да ни жаль жа мне што ми́лага узя́ли,
Ой жаль жа мне, што ня кре́пка свиза́ли,
Атарве́тца мой ми́линькай, утячёть,
А ён жа маю гало́вушку паталчёть.
Пад застре́шкай варо́бушка лита́ить.
По́лна, по́лна варо́бушки варуши́ть,
По́лна, полна кучиря́вага люби́ть.
Палюблю я прасту́ю галову́,
Чи ня бу́дуть мине́ люди знать,
Чи ня будуть пападдёю называть,
Пападдёю да й шше ма́тушкаю.

(Святочная).

№ 91.

(Тамъ-же).

Ох, ты, бе́лая, кудря́вая бярёза,
Супрати́в со́нца на хо́лади стая́ла,
Аблива́лася бярёзушка расо́ю,
Как и я — та кра́сная де́вушка слязо́ю:
Што в вячёр мине́ ба́тюшка прасва́тав
За таго́-та нидаро́стка маладо́га.
Увярну́ я нидаро́стка в рагажо́нку,
Палажу́ я нидаро́стка в тиляжо́нку,
Павязу́ я нидаро́стка в чи́стая по́ля,
В чи́стая по́ля (2), пад бярёзу.
За няде́лю пра нидаро́стка узду́мала,
К нидаростку пад бярёзу пае́хала,
А вжо ж тая бярёза засыха́ить,
А вжо ж мой нидаро́стак ачиза́ить.
А я маладенька да была раде́нька,
Да была́ раде́нька, — што ён ачиза́ить.
Пра няде́лю пра нидаро́стка я взду́мала,
Пае́хала маладёшунька в чи́стая по́ля,

В чистая поля (2) и к бярёзы;
А вжо тая бярёза разцвитáить,
А вжо ж той пидарóстак ажпвáить.
«Ох пýстишь ли, пидарóстак, к бáтьки в гóсти?
— Ой дýшка, жанýшка, хоть на нидéлю.

(Святочная).

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. III, № 553—561

№ 92.

(Тамъ - же).

Ой хмель, мой хмéлюшка, высялáя галóвушка!
Пирявéйся, хмéлюшка, да на нáшу старóнушку.
На нáшай старòнушки привóлья вялíкая, раздóлья широкая.
Па том па раздóльицу хадив, гуля́в мóладиц,
Хади́в, гуля́в мóладиц, мóладиц Никалáюшка.
Свизáл сваю́ гóлаву шля́паю пухóваю, лéндаю зялёнаю.
Зави́дила мáтушка с высóкага тéрима:
«Чагó жа ты ди́дятка, аб чём запичя́лился?
— Судáрыня мáтушка! как жа жне ни пичя́литца?
— Тавáрищы жéнютца, а мне млатцу воли нет.
«Жанись, жанись, ди́дятка, жанясь чáда ми́лая,
«Бяри́, бяри́, ди́дятка, в сасéда сасéдушку, прикраснаю дéвушку.
— Сударыня матушка! то мне ни жанá будить,
— Табе ни нивéстушка, прикрасная дéвушка,
— В пóли ни рабóтьница, в дóми ни кукáбница,
— Гастя́м ни привéтьница, табе ни савéтьница;
«Бяри, бяри, ди́дятка, Матрёну Ииграхвавну:
«То тибе жанá бýдить, а мне нявéстушка,
«А мне нявéстушка, прикрáсная дéвушка,
«Гастя́м — та привéтьница, а тибе саветьница.

(Святочная).

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской).

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. III, № 274—287.

№ 93.

(Тамъ - же).

Васи́ль Василёчик,
Лазо́ривай мой цвято́чик!
Ни в час тибе пасади́ла,
Други́м ча́сам палива́ла,
Тре́тьим ча́сам сарыва́ла.
Сарву́ цвяток, савью́ вяно́к,
Сви́вши вяно́к, пайду в тано́к,
А в том танку́ караго́ды.
Мой ними́лай, друг пасты́лай
Ско́са на мине пазира́ить:
На мне вяно́к засыха́ить.
Повтор. 1—2 ст.
У час тибе пасади́ла
Повтор. 4—8 ст.
Ох мой ми́лай ни пасты́лай
Пряма на мине́ пазира́ить,
На мне вянок разцвита́ить.

(Святочная).

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской).

Сравн. Шейнъ, Матеріалы для изуч. быта и яз. населенія с.-зап. края, т. I, ч. 1, № 164.

№ 94.

(Тамъ - же).

А рябина ряби́нушка, кудря́вая де́рива,
На тэй на рябинушки ча́тыри ве́тки я́гадки.
Первая ветка ягадка — та Марья Симёнавна.
Друга́я ве́тка я́гадка — Матрёна Пграхвавна
(Третья, чятьвёртая и т. д. по числу дѣвушекъ)
Ой ра́ди свет Ма́рьюшки сталы́ расставлялися,
Сталы́ расставля́лися, ска́тирьти расстила́лися.
Ой ради Матре́нушки сады́ рассади́лися,

Сады рассади́лися, я́блачки ради́лся.
Ой ради Надеждушки — па́сики станави́лися,
Па́сики станавилися, пчёлачьки раи́лися,
Ой ради Натальюшки жанихи́ саяжжа́лися,
Жанихи́ всё двари́нскаи, а ша́пачки бря́нскаи.

(Святочная).

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской.

№ 95.

(Тамъ - же).

Сало́вьюшка, салавей,
Атлётная пта́шичка!
Куда лятиш даляко́?
Ой ат са́ду да са́ду,
Да зялёнага вы́шания,
Кра́снага чяри́шання,
Да тёплага мястечька,
Да ви́тага гнязде́чька,
Малодинькай Николай,
Куда́ е́диш даляко́?
Ой ат сяла́ да сяла́,
Да те́стпвага да двара́,
Да сваи́чиннай ко́мнаты,
А Матрёниннай карва́ти.
Матрёнушка выхади́ла,
С Никала́ям речь гавари́ла:
Никала́юшка, абажди́!
Варана́ каня́ привяжи́.
Ой рад ба я абажда́ть. —
В мине́ во́ран конь нистаи́ть,
Капытичькам зямлю́ бьёть,
Да буён ветяр шляпу рвёть.

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской).

Поется «на Троицу» когда «какушки крестятъ», а равно на Святой.

№ 96.

(Тамъ - же).

Ты кали́нушка лугава́я!
Ты мало́ду̑шка маладá я!
Я вчёра в таргу́ прабува́ла,
Я многа дива павида́ла:
Как жана́ мужа прадава́ла,
За три гривны с палти́наю,
Залатэ́ю гривнаю.
Я сибє вяно́чик старагва́ла,
Я ни до́рга дала́. —

№ 97.

(Тамъ - же).

Ох, и я малада́ адино́кая была́,
Адино́кая была, в адино́чьстви жила́.
Затапи́ла млада́ печь, сама по́ ваду пашла́
Ох и стук да пасту́к кы Сама́рикє ряке́.
Размахну́ла ширако́, начярпну́ла глыбако́.
Я на го́рушку взышла́ да што нава усплыла́,
А на го́рушки стаить кум да кума́
Да шшо ку́мава жана́.
Ох и ку́мава жана насмі́ялась у глаза́:
Ой иди ж ты, кума, да сваяго́ ды двара́,
А дро́вушки у пячи́ папа́дались гарючи́,
А гаршо́чки у пячи́ надарва́лись кипучи́,
Ох и малиньким махо́тачкам паде́илася,
А зялёнаму кушину папричи́пилася,
Ох ма́лая ди́тятка наприпла́калася,
Ох кури́ та дури́ раскуда́хталися:
А кудак-дак-дак! ни было́ в нас так:

Ох и што на́шай хазя́юшки паде́илася?
А куды наша хазя́юшка заве́илася?

(Святочная).

№ 98.

(Тамъ - же).

Ма́слиница кривашёйка!
Сустрича́им тибе́ харашёнька
З блинца́ми, с карава́йцами,
С варeничьками

(Маслинская. Поютъ при встрѣчѣ Масленицы).

№ 99.

(Тамъ - же).

При проводахъ Масленицы поютъ:

Суда́рыня наша, Ма́слиница!
Пратянися да Вяли́ка дня,
Ат Вяли́ка дня́
Да Пятро́ва дня́.

Сравн. Шейнъ, Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія въ с.-зап. краѣ, т. I, ч. 1, № 122.

№ 100.

(Тамъ - же).

Ох ты, Маслиница, абма́ньшица!
Ты ж каза́ла на сем гадко́в,
Яно — на сем дянко́в;
Ты ж казала на сем нядель, —
Яно́ — на́ сем дён

№ 101.

(Тамъ - же).

Ох ты, Ма́сляница, пализу́ха,
Пализа́ла сыр да ма́сла (2),
А нам ни сказа́ла.

Сравн. Шейнъ, ibid № 117.

№ 102.

(Тамъ - же).

Вы ня го́ркайтя два си́зых го́луба,
Ни разго́ркайтя маяго́ ба́тюшки,
А мой ба́тюшка в те́рими кре́пка спить,
В те́рими пад акно́м,
Накры́вши палатно́м.
Я яго буди́ла, — ни дабуди́лася,
Я яго кли́кала — ни дакли́калася:
— А встань, мой батюшка,
— Устань, мой ро́днинькай!
— Я ди́ва ви́дила, дива вяли́кая:
— Как па всем па́лям — всё агни́ гаря́ть,
— Па тимно́м лису́ караси́ плыву́ть,
— Па чисто́м полю карабли́ плыву́ть.

(Маслинская).

Сравн. Костомаровъ, Историч. моногр. XIII, 73.

№ 103.

(Тамъ - же).

Сахо́рная я́блачка!
Да ни жа́ласлив ба́тюшка:
Аддав дачку́ далёка,
За три го́ри крутыи,
За три лясы́ тёмпаи,
За три ре́чки бы́страи,

За три балата́ то́пкаи.
Па гара́м пайду, ни взайду,
Па рика́м пайду́, заллю́ся
Па балата́м пайду́, втаплю́ся.

(Ма́слинская).

№ 104.

(Тамъ - же).

Ой зялёнай мой чирямы́шничик!
Ой иде ты рос, а иде ты зацвита́в?
Рос я при до́жжыку, цвёл я при со́лнушку.
Ох и кра́сная, душа, Матрёнушка!
Ой иде расла́, а йде́ каха́лася?
Расла́ я у ба́тюшки,
Каха́лась у ма́тушки,
Ня́ньчила две сястры́
На бялы́х рука́х,
На залаты́х пирстня́х.

(Маслинская).

№ 105.

(Тамъ - же).

Луги́, балата́ ой вада́ панила́;
Маладу́ю мало́душку пичя́ль абнила́,
Што давно̀, я давно к ба́тюшки была́,
А вжо ж мая́ даро́жинька муражко́м зарасла́,
Кали́наю, мали́наю панави́сла
И чёрнаю смаро́дииаю пазахря́сла.
Што кали́ захачу́, к ба́тюшки пайду́,
И тра́вушку мура́вушку всіе притапчу́,
Кали́нику, мали́нику прилама́ю,
А всё ж таки́ в сваго́ ба́тюшки пабыва́ю.

«Чи живеш, мой батюшка, чи гарюиш?
— Я живу, маё дититка, я гарю́ю,
— Я гарю́чію слизо́ю абмува́юся.

(Маслинская).

№ 106.

(Тамъ - же).

Как пріе́хал Стипа́нушка с Но́ва гарада́,
Как уда́рил Миха́йлавичь капьём в варата́:
Ачути́лись варо̀тичьки сиряди́ двара́,
А взбря́знула кале́чушка сяре́бриная,
А заны́ла сярде́чушка Варва́рушкина:
Вы́ди, вы́ди, Варварушка, за но́ваи варата́,
Сустре́нь, сустре́нь, ой Па́влавна, сиряда́ двара́,
Пацалуй, пацалуй, ой Па́влавна, сахо́рны уста́.

(Маслинская. Величаютъ мужа съ женой. Вообще на Масляной величаютъ женатыхъ и преимущественно вѣнчавшихся въ текущемъ году).

№ 107.

(Тамъ - же).

Я лита́ла па чисто́м по́лю пиряпёлкаю, я лита́ла,
Я шукала сваго́ батюшку на чужэ́й старане, я шука́ла,
Ни нашла́ я сваго́ ба́тюшки на чужэ́й старане́, ни нашла́ я,
А нашла́ я стюдёнаю ваду́ у кало́дязи, а нашла́ я;
Вскалыхни́ся, стюдёная вада́, у кало́дязи вскалыхни́ся,
Акликни́ся, мой батюшка, на чужэй старане, акликнися!
Ни вскалыхну́лась стюдёная вада́ у кало́дизи ни вскалыхну́лась,
Ни кликну́вся мой батюшка, на чуже́й старане́, ни кликну́вся.

(Маслинскаяя).

№ 108.

(Тамъ - же).

Ох ты ель мая, ель зилипа́я,
При пути́, при даро́жиньки стая́ла,
Што всягó мая ель павида́ла:
Што куды мой нями́лай друг паéхав,
Там и травки, муравки пазасóхли,
Билазóривы цвятóчьки паублёкли.
Повтор. 1—3.
Што куды мой ми́линькай друг паéхав,
Там и травки — муравки зиляны́и
Билазóривы цвяточьки висялы́и.

(Маслинская).

№ 109.

(Тамъ - же).

Варіантъ:

Кудря́вая дéрива над рéчькаю стая́ла. . . .
Што куды нямил паéхав,
А снёс малады́ пярстнёчик,
Да пярстнёчик лавянóй.
Да ня жаль жа мне пярстнёчька,
А жаль жа мне ми́лага.

(Маслинская).

№ 110.

(Тамъ-же).

Как адда́в минé ба́тюшка далёка
(Припѣвъ:) Синяя имла́ па балóнию!
И вялéв жа мне ба́тюшка сем лет ни бува́ти.
Живу́ год, маладёшунька, живу́ п другóй,

На третій год маладёшуньки узгруснýлася,
Ик радúмаму бáтюшки пахатéлася.
Как здéлаюсь маладёшинька какýшичкаю,
Палячý я маладёшунька ѝк бáтюшки в сад,
Закакýю маладёщинька жалабнёшинька.
Ох и бóльшій брат па садику пахáживаить,
На мине та маладёшиньку паглядываить;
Хочить мине маладёшиньку с ружжá застрилить,
А меньшій брат па двóрику пахáживаить,
На мине — та маладёшиньку паглядываить,
Да бóльшаму братцу и скáзываить:
Што ня бей, ня бей, большай братиц, єту какýшичку:
Єта какýшичка бяднёшинька,
Да йина пéить жалабнёшинька.
Па сенюшкам мáтушка пахажаваить,
Нявéстушак лáстушак пабýжаваить,
Вставáйтя, нявéстушки — лáстушки!
Паглядúтя, што в нас у сáдику какýшичка сядúть,
Да йина жалабнёшинька выскáзаваить,
Чи ни наша-та гóрькая жалабна паёть;
Када наша гóрькая, то идú у тярём,
Када наша горькая, садись за сталом.
Как я маладёшинька какавáла, дак и сад разцвитáв,
Как и я маладёшинька уздыхáла, дык и сад засыхав.

(Маслинская).

№ 111.

(Тамъ - же).

Лелим мой, лéлим!
А в пóли пшанúца,
А в пóли йяравáя
Да ни жáта стаяла,

Ко́ласам бурья́ла[1]),
Го́ласам крича́ла:
Ой, братцы ко́зинцы!
Ли́ба вы мине́ сажни́тя,
Либа ско́ту напусти́тя,
Лєлим мой лєлим!
Либа ско́ту напусти́тя
Ско́ту рага́тага
Хазя́ина бага́тага,
Хазя́ина Васи́льюшки,
Хазяюшки Людми́лушки.

Къ каждому стиху въ началѣ прибавляется припѣвъ: Лєлим мой, лєлим!.

(Постовая).

Сравн. Шейнъ, Матеріалы для изученія быта и языка рус. нас. с.-зап. края, т. I, ч. 1, № 197.

№ 112.

(Тамъ-же).

Лє́лим мой, лє́лим!
Разли́вся Дуна́я,
Разли́вая тихе́нька
С лучко́м да на бе́рижку,
Стре́лкаю да на ца́рев двор;
А на ца́ривам дваре́
Стая́ть ко́пи пазапре́жаны (2)
Што ни лу́ччи пириу́зданы,
Царь е́дить па царёвну,
Па мо́ладу каралёвну,
А цари́ца пи́сьмы пи́шить,
Да назад атсыла́ить:
«Да ни єдь, царь, за мно́ю,
«Па мо́ладу каралёвну:

1) Бурѣла, т. е. поспѣвала: замѣчаніе пѣвицы.

«Я сама́ ско́ра бу́ду,
«Ле́тнію дабо́ю.

(Къ каждому стиху прибавляется въ началѣ: Лелим мой, лелим! Пѣсня постовая, поется во время половодья, на берегу рѣки).

№ 113.

(Тамъ - же).

А в маго́ ба́тюшки три сады́ со́жаны,
Дубро́ва, дубро́ва! всё три зялёнаи (припѣвъ).
А в первам са́дику каку́шка каку́ить,
В друго́м са́дику салавей гнездо́ вьёть,
А в тре́тьям са́дику де́вушка пла́кала,
За ста́рага идучи́, пасте́лю сте́лявчи,
Пасте́лю сте́лявчи, речь гаво́ривчи:
Ми́лая мая́ пасте́люшка! ни ми́ламу даста́лася,
Ни ми́лай ла́душки, ни чёсаной гало́вушки.

(Постовая).

№ 114.

(Тамъ - же).

А вскри́кнули ды два ле́бидя
Пасярёд мо́ря да на ка́мушку:
Ох, и дай, Божа, дай палаво́ддя!
Што ба нам на бе́рижку пакупа́тца
И жо́лтава пяску́ пазаба́тца.
Как ускри́кнули ды два мо́ладца
Пасирёд по́ля да на пло́шшади:
Ох и дай, Божа, дай замире́ння,
Што ба па́пи ца́реви замири́лись,
Што ба нам на плошшади пастая́ти
И на белай свет пагляде́ти.

(Постовая; поется во время половодья).

№ 115.

(Тамъ - же).

Ле́лим мой, ле́лим![1])
А брани́лася де́ву́шка
С маладэ́ю удаво́ю.
А мо́ладиц унима́ить:
Ни брани́ся ты, де́вушка,
С маладэ́ю удаво́ю:
Малада́я удава́ — ведьма;
Мно́га зяло́в зна́ить,
Яна́ тибе́ с све́ту зба́вить:
Как первая зе́лля —
При даро́ги да палы́н расте́ть (неокончена).

(Постовая).

№ 116.

(Тамъ - же).

Ле́лим мой, ле́лим!
Гуля́ла я да на у́лицы,
Гуляла я на широ́кай,
Патиря́ла я ключи́ (2),
А клю́чики залаты́и,
Пачёпачки[2]) шалкавы́и (2),
Ой, хто туды ишов?
Ой, хто ключи нашо́в?
Ой, хто ключи нашов?
Старай, барада́тай,
Халасто́й, ни жана́тай.

При каждомъ стихѣ припѣвъ: Лелим мой лелим! (Пѣсня постовая.)

1) Этотъ припѣвъ сопровождаетъ каждый стихъ.
2) Шнуръ, на котор. висятъ ключи.

№ 117.

(Тамъ-же).

Лелим мой, лелим!
А лятела утёна
Чириз лес, чирис поля,
Завидила да утёнушка
Три шатра у поли.
А в первым шатёрцу
Там сядела Матрёнушка,
Йина золатам шила,
А серибрам наквятила.
А в другом шатёрцу
Там сядела Людмилушка
Йина халсточки катала,
Рубашички вышивала.
А в третьим шатёрцу
Там сядела Надеждушка
Да ничога ня вмела,
Тольки йина вмела
Мытца да бялитца,
С моладцам бранитца.
А моладиц Васильюшка!
А сшей мине шубу
А с чёрнага бабра.
А девушка Надеждушка!
Напряди нитачак
Са ллянага перря.

Варіантъ конца:

А моладиц, моладиц!
А сшей мине шубу
С макавага листу.
А девушка, ты, девушка!

Напряди мне дратвы
Ис дажжаво́й ка́пли.

(Постовая).

Сравн. Шейнъ, Матеріалы, т. I, ч. 1, № 176.

№ 118.

(Тамъ - же).

Лелим мой, ле́лим!
На бе́линькам да на ка́мушку,
Да на шо́лкавай тра́вушки (2)
Пили, ели два галу́пчика. (2)
Напили́сь, паляте́ли (2),
А лятучи узгуркнули:
Бра́тиц мой, галу́пчяк!
Куды нам ляте́ти?
Да каго́ разлучи́ти?
Палятим, палятим
К Матрёны на се́ни,
Разлу́чим, разлу́чим
Матрёну з батюшкай,
Прилу́чим, прилу́чим
Ды кы любаму свёкру,
Ды кы любай свякру́хи,
К маладо́му Микалаюшки

(Припѣвъ: Лелим мой лелим. Пѣсня постовая).

№ 119.

(Тамъ - же).

Ле́лим мой, лелим![1]
А у нас ды на ре́чушки

---

1) Этотъ припѣвъ присоединяется къ каждому стиху въ началѣ

Винагра́д зацвита́ить,
А я́гада наспива́ить:
Винаград Никала́юшка,
А я́гада Матрёнушка,
Винаград ой Па́влавичь,
А я́гада Игра́хвавна.

(Постовая).

№ 120.

(Тамъ - же).

За речкаю га́лушка
Раси́цу пила́.
Ня пе́й ня пе́й, га́лушка,
Расы стюдёнай,
Ни прапивай, батюшка,
Да мине́ малады;
Прапей, прапей, батюшка,
Сталён гарадо́к:
Сталён го́рад, батюшка,
Скора нажыве́ш,
А мне малады, батюшка,
Век ни нажывешь.

(Постовая).

№ 121.

(Тамъ - же).

Лелим мой, лелим!
Силязе́нь да утёнушку
Да на́ мари пакида́ить,
Сам далёка атлита́ить.
Лелим мой лелим!
«Вот табе, да утёнушка,

«И луги́, бало́ты,
«Шыро́ки азёры.
Лелим мой, лелим!
Микалай да Матрёнушку
А в терими пакида́ить,
Сам далеча́ атъижжа́ить.
Лелим мой, лелим!
«Вот табе, да Матрёнушка,
«И дво́рря, падво́рря,
«И но́выи сени.

(Постовая).

№ 122.

(Тамъ - же).

Па ре́чушки силязе́нюшка папла́вливаить,
Лёлюшки, лёли, папла́вливаить,
Се́раю вутёнушку спадма́иваить:
«Се́рая вутёнушка, чи вжоль ты мая?
— Силязе́нюшка каса́тинькай, я шше ни твая́,
— Я Бо́гава, гасуда́рынява, хазя́инава.
Да па ву́лицы Васи́льюшка паха́живаить,
Шля́паю пухо́ваю пама́хаваить,
У де́вушки Людмя́лушки сыпра́шиваить:
«Девушка Людмилушка, чи вжоль ты мая?
— Васи́льюшка ой Па́влавичь, я шше ни твая́,
— Я ба́тюшкина, я ма́тушкина гасуда́рынява.

(Постовая).

№ 123.

(Тамъ - же).

Ик на́шаму вадапо́ю
Припл́ыв силязе́нюшка,

Сялéзьнюшка сы каси́цамы.
Вутёнушка акунáитца,
Сялéзьнюшки выхваля́итца:
«Сялéзьнюшка, ни паки́нь минé,
«Я утёнушка малёшунька,
«Да сялéзьнюшки милёшунька.

(Постовая).

№ 124.

(Тамъ - же).

На у́лицы на широ́кай,
На му́рави на зилёнай
Ирай, Доне, ирай,
Рай, тихай До́не!
Там би́лися, паби́лися два го́луба
Ирай, Доне, ирай,
Рай, тихай До́не!
Да за си́заю галу́бушку
Ирай, Доне, ирай,
Рай, тихай До́не!
Ой бéйтися, ни бéйтися, два го́луба,
Ни двум жа я дастáнуся,
Аднаму́ я катóраму.
Ирай, Доне, ирай,
Рай, тихай До́не!
На у́лицы на широ́кай,
На му́рави на зилёнай
Там би́лися, паби́лися два мóладца,
За крáснаю Матрёнушку.
Вы бéйтися, ни бéйтися два мóладца
Ни двум жа я дастáнуся,
Аднаму я катóраму.

Ира́й, Донє, ира́й
Рай, тихай Донє!

Пѣсня великоденная: поется на Святой недѣлѣ.

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской).

№ 125.

(Тамъ - же).

Как адда́в минє́ ба́тюшка далёка, э-э-охо-хо́!
А далёка, далёка ў чужу́ю старо́нку, э-э-охо-хо!
А в чюжу́ю старо́нку за́муж за салда́та;
А салда́т до́ма и дня ни бува́ить,
Ён з го́ринки на го́ринку прахо́дить,
А у кра́сная в ако́шичька прасмо́трить,
Чи няйду́ть, чи ня є́дуть ста́раи салда́ты.
Ох и ста́раи салда́ты є́дуть — ска́чуть,
Яны́ ска́чуть, яны́ пля́шуть, висяля́тца,
Маладыи-та салда́тушки є́дуть, пла́чуть,
Яны пла́чуть и рыда́ють, уздыха́ють.
Ох и ста́раи салда́ты унима́ють:
«Вы ня пла́чьтя, салдатушки маладыи.
— Ой как жа нам, салдатушкам, ня плакать?
— Па̄ставалися ў нас жо́ны малады́я,
— Па̄ставалися в нас дє́тушки малы́я.

Песьня пеитца, када кача́ютца на реляхъ.

№ 126.

(Тамъ - же).

Каку́шка кума́!
Да идє́ ш ты была́?
Ды куми́лася,
Ды хрясти́лася.

Эту пѣсню поютъ во время «крещенія кукушекъ», справляемаго на Троицкой недѣлѣ. На Троицкой недѣлѣ собираются дѣвушки, дѣлаютъ складчину изъ провизіи, сламываютъ вѣтку цвѣтущей черёмухи или бузины, украшаютъ ее лентами и цвѣтами и при пѣніи пѣсенъ начинаютъ кумиться: двѣ подруги, желающія покумиться, подходятъ къ этой убранной вѣткѣ или «какушкѣ» и цѣлуются сквозь привѣшенную къ ней тесьму съ крестикомъ. Послѣ того какъ всѣ покумятся, наиграются и угостятся, къ вечеру несутъ «какушку» къ рѣкѣ. Одна изъ участницъ раздѣвается, несетъ «какушку» на средину рѣки и оставляетъ ее тамъ. Это и называется «каку́шки (или — у) хрястить».

«Крещенье кукушки» въ с. Знаменскомъ Суджанскаго у. состоитъ въ слѣд.: молодые люди, сдѣлавъ большую куклу и запасшись угощеньемъ, отправляются въ лѣсъ съ этой куклою. Въ лѣсу дѣвушки раздѣляются по-парно; одна изъ нихъ снимаетъ съ себя крестъ, вѣшаетъ его на деревѣ и черезъ крестъ цѣлуется со своей подругой. Прочія пары подражаютъ ей. Поцѣловавшіяся дѣвушки съ этого времени называются кумами. Совершивъ этотъ обрядъ, молодежь угощается, водитъ хороводъ около куклы и поетъ пѣсни.

Въ Бѣлгородѣ въ 70-хъ годахъ подобный обрядъ совершался также на Троицкой недѣлѣ и назывался «вожденіемъ нѣмчика».

Въ с. Колосовкѣ Бѣлгор у. «крещенье кукушки» совершается въ день св. Троицы или въ Духовъ день. Дѣвицы идутъ въ лѣсъ, находящійся на возвышенномъ берегу Донца и называемый Кручей, плетутъ тамъ вѣнки, вплетая въ вѣтви кресты, серьги или иныя металлическія украшенія, вѣшаютъ ихъ на грушу и водятъ хороводъ около нея съ пѣньемъ слѣдующей пѣсни:

№ 127.

(С. Колосовка).

Алилей, Симик, Тро́ица,
Алилей, Симик, Багаро́дица,

Алилей, на балóти кугá (т. е. ситникъ, scirpus lacustris),
Алилей, у мине нóвая кума,
Алилей, у мине кукýшка кума,
Алилей, у мине рябая кума,
Алилей, у мине Марьюшка кума,
(говоритъ одна дѣвушка)
Алилей, у мине Маврачка кумá,
(отвѣчаетъ другая дѣвица, ея пара)
Алилей, мы на Кручи были,
Алилей, мы винки́ зави́ли.

(По окончаніи пѣсни вѣнки снимаютъ, бросаютъ въ воду и гадаютъ по нимъ; кресты выплетаютъ изъ вѣтвей и обмѣниваются ими, а въ воскресенье передъ Петровымъ днемъ кресты возвращаются обратно по принадлежности Сообщ. старш. кандид. на суд. должн Харьк. Суд. Палаты В. Д. Яковлевымъ).

«Крещенье кукушки» въ с. Лучкахъ Корочанскаго у. происходитъ на Вознесенье. Въ этотъ день послѣ обѣдни собираются дѣвушки, предварительно запасшись каждая крашенымъ яйцомъ, срываютъ вѣтвь какого-либо дерева, сажаютъ на эту вѣтку заранѣе приготовленную куклу, называемую «кукушкой», и отправляются съ этой куклой въ лѣсъ съ пѣньемъ слѣдующихъ пѣсенъ:

№ 128.

(С. Лучки́).

Тьвяла, тьвялá я́бланька в жóлтай тьвет.
Зимóй тьвятé, а лéтам нет.
Паштó тибé, Хвёдарушка, дóлга нет?
Паштó тибé, Иванавич, дóлга нет?
Ужо ш тибé Алёнушка спраждáлась,
Ужо ш тибé Алдаки́мавна спраждáлась.
Ана писать письмó ни вмéя,
А батюшки сказать ни сьмéя,
Стáрага паслать, ни дайдé,
Мáлага паслать, — ни найдé,

А со́кала паслать, — залятить,
Все ве́стачки май разнисе́ть.

№ 129.

(Тамъ - же).

Гара́ мая́, го́рушка,
Гара ты крута́я
Ишшо каминна́я!
Скажы мне всю правду:
Какава́ зима́ бу́дя,
Люты маро́зы,
Сняги́ глубуки́
Дажжа́ асянни́?

Подойдя къ березовому кусту, дѣвушки пересаживаютъ «кукушку» на этотъ кустъ, а сами стано́вятся въ хороводъ и поютъ:

№ 130.

(Тамъ - же).

На горки, на го́рушки
Кали́нушки ку́сьтик.
Сало́въюшка малодинькій
Кали́нку шшако́ча.
У со́кала у я́снага
Се́рца занава́я,
Ано́ но́я, занава́я,
Жыво́т умира́я,
Жыво́т, жыво́т умира́я,
Серца занава́я,
Што ни ён сади́л,
Што ни ён палива́л,
Адна́чи ш шшако́ча.

На дваре на шырóкам,
Ва терямя ва висóкам,
За тисóвым за сталóм
Да за шытай скáтиртью
Там сидить маладóй Иванушка,
Там сидить Григóрьивич
Ёп в два лúстика пúша,
Ёп Алёнушки прúшля
Васúльивнай в рýчьки.

Пропѣвши эту пѣсню, дѣвушки мѣняются другъ съ другомъ яйцами, и этимъ заканчивается «крещенье кукушки».

(Сообщ. уч. Бѣлгор. гимн. Ильинскій).

Ср. ниже обычай завиванья березы въ селѣ Ракитномъ, а также крещенья «кукушки» въ связи съ празднованьемъ Семика, Ярилова гулянья, погребенія плѣши Ярилы, хороненья Русалки, Костромы у П. В. Шейна, Великоруссъ, т. I, вып. I, стр. 344—371.

№ 131.

(С. Кóзино).

На дóстачки на лúпавай,
Э льём ладó! на лúпавай,
Там стаяла две кумушки,
Э льём ладо! две кумушки,
Две кýмушки, две галýбушки,
Э льём ладо! две галýбушки,
Пакумúлися, палюбúлися,
Э льём ладо! палюбúлися,
На зóлаты пéрсни паминялися
Э льём ладо! паминялися.

(Поется, когда «какýшки хрестють»).

№ 132.

(Тамъ - же).

Уу, чёрнай мой сабаля!
Где ш ты был, пабывал?
Где ш ты почушку начивал?
Начивал жи я ночушку,
Али, али почушку,
На Паповскай жа улицы.
А Паповшина слабада
Ана мяткаю зарасла.
Там и есть каму пагулять,
Мяташку припапать.
Там девушки в башмачках,
А малодушки в сапажках,
Али, али, в сапажках.

(При «крещеніи какушекъ»).

№ 133.

(Тамъ - же).

Кароль па загорадью ходить,
В скрипачку грапть,
Девак выбирапть,
Кароль, увыди у горад!
Паклонься низенька!
Катораю любишь,
Тыё пацилуишь.

(Во время «крещенья какушекъ»).

№ 134.

(Тамъ - же).

Выхадила дявчёначька за навып варата,
Станавилась красавица зли тачёнага сталба,

Закладáла бéлы рýки, бéлы рýчушки в кармáн,
А с кармáна вынимáла биларóзавай платóк,
Утирáла гóрькаи слёзы любéзнаму сваямý.
Как утёршы гóрькаи слёзы па те гóрушки пашлá,
На те горы на крутыя, где разлýка чижалá,
Где разлýка, тяжкая скýка, где мой мúлинькай гуляв,
Где мой мúлинькай гуляв, новым рýжьикам стриляв,
Ён стриляить, ён буянить, пра минé девку вспаминáить.

(Кадá сена гóрнуть, пяють).

№ 135.

(Тамъ - же).

Нóньча Купáлы,
Зáвтра Ивáны.
Купалы́ на Иваны́!
Купáвся Ивáн
Да в вóду упáв.
Купалы́ на Иваны́!
Ох брат сяструˊ дваруˊ кличить,
Загубúть хóчить.
Купалы́ на Иваны́!
Ой, брáтяц мой Ивáнушка!
Ни губú минé у будённай день,
Загубú минé у васкресный день,
Палажы́ минé уваградя,
Абсадú минé стрилúцами,
Абвéшай минé нимётками.
Купалы́ на Иваны́!
Абсей минé василёчьками.
Малатцы идýть, стрялúцы рвуть,
Старýшки идýть, нямёгки бярýть,
Дявицы идуть, василёчьки рвуть,
Василёчьки рвуть, вянóчьки вьюˊть,

Мине маладу́ паминáть будуть.
Купалы́ на Ивáны́!

(Купальская).

Сравн. Шейнъ, Бѣлор. п., 156, Безсон. Бѣлор. п., № 43. Потебня, Объясн. мр. и ср. п., 222 слѣд.

№ 136.

(Тамъ-же).

Чом ни йдешь, чом ни йдешь?
— Баймся, баймся.
Каго́ ся, каго́ ся?
— Каралá, каралá.
А нáшага каралá
До́ма нимá.
— Сын яго́, сын яго́
Аткутáй варатá
Па сáмаю виряю́:
Го́сти йду́ть,
Го́сти йду́ть.
Чёрт вам рад.

(Купальская).

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ С. КО́ЗИНА ИЛИ КО́ЗИНОЙ.

Когда поѣздъ жениха собирается ѣхать къ невѣстѣ въ первый разъ, «бояре» садятся за столъ въ домѣ жениха и поютъ:

№ 137.

Вздрагну́лися сéни, как бая́ри сéли,
Да ни так уздрагну́тца, как пи́ва напью́тца
Да винá зилянóга, мёду салóдкага.

Затѣмъ «бояре» выходятъ изъ дома и «раннюю сваху» обго-

няютъ кругомъ поѣзда во дворѣ, при чемъ поютъ; а «сваха раняя» въ это время бѣгаетъ по двору и сѣетъ хмѣль.

№ 138.

Ой хме́ля мо́й хме́ля!
Да ни я тибе́ се́ив,
Се́ила, разсива́ла
Ра́нiя сва́шунька.

Садятся на коней участники свадебнаго поѣзда и поютъ:

№ 139.

Две́ кве́тачки барве́начки!
Пе́рвая кве́тка Васи́льюшка.
На ко́ни, баяри, на ко́ни!
С малады́м кня́зям на вайну.
Во́йничик разбо́йничик,
Маладо́й Васильюшка.
Две кве́тачки барви́начки!
Друга́я кве́тка Га́ннушка
На ко́ни, баяри, на ко́ни! и т. д.

Когда посадятся, ѣдутъ «на варо́ты» и поютъ:

№ 140.

Е́дить Васи́льюшка на варата́,
На ём ша́пачка с пад зо́лата;
Пама́лу йтя (т. е. тише бѣжи́те), ко́ники, гра́йтя,
Ша́пачки ни слама́йтя.

Во время поѣздки поютъ:

№ 141.

С — пад дубро́вки с — пад зялёнай
Там бяга́ть кони всё билано́ги,

Всé биланóги, билакапы́ты.
Ой чей-та конь па-пярёд бяги́ть,
Уздою бряшши́ть, куда ён спяши́ть?
За при́былью за прибалыщэ̀ю,
За Гáннушкаю за маладэ́ю.

№ 142.

Разступи́тися три гóры камянны́и:
Там бýдуть éхать бая́ри малады́и.
Парастиря́ли квéтачки шалкавы́я,
А пазáдя шла рáннія свáшунька,
Пападбирáла квéтачки шалкавы́и,
Пазатыкáла дружы́ны за шáпачку,
Маладóму за нóваю,
Харóш, пригóж дружы́шужка в шáпачки,
Маладóй у нóвинькай,
Што лýтчи ягó в паяздé нима.
Повтор. 1—3 стихи.
А пазáдя шла крáсная Аннушка,
Пападбирáла квéтачки шалкóвыи,
Пазатыкáла Васи́лью за шáпачку
Што лýтчи ягó в паяздé нимá.

№ 143.

А за цéркваю за нямéцкаю,
А ладо, ладо! за нямéцкаю,
А за другэю за турéцькаю
Там налитéла галубéй стáда.
А все гóлубы аны́ пью́ть й идя́ть,
Аны пью́ть й идя́ть, висялы́ сидя́ть,
Адин галýбчик ён ня пьéть, ня есть,
Ён ня пьеть, ня есть, ни вясёл сяди́ть:
Ён задýмав у палёт лятéть,

У палёт лятéть у галýбничик,
У галýбничик па галýбушку,
Па галýбушку па сйзаю.
А за цéрькваю за нямéцкаю
А за другэ́ю зá турéцькаю
Там найнжжáла баяръйій пойизд.
А все баяри яны пьють, й идя́ть,
Яны́ пьють, йидя́ть, висялы́ сидя́ть.
Адин баярин ён ня пьеть, ня éсть,
Ён ня пьеть, ня есть, ни вясёл сяди́ть,
Ён задýмав у паéзд éхать,
У паéзд éхать, у дявишничик,
Па дéвушку па Áннушку.

Когда подъѣзжаютъ къ двору невѣсты, поютъ:

№ 144.

Вóйи, вóйи Васи́льюшка!
Хóчить тéстя взваивáти, ладó, ладó!
Хóчить тéстя взваивáти, дýшель мой!
Хóчить тéстя взваивáти,
Ой Ганнушку к сабé взя́ти.

Останавливаются у воротъ двора невѣсты и поютъ:

№ 145.

Прóтив тéстивага дварá
Там крутáя гарá, —
Ни взайди́ть, ни взьéхать,
Ни сóкалу узлятéти.
Што дáти, то дáти, —
Казакóв наня́ти,
Гóру раскавáти,
Гáннушку к сабе взя́ти.

Между тѣмъ у невѣсты въ ея домѣ собираются въ день свадьбы ея дружки (въ то же время у жениха были собраны его друзья) и поютъ:

№ 146

Ой избор, избор!
На широ́кай двор
Сабира́лася ради́на.
Сабяри́тися, разгляди́тися,
Каго у раду́ нє́ту.
Нє́ту мяньшо́га,
Нє́ту бальшо́га,
Нє́ту ба́тюшки ради́мага.
Найму́ я, найму́ салавє́юшку
Па сваго́ па ба́тюшку,
Па сваго́ ради́мага.
Салавє́юшка ни далита́ить,
Ба́тюшка усё зна́ить.

№ 147.

Ой избо́р, избо́р Га́нпушкин!
Сабира́ла падру́жак да сибє́,
Насади́ла ина внсако́,
А сама́ сє́ла вы́ша всех,
Наклани́ла гало́вушку ни́жа вс
Заду́мала ду́мушку бо́льша всех:
Ой ду́ма мая бальша́я!
Да гало́вка мая́ бє́дная,
Што зима́ ра́на наста́ла,
Спяжко́м ру́тавка запа́ла,
Нє́ с чига Га́ннушки внка́ свить,
На гало́вушку уздє́ть.

№ 148.

Ой у са́ди, винагра́ди
Се́рая ву́ти винаград шшо́кчуть
И винагра̀д, и кали́ну,
И чёрнаю смаро́дину.
Хто е́тым ву́тям хазя́ин бу́дить?
Им хазя́ин Григо́рьюшка,
А хазя́юшка ой Га́ннушка.

№ 149.

Ой ро́та, ро́та жо́лтай цьвет!
А што тибе, Григо́рьюшка, до́ма нет?
А вжо тибе Ганнушка пражда́лась.
Написа́ла б письмо́, — ня вме́ю,
Паслала б насло́в, — ня сме́ю,
Да я до́бр(и)ых людей баю́ся,
До́браи лю́ди судли́вы,
Яны́ маго ба́тюшку суди́ли,
Яны́ маю́ ма́т(а)ушку абгавари́ли.

№ 150.

Да литя́в саќол па паднебисью,
Сабира́в саќол ра́нних пта́шичик, сакаля́тачик:
«Сабири̇тися, паслужи̇т(и)я мине́ день да ве́чира,
«Паку́ль я слита́ю у галу́бничик,
«У галу́бничик па галу́бушку.
А е́здив Григорій па всех сто́льных гарада́х,
Сабира́в Григорій всех князе́й-бая́р:
«Сабяри́тися все князи-бая́ри,
«Паслужи́тя мине́ день да ве́чира,
«Паку́ль я сье́жжу у дя(и)вишничик
«Па де́вушку па Га́ннушку.

№ 151.

Ох и бе́лай мой либяди́н!
Ох и хто тибе́ пабя̀ди́в?
Пабяди́ла м'не лябёдтка
Своймы́ бы́ламы крыла́мы.

№ 152.

А в гаро́ди ро́жика ради́ла,
А в гаро́ди чирча́тая.
Па гаро́ду Га́ннушка хади́ла,
Сы ро́жаю гавари́ла:
«Ой ро́жа, ты ро́жа!
«Схарани́ мине, ро́жа,
«А в лес, у дубровку,
«Пад цьвет билазо́ривай:
«Будить мине́ ба́тюшка шука́ти,
«Пира́мы дава́ти,
«Вы пира́мы ни бяри́тя,
«Пра м'не младу́ ни скажи́тя.

№ 153.

А у варо́т сасо́нушка зилена́я!
Налита́ли чячётушки из-за-мо́рья,
Сади́лися на до́брая на сасо́ння,
Абламѝли сасо́нушку зиляну́ю,
Спадмани́ли ой Га́ннушку маладу́ю.
Ой ты стой, сасо́нушка, ни шата́йся,
Живи́, живи́, ой Га́ннушка, ни пича́лься.
Выдасть тибе ой батюшка младу замуж.
За харо́шага, приго́жага парьнёчька.
Хто́-та па́рянь, хто-та па́рянь? Васи́льюшка.
Ён и ро́стам, даро́дствам, красато́ю,
Шшо сваѐю маладе́цкаю чистато́ю.

№ 154.

Ладо́, ладо!
Аре́хавая кле́тачка
Ладо́, ладо!
Да на зо́лати стая́ла
Вся в зо́лати бурья́ла.
А в тэй клетки Ганнушка
Ладо́, ладо! (присоединяется къ каждому стиху въ началѣ).
Шӥла шири́нку шо́лкаваю
Па сярёдачки блёстачки,
Па кра́юшкам ря́душкам.

№ 155.

Во́кала сада зялёнага
Ясмён со̀кал аблита́ить,
Ён га́лушки тут пыта́ить:
«Чи тут мая́ чёрная га́лка?
— Йина́ тут была́, ни гуля́ла,
К єй га́лушки прилита̀ли,
Па цьвято́чку принаси́ли,
Па цьвято́чку па василёчку.
Мало́динькай Васи́льюшка!
Во́кала двара́ те́стивага
Васильюшка абъижжа́ить,
Ён Га́ннушки тут пыта́ять:
«Чи тут мая ой Ганнушка?
— Яна тут была, ни гуля́ла,
— Вянок вила́, завива́ла,
— К єй падру́жки прихади́ли,
— Па цьвято́чку принаси́ли,
— Па цьвято́чку па лазарёчку.

№ 156.

Ой, тёмная да нявидная ночушка!
Праждалáся сакóлава мáтушка:
Ой што ся магó сакóлушки дóлга нет?
Случалóся яму чéряз зéлян сад лятети;
Вот там ягó чёрнаи гáлки схватáли,
Да яны ягó в зéлян сад павяли,
Да яны ягó на вышанки садили,
Да яны ягó вышанкамы кармили,
Да яны ягó стюдёнаю вадóю пайли,
Да яны яго чёрнаю гáлкаю дарили.
Ой тёмная да нявидная ночушка!
Праждáлася Васильява мáтушка:
Ой што ся маго Васильюшки долга нет!
Случалóсь яму чéряз тéстяв двор éхати;
Вот там ягó крáснаи дéвки схватáли,
Да яны ягó на висóк тярём павяли,
Да яны ягó за тисóвай стол садили,
Да яны ягó калачáмы кармили,
Да яны ягó сытѣцаю пайли,
Да яны яго дявицаю дарили.

Когда поѣздъ жениха приблизится къ дому невѣсты, чтобы взять ее и ѣхать съ ней къ вѣнцу, то дружки невѣсты поютъ:

№ 157.

Што вы, баяри, што вы, дваряни, ни рана пріехали?
С харашá сялá, з багатá дварá кóпикав дабувáли,
Мы ни дабувáли, мы ни дабували, мы сваих запригали

Повторяется нѣсколько разъ съ замѣной во 2-мъ стихѣ последнихъ двухъ словъ словами: павóзак, хамутóв, дуг дабувáли.

Когда дружко идетъ въ хату, дѣвки поютъ:

№ 158.

Мы тибє, дружи́нушка,
Мы тибє давно́ ждáли,
Пó двару каврь́і слáли,
Ши́таи шири́начки.

Дружко угощаетъ (водкой) дрýжекъ невѣсты, выходитъ изъ хаты и ѣдетъ къ церкви вмѣстѣ съ поѣздомъ жениха. Невѣста входитъ въ хату (въ первый разъ за все время). Разстилаютъ шубу; невѣста становится съ братомъ на шубу и оба кладутъ поклонъ. Потомъ братъ заводитъ невѣсту за столъ, а дружки «пяють»:

№ 159.

Ой брат сястрý за стол вядє́ть,
Ладó, ладо! за стол вядє́ть.
Систра мая! касá твая́.
Ладó, ладо! дýшель мой!

Невѣста кланяется отцу и матери, прощается съ ними и другими своими родными и плачетъ; дрýжки «пяю́ть»:

№ 160.

А́ли в тибє, Ганнушка,
Камяннóя сє́рца,
Идє стаи́ш, ни заплáчиш,
Бáтюшки ни разслязи́ш?
Сястри́цы маи падрýжки!
Чягó я бýду плáкати,
С лица красý тиря́ти?
Сама дє́вка, штó я́гадка,
Ли́чика што я́блачка.

Али в тибе, Ганнушка,
Камянно́я се́рца!
Иде́ стайш, ни запла́чиш,
Ма́тушки ни разслязи́ш?

и т. д.

Затѣмъ дружки везутъ невѣсту къ вѣнцу съ пѣньемъ слѣдующей пѣсни:

№ 161.

Да ни ма́кавка зацьвила́,
Па ре́чушки паплыла́:
Пае́хала ой Га́ннушка
С сваи́мы падру́жкамы.

Когда подъѣзжаютъ или подходятъ къ церкви, поютъ пѣсни «скакливыя»:

№ 162.

Зи́му, ле́та сасо́нушка зи́ляна была́,
Ой лёли ай лёй ляли́, зи́ляна была́.
Всю няде́лю ой Ганнушка ви́сяла была́,
А в субо́ту бу́йнаю го́лаву чиса́ла,
В васкрисе́нья к винча́нью шла, пла́кала,
Ой пла́кала, што галу́бушка гурка́ла:
«Выдаеш, выдае́ш, мой ба́тюшка, ат сибе́,
«Астае́тца мая́ ру́тавка вся в тибе́,
«Рута, мята и запасны́я василькі́,
«А шше к таму́ чирча́тая ро́жика.
«Устава́й ты, мой ба́тюшка, ра́пинька,
«Палива́й ты ру́ту, мя́ту части́нька
«И ву́тринняю и вячернію зарёю,
«А шше к таму́ гарю́чію слязо́ю,
«Слёз ни ста́нить — мидаве́ю сыто́ю,
«Сыты́ ни ста́нить, хало́днаю вадо́ю.

— Да бу́ду, я бу́ду, маё ди́титка, устава́ть,
— Да буду, я бу́ду руту, мяту палива́ть
— И ву́трипнію и вячерпію зарёю,
— А ище к таму гарю́чію слязо́ю.

№ 163.

Ой пла́вала се́ра у́тушка по́ марю,
Распусти́ла да ря́бая пе́рря па ваду́
Распустёвшы чижалёхунька вздыхну́ла:
Охо-хо, да гало́вушка бе́дная!
Ой хто́-та маму́ вяли́каму го́рю памаге́ть?
Ой хто-та маё д'ря́бая пе́рря падбя́реть?
Ой хто-та яго́ на кры́лушки ускладе́ть?
Азаве́тца силязе́нюшка на ляту́:
Ни жури́ся, се́ра ву́тушка на́ мари,
Ой я тваму вяли́каму горю памагу́,
Ой я тваё да ря́бая пе́рря падбяру́,
Ой я яго́ на кры́лушки ускладу́.

№ 164.

Две кве́тачки барви́начки!
Пе́рвая кве́тка — Григо́рьюшка.
Ой у ло́зи кали́на ве́ткамы:
Ни гуля́ть Ганнушки з де́вкамы.
А я ж-таки кали́ну палама́ю,
А всё таки з девками пагуля́ю
Повтор. 1 ст.
Другая кветка — ой Ганнушка
Повтор. 3—6 ст.

№ 165.

А зялёная маё винагра́ддя!
А в мине́ та друг сярдёчнай нинагля́ддя!
Правaжа́ла я мило́га далёка,
А далёка, далёка за варо́ты,
Правадёвши мило́му приказа́ла:
Ты жани́ся, добрай мо́ладиц, жани́ся,
Ни бяри ты, дабрай мо́ладяц, удо́вку,
А у вдовки абы́чій ни дявиччій.

(Скакливая).

№ 166.

А масту́ масту́ масточьку,
Па кали́навам зялёнам
Али лёй ляли́ лёли
Па кали́навам зялёнам
Там ишо́л прашо́л дяти́на
Ни дяти́на шивяли́на,
На плячю́ в яго́ дуби́на,
А в карма̀шику скрыни́ца,
Пад руко́ю — гудо́чик.
Как заслы́шив мой дружо́чик
Либа Ма́рью, либа Да́рью
Самазва́нную Алёну.
Самазваная Алёна
Сама за́муж называ́лась
За паса́цкага сы́на;
На плато́чик насули́ла,
Три ня́де́ли шо́лкам шы́ла,
На чятвёртаю дашы́ла,
Да паса́цкаму дари́ла.
А мы ду́мали паса́цкай
Ано — су́кин сын дися́цкай.

(Скакливая).

№ 167.

Ой спа́ла б я, дрима́ла б я, хмсль мине́ надыма́ить;
Скака́ла б я, плиса́ла б я, ды я му́жа баю́ся;
Да ни так му́жа, да ни так мужа, кык ряме́ннай плётки.
Бейтися сапаги́, ламайтися каблуки:
Ни мая́ ко́жа, — вало́вая,
Ни май деньги, — мужико́вы.

(Скакливая).

№ 168.

1 — На го́рушки на кру́тинькай новый дом,
Ой ляли али лёй ляли новый дом.
А в том дваре́ вясе́лья, вясёлая бясе́да.
Ой брат ў сястры́ спра́шиваить:
«Сястра́ мая ми́лая, да голу́бушка си́зая!
5 — «Ой хто табе, мая сястри́ца, мил-дабёр?
6 — Мил-дабёр мине́ ба́тюшка мой радно́й.
«Всё няпра́вда, сястри́ца мая́, няпра́вда,
«Ни правди́ва славе́чушка мо́лыла.

Во 2-й разъ повторяются 1—5 стихи.
Въ 6-мъ стихѣ вмѣсто: батюшка — матушка.
Въ 3-й разъ повторяются 1—5 стихи.
Въ 6-мъ стихѣ вмѣсто батюшка (v. матушка) имя жениха.
И послѣдніе два стиха въ 3-й разъ варьируются такъ:

Всё правда, сястрица мая, всё правда
И правдива славе́чушка мо́лыла.

(Свадёбная - скакливая).

Послѣ вѣнчанья поютъ:

№ 169.

А в нас на ряце́ на Рда́ни
Стая́ли папы́ з дяка́мы,

Я́ркаю (v. бальшую) свячу́ дяржа́ли,
Бальшу́ю кни́гу чита́ли.
Мы ду́мали це́рькавку ˇӑсвишша́ли,
Ан но на́шу Га́нпушку свинча́ли.

№ 170.

Ой мы были ў Бога,
Мали́лися Богу
И Духу свито́му
Папу́ маладо́му,
Дя́кану старо́му,
Дячку́ халасто́му.

№ 171.

Вила́сь, вила́сь ве́рба
С ко́риня да маку́шачки.
Вянча́лась ой Га́ннушка
С утра́ да ве́чира
Смутна́ ды няве́сила

Послѣ вѣнчанья молодые на нѣкоторое время разлучаются: женихъ со своими «боярами» ѣдетъ въ свой домъ, невѣста въ домъ своего отца.

«Бояре» жениха во время поѣздки его домой отъ церкви поютъ:

№ 172.

А баяри̊, баяри̊!
А йде́ вы бува́ли?
А што вы вида́ли?
А ви́дили да нави́дили
Си́ру у̂тушку на о́зиру.
А чиму́ ж вы ни взя́ли?

Хатя́ ж мы ни взя́ли,
Мы знак налажи́ли,
Кры́лушка влами́ли.
А ви́дили да пави́дили
Кра́сну де́вушку ў те́рими.
А чаму́ ж вы ни взяли?
Хатя́ мы ни взя́ли,
Мы знак налажи́ли,
Пе́рстинь падари́ли.

Въ то же самое время невѣста съ дружками возвращается въ домъ своихъ родителей. Мать и отецъ встрѣчаютъ ее съ хлѣбомъ (карьве́гай) и солью. Молодая цѣлуетъ хлѣбъ-соль, отца и мать. Всѣ входятъ въ хату. Молодая садитъ за столъ дружекъ и угощаетъ ихъ (подноситъ водку). Сидя за столомъ, дружки невѣсты поютъ:

№ 173.

А сказа́ли зайцы:
Нясу́ть на стол кра́йцы (хлѣбъ),
А сказали ли́ски:
Нясу́ть на стол ми́ски (блюда).

Скоро пріѣзжаетъ женихъ со своимъ поѣздомъ уже за своей новобрачной, чтобы взять ее отъ родителей и увести къ себѣ. Во время поѣздки къ дому новобрачной сваты жениха поютъ:

№ 174.

Как прилятѐв галу́бчик сы иньшіі старонки:
(Си́зая галу́бушка, паго́ркай са мною[1]).
Я тибе́, го́луб, ни зна́ю, го́ркать с табо́ю ни ста́ну.
Ни вгада́ла галу́бка, где го́луба пасади́ть.
Пасажу́ я го́луба а в новай святли́цы;

1) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

А ни знáла галýбка, чим гóлуба накармúть.
Накармлю́ я гóлуба я́раю пшанúцаю,
Напаю́ я гóлуба стюдёнаю вадóю.
Как заéхав млод Василь сы дáльняй старóнки:
Крáсная, ой Гáннушка, пагавари са мною[1]).
Я тибє, Василь, ни знáю, гаварить с табой ни стáну,
Пасажý я Васúлья а в нóвай святлúцы,
Накармлю́ я Василья мя́хкими калачами,
Напаю́ я Василья мядавэю сытóю.

Когда подъѣдутъ подъ дворъ молодой, поютъ:

№ 175.

Мой бéлинькай либидя́юшка!
Чи быв ли ты на Дунай рєчки?
Чи вúдив ты лябёдушку?
Ой как жа мнє ни бувáти,
Лябёдушки ни видáти?
Ой я тольки на Дунай-рєчку,
Лябёдушка дагадáлася
У чярёд захавáлася.
Малóдинькай Григóрьюшка!
Чи быв ли ты в тéстя в дварє?
Чи видив ты ой Ганнушку?
Ой как жа мнє ни бувáти
Да Гáннушки ни видáти?
А я тóльки к тéстю на двор,—
А Гáннушка дагадáлася,
У тярём захавáлася
С сваúми падрýжками.

---

1) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

№ 176.

Є́ду, єду да па у́лицы.
Два двара́ да мину́вчи,
У третьим паслу́шаю,
Да што люди гаворють,
Да чіёга ба́тьку бро́нють.
Ой Га́ннинава бро́нють,
А Григо́рьивага хва́лють,
Што прапо́й прапо́йпчик
Ой Га́ннин ба́тюшка:
Прапи́в ой Га́ннушку
За мядо́ваю чарачку.

(Пяють, када падъехали пад двор маладой).

№ 177.

Падлита́нть сако́л пад зялёный сад,
Вызыва́ить, выклика́ить чёрнаю га́лушку.
Га́лушка хо́дить, кры́лушки ломить, ня хо́чить лятети,
Хочь ни хате́ла (2 р.), взяла́ палятéла.
Падъижжа́ить Васи́льюшка пад тéстив двор,
Вызыва́ить, выклика́ить Людьми́лушку с сабо́ю:
«Пайдём, пайдём Людьми́лушка с на́мы,
«Ой и с на́мы, с харо́шимы бая́рмы.
Людьмилушка па те́рниму ходить,
Бéлы ру́чушки ло́мить, ня хо́чить е́хати,
Хочь ни хатéла (2 р.), взяла́ паéхала.

Пріѣхавъ къ дому молодой, бояре жениха входятъ въ хату. Затѣмъ происходитъ покупка косы невѣсты и шуточная драка изъ-за нея между дружками невѣсты и боярами жениха.

Когда бояре войдутъ въ хату, подруги невѣсты встаютъ со своихъ мѣстъ, вооружаются палками, рубелемъ и защищаютъ невѣсту. Бояре и женихъ, вооруженные плетьми, пытаются вы-

гнать дружекъ изъ хаты. Происходитъ нѣчто въ родѣ примѣрной драки; за нею слѣдуетъ торгъ и покупка невѣсты за выторгованную плату, затѣмъ примиреніе, при чемъ всѣ пьютъ изъ *одной* рюмки, поочередно обходящей всѣхъ гостей. Всѣ эти дѣйствія сопровождаются пѣснями. Когда бояре пытаются выгнать дружекъ изъ-за стола, поется (пе́итца):

№ 178.

А се́ила Ганнушка лён, лён,
А сказали: де́вак вон, вон.
Нашто́ ж была звати,
Кагда вон высыла́ти.

Дружко стращаетъ дружекъ плеткой или палкой; онѣ отвѣчаютъ:

№ 179.

Ни страшша́й, дружко́, ни страшша́й,
А мы тва́ей ша́бильки ни баи́мся:
Твая́ ша́билька — капы́стка[1])
Да ни нас дру́жичак страшша́ла.

Слѣдуетъ шуточная драка, изгнаніе дружекъ изъ-за стола и попытки примиренія.

Бояре: Дава́йтя мири́тца.
Дружки: Падава́йтя нам де́няг.

Бояре показываютъ въ шапкахъ деньги или что-либо звонкое. Старшая дружка заглядываетъ въ шапку, находитъ, что мало денегъ. Дружки поютъ:

№ 180.

Скупы́и бая́ри скупы́и!
Па сме́ттю ха́дили,

1) Капыстка — палка, которою мѣшаютъ кормъ для свиней — мякину съ мукой.

Шалёвки (v. шалюжки)[1] збирали,
Дру́жак дарива́ли.

№ 181.

Бизпро́снай дружи́на!
Биз про́су на двор взье́хав,
На во́рак[2]) зае́хав,
С сви́ньями таргава́вся,
С каза́ми цалава́вся.

№ 182.

Ох ты, дя́дя касо́й,
На ву́лицы масо́л,
Пади́ палижы́
Ды апять палажы́.

Когда наберется денегъ въ шапкѣ приблизительно около рубля, происходитъ примиреніе двухъ партій, и братъ продастъ косу невѣсты. Дружки поютъ:

№ 183.

Тата́рин бра́тиц, тата́рин!
Прата́в сястри́цу за пята́к,
А бе́лая ли́чяка пашло́ так.

Дружки уступаютъ за столомъ мѣсто боярамъ. Слѣдуетъ питье водки изъ *одной* рюмки. Дружки невѣсты уходятъ изъ хаты, оставивъ ее одну съ родней жениха. Потомъ бояре уѣзжаютъ кататься съ женихомъ по деревнѣ и скоро возвращаются; невѣста остается въ хатѣ, сидя за столомъ. Свахи повиваютъ ей голову т. е. надѣваютъ бабій головной уборъ (въ Козинѣ «ро́ги» т. е. родъ кокошника) и поютъ:

1) Шалюжки, шалёвки — черепки, щепки.
2) Ворок — коровій хлѣвъ.

№ 184.

Ой сва́шинька му́шка,
Ни прихвати́ ву́шка!

№ 185.

С те́ста пиляни́цу,
З де́вки маляди́цу.

№ 186.

Ой ёлка, ты ёлка зилёнинькая!
Ой што ся ты ёлка ни зе́лина стаи́шь?
Ой как жа мне ёлки зялёнай быть?
А на мине́ ёлку паго́душки нет,
Паго́душки не́т, дро́бнага до́жжу.
Е́хали ба́яри ис Навагарада́,
Сре́зали и́вушку пад самый каришо́к,
А зде́лали сы́вушки два висла́,
Два висла́, третью ло́тачку.
А де́вка, ты де́вка, ой Га́нпушка!
Ой, што́ ся ты, де́вка, ня ве́сяла сяди́шь?
Ой как жа мне, де́вки, вясёлай быть?
Асе́ла мине́ всё чужби́нушка, —
А Григо́рьява ради́нушка:
Па правай бачёк — то Григо́рьюшка,
Па ле́вай бачёк — то бра́тья яго́,
Па всем старана́м — то сястри́цы яго́.

Печенье коровая сопровождается слѣдующими пѣснями:
Когда лѣпятъ коровай, поютъ:

№ 187.

Пав́ей, пав́ей ве́тир
Пад на́шу го́рницу,

А в на́шай горницы
Харо́шаи карва́йницы,
Харашо́ карва́й ле́пють,
Сы́рам пасыпа́ють,
Ма́слам па́лива́ють.

№ 188.

Зажу́ритца маладо́й Ликса́ндрушка:
Да гало́вушка, да гало́вушка мая бе́дная!
Хто за мно́ю дружи́нам пае́дить?
Азавётца Стипа́н Михайлавич:
Ни жури́ся, маладой Ликса́ндрушка!
Я за табою дружи́нам пае́ду.

Послѣдовательно величаютъ сватовъ жениха. Повторяются 1—2 ст., а вм. 3-го по порядку:

Хто за мно́ю сва́хай пае́дить?
Хто за мною падружьям пае́дить?
Хто за мною каню́шиям[1]) пае́дить?

№ 189.

Ой по́ двару, на широ́каму двару́
Хади́в, гуля́в Васи́льюшка,
В яго́ кудри парасчёсаны,
В яго́ глаза́ пазапла́каны.
Зави́дяла яго́ ма́тушка
А с висо́кага те́рима.
«А ди́тятка Васильюшка!
«Чяго рана зажурився?
— Суда́рыня, мая ма́тушка!
— Ой как жа мне ни жури́тца?

1) Конюхомъ, кучеромъ.

— Таваришшы женютца,
— А я ни жана́тай.
— Быв я, матушка, в дяревни,
— Падабалася де́вушка —
— Кра́сная Антани́нушка.
«А чим жа яна́ падаба́лася?
— Ти́хамы пахо́дамы,
— Ни́зкамы пакло́намы,
— Харо́шамы разгаво́рамы.

№ 190.

Поп к абе́дьни зво́нить,
Ляксандрушка по́ двару хо́дить
З ба́тюшкам гаво́рить:
«Гасуда́рь, ты мой ба́тюшка!
«Чи мне к абєдни иди́ть,
«Чи у даро́гу єхать?
— А ди́титка Ликсандрушка!
— Памалися ты Богу,
— Ступай у даро́гу,
— Па мёд, па гаре́лку,
— По кра́снаю де́вку,
— По кра́снаю Антани́нушку.

№ 191.

Ни хто ня́знав, ня́ве́дав,
Куды млод Ликса́ндр паєхав, —
Всё дало́м, дали́наю,
С сваéю ради́наю.
То́льки знав яго́ ба́тюшка
И варо́тички раствари́в,
Даро́жиньку указа́в.

Всё дало́м, дали́наю,
С сваєю ради́наю.
Па пра́ваю сто́рану,
Па кра́снаю Га́ннушку.
Всё дало́м дали́наю,
С сва́ею ради́наю.

Приступая къ посадкѣ коровая въ печь, поютъ:

№ 192.

Иде́ть дружко́ ў ха́ту,
Заглида́ить у пе́чку:
Чи гу́ста капу́ста,
Чи вяли́к гаршок ка́ши,
Што б нае́лися наши.

Дружко и сваха берутся за помело и выметаютъ печь. Въ это время поютъ:

№ 193.

Шо́лковая памяло́ печь мяло́,
Дубо́вая лапа́та сажа́ла,
Залата́я ма́кавка вымáла.
Пе́чичка гаго́чить,
Каръва́ю ня хо́чить.
Шишички пяку́тца,
При́пички смяю́тца.

Посадивъ коровай въ печь, садятся ужинать.

№ 194.

Ой у по́ли ку́каль, павили́ца:
Ой Ганнушка харо́шая маладица!
Ступа́й жа ты а вдоль па святли́цы.

Вы, дяве́рья, налива́йтя скляни́цы,
Вы, зало́вки, стяли́тя скатёрки,
Григо́рьюшка, часту́й маи́хъ гасте́й.
Маи́ го́сти люби́маи! да ни на́ вик даста́лись,
Нâдин часо́к, нâдин дянёк, нâдну мину́тачку.

Поужинавши поютъ:

№ 195.

Спаси́ба сва́ту и сва́хи
И сва́хавай дачки́,
Кухава́рачки,
И за ути́ну и за гуси́ну
И за бе́лаю либидя́тину.
Сып, сып, налива́й,
А ты, дудка, играй:
Тут нам рай!

Отодвигаютъ столъ и, взявшись за плети, начинаютъ скакать вокругъ стола и пѣть «скакливыя» пѣсни.

№ 196.

(Дѣвки дразнятъ бабъ):

Є́ли ба́бы, е́ли,
Це́лага вала́ сье́ли,
На стале да ни ко́стачки,
Пад стало́м да ни кро́шички.

(А себя дѣвки хвалятъ):

Є́ли де́вки, е́ли
Це́лага галу(б)пца́ сье́ли,
На стале́ усе́ ко́стачки,
Пад стало́м усе кро́шачки.

№ 197.

Ой у пóли пад аси́нкаю пад гайкóм,
Ой ляли, ой ляли, али лёй ляли́, аляли́,
Да ляжи́ть зайка заки́давши хварастóм.
Да туды́ єхав дружи́нушка с паяздóм,
А вдáрив ён сєру зáюшку $\overset{б}{п}$атажкóм [1]).
За што ты минé, дружи́нушка, бóльна бьєш?
Да чи я табє дарóжиньку пирябéг?
Да чи я табє рáннію сваху пагуди́в? [2])
Пирябєг табє дарóжиньку сéрай волк,
Пагуди́ли рáннію свáху йистря$\overset{б}{п}$цы [3]).

То же содержаніе примѣняется къ невѣстѣ:

Повтор. ст. 1—7. Вм. 8-го:

Пагуди́ли ой Гáннушку дóбраи мала$\overset{т}{д}$цы́,
Ой ляли, ой ляли, али лёй ляли, аляли́.

№ 198.

Кавы́л мая́ трáвушка,
Кавы́л мая бéлая!
Во всех лóзях пабылá,
В аднóм лóзи ни былá.
А в том лóзи кали́на,
А в кали́нушки калóдя$\overset{с}{з}$ь.
У калóдизи вадица,
Умувáлася дяви́ца.
Там стар каня напаи́в.
Конь воды́ ни вы́пьить,
Капы́тичкам ни вы́бьить.

1) Батогомъ.
2) Порицалъ, осмѣялъ, «пакари́в».
3) Охотники, по объясн. пѣвицы.

№ 199.

Ой Ганнушка Михайлавна, вон ба́тюшка е́дить.
Пушша́й е́дить, пайижжаить, ка мне ни заижжа́ить.
Ни све́чички ага́рачка — не́чим присвити́тца,
Ни рю́мачки гаре́лачки — не́чим пахмяли́тца,
Ни бу́бличка, ни пря́ничка, — не́чим закуси́ти,
Ни сту́личка, ни ла́вачки — не́где пасади́ти.

№ 200.

Па улицы крапива выраста́ить,
Па крапи́вы чёрная га́лка припада́ить,
А за е́ю ясмён сако́л лита́ить,
На палёти чёрных га́лак выбира́ить

и т. д. сходно съ записанною въ Обоянскомъ и Тимскомъ уѣздахъ.

Выходятъ бояре, молодой съ молодою, дружки, садятся на телѣги и ѣдутъ въ домъ молодого. Когда «ѣдутъ на вароты», то поютъ:

№ 201.

А е́хала Га́ннушка сы двара́,
Сылами́ла бярёзу сы вярьха́.
Ой стой, бярёза биз вярьха́,
Да живи, батюшка, бизь мине́.

Дорогой поютъ свахи:

№ 202.

А вскри́кнули либяди́, Дунай пиряплы́вши:
Мы Дунай пиряплыли́, кры́лушак ни вмачи́ли,
Бе́лаю лябёдушку к сабе́ прилучи́ли,
За на́мы, за либидя́мы палёту ня бу́дить,

Хучь бу́дить палётушка, да всё ни така́я,
Ни така́я палётушка, — што бяло́й либидя́юшка.
А смо́лыли бая́ри, го́рад званва́вши:
Мы го́рад званва́ли, шабе́ляк ни выма́ли,
Кра́сную ой Ганнушку с сабо́ю узя́ли,
За на́мы за бая́рамы паго́ни ня бу́дить,
Хучь бу́дить паго́нюшка да всё ни така́я,
Ни така́я паго́нюшка — што млод Григо́рьюшка.

№ 203.

Ко́титца ме́сиц вслєд за зарёю,
Го́нитца бра́тиц вслєд за сястро́ю:
Пасто́й, сястра́, ключи́ снисла́!
— Я тибе́, бра́тиц, ни клю́шница,
— Я тибе́, радно́й, ни паслу́шница.

Когда подъѣзжаютъ ко двору новобрачнаго:

№ 204.

Вы́ди, вы́ди, ма́тушка, пагляди!
А што табє, бая́ри, привязли́?
И скры́начку, пяри́начку
Маладу́я княги́нначку.

Входятъ въ домъ; молодая садится за столъ; подходитъ къ ней «свекровья», поднимаетъ съ лица ея покрывало и спрашиваетъ: «чи наша, чи нєт»? Отвѣчаютъ: «наша»! Поютъ:

№ 205.

Ой ву́мная да разу́мная Ганнушка!
Ой абашла́ ды мяжу́ в по́ля зарёю,
А вдарила свёкру в варата́ тучёю,
Ой се́ла йна княги́ня(и)ю за стало́м,

Пакати́ла залато́й пе́рстинь па сталу́,
Закати́вся залатой перстинь ик свёкрушки у рукав.
Будь ла́скав, да лютой свякор, да мине.

№ 206.

Варіантъ:

Вумная ды разумная Ганнушка!
Абашла́ мяжу по́ля зарёю,
Вда́рила свёкру в варата́ тучёю,
Апсы́пала дро́бным до́жжам по́ двару,
Пад сень ана́ рячи́цаю падашла́,
А в сень ана́ (т. е. в се́ни ана́) утёнаю уплыла́,
У харо́мы ана́ маладицаю увашла́,
Ой се́ла ана́ княги́няю за стало́м,
Пакати́ла залато́й пе́рстинь па сталу́,
Закатився ик свёкрушки у рука́в.
«Ой будь ласкав, да лютой свёкар, да мине,
«Да кра́сниинькай да Анны.

Молодой своему отцу, «ба́тьки сваму́»:

№ 207.

Ня гне́вайся ты, мой ба́тюшка,
Што я в те́стя заме́шкався,
Заме́шкався, забала́кався.
Ой я встаю́, падыма́юся, —
Ой Га́ннушка да за ру́чиньку:
«Гуля́й, гуля́й да Григо́рьюшка!
«В тибе́ — ро́днай ба́тюшка,
«А в мине-та у Ганнушки —
«Чужо́й наступа́ить,
«С мине во́лю снима́ить,
«А нядо́лю наклада́ить (т. е. свёкар).

№ 208.

Ой сва́тушка, ой сва́ши[е]нька, Божа наш!
Залятѐла на́ша гу́сачка тут да вас.
Вы ня го́ркайтя, ни шугу́кайтя на іи́е́,
Привучя́йтя нашу гу́сачку и к сабе́,
Вы пад[т]сы́птя нашай гу́сачки авсица́,
Вы падлейтя нашай се́ринькай вади́цы.
И сва́тушка и сва́шинька, Божа наш!
Зае́хала наша де́вушка тут да вас.
Вы ни кричи́тя и ни гавари́тя на іи́е́,
Вы пріучайтя нашу де́вушку и к сабе́,
Вы падло́жтя нашай де́вушки калача́,
Вы падле́йтя нашай де́вушки сыти́цы.

Эту и слѣд. пѣсни поютъ невѣстины дружки, называемыя «вечерними»; онѣ сопровождаютъ поѣздъ молодыхъ въ домъ молодого, садятся тамъ за столомъ и поютъ, а свахи жениха сидятъ вдали:

№ 209.

Ой, ты ря́бая пи[е]ряпёлушка!
Пасидела б ты на луце́ ряки́ (v. рице́),
Свила́ б гнязде́чка гривязи́ная [1]).
Свивши б гнязде́чка дай зацви́рила,
Салавью́ се́рца ражжа́лила.
Ох, ты, кра́сная свет-А́ннушка!
Пасидела б ты́ ў сваго́ ба́тюшки,
Свила́ б вяно́чик с чи́стага зо́лата,
Сви́вши б вяно́чик дай запла́кала,
Ба́тюшки се́рца да ражжа́лила б,
У ба́тюшки се́рца жалабнёшинька.

1) Ремези́ное, ремезово.

№ 210.

Сизай галубе́ц да паго́ркаваит.
Ой, Ганна ба́тюшки да нака́завапть:
«Ба́тюшка ты мой, ро́дниинькай ты мой!
«Ӯ ладо́, ладо́, ро́дпинькай ты мой!
«Вазьми́ ты мине́ да наза́д и к сабе́!
«Ӯ ладо́, ладо́, да назад и к сабе́.
«Ди́титка маё, ча́да ми́лая!
«Рад ба я взять, лю́ди ни вяля́ть.
«Ӯ ладо́, ладо́, люди ни вяля́ть.

Въ ожиданіи прибытія отца и матери невѣсты, которые должны пріѣхать въ домъ родителей молодого для поднесенія подарковъ дружкамъ, сватамъ и проч. гостямъ, поютъ:

№ 211.

Ой го́ри, го́ри, да шшо виртѐпы з гара́мы.
Как прі́едь, прі́едь, мая́ ма́тушка, з дара́мы.
А хатя́ ра́на, хатя ни ра́на, я ра́да.
Я сваю́ ма́тушку па галасо́чку узна́ю,
Па галасо́чку, па варано́му канёчку.

Пріѣзжаютъ отецъ и мать молодой и одариваютъ сватовъ подарками. Въ это время поютъ:

№ 212.

Мы ду́мали, а у Га́ннушки ильны́ ни врадѝли,
А в ей то́льки пода́рачки то́нки, альляны́и,
То́нка тка́ла, ча́ста пря́ла, да бела бялѝла,
Да бе́ла бялѝла, свёкру падарѝла.
Атре́зала свёкру руба́ху, свякро́вьи другу́ю,
Зало́вушкам гало́вушкам а всем па плато́чку,

Дивярёчкам сакалóчкам па зялёнаму шáрхву,
Сваму́ дружку́ Григорьюшки шáливай платóчик.

Послѣ раздачи даровъ поютъ:

№ 213.

Ня гнéвайтясь, баяры, што дары карóтки,
Матушка стáра, сястри́ца мáла, сама дары́ дбáла[1]).

Когда «вечернія дружки» т. е. невѣстины сваты собираются ѣхать домой, поютъ:

№ 214.

Пагуля́йтя, сваты́, пагуля́йтя,
Да бéлаи лáвачки паламáйтя!
Нáша Гáннушка вумнéнька,
Да встáнить янá ранéнька,
Да памóить лáвачки бялéнька.

Когда пріѣдутъ къ дому отца молодой, поютъ:

№ 215.

Вóкала Дона, вóкала Дона, крутóга биряжóчку,
Ой ляли, ляли, ой лялёшуньки, крутóга би(с)ряжочку,
Хóдить, гуля́ить (2), ой Гáннин бáтюшка,
Ой ляли, ляли, ой лялёшуньки, Гáннин рóдныинькай,
Хóдявчи плáчить, хóдявчи ту́жить, чижалó уздыхáить
Ой ляли, ляли, ой лялёшуньки, чижалó уздыхáить.
«Ди́титка маё, чáда ми́лая, крáсная ой Гáннушка!
«Ой ляли, ляли, ой лялёшуньки, красная ой Гáннушка.
«Пасєю жы́та, я́рай пшани́цы,
«Займу́ пастáтку малу-вялику,

---

1) Готовила, «справляла».

«Не́ с ким падганя́ти.
«Ой ляли́, ляли́, ой лялёшуньки, не с ким падганя́ти.
«Гля́ну я наза́д, снапо́чки лижа́ть, не с ким паснаси́ти.
«Ой ляли, ляли, ой лялёшуньки, не с кимъ паснаси́ти.

На другой день послѣ свадьбы «молодую по́ютъ». Это происходитъ, когда молодая утромъ, въ первый день своего пребыванія въ домѣ мужа, идетъ «по́ воду». Сваха поётъ:

№ 216.

О́хти мне́, о́хти мне́, да нявѐска в мине́.
Гля́ну на крючки́, да вися́ть рушнички́,
Гля́ну в вяде́рцы — по́лны вади́цы.

Еще поются въ это время слѣдующія пѣсни:

№ 217.

А чіи-се-то ко́ники
Ра́на да вады́ бижа́ли,
Конь си́вый, конь билагри́вый,
Конь билакапы́тый?
Ликса́ндравы ко́ники
Рана да вады́ бижа́ли,
Конь си́вай, конь билагри́вый,
Конь билакапы́тый.

№ 218.

Си́зы май два галу́пчика!
Палята́тя въ маю́ сто́рану,
Накажи́тя маму́ ба́тюшки,
Чи я ту́та заваёвана,
Ой я у пало́н взята́,
В пало́н взята́ палыня́начка.

№ 219.

А чія-ся̆ то радйна
Да па ýлицы хадйла
Ат нядéли да нядéли,
Што б люди глядéли?
Вы паграйтя, ой скрйпачки,
С силá да силá,
Ой што б наша канпанія
Висялá былá.
Ат суботы да суботы
Пабйли чябóты,
Ат панядéлка да панядéлка —
Што б была харóшая девка.

№ 220.

У в акрóмачки, у в акрóмачки дым, дым,
Как у Новай Слабóдушки (2 р.) жар, жар.
Туда éхал Аликсáндрушка: Антанйнушки жаль, жаль.
Выхадйла Антанйнушка рáна за варóты,
Абранйла Васильявна с кружавáмы хварбóты;
Минавáлись, минавáлись все дявйчьи клапóты.
Повтор. 1—3 ст.
Выхадйла Антанйнушка за нóвы варóты,
Абранйла Антанйнушка сыгóльничка йглы,
Минавáлись Васйльявны все дявйчьи йгры.

№ 221.

На бéлинькам ды на кáмушку
Ой Гáннушка умувáлася,
Рýчки, нóжки признабйла,
Бéла лицó примарóзила.
Галóвушка мая бéдная!

А йде ш та мне да пріют будить,
Ве́чная да пtriча́лишша,
Вкаво́я пригалу́бишша?
Азаве́тца Григорьюшка:
Ни жури́ся, ой, Ганнушка!
Ой я табе́ да пріют найду́,
Ве́чная да прича́лишша,
Вкаво́я пригалу́бишша:
Прича́лишша у маго́ ба́тюшки,
Пригалу́бишша у маей ма́тушки,
Вкаво́я пригалу́бишша.

№ 222.

Ой ли́пушка ды сы ли́стьицам всіє о́сипь шумела.
Ой как-та нам, маё ли́стьица, с табой расстрява́тца?
Расстря́нимся мы с табо́ю до́браю да гади́наю.
Как уда́рють люты́и маро́зы, сниги́ глубакіи,
Тибе абабье́ть, маё ли́стьица, а я аста́нуся.
Антани́нушка с ма́тушкай всіє но́чку ни спа́ла.
Ой дитё маё, ди́титка, красная Антанинушка!
Ой как-та нам, маё дититка, с табо́й расстрява́тца?
Расстря́нимся, маё дитятка, до́браю да гади́наю.
Какъ пріедить Алекса́ндрушка с прикра́сным по́издам,
Тибе вазьметь, маё дититка, а я аста́нуся.

(Пѣсня можетъ пѣться и не на свадьбахъ)

№ 223.

Нака́завала ко́нушка сваму́ чёрнаму сабалю́:
«Ой бувай, бувай, мой чёрнай сабо́ль, ка мне в тёмнаи лясы́[1]).
— Ой рад ба я, ко́нушка, в тёмнаи лясы́ бува́ти,
— В тёмнаи лясы́ бувати, тибе, ко́нушка, вида́ти.

---

1) Этотъ стихъ служитъ вмѣстѣ и припѣвомъ, который прибавляется послѣ каждаго стиха первой половины пѣсни.

— У мине кры́лушки притами́лися, у мине́ гла́зушки запыли́лися.
— А я кры́лушки патсяку́, а я гла́зушки павы́тру,
— А я гла́зушки павы́тру, к табе конушки прилпчу́.
Нака́завала Людми́ла сваму мо́ладу Васи́льюшки:
(Припѣвъ:) Ой бувай, бувай, млод Васильюшка, у васкрёснаї день ра́на!
Ой рад ба я, Людми́ла, к тибе па утру́ бува́ти,
Мине́ ба́тюшка няпу́стить, мине ма́тушка пригро́зить:
У нас ко́ники натамёнаи, у нас рабо́тнички примарёнаи,
Не́каму ко́ника запрiга́ть, не́каму даро́жиньку указа́ть.

№ 224.

Как усту́жутца зиляны́ луги́.
Луги́ маи́ вы зялёнаи,
Зиляны́ бы́ли ды пало́маны,
Шше й калёсамы пирйе́ханы,
Да калёсамы бушова́намы!
Как успла́чутца кра́снаи де́вушки
Па де́вушки па Матрёнушки:
Де́вка была́ дай Матрёнушка,
Ина мо́лада и вясёлая.
Ой, хто та у нас караго́д завяде́ть?
Ой хто-та у нас пе́сшку пачнеть?
Ой, хто-та у нас тано́к павяде́ть?
Да йина́ ж была́ караго́дьница
Красная Матрёнушка.

№ 225.

У Матрёнинава да у ба́тюшки
Варо́тички бы́ли но́ваи,
Широ́ка были раство́рины,
Па са́маю па вяре́юшку.
Низва́маи гости взье́хали,

Низна́маи, нибува́лаи,
Микалаюшка са бая́рамы.
Узмята́лася Матрёнушка
Па сваём двару́ широ́каму:
«Ох, вы ма́мушки и все ня́нюшки!
«Схарани́тя мипе́ мо́ладу!
«Панае́хали всё вайтяли,
«Вайтяли, разари́тяли:
«Разо́рють маю́ гало́вушку,
«Растрепють маю ру́саю ко́сушку,
«Заплятуть ийе́ у две касы́,
«Заложуть ийе́ на гало́вушку.

№ 226.

Чей-та по́изд па у́лицы паижжаить?
Нихто яго на двор ни у́спушшаить.
Матрёнушка увакно́ пазира́ить:
Мой ба́тюшка, успусти́ гасте́й на двор!
Маё дитятка, то ня го́сти, — бая́ри,
Ня го́сти, — бая́ри, маладо́й Микала́юшка.

№ 227.

Ай учёра вичарёхунька,
Как присни́лся Матрёнушки сон.
Никаму ж йина́ ни ска́завала,
То́льки сказа́ла сваей ма́тушки радной:
«Суда́рыня, мая ма́тушка!
«Я ня сон, ди́ва ви́дила:
«Как па на́шаму широ́каму двару
«Хади́в павли́н сы па́вушкаю,
«А в павли́на залата́я галава́,
«А в па́вушки пазало́чиная.
— Ох, дитё маё, Матрёнушка!

— Ой я ж тибе́ е́тат сон раскажу́,
— Ой я ж тибе́ да сло́вичка разсужу́, —
— Ой я ж тибе́, мае̂ дитё, разслязю́:
— А што па́влин, — то Микалаюшка,
— А што пава́, — да то ты, мае̂ дитё.

№ 228.

А што-та в по́ли загаре́лася,
Ра́на в те́рими засвити́лася?
Там Матрёнушка рана встава́ла,
Падру́жак прабужа́ла:
«Встава́йтя, падру́жки, ранёшунька,
«Чяшы́тя гало́вки гладёшунька,
«Пляти́тя вы ко́сутки драбнёшунька.
«Но́нчи ка мне гости будуть,
«Гости бу́дуть ни бува́лаи, —
«Микалаюшка сы баярамы.

№ 229.

Гаре́ла по́ля, гаре́ла,
Ой я малада́ тушы́ла,
Рашато́м во́ду наси́ла.
Ско́льки въ ришате́ вади́цы,
Сто́льки в Матрёны ради́ны.

№ 230.

— А у бару́, бару́, пад со́санкаю
Там дружи́нушка каня́ кава́в,
А яму́ сва́шунька с рук пе́рстянь дае́ть:
На табе́ пярстнёчик да патку́й канёчик,
— На табе́ лавянно́й да паткуй варано́й,
На табе́ ме́днинькій да паткуй гне́динькій.
Бу́диш е́хать да баро́м зиляны́м, масто́м каманы́м,

Ён бу́дить (бор) шуме́ти, а ка́мянь гряме́ти, падко́вки бряшше́ти,
Вот люди пачу́ють, нам сла́ва бу́дить,
А паны́ пачу́ють, нам ишше́ славне́й.

Повтор. 1 ст.

Там Микала́юшка ко́ника куе́ть,
А Матрёна яму с руце́ пе́рстянь дае́ть.
Вм. 5 ст.: На табе́ залато́й да паткуй варано́й.

(Отъ старухи-крестьянки Матрены Лисѣевой — Ходаковой).

№ 231

Пе́ють сва́хи:

Сва́тушка, сва́шунька, да заче́м вы пришли?
Чи вы пить, чи вы есть, чи вы с на́мы пагуля́ть?
«Мы ня пить, мы ня е́сть, да мы с ва́мы пагуля́ть.
«Хочь будим пить (2) да ня бу́димъ пья́ны,
«Хочь пья́ны (2 раза) да ня бу́дим мы спать,
«Хочь будим спать (2) да ни в ва́шій ха́ти,
«Хочь ля́жим (2) да в зялёнам саду́,
«Да в зялёнам саду́ пад ыгрушаю (v. пад со́санкаю).

Отъ Матрены Лисѣевой — Ходаковой.

№ 232.

Гу́ркала галу́бушка в палыну́,
Пла́кала Матре́нушка в няво́ли,
А в няво́ли, а в вяли́кай пяча́ли.
— Вы́купи, мой ба́тюшка, с няво́ли!
«Ой што за тибе, маё дититка, на́да?
— Ой надабна, мой батюшка, сто рублей.
«Да няха́й палижа́ть маих сто рублей ў камо́ри,
«Пасяди́, маё дититка, в няво́ли.

(Отъ дѣвицы-крестьянки Натальи Михайловой).

№ 233.

Хмєль ка́жить, ды ладо, ладо!
Хмяли́ная пяро́:
Кали б минє́ да ни впа́рили,
Вы б мине да ни вдє́ржили
В камянно́м по́грябі.
А в мє́динай бо́чки (2)
Да залє́знаи абручи́.
Я з бо́чки дно выбью,
Па по́грибу разаллю́ся,
С по́гриба дымко́м, дымко́м,
Пад варо́ты да тарє́лкаю,
Я по́ двару катко́м катю́сь,
Катю́сь, катю́сь па широ́каму.
Микала́юшка по́ двару хо́дить,
Хо́чить като́чка влавить.
16 — А вско́чила Матрёна,
А в зє́лян сад-винаград:
Хто мнє́ ту́та на́йдить,
19 — Таму́ я даста́нуся.
Пашов ба́тюшка, ни нашов,
Зажури́вся, прочь пашо́в.
Ни пагнєвайся, сударь-батюшка,
Што я табє́ ни даста́лася.
(Повтор. 16—19 ст.)
Пашла́ ма́тушка, ни нашла,
Зажури́лась, прочь пашла́.
Ни пагнє́вайся, мая ма́тушка,
Што я табє ни доста́лася.
(Повтор. 16—19 ст.).
Пашов Микалаюшка дый нашов,
Взяв за ручку ды й павёв.
Ни пагнєвайся, млод Микалаюшка,
Што я табє даста́лася.

№ 234.

Скóлька гáлушка литáла,
Ды сóкала ни ўзнавáла;
Вот типерь ой галушка
А ў сокала зли кры́лушка,
Зли правёрнага пёрушка.
Скóлька Матрёна гýляла,
Микалая ни ўзнавáла,
Вот типерь Матрёнушка
У Микалая зли бачёк стаи́ть,
Пад прáваю рýчкаю,
Пад зóлатым пéрсням.

№ 235.

А рябая пи́ряпёлушка,
А йде лéта литавáла?
А йдé зиму зимавáть бýдиш?
Литавáла я лéта
А в прóси, в гарóси,
А я зи́му зимавáть буду
А в лéси на 'рéси,
Па лугáм, па балóтам,
Па стёшкам дарóжкам.
Крáсная Матрёнушка
А йде раслá, йде кахáлася?
А йде век викавáть бýдиш?
Раслá я в бáтюшки,
А кахáла минé мáтушка,
А я век викавáть буду
Да в лю́бага свёкра,
Да ў лю́бай свякрýхи,
У маладóга Никалаюшки.

№ 236.

А ввячёр была у вячéрничку,
У Матрёнинам дяви́шничку,
Прилятáв там я́смёна́й сакóл,
Ён сади́вся на акóшичку,
На сирéбринам причёлачку.
А Матрёнина матушка
Па сéням пахáживала,
Па нóвым пагу́ливала,
Матрёнушки прикáзавала:
«Ой дитё-ль маё, ди́тятка,
«Ой крáсная Матрёнушка!
«Привяжи́ ж ты я́смёнага сакалá,
«Ясмёна сóкала залётнага,
«Дóбрага мóлатца пріéжжага (имрк.).
— Судáрыня мая мáтушка!
— Я бы рáда и сайди́ть с тéрима,
— Я бы рáда привяти́ть сакалá,
— Ясмёна сóкала залётнага,
— Ой я ли испугáлася,
— Резвы́и ноги анямéли,
— Бéлы́и ру́ки апусти́лися,
— Зóлатыі пéрсни с рук скати́лися,
— Ясны́и очи памути́лися.
— Радилá минé мáтушка,
— А в нисчасны́й день у пя́тьницу,
— Павéсила каныбéлюшку
— А в навы́х сéнях на жéрдачки.
— На на двор идéть, — люли́ да люли́,
— Са надвóрья идéть, — баю́ да баю́.
— Узлюлёкнула мáтушка
— На чужу́ю дáльняю стóрану

— Ка чужо́му к атцу, к ма́тушки,
— К маладо́му Микала́юшки.

№ 237.

Зажу́ритца га́лушка у саду́,
Зажу́ритца чёрная у саду́.
Припѣвъ: Луги́, луги́ кали́наваи,
Луги́, луги́ мали́наваи!
Ой, хто в маём у са́дику пагуля́в?
Ой, хто в маём у зялёнам пабува́в?
Ой, хто маё вы́шання пашшипа́в?
Ой, хто маих га́лушик разагна́в?
Азаве́цца ясмён сако́л на ляту:
«Ни жури́ся, га́лушка, у саду́;
«Ой, я в тваём у са́дику пабува́в,
«Ой, я тваё вы́шання пашшипа́в,
«Я, я тваи́х га́лушик разагна́в,
«Ой, я тваю га́лушку к сабе́ взяв.
«Зажу́рицца ма́тушка в тиряму́:
Ой, хто в маём у те́риму пабува́в?
Припѣвъ: Тяре́мья, тяре́мья маё,
Тяремья080 висо́кая маё!
Ой, хто маи́ сто́лики расставля́в?
Ой, хто маи́ ска́тярти расстила́в?
Ой, хто маи́ ку́шаньи пакуша́в?
Ой, хто маи́х де́вушик разагна́в?
Ой, хто маю́ Матрёнушку к сабе́ взяв?
Азаве́тца Микала́юшка на кани́:
«Ни жури́ся, ма́тушка, в тиряму́.
«Ой, я в тваём те́риму пабува́в,
«Ой, я тваи́ сто́лики расставля́в,
«Ой, я тваи́ ска́тярти расстила́в,
«Ой, я тваи́х де́вушик разагна́в,

«Ой, я тваю Матрёну к сабє взяв.
Тяре́мья, тяре́мья маё,
Тяре́мья висо́кая маё!

Въ варіантѣ, записанномъ въ Козиномъ же, въ 16 и 24 ст.: — бирчаст[а]ыи ска́тярти.

№ 238.

А с по́ля, с по́ля с чи́стага,
Да вязуть Василья вби́тага;
Да па ём матушка пла́кала:
Ой, дите маё, млод Василь!
За каго́ гало́вку палажи́в?
Палажи́в гало́вку за де́вку,
Шше за ру́саю за касу́,
За дяви́чяю за красу́.

(Повседневная).

№ 239.

Цвяли́, цвяли́ цве́тики га́ламы цвита́мы.
И вой ляли́ лёлюшки, га́ламы цвита́мы!
Апада́ли цве́тики ра́нними заря́мы
На тваю́, Матрёнушка, на русаю ко́су,
На тваю́, Ягра́хвавна, на де́вичью кро́су.
Хади́ть бы́ла па се́нюшкам да ни издуче́ти,
Наси́ть была клю́чики да ни извине́ти,
Ради́мага ба́тюшки бы́ла ни буди́ти,
Ради́май жа ма́тушки бы́ла ни гняви́ти,
Ня кли́кать Микалаушки са чужо́й старо́нки.
Чужа́я старо́нушка всё бяз ветру шуми́ть,
Чужой атец ма́тушка ён бяз дела жури́ть,
Ён бяз дела журить, ён ня к де́лу у́чить.
Вы ни кричи́тя, пирипяли́цы, в пшани́цы,
Ой, ни будитя лю́тага свёкра в святли́цы,

А я маладе́нька была раденька, што ён спить,
Я за работу, ён за варко́ту, Бо́жа мой!
То́лька я села за сваё дела, ён за мине.

(Повседневная).

№ 240.

Какава́ла зязю́личка у садо́чку,
Прихилёвши гало́вачку ка листо́чку.
Хатя́ ж ина какава́ла, да всё зна́ла,
Што ни бу́дить такой зимы́, какъ ле́та,
Што ни бу́дуть зиляны́ луги́ зиляне́тца,
Што ни бу́дить кали́нушка да краше́тца.
Ой, плакала Матрёвушка в тирямо́чку,
Прихилёвши гало́вачку кы стало́чку.
Хатя́ ж ина́ ой пла́кала да все зна́ла,
Што ни будить такой свяко́р да што ба́тюшка,
Што ни будить такой во́ли, што у ма́тушки,
Да ня бу́дуть на ву́лицу атпушша́ти,
А хатя ж аны́ атпу́стють да пригру́стють:
Вы́ди, вы́ди, няве́стушка, ни бари́ся,
А в се́ничках на две́ричках варати́ся,
Как пришо́тчи свёкру в но́жки паклани́ся:
А спаси́ба, мой ба́тюшка, пагуля́ла,
А в се́ничках на две́ричках пастая́ла,
На бе́лай свет, мой батюшка, пасматре́ла.

(Повседневная).

№ 241.

Ох, ты, ря́бая пирипёлушка!
Примаха́ла ж ты сваи́ кры́лушки,
Всё па чи́стаму по́лю литивчи,
Ясмёна сака́ла иска́ивчи;
Ох, ты, поля маё чи́стая!

Да ни што в пóли ни спарóдила,
Толька врóдила кавыл трáвушка.
Кавы́л травушка, кавыл белая!
Ты кагда расла, кагда вырасла,
Прати́ сóлнушка сýха вы́сахла?

(Повседневная; отъ Ирины Ивановны Ильинской).

№ 242.

Ох, ты, Дóня, худá твая́ доля!
Сама сибє Дóнюшка згуби́ла,
Халастóга пáрня палюби́ла.
Халастóй пáрянь гуля́ка,
Ён вор забія́ка,
Ён киваи́ть на Доню, маргáить:
Вы́ди, Дóня, на нóва крылéчка,
Скажý, Дóня, тáйная славéчка:
Типéрь, Доня, вримянá худы́и,
Вримянá худы́и, гаспадá лихі́и,
Всигдá Доню на пáньшину гóнють,
А у Дони хлéба, сóли мáла,
Хлéба сóли мáла, три хýнта у мéсиц.

(Повседневная; отъ Ирины Ивановны Ильинской).

№ 243.

Грýша мая́ зялёная, я́блань садавáя!
Ой ляли́ али лёй ляли́, я́блань садавáя.
Ой крáсная Матрёнушка пó саду гуля́ла,
Ӥина пó саду гуля́ла, карý калупáла,
Ӥина карý калупáла, зóлата сыпáла,
А йина зóлата сыпáла, кавёр вышивáла,
А йина кавёр вышивала, свёкру атсылáла:
Свякор жа ты, мой батюшка, примáй маи́ дáры,
Маи дáры нибальшіи, кавры́ залаты́и.

Я за ты́мы за кавра́мы сама ско́ра бу́ду,
Сама́, сама́ ско́ра бу́ду, ве́чирам падье́ду.
Какава́ хлеб-соль панара́витца, — я ночь заначу́ю,
Васи́льюшка панара́витца — я век завику́ю.

(Повседнёвная и свадёбная).

№ 244.

Я рябина, рябина, да нясильна вради́ла,
И вой ляли́, лёли, али лёй ляли́, лёли!
А с ки́сти па го́рсти, з друго́й па приго́рши.
А мало́дка, мало́дка, да шше малада́я!
Ой штось ты, мало́дка, да ня ве́сила ходиш?
Как жа мне, малодки, да вясёлинькай быти?
А мине та мало́дку в сяме́йки ня лю́бють,
Ни свёкар, свякру́ха, ни дяве́рья, няве́стки.
А маго́-та мужа да яго до́ма не́ту,
Да яго дома нету, граза яго́ до́ма;
Шалко́вая плётка на крюце висе́ла,
Ўсю ночь прасвистела на маём те́лу бе́лам,
На саро́чички то́нкай, на китаички зво́нкай.

(Повседневная).

№ 245.

Салаве́й, ты, мой сало́вьюшка!
Шшибятли́вая да вольная пташичка!
Ни лита́й жа ты ми́ма са́дику,
Мима са́дику да зилёнага,
Ни сади́ся ты над маи́м акно́м,
Ни спива́й ты жалабнёшунька,
Жалабнёшанька да рана ранёшунька,
Ни буди́ ж ты маладёшуньку.
Ох и я ж та маладёшунька
Как устану ды рана ранёшунька,

Как умыюся да бéла бялёшунька,
Как утрýся бéлым палатёнушкам.
. . . .
Надаéла, надаскýчила
Па па взмóрью, мóрю хóдивчи,
Жóлтай пясóк даставáючи,
Шлях-дарóжиньку усыпáючи,
Инирала дажидаючи.
Инирал мой иниралушка!
Как иде ш твая судáрушка,
А судáрушка ой Ганнушка?

(Повседневная).

№ 246.

Матрёнушка ни знáла, што ийе люди таргýють.
Шше вчёра пóзна вéчира начали таргавáти (припѣвъ).
Ийе бáтюшка прадаéть и дéнюжак ни бярéть,
Виннаю чáру спивáить, Микалая зятям взывáить:
Ой зять ты мой зятёчик, Микалáюшка сынóчик!

(Свадѣбная).

№ 247.

А в поли[я], в поли, на мяжи́,
Стайть я́бланка кудря́ва,
Спушшáла ли́стя да зéми,
А карéнника у зéмлю.
Пушшай салавьи́ литáють,
Пиряпёлушки гнёзды вьють.
Пиряпёлушки дéвушки!
Ох, ты, красная Матрёна!
Ни збирай падвóрья в бáтюшки,
А збяри́, збяри́ у свёкра,
В свёкра сéнюшки навы́и,
Пиряхóдички чáстаи.

(Повседневная и свадѣбная).

№ 248.

А учёра вичярёхунька
Да пла́кала Матрёнушка.
Ийє батюшка унима́ить:
«Што ни плачь, маё ди́титка,
«Табє то́шна, мнє ташне́й таго́.
— Да нiха́й табє́, ба́тюшка,
— Шшо ташней таго́ будить:
— Ни хадив ба ты, ба́тюшка,
— Па пирам, па бясе́дам,
— Па дяви́чьим згаво́рам,
— Ни взыва́в ба ты, ба́тюшка,
— Да чужо́га мужика́ сва́там,
— Да чужу́ю бабу сва́хаю,
— Да чужо́га сына зя́тям (имрк).

(Повседневная и свадёбная).

№ 249.

Зялёная дубро́вушка!
А што в тибе́ дубья́ мно́га,
А я́вару да ня во́дна?
Кали б мая́ зилянőй я́вар, —
Вся б мая́ дубро́вушка,
Все б маи атро́стачки
И ма́лаи, и вяли́каи.
Кра́сная Натальюшка!
А што в тибе́ ро́ду мно́га,
А роднага да ня во́днага (т. е. ни одного)
Парадачки да ни’т о́днага (т. е. ни отъ одного).
Кали б минє радно́й ба́тюшка,
Вся б мая́ ради́начка;
Кали б мая радна́я ма́тушка, —
Вся б мая пара́дачка

(Повседневная и свадёбная: невѣстѣ-сиротѣ).

№ 250.

Пасе́ю я лён за рякóю.
Зарос мой лянóк травóю,
Широ́ким ли́стам, лабадóю.
Не с ким малады́ лён налóть,
Свёкра пазаву́, — ня пóйдить,
Хатя ён пóйдить, — ня пóлить,
На мяжи́ ляжи́ть, всё брóнить:
«Взяв сабе нявестку санли́ву,
«Да ишше к таму дрямли́ву,
«Сóнца ни зайде́ть, спать ля́жить,
«Сóнца узайде́ть, — уста́нить.

(Повседневная).

№ 251.

Ой Га́ннушка ни сирóтушка
Па лужóчкам хади́ла,
Ї́нна я́гадки рва́ла,
Рва́ла, рва́ла, пастая́ла,
Ї́ина́ ду́му ду́мала,
Чи сести, нае́сти,
Чи свёкру нане́сти.
Свякóр я́гады лю́бить,
Ён мяне́ пригалу́бить.

(Повседневная).

№ 252.

Салавьи́ пташки (2) увесь день шшибита́ли.
Васкавы све́чи (2) всю ночь прагаре́ли.
Там Матрёнушка там Играхвавна Богу мали́лася:
Ой дай мне, Божа (2), свёкра бага́тага:
Я у свёкрушки я у бага́тага бага́тая буду.

Ой дай мне, Божа (2), свякру́ху харо́шаю,
Свякруху харошаю (2) ишшо́ к таму́ дасу́жаю:
Я в свякру́шиньки я в дасу́жинькай дасу́жая бу́ду.
Ой дай мне, Божа (2), Микалая харо́шага:
Я в Микалаюшки я в харо́шага харо́шая буду.
(Повседневная).

№ 253.

У Матрёнушки́навага да у ба́тюшки
Варо́тички бы́ли но́ваи,
Широ́ка были раство́рины
Па са́маю па вяре́юшку.
Низна́маи гости взье́хали,
Низна́маи, нибува́лаи:
Никалаюшка сы бая́рамы.
А змята́лася Матрёнушка
Па сваём двару́ широ́кам,
Па те́ряму па висо́кам:
Гало́вушка мая бедная!
Наехали к нам вайтя́ли,
Вайтя́ли разаритя́ли,
Разо́рять маю́ галовушку.
(Свадёбная и повседневная; отъ Натальи Михайловой).

№ 254.

А в по́ли крини́ца,
Кала́ ей трави́ца,
Там ветры ня ве́яли,
Я́вары ни шуме́ли. (Припѣвъ).
А в сва́шуньки на руце́,
На выши́ванам рукаве́,
Там мо́ладиц каня́ пайв
Ис сва́шунькаю ре́чи гавари́в.
Повтор. 1—4 полуст.

А в Матрёнушки на руцé,
На вышиванам рукавé,
Там Никалáюшка каня пайв,
С Матрёнаю рéчи гаварив.

(Повседневная; отъ той же крестьянки-дѣвицы).

№ 255.

Как па сéням па сéнюшкам,
Па навым пиряхóдичкам,
Там хадила, пахáживала,
Маладая баярыня (имрк.).
Ййна будила, прабуживала
Сваго дрýга милага (имрк.):
«А встань, устáнь, Микалáюшка,
«Атарвáвся твой вáран конь
«Ат стóлбушка тóчинага,
«Ат калéчушка сярéбринага,
«Пабягáв (и пабижáв) твой вóран конь
«Да у той жа зялёнай сад,
«Да у той жа зялёнай сад винаград,
«Да у вышання чаришання.
— Ни журися, Матрёнушка,
— А мы с табой наживём (2),
— Да зéлин сад наживём (2),
— Ишше вышання чаришання.

(Повседневная).

№ 256.

Плылá вýтушка рякóю
Ийé бьеть валнóю.
А шла дéвка биряжóчкам,
Стрéлася с парнёчкам.
А йна стрéлась, тарапилась,

Назад варатилась.
Што какóя камý дéла,
Што я с милым сéла?
Ой я сéла, пасядéла,
Пéсинку прапéла.
Да хадив Вáнька па базáру,
Ён шукáв тавáру,
Ни нашов жа Ванька тавáру
Сабé с-пад-нарáву,
Тóльки нашов вóстру кóсу
Зли свагó пакóсу.
Касив Вáнька чужý трáву,
Свая стóя сóхнить;
Любив Вáнька чужих жóнак, —
Свая з гóря плáчить,
А йна плачить и рыдáить,
Ванюшу рыдáить (sic):
Рассýкин-сын Иванюша,
На што ж ты жапився?
Раскапáльская дявчёнка,
Чягó замуж вышла!
Кали б знáла ни хадила,
Счасливая была.

(Повседневная; отъ Натальи).

№ 257.

А с пад бéрижку вýтка выплывáла.

. . . .

А йна мылы, бялилы вынасила,
А йна с сéраю утёнай гаварила:
Сыкупнися (v. сыкупáйся), утёнушка, сыкупáйся,
Спаласнися, сярéнькая, спаласнися.

(Повседневная; отъ Натальи Михайловой).

№ 258.

1 — А шла Матрёна с те́рима,
Се́ила ру́ту с рукава́.
Ру́та мая дробна зе́лина,
4 — С ке́м тибе́ падбира́ти. (Припѣвъ).
Упраха́й, Матрёна, ба́тюшку
Дробнай руты падбирать.
Повтор. 1—4 ст.
Упраха́й, Матрёна, ма́тушку.
Ня бу́ду я матушку праха́ти,
Ня вме́ла мине каха́ти,
В сваём домя дириа́ти.
Повтор. 1—4 ст.
Упреха́й, Матрёна, Микалая!
Я бу́ду Микала́я праха́ти,
Умев мине́ ён у́зя́ти.

(Свадебная и повседневная; отъ Натальи Михайловой).

№ 259.

Ай у по́ли ве́тир ве́ить,
А в гаро́ди яли́ну калы́шить.
Амилья́нушка листо́чки пи́шить,
Акули́нушки пасыла́ить.
Кули́нушка наза́д атсыла́ить:
«Пагуля́й, пагуля́й, Амилья́нушка, в по́ли,
«Я пасяжу́ у ба́тюшкинам до́ми,
«У ба́тюшкинам до́ми, у ма́тушкинай во́ли.

(Повседневная).

№ 260.

Ой на́ мари, на́ мари на зари́
Шшибита́ли ла́стушки, салавьи.

Ой пла́кала, пла́кала, Матрёна,
На бе́лам на ка́мушку стóявчи,
Бе́лаю руба́шичку мóявчи.
Па бе́рижку ба́тюшка гуля́ить.
«Гуляй, гуляй, батюшка, зли До́на,
«Свяди́ мине́ с ка́мушка з бялóга.
А в ба́тюшки жаласти нямнóга:
Ня свёв мине ис ка́мушка бялóга.
Повтор. 1—5 ст.
Па бе́ришку Микалаюшка гуля́ить,
«Гуляй, гуляй, Микалаюшка, зли Дона,
«Свяди́ мине с ка́мушка з бялóга.
А в Микалаюшки жа́ласти многа,
Ён свёв мине с ка́мушка бялóга.
(Повседневная).

№ 261.

Ай у пóли карва́тка стая́ла,
На карва́ти Матрёна сяде́ла.
Пришóв и к ей старшóй бальшóй бра́тиц:
«Йди́, сястри́ца, тибе́ батюшка кли́чить.
— Сама знаю, сама разуме́ю,
— На што мине мой ба́тюшка кли́чить:
— Хóчить мине за ста́рага адда́ти,
— А я ста́рага ду́хам ни люби́ла.
(Повседневная; отъ Натальи).

№ 262.

Счясли́вая миламу дарóжка,
Куда ми́линькай заду́мав.
Задумав жа ми́линькай дарóжку
В чужу́ да́льнію старóнку.
Ой я адна в дóми астаюся,

Мнóга гóря набярýся.
С таски́, з гóря, с вяли́кай пичáли
Пайду млада в чистó пóля.
В чи́сти пóли, в ширóкам раздóлли
Стая́в разкýст кали́ны.
Сламлю, срублю чярвóну кали́ну
Пад сáмай карянёчик;
Панясý я чярвóну кали́ну
Бáтюшки у садóчик,
Стой, расти́, чярвóна кали́на,
Стой, ат вéтру ни шатáйся!
Живи́, живи́, мой бáтюшка,
В доми, ни пичáлься!
Када будиш пичáлитца,
Пиши ка мне скóра пи́сьмы.
Живи́, живи́, мая ми́лая,
Домя, ни пичалься.
Када будиш пичáлитца,
Пиши ка мне скóра пи́сьмы.
Я писáть ня вмéю,
Писаря́м-вара́м ня вéрю.
Писари жа шéльмы зладéи,
Яны́ маи́ лихадéи,
Разлучить с милым хатéли.
Тада мине разлýчють,
Как ва гроб минé палóжуть,
Грабавý дóстку пакрóють,
Жóлтым пяскóм закапáють.

(Бурлацкая; отъ крестьянскихъ дѣвушекъ Аннушки и Натальи).

II. Образцы умѣренно-акающаго или йкающаго говора.

1. Говоръ, измѣняющій *г* въ *в* въ род. пад. прилагат. и мѣстоим. *йиво, чиво, си́нива.*

(ЦУКАНЫ́).

Дер. Горностаевка или Анненкова (А́ннинскаи Цуканы́).

Максимка! Вы́тули сваи яцы. Адда́й зипу́н, нiха́й ма́мка па̄-кре́пить (зашьетъ, починитъ). Ха̄лсты́ вы́мала, кык ки́пе̄нь ста́ли. Усё дабро́ у два сьвя́сла (узла) свиза́ли ды унясли́. Купа́тца с ва́ми ни жа̄ла́ю. Я чюлки́ ве̄жу́, а Ду́нька̄ визёнки (ва́режки) визёть (вя́жетъ). У йиво гре̄чиха пасе́ина у ла̄шшы́ны, па̄збо́чь на́шай диля́нки (говорится медленно).

№ 263.

(Дер. Горностаевка).

Я палю́, палю, палю,
Баюшки баю баю,
Паслу́шаю, пастаю́,
Што свякро́въя гавари́ть,
Баюшки баю, баю,
Сваво́ сы́на брани́ть:
Сын, ты, мой сыно́к,
Баюшки баю баю,
Исмён сакало́к!
Ты пашто́ жану́ ни бъёшь,
Баюшки баю баю,
Пашто мо́ладу ни у́чишь?
Уш ты мать, ты мать!
За што жану бить?
Баюшки баю баю,
К че̄му мо́ладу учить?

№ 264.

(Тамъ - же).

Зáинька сéринькай,
Иде был, прабувáл?
Иде ночь начивал?
Был, был, парeнь мой,
Был, был, серца мой,
Я у гýстам траснику́,
У висóкам лазнику́.
Зáинька сéринькай,
Ни видáл ли ты кавó?
Видил, видил, парeнь мой,
Видил, видил, серца мой,
Трёх дéушик харóшых,
Трёх дéушик пригóжых.
Заинька сéринькай,
Да ни знаиш, как[1]) ихъ звать?
Знаю, знаю парeнь мой,
Знаю, знаю, серца мой.
Адна-та Катюша,
Другая Матрюша,
Третья Доня удалá.
Зáинька сéринькай!
Да ни звáли ль ăни́ тибе?
Звали, звали, парeнь мой,
Звали, звали, серца мой.
А Катю́ша на нóчьку,
А Матрю́ша нá дьве,
А Дуняша удалá
Ни нидéлю пазвалá.

---

1) Говорятъ и: кык их звать?

За́инька се́ринькай!
Накарми́ли ль ăни тибе́?
Накарми́ли, пар^и^ень мой,
Накармили, серца мой:
А Катюша пираго́м,
А Матрюша за вином,
А Доня удала
Стакан мёду налила́.
Заинька серинькай!
Иде́ ты у них спал?
У Катюшы на ручьки,
А ў Матрешы на другой,
А Доня удала
К сирьде́чюшку прижмала́.
Заинька серинькай,
Да ни били ль ăни тибе?
Били, били, пар^и^ень мой,
Били, били, серца мой,
А Катюша талкачём,
А Матрюша рагачём,
А Доня удала
Пад заты́лак наддала́.
Заинька се́ринькай!
Правадили ль ăни тибе?
Правадили пар^и^ень мой,
Правадили серпа мой:
А Катюша ись сине́й,
А Матрюша изь дьвирей,
А Доня удала́
За варо́ты правила́.

№ 265.

(Тамъ - же).

У бару́, бару́, у зилино́м саду́,
Растёть я́гада самаро́дина,
Спиле́й ийё у бару́ не́ту,
У бару не́ту, у зилино́м саду,
У вавсём ви́шанью,
У вавсём арешанью.
Вумна, вумна кра́сная де́ушка (имрк.),
Умней ийё у раду́ нету,
У ва всём племиню:
Што ра́на уста́ть,
Што тонка прясть
И што чяста ткать
И бяло́ бялить,
Да што шыть-лашшы́ть,
Харашо́ хадить,
Грать на улицу,
На шыро́каю.
Ана на у́лицу идёть
Што мак тьвитёть,
А речь гаварить,
Што либётка кричить
Либяди́ная.

№ 266.

(Тамъ - же).

Ма́тушка, гало́ушка бали́ть,
Гасударыня, бе̏ло́ лицо́ гари́ть,
Сы бе̏ла́ лица́ нимо́жытца,
Вы диревни жы́ть нихо́читца,
Вы дире́вни мужуки́ дураки́,
Ва го́радя рибитёш ни харо́ш.

Ни магу́ я, ни таска́юся,
Пайду́ в по́ля разгуля́юся,
Сы милы́м друшко́м павида́юся.
А на встре́чю бурми́ст маладо́й,
Падь йим конь варано́й,
На каню́ е́дить, спатыка́итца,
Кра́сна де́ушка усьмиха́итца.
Ты ни сме́йси, ты ни сме́йси,
Красна де́ушка душа́.
Атьсьми́ю тибе насьме́шку:
Завиду́ де́вку ва царёв кабачёк,
Напаю де́вку пьянёшиньку,
Палажу я де́вку ва царе́вам кабачке́.
Ни стучи́тя, ни грими́тя ва царёвам кабачке́,
Пушша́й де́ушка вы́спитца,
Душа кра́сная про́снитца.

№ 267.

(Тамъ - же).

Сасёнка зилёная,
С карьнёчка висёлая,
Ды на той на сасёнушки
Сьвила пава гнёздушка,
Ана тёпла мя́хкая,
Гнизде́чка харо́шая.
Снисла́ пава два ица,
Вы́вила пава два дитя,
Два дитя харо́шаи,
Ста́тнаи, прія́тнаи.
Вот первая дитё у па́ушки
Марья Тимахьвеивна,
А другая дитё у па́ушки
Аликсей у нас Ми́тривич.

Аликсей свет Ми́трuвич!
Прихади́ ка мнє на савет,
Пасаветуимси са мною,
С радуда́лаю галаво́ю.

(Тамъ же) Изма́лкина Аню́тка спае́ть тибє́ пє́сьню: ана́ мънє́ гавари́ла. У нас у дирє́вни толька̄ и найдё́ш што у Симё́на у Кра́снава. Мāма́ша, напраси́ ты за нас пāпа́шу (попа). Пāпа́ша йиво́ дурāка́ уш исьчюня́л, исьчюня́л (= журилъ)... Ды што̄ш ты сь йим изьдё́лаиш? Наш Ва́нька узьлє́с на ры́гу (= малорус. клуня) ды правāли́лси; кэ́эк го́книть о́б зем: чяса́ два мёртвай лижа́л, наси́лу ачюнє́л.

2. Образцы и́кающаго говора, съ удержаніемъ *г* въ род. пад. прилаг. и мѣстоимен. (*иго́, чиго, си́нига*).

№ 268.

(С. Заломное, Суджанскаго у.).

Та́ня, Таню́ша, Та́ня белая,
Эй люли, люли, люли, Та́ня белая,
Што румё́ная,
Эй люли́, люли́, али лё́й ляли!
Чирнабро́вая,
Чирнаглазая,
Танки́ ваді́ла
Ни па на́шаму,
Па турецкаму,
Па нимецкаму.
Падвила́ Та́нюшка
Пад яво́цкай двор,
Вот яво́цкай сын
На крыльцу́ стаи́ть,
На Та́ню сматри́ть:
Што за Та́нюшка,
Што за белая,

За руме́ная,
Чирнабро́вая.
Та́ню люблю́,
За сибе́ вазьму́,
Башмачки́ куплю́
Сы чюло́чками,
Сы падвя́зками,
Сы шалко́вами.

(Висненская или гавельская: танки во́дють и пают́ь).

№ 269.

(Тамъ - же).

Ой ты, гу́ля, галубо́к, гуля́й, си́зай гаркуно́к!
Эй лёли, ай ляли́, ай лёй ляли да ляли [1]).
На́ пӑля̆ ляти́ть, гурку́я (2),
С по́ля ляти́ть, слу́шаить (2),
Иде лю́дюшки гаманя́ть (2),
Пра у́лицу гаваря́ть (2).
У чья ш эта у́лица (2)?
Шиляко́вская ж у́лица (2)
Крапи́ваю зарасла́ (2),
Да жагучію затьвила́ (2).
Там не́каму притапта́ть (2),
Да притало́чь и приламა́ть (2).
Там мо́латцы басы́и (2),
Да мало́душки касы́и (2),
А де́вушки басико́м (2),
Па крапи́ви ж галико́м (2).
(Повтор. 1—6 ст.).
Зало́минская у́лица (2),
От мя́таю ж зарасла́ (2),
Да любистаю затвила́ (2).

---

1) Повторяется послѣ каждаго стиха.

Там єсть каму́ притаптáть (2),
Да приталóчь и приламáть (2);
Там мóлатцы в сапóшках (2),
Да малóдушки в башмачкáх (2),
А дéвушки в зявóчках (2),
В таргóвиньких чюлóчках (2),
Шалкóваи ш падвяски (2).

(Висненская).

№ 270.

(Тамъ-же).

Ой лясы́, лясы́, лясы́ тёмнаи,
Э люли, ляли, али лёй ляли!
Всё падлéсачки, всё зилёнаи.
Да у тєх лисáх
Нєт да ни вы́хаду,
Што ни вы́изду,
Тóльки шли, прашли́
Чяты́ри брáтинки,
Чяты́ри рóднаи,
Все дарóднаи (имрк.).

Повтор. тоже; вмѣсто 7 ст.: чяты́ри сястри́цы. Называются имена четырехъ дѣвицъ.

(Висненская).

Каку́ю б таé харóшаю? Чигó ты смiéсьси? (*и* Чивó ты...).囗Заштó ш ён бил игó? Ён тáхта балáкаить. Ён гáдкай. Самá тагó (и: тугó) ни стóя, што на саé надéня. Хаи́тя абéдать. Нá таé мой кукóшник. Памáцай хваря́пу (= поищи тряпку) — узять глєк (кубанъ, кувшинъ).

№ 271.

(Тамъ - же).

В нас на у́лицы в нас на шырóкай,
Эй лёли, лёли, али лёй ляли́ (припѣвъ)

В нас на му́равя в нас на зилёпай,
Сла́лси, выстила́лси кавёр шалкаво́й,
(—) белкаси́ччитай,
(—) пириви́вчитай,
(—) пирисы́пчитай.
Как на том кавре́ три сту́ла стая́ть,
(—) три тачёнаи,
(—) пазлачёнаи.
Как у тех сту́льях три бра́тца сидя́ть,
(—) три ради́маи,
(—) паражо́наи,
(—) спарижо́наи,
(—) пасажо́наи,

Первай бра́тинка, другой, третій. (Называются имена трехъ ребятъ).

Да А. брат у ду́дачку игра́л
(—) у кали́наваю,
(—) шшо мали́наваю.
В. брат пад ду́дачки скака́л,
(—) сваи́ чёбаты стапта́л,
Г. (напр. Сирьге́юшка) брат де́вак забавля́л.

(При пѣніи повторяется вторая часть предыдущаго стиха. Это повтореніе у меня обозначено здѣсь и далѣе посредствомъ (—)).

№ 272.

(Тамъ - же).

1 — Да з-за Ке́ива из-за го́рада,
Эй лёли лёли, из-за го́рада,
2 — Даляти́ть гусе́й, гусе́й стадичка,
Да впирёд гусей се́рай гусачёк.
Да скажы́, гусачёк, да што в го́радя,
Да што в го́радя да што до́рага,
6 — Што до́рага, да што дёшава?
Дёшавы, дёшавы до́браи мо́латцы:

За Митре́юшку даю́ть капе́йкю,
За Григо́рьюшку даю́ть палу́шку,
За Ликсе́юшку даю́ть рог с табаком.
(Повтор. 1—6 ст.)
До́раги, до́раги кра́снаи де́вушки:
Да за Да́рьюшку даю́ть сто рублей,
Да зы Ле́нушку дают ты́сичю,
За Наде́ждушку даю́ть — сме́ты нет.

(Висненская).

№ 273.

(Тамъ - же).

Ды дали́на, дали́нушка, ды дали́на шыро́кая,
Эй лёли, лёй люли, али ляли, лёй ляли!
(—) на тэй на дали́нушки
(—) чяты́ри ве́тки я́гатки:
(—) Первая ветка ягатка (имрк.)
(Другая ветка, третья, читьвёртая; называются величаемыя дѣвицы по именамъ и отчествамъ).
У (А.) сады всё зилёнаи,
(—) салавъи́ всё висёлаи.
У (Б.) раёчки раи́лися,
(—) в ульёчки сади́лися.
У (В.) сундуки́ раскута́лися,
(—) халсты́ раската́лися.
У (Г.) варата́ растваря́лися,
(—) жанихи́ сапжжа́лися,
(—) ку́рскаи, маско́вскаи,
(—) хахлы́ валако́нскаи[1]).

(Висненская).

---

1) Т. е. малоруссы изъ слободы Волоконской Старооскольскаго у. Курск. губ.

№ 274.

(Тамъ - же).

Варо́бушка, варабей, рахма́нная пта́шачка,
Эй лёли, ай ляли, али лёй, люли, люли,
(При пѣніи повторяется вторая половина стиха).
(—) рябая куку́шачка,
(—) да далёка ты лита́ла?
(—) ой я 'т са́ду да са́ду,
(—) да зилёнага ви́шанью,
(—) да сла́дкага ре́шанью,
(—) да пта́шкинага гнёздушка.
(—) Вот пта́шачка в гнёздушку,
(—) рахма́нная ш у тяплу́,
(—) у тёплиньким, зимаво́м[1]).
Вот мла́динькій вот Миха́йла,
Да далёка ты атьижжа́л?
(—) ох, я с сила́ да сила́,
(—) да те́стивага да двара́,
(—) да те́шшинага тирима́,
(—) даниве́стинай кле́тачки.
(—) Надеждушка в кле́тачки,
(—) Мики́тишна у наво́й,
(—) а в ру́блинай клинаво́й.
(—) да Михайлушка ж гавари́ть:
(—) Наде́ждушка, атамкни́сь,
(—) Микитишна, атапри́сь.
(—) Михайлушка ш, абажди́сь,
(—) Яго́равичь, астанави́сь.
(—) ох рад ба я 'бажда́лси,
(—) минє во́ран конь ни стаи́ть,
(—) да буён ве́тяр шляпу рветь,

1) Разговоръ пѣвицы: Куго́ ш мы павиличáим? Сама сіе́ павиличáю. Мы и тіе павиличáим.

(—) сóнца румя́нца лицо жгеть,
(—) нипару́шица (т. е. порóша, мятель) глаза бьеть,
(—) а батюшка двару́ ждеть,
(—) гасударыня паджыдáя,
(—) у вакóнушка паглидáя.

(Висненская).

№ 275.

(Тамъ - же).

Ни свивáйси, ни свивайси, павили́ца с палынóм,
Эй лёли, ай лёли, ай ляли, лёли, лёли,
Ни стикáйси, ни стикáйси, бы́страя рéчка сы ручьём,
Ни сплывайси, ни сплывайси, серая у́тка с силязнём,
Ни свыкáйси, ни свыкáйси, красная девка с малатцóм.
Харашó была свыкáтца, тошна, (г)ру́ска расставáтца.

(Повторяется вторая половина стиха).

(—) я свыкáлася чясóчик,
(—) развыкáлася гадóчик.
(—) ох и с тэй ли грусть-таски́
(—) да я в чи́ста пóля пайду́,
(—) я раски́ну бел шатёр,
(—) да при шырóкай дали́ня,
(—) при ширóкай сталбавóй;
(—) там бу́дя ехать мой милóй,
(—) да на вóраным канíó,
(—) на чя́ркецким ся́дле.
(—) ох ты милай, размилóй,
(—) заижжáй ка мне в шатёр,
(—) ни рабóту рабатáть,
(—) а в галóвачки пыскáть,
(—) ру́саи кудри расчисáть.
(—) ох я искáла ни ’скала,
(—) дóбрага мóлатца приспáла

(—) на сваих бе́лых руках́,
(—) да на кисе́йных рукава́х,
(—) на бума́жных палика́х.
(—) ох ачну́лси, прасну́лси,
(—) нет ни девки, ни шатра,
(—) нет ни во́рана каня́,
(—) ни чирке́цкага сидла́.
(—) ох, заста́вила шельма
(—) по́вяк пе́шаму хади́ть,
(—) в руках тро́стачку наси́ть,
(—) пад ако́нью хади́ть,
(—) миласти́нки праси́ть.

(Висненская).

№ 276.

(Тамъ - же).

Ой по́ двару ш, по́ двару, шыро́каму по́ двару,
Эй лёли, лёй лёли али лёй лёли!
(—) хади́л, гуля́л мо́ладяц,
(—) да мало́дчик мало́динькій,
(—) ни жана́тай, хало́стинькій (имрк.).
(—) ён ходя да ни ве́сила,
(—) да гуля́я нира́дасна,
(—) свиза́л сваю го́лаву
(—) шля́паю пухо́ваю,
(—) ле́ндаю шалко́ваю.
(—) А вви́дила ма́тушка
(—) с висо́кага те́рима,
(—) с каси́чита ако́нушка,
(—) с хруста́льна стико́лушка.
«(—) да дитё маё, дититка,
«(—) да дитё маё ми́лая,
«(—) чиго хо́диш ни ве́сила,

«(—) да гуляиш ни ра́дасна,
«(—) свиза́л сваю го́лаву
«(—) шля́паю пухо́ваю,
«(—) ле́ндаю шалко́ваю?
— (—) сударыня ш, матушка!
— (—) как мне висяло́му быть?
— (—) таваришшы же́нютца,
— (—) а мне, млатцу, девки нет,
— (—) вот девки, ня де́вушки.
«Да дитё маё дититка, да дитё маё милая! (имрк.)
«(—) женим, женим, ди́титка,
«(—) женим, женим, ми́лая.
«(—) вазьме́м у паса́цкага,
«(—) а йшшо у дваря́нскага.
— (—) суда́рыня ма́тушка!
— (—) то мне ниниве́стушка,
— (—) то мне ни рабо́тница,
— (—) в до́мя ни куко́бница.
— (—) да вазьмем-жа Наде́ждушку:
— (—) то мне вот ниве́стушка,
— (—) в полю вот рабо́тница,
— (—) в домя вот куко́бница.

(Висненская).

№ 277.

(Тамъ - же).

Ой пасвисти́, пасвисти́, салаве́юшка, у саду́!
Эй лёли, лёли, али лёй да ляли, ляли!
(—) Уш рад ба я пасвиста́л,
(—) я свой го́лас патиря́л,
(—) да па ви́шаньям, па сада́м,
(—) да па я́бланкам, игру́шкам,
(—) да на я́бланки се́дивчи,

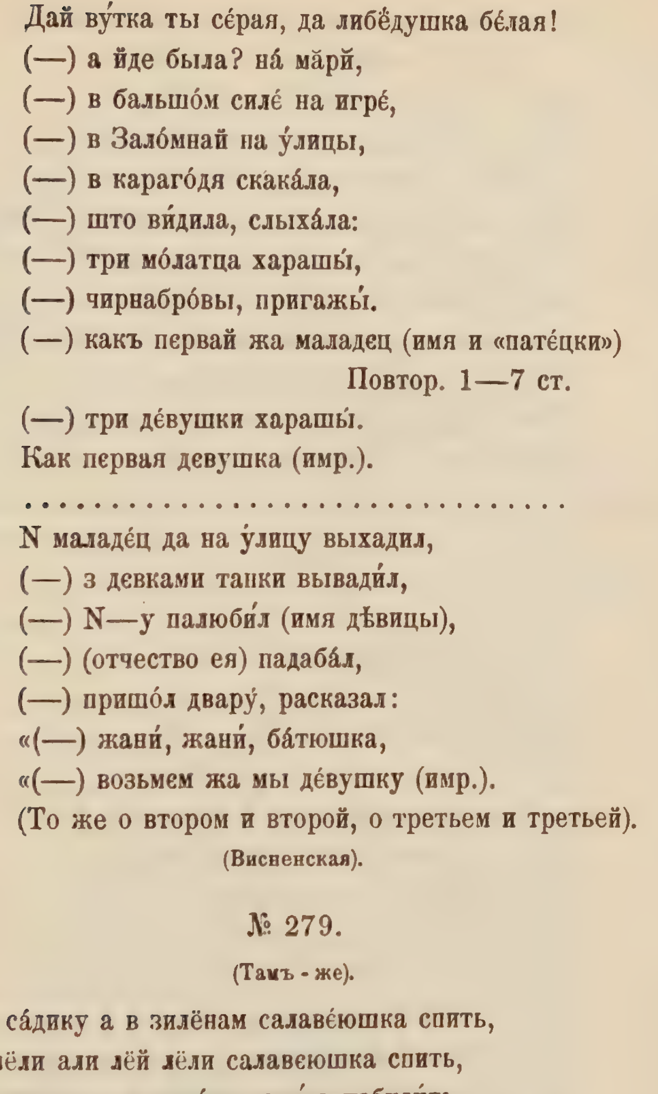
(—) да па я́блачка гле́дивчи.
Ой пасиди, пасиди́, да Иленушка, в ба́тюшки.
(—) ой рада и я сиде́ла,
(—) мне ба́тюшка пивяли́ть
(—) да на у́лицу выхади́ть.
(—) а бра́тинка гавари́ть:
(—) хади́, хади́, сястри́ца,
(—) хади́, хади́, радна́я,
(—) я сам такой-та бувал,
(—) да па у́лицам ха́жавал,
(—) с кра́снай пе́сни пачина́л.
(—) ой на́ гӑря̆ ш кали́на,
(—) пад гаро́ю мали́на,
(—) вы гаро́дя бел шатёр,
(—) а в том шатре́ Варва́ра
(—) с чёрным бабро́м играла.
(—) Там е́хали бая́ря,
(—) васкли́кнули Варва́ру.
(—) Варварушки дома нет,
(—) Варварушка в батюшки
(—) в пасиде́лачках сиди́ть,
(—) ана́ бе́лай лён приде́ть,
(—) то́нкаю ни́тачку виде́ть
(—) аш пача́тачик гуде́ть.
(—) то́льки милай на паро́х,
(—) пача́тачик пат паро́х,
(—) сама се́ла на паро́х.

(Висненская).

№ 278.

(Тамъ - же).

Ой ву́тка, ты, ву́тушка, ой вутка, ты, се́рая!
Эй лёли, ай ляли, али лёй да лёли, лёли!

Дай ву́тка ты се́рая, да либёдушка бе́лая!
(—) а йде была? на́ мӑрй,
(—) в бальшо́м силе́ на игре́,
(—) в Зало́мнай на у́лицы,
(—) в караго́дя скака́ла,
(—) што ви́дила, слыха́ла:
(—) три мо́латца харашы́,
(—) чирнабро́вы, пригажы́.
(—) какъ первай жа маладец (имя и «пате́цки»)
Повтор. 1—7 ст.
(—) три де́вушки харашы́.
Как первая девушка (имр.).
. . . .
N маладе́ц да на у́лицу выхадил,
(—) з девками танки выва́ди́л,
(—) N—у палюби́л (имя дѣвицы),
(—) (отчество ея) падаба́л,
(—) пришо́л двару́, расказал:
«(—) жани́, жани́, ба́тюшка,
«(—) возьмем жа мы де́вушку (имр.).
(То же о втором и второй, о третьем и третьей).
(Висненская).

№ 279.

(Тамъ - же).

А в са́дику а в зилёнам салаве́юшка спить,
Эй лёли али лёй лёли салавеюшка спить,
Ой некаму ш маладо́га пати́ть узбуди́ть.
Смила́ была́ смилёшунькя сало́вья иго́,
Ох я палячу́ (2) салаве́я збужу́.
«А встань, праснись (2), салавей маладой,
«О чо ш тибе, салавеюшка, в са́дику ни висяло́?
«Все пта́шачки, все чичо́тачки привныв́шы сидять,
«Вот привны́вшы (2) пригарю́нившы.

А в тéримя а в висóким Питрéюшка спить,
Ох нéкаму Ійонавича патúть узбудúть,
Смилá была, смилёшунькя вот Марья игó.
Пайдý, пайдý Питрéюшку пайдý, прабужý:
«А встань, праснись (2), Питрей маладой.
«Ох чо ж тибе, Питреюшка, в тéримя ни висялó?
«Все гóстюшки все любúмаи привпы́вшы сидять,
«Вот привпывшы (2) пригарю́нившы.
«Вазьмú ш ты вот, Питреюшка, да питáк у кулáк,
«Набярú винá (2) чятыри видра,
«Чястуй гастей (2) сваих и маих,
«Свайх, майх (2) рóдна бáтюшку.

(Висненская).

№ 280.

(Тамъ - же).

Я вичёр пóзна с мúлым стаяла,
Эй лёли ляли[1]) с мúлым стаяла.
Да я в мúлага успрашáла:
«Да куды, мúлай, дарошка ляжить?
— Дарóшка ляжить зá рйку далякó.
Што за рéчинкю што за бы́страю,
Што за бы́страю, биряжúстаю,
Да за три куста за калинавых,
За читвёртай куст за малúнавай.
Да на том кусте́ чятыри твита,
Чятыри твитá лазóриваи.
Первай твет твитéть (имя парня).
(Другой и т. д.).

Повтор. 1—8 ст.

Да на том кусте́ чятыри ягатки.
Первая (другая, третья) ягатка (имя дѣвушки).

(Висненская).

1) Повторяется послѣ каждаго стиха со второй половиной послѣдняго.

№ 281.

(Тамъ - же).

Ох ты у́лица, у́лица шыро́кая мая,
Эй лёли ай ляли, люли, люли!
О ты, му́рава, му́рава зилёная мая,
Ох вы, гусли, вы, гусли, вы званчя́таи май,
Званчя́таи ж май, пирибо́рчитаи!
Пириба́или гусли ш а все мы́сильцы май,
Да все мы́сильцы маи да минє малатца́,
И минє́ да малатца́ ш на чюжу́ю старану́.
На чюжо́й старанє́ жить приво́лья, бра́тцы, мнє́,
Жить приво́лья, жить раздолья, жить ве́сила, харашо́,
Жить ве́сила, харашо́, да виля́ть хо́раша хади́ть,
Да виля́ть хо́раща хадить, да заставля́ють всё любить,
Заставляють всё любить да чюжаму́жнію жану;
Чюжамужнія жана во́чинь ше́льма хараша́,
(—) тве́тик Ма́шунькя душа́,
(—) заврадилась хараша́.
(—) А йде ш ана́ расла?
(—) да про́тя це́рквя на гарє́,
(—) а в маёра на дварє́.
А в маёра палкаво́да была до́чка хараша́,
(—) тве́тик Ма́шунькя душа́,
(—) ана зде́лалась бальна́,
(—) бо́льна гало́вушка бали́ть,
(—) да ритиво́ се́рца шшами́ть,
(—) да палаха́я, гари́ть.
(—) Как прихо́дя к души́ Ма́ши
(—) сам радимай ба́тюшка
(—) сы духо́внымъ папо́м,
(—) сы царко́вным дья́канам.
(—) сударь жа, мой ба́тюшка!
Мнє ни нада папа́, ни царко́внага дьяка́,

Привяди́ мне, ба́тюшка, да сь тиха Дону казачка́.
Да сь ти́ху До́ну казачка́, казачёк бурлачёк,
казачёк бурлачёк ён ни так ка мне приде́ть,
(—) ён штох вотки принясе́ть,
(—) па стака́ну абнисёть,
Па стака́ну паднисёть, таё го́ря разнисёть,
(—) да маё горя ни бальшо́я,
(—) бо́льна гало́вушка бали́ть,
(—) ритяво́ се́рца шшами́ть,
(—) да палаха́я, гари́ть.

(Праздничная).

№ 282.

(Тамъ - же).

Вы́ду, вы́ду малада́ за навы́и варата́,
Эй лёли, ай люли, ай ляли-и [1])!
За навы́и, клинавы́и, за рашётчитаи,
Ста́ну, ста́ну малада́ зли тачёнага сталба́,
Зли тачёнага, злачёнага, сиребринага,
Гля́ну, гля́ну малада́ ш и туда́ и суда́,
И туда́ да и суда́ на чаты́ри стараны́,
На чатыри стараны́ и па тот бок ряки́,
(—) иде милай друх стаить,
(—) на мине́ младу́ гляди́ть,
Ён кива́я и маргая: пириди́, душа́, суда́!
(—) ай ра́да б я пиришла́,
(—) да пирихо́ду ни нашла́,
(—) пирие́зду нет нигде́:
(—) па мости́начки прайти́ть,—
(—) маставу́ю заплати́ть:

---

1) Повторяется послѣ каждаго стиха.

На мѣстѣ (—) при пѣніи повторяется вторая половина предыдущаго стиха.

Маставу́ю дарагу́ю по три ру́бличка бяру́ть,
(—) па чаты́ри барыша́,
(—) суда́рушка хараша́.
Ох ты ве́рная, мане́рная суда́рушка мая!
Ох ты мине, суда́рушка, вы́сушыла,
Биз маро́зу биз лютóга серца вы́знабила,
Присушы́ла ды ру́саи кудри кы буйнай галаве́,
(—) кы гало́вушки маей,
Ой я с тэй таски́ кручи́ны пайду́ в но́вай гарадо́к,
(—) куплю зо́латай сярпо́к,
(—) пайду в зе́линай садо́к,
(—) нажну́ тра́вушки снапо́к,
(—) а кавы́лушки друго́й,
(—) свяжу ленду галубу́ю,
(—) панясу́ траву дамой,
(—) а на встре́чю мой мило́й,
(—) Иваню́ша душа мой.
Да я сь ми́линьким да настая́лася,
Настая́лася да набала́калася,
Набала́калася да шшо напла́калася.
Да ми́ламу ш гаварю́, любе́зному сваяму́:
Измяни́ сваю́ жану́, паткало́днію змяю́,
(—) а твая́ ли жана́ —
(—) палын горькя̍я трава́
(—) да жигу́чія крапива́
(—) а в чистым полю расла́
(—) а в ыржы́ ш на мяжы́,
(—) на шы́роким рубяжу́,
(—) на висо́ким курга́ня.
Да па том ли рубяжу́ я к абе́динки хажу́,
(—) пирипёлкаю лячю́;
(—) аглянуся малада́
(—) да на ба́тюшкин тирё́м, —
(—) гари́ть, гари́ть слабада́,

(—) гари́ть ба́тюшкин тирём
(—) да са шыро́ким са дваро́м.

(Повседневная).

Сравн. Соболевскій, В. н. п. т. II, № 497; т. III, № 465.

№ 283.

(Тамъ - же).

Ой чирёмушка, чирёмушка мая. ой чирёмушка, ты,
гу́стинькій кусто́к.
Эй лёли, ай ляли, ай люли, али лёй, али лёй люли!
(Повторяется вторая половина предыдущаго стиха).
(—) На чирёмушки лазо́ривай твито́к
(—) даляко́ в по́лю биле́итца,
Да биле́итца, галубе́ица, па всём са́дику видне́итца.
(—) Ох и хто-та в нас па са́дику прашо́л,
(—) а хто ш-та в нас па зилёнаму саду́?
Питреюшка вот па са́дику прашо́л,
(—) Ійо́навич па зилёнаму саду,
(—) заклада́я бе́лаи ру́ки у карма́н,
(—) даства́я сваи зо́латы ключи́,
(—) атмыка́я дубавы́и анба́ры,
(—) ён выво́дя сваягó ш во́рана каня́,
(—) ён выво́дчи заму́здавая,
(—) замузда́вшы, ён асёдлавая,
(—) асидла́вшы, сел, пае́хал сы двара́.
«(—) Ох прашша́й, прашша́й, суда́рушка мая!
— (—) ни прашша́ю, друх сирде́шнай, я тибе́[1]):
— (—) я сярди́та, я сярди́та на тибе́
— (—) за вчира́шнію за гру́басть за тваю́,
— (—) што ни хо́диш на пасте́лю на маю́;
— (—) бись тибе́, друх, пасте́люшка халадна́,

1) Говорятъ обычно: сіе́, тіѐ: Мы и тіѐ павиличя́им, сама́ сіе́ виличя́ю.

— (—) пат пяри́пушки маро́с патпало́с,
— (—) адія́лица в нагах сталчяно́,
— (—) тибе́, друшка́, дажыда́ивчи,
— (—) сваю до́лю праклина́ивчи:
— (—) то-та до́ля, то-та до́люшка мая,
— (—) худадо́льная гало́вушка мая́,
— (—) худадо́льная ш бисьчя́сная,
— (—) бисьчя́сная, бистала́нная:
— Кабы ш зна́ла худу́ до́люшку, пи ключи́ла и я гало́вушку,
— (—) ни дяли́ла ру́саю ко́сушку.

(Праздничная).

Сравн. Соболевскій, В. н. п. т. IV, № 509—518.

№ 284.

(Тамъ - же).

Вы, ку́мушки, галу́бушки, а впайли маладу́,
Э лёли, али лёй, лёли, а впайли маладу́,
Пат сасно́ю зилёнаю спать палажы́ли мине́.
Сасёнушка зилёная, стой, никачя́йси нада мной.
Свико́р жа ты, мой ба́тюшка, ни жури́ ш ты мине́!
Бу́диш жури́ть (2), — буду пу́шша дури́ть,
Буду пу́шша дури́ть (2), ва царёв каба́к хади́ть,
Царёв кабак (2) — зилянó я вино пить,
(Повторяется дважды вторая половина стиха).
(—) цалава́льничка люби́ть.
Цалава́льник (3) маладо́й,
Цалава́льник маладой (2), разгаво́р мой дараго́й!
2 (—) разгава́ривай са мной,
2 (—) да пра ху́да пра дабро́
2 (—) и пра До́нина жытьё.
Правади Доню дамой (2) да го́ринки да наво́й,
2 (—) да святли́чки свитлаво́й,
2 (—) да карва́тки тисаво́й,

2 (—) да пярин пуховых,
2 (—) да взгаловъяв висаких,
2 (—) да адіялы шалкавой.
(Праздничная).

Сравн. Соболевскій, В. н. п. т. II, № 536—541.

№ 285.

(Тамъ - же).

Ой па речюньки силизенюшка плыветь,
Выша берюшку галовушку нисеть,
Эй лёли да лёли, ай лёли да а ли лёй, лёли, лёй лё!
А па улицы ш да мителица митеть,
Па мители добрай моладиц идеть,
Да шагам за молатцам рявнивая жана;
Свалилася чёрная шляпа с малатца.
Падыми, шельма, рявнивая жана!
Ох я думала ш да ни думала падняіть,
А пайду я ва зилёнай сат гулять,
А влавлю я маладога салавъя,
Маладога, шшо малодинькига,
Пасажу иго на леваю руку,
С левай руки я на праваю,
С правай руки я у клетачку,
За сиребрину сетачку,
Сама ш сяду ж на скамеичку,
Стану, стану иго спрашавати,
Разгаворы разгаваривати:
А скажы, скажы, саловъюшка,
Скажы, вдалая галовушка:
Каму воля, каму воли нет гулять?
Воля, воля красным девушкам гулять,
А малодушкам мужъя ни вилять,
Ни вилять да ни приказавають.

Да малóдушки три забóтушки:
Как и пéрвая забóтушка —
Муш, нивдáлая галóвушка,
Заматáйла заматáйлушка,
Заматáл сваю́ да галóвушку
На чюжую да старóнушку,
На чюжу́ю, низнакóмаю.
А другáя забóтушка — а лютá, лютá свикрóвъюшка,
Лютá, лютá, биспаря́дашная,
Пасылáя ш и тудá и сюдá,
Тудá, судá ш а в тямны́ пагрибá.
Ох и я младá замéшкалася,
Зилинá винá натрéскалася,
Слáдкай вóдачки ж да налóпалася.
Ах и трéтья забóтушка:
Радилáся нивспакóйная дитё,
А всей сямъи́ спакóй ночи нидаéть.
Свикóр бáтюшка лю́личку шъéть,
Свикрá мáтушка пилёначки дирéть,
А нивéски свивáльни плятýть,
А залóвачки падгýзачки дярýть.
Я павéшу вот лю́личку прóтя пéчки на гря́дачки,
Протя печки на гря́дачки, сама сяду на лáвачки,
Сама ся́ду вот на лáвачки: люли́ да люли́, маё ди́титка,
Да люли люли, маё дититка, да баи́, баи́, маё ми́лая.

(Праздничная).

Сравн. Соболевскій, Великор. н. п. т. II, № 129—140.

№ 286.

(Тамъ - же).

Ой чёрная галка (2 раза) к гарé припадáла,
К гаре припадáла (2), гóрушки пытáла,

(Повторяется вторая половина стиха дважды при каждомъ новомъ полустишіи).

скажы́, мая́ го́рушка,
какава́ зима́ бу́дя
и люты́ маро́зы,
сняги́ глубакі́и.
Ой кра́сна Иле́нушка (2 р.) к сталу́ припада́ла,
К сталу́ припада́ла (2 р.), ма́тушки пыта́ла,
В матушки пыта́ла (2): «скажы́ мая́ ма́тушка,
«А скажы, мая́ матушка (2 р.), какаво́ въ чужы́х людях,
«И в чужых людях (2 р.), а в лю́тага свёкра,
«А в лю́тага свёкра (2 р.), а в лютой свикро́въи?

(Свадьбишная).

№ 287.

(Тамъ - же).

Наша каса ни рублёвая (2 раза), на́ша каса́ ста̀рублёвая;
Наша ни алты́нная (2 р.), наша каса́ питялты́нная,
А ко́сушка ваша (2 р.), а де́вушка наша.
Скупы́и бая́ря (2 р.), па сме́тью хадили,
Па сме́тью хади́ли (2 р.) да чире́пъя збира́ли,
Чире́пъя збира́ли (2 р.), падру́х адаря́ли.
(Как пало́жуть де́нях):
За е́та спаси́ба (2 р.), што палажы́тя.

(Свадьбишная, при продажѣ косы).

(Если же сватъ не положитъ денегъ, то «страми́ть начнуть свата»):

№ 288.

(Тамъ - же).

1 Как ни сты́дна, ни пазо́рна схада́таму сва́ту!
2 Как сва́тавали, высва́тавали, — туго́, сиго́ мно́га,
3 Паехали, паглидели, — адна лашыдёнка,
Адна ш, адна лашыдёнка и та биз жирибёнка.
Повтор. 1—2½.

.............адна каравёнка
Адна, адна каравёнка и та бись тилёнка
Повтор. 1—2½.
.............адна авчёнка
Адна, адна — та авчёнка, и та биз игнёнка
Повтор. 1—2½.
.............адна сабачёнка
Адна, адна сабачёнка и та би шшанёнка
Повтор. 1—2½.
.............адна — та кашóнка
Адна, адна — та кашонка и та бис катёнка
Повтор. 1—2½.
.............адна ш та казёнка
Адна, адна — та казёнка и та бис казлёнка.

(Срамять свата).

(Свадьбишная).

№ 289.

(Тамъ - же).

Ой рябúна рябúнушка, да рябúна кудря́вая,
Э лёли а люли, али лёй да люли, люли!
Ох да рябина кудря́вая да ишшó кучиря́вая
(Повторяется 2 раза вторая половина стиха).
(—) да при бальшóм шляхý стая́ла.
(—) Сильная я́гада врадúла
(—) сильную я́гаду клубнику.
(—) а хто ш тые (или тэю) я́гаду рвать бýдя?
(—) рвать бýдя я́гаду ш Илéна.
(—) Рвавшы я́гаду приснýла;
(—) да нихто ш нé ни взбýдя,
(—) да ни бáтюшка да ни мáтушка,
(—) да ни сястрúцы падрýжиньки.
(—) А на Сýржанским (т. е. Суджанскомъ) на шляхý

(—) е́дя Питре́юшка на каню́
(—) да на сваём каню́ варано́м,
(—) да на сиде́личку ш каване́м;
(—) иво но́жуньки в струмина́х,
(—) бе́лаи ру́чунки[1]) в павадах,
(—) шалкава́я плеть у рука́х;
(—) над рябинушку надьижжа́л,
(—) ён-та Иле́нушку прабужа́л:
А вста́нь, друх Иле́нушка, ни ляжы́,
Табе многа, друх, на́дабить:
(—) сорак со́ракав рушничко́в,
Пиддися́т лакот всё хварбо́т (кружевъ),
Шыздисят лакот шыри́нак,
(—) да на все́ крючки́ рушпички́,
(—) на каду́шычки дижнички́,
(—) на краю́шачки су́мачки.
Ох и друх жа, Питре́юшка, нѣт тибе деличка да таво̀:
(—) в мине всё е́тага таво́
(—) всё пашита пака́тана,
(—) да у скры́нью паскла́дина.
А взайду́ ш млада на тирём,
Варухну́ сунду́к с сирябро́м,
А другой з зимчюго́м,
Третью скры́ньюшку з дарами,
А всё ш шо́лкавами платка́ми,
Да з зало́тыми пирстня́ми,
Э ляли, лёли а ляли, али лёй да люли!
(Свадьбишная; поется, когда ѣдутъ домой отъ церкви).

№ 290.

(Тамъ - же).

Ой на́ мäрй ш, ой на́ мäрй на синём,
Эй лёли, лёй лёли, на синём,

1) *и* — твердо.

Да на ка́мушку ш да на ка́мушку на бяло́м
Тайка́, гипка́ до́стачка лижа́ла,
Танка, гипка ш ильмо́вая но́вая.
Да на до́стачки ш вот Аннушка стая́ла,
Танки́, бялы́ да рубашички мува́ла,
Танки́, бялы́ да забе́рчиты[1]) рукава́,
Шыро́каи с хварбо́тами палика́.
Па берюшку Пархви́нушка гуля́я,
Ён ни гуля́я ш, винто́вачки справля́я,
С правай руки на сине́ мо́ря стриля́я;
Што ни рас стрильне́ть, та у ле́бидя ушыбе́ть.
А в лебидя ш да либёдушка пат крыло́м,
А у бе́лага ш бе́лая пат правы́м,
У Пархвенушки ш вот Аннушка пад бачко́м,
Вот пад бачком, пат пра́ваю ру́чкаю;
Узыва́итца Пархвенушка дру́шкаю.
Ух на́ мари ла́стушка шывяли́ть,
Пархви́нушка вот Аннушки гаварить:
С чиго ш, с чиго ш вот Аннушка хараша́?
С чиго ш, с чиго ш Ягоравна пригажа́?
Пархви́нушка! какой жа ты чилавек?
Григорьивичь! какой в тибе разумо́к?
Пархвинушка ш, мине батюшка был хорош;
Григорьивичь, в мине матушка пригажа́;
А в пятницу мине матушка радила́,
А в субо́ту мине бабушка павила́,
Ва светлай день, васкрисенья, крясти́ли,
Бума́жнами пилёнками адива́ли,
Шалко́вами свива́льними свива́ли,
А в тачёнай калубеличкп качали,
Папушу́-мяту в галавашычки клада́ли,
Папушу́-мяту в галавашычках раствила.

---

1) Т. е. узо́рчитые.

С туго́-та я, Пархвинушка, хараша,
С туго-та я, Григорьивичь, пригажа,
А вся радня́, а вся радня́ ни дурна́.

(Свадебная).

№ 291.

(Тамъ - же).

Да у на́шых у варо́тях у шыро́ких,
Да у на́шых у вирє́юшках тачёных,
Ой тачёных (2), пазлачёных
Разлива́лась да си́нія мо́ря, разлива́лась,
Разыгра́лась да бе́лая ры́ба, разыгра́лась,
Расшути́лась бе́лая ж ина́, расшути́лась.
Как пріе́хали па ры́бу рыбало́вы,
Рыбало́вы да рибя́тушки мылады́и,
Привази́ли да нива́душки шалкавыи,
На ниво́дках ка́мушки залаты́и,
Лёли да ляли лёй, залаты́и,
А в рука́х тапо́рики сталяны́и (2 р.).
Да хатя́ть прару́бачки праруба́ти,
Да хатя́ть шалко́в не́вад запушша́ти,
Да хатя́ть бе́лаю ры́бушку пайма́ти,
Ой пайма́ти, ой пайма́ти, ухвати́ти,
На чяты́ри чя́стачки разруби́ти,
На чяты́ри блю́дичка разлажы́ти,
На чятыри те́рима разнаси́ти,
На чятыри те́рима висакі́и,
На чятыри сто́лика станавити,
На чятыри сто́лика дубавы́и,
На чятыри ска́тярти алляны́и,
Алляны́и ш, алляны́и, забирны́и.
Да хатя́ть книзе́й, бая́р чистава́ти:
Да вы ку́шайтя, бая́ря, паскаре́я:

Я над ва́ми сваи́ но́жуньки пристая́ла,
Сы падно́са в мине́ ру́чюньки забалели,
Сы пакло́нав гало́вушка забале́ла,
Сы гаво́рав сирде́чунькя зашшаме́ла.
Да типе́ря рыбало́вничкав ни баюся,
Я за пень, за кало́ду завалю́ся,
Я травую ш мураву́ю притрушу́ся,
Я траво́ю ш мураву́ю шалкаво́ю,
Ды я а́лыми твита́ми затвита́ла,
Ды я а́лыми твита́ми, галубы́ми.
(«Типерь виличя́ють нивесту». Поютъ на пропо́ѣ невѣсты).

№ 292.

(Тамъ - же).

А в Ыва́на на падво́рья на шыро́ким
Вастила́лась трава шо́лкавая, вастилалась.
Как па тэй па тра́вушки па шалко́вай
Разыгра́лась Иле́нушка, разыгра́лась,
Расшути́лась Иванавна, расшути́лась.
Как пріе́хали п Ыле́ну князя-бая́ря,
Князя-бая́ря (2 раза), паизжа́ня,
Привази́ли да каре́тушку залату́ю,
А в каре́тя Симёнушку маладо́га,
Маладо́га Мики́тавичя завдало́га,
Да хатя́ть Иле́нушку к сабе́ взя́ти,
За младо́га Симёнушку пирвинчя́ти.
Дагада́лась Иленушка, дагада́лась,
На висо́каи харо́мы усходи́ла,
А дубо́ваю двярёю затваря́лась,
А зало́тами замка́ми замыка́лась.
Ана шу́пки, наря́тки пасмита́ла,
Ана бе́линькій плато́чик накрыва́ла,
Сиряди́ двара́ Симёна сустричя́ла,

Принаро́дна ми́лым дружко́м называ́ла:
«Да типе́ря, Симёнушка, ни вгада́иш,
«Да типеря, Микита́вич, ни вспазна́иш.
— А вгада́ю ш, Иленушка, угада́ю,
— А вспазна́ю, Иванавна, успазнаю:
— Да што шу́пки, наря́тки, — то падру́шки,
— А што бе́линькій плато́чик, — то-та Йле́па.

(Свадебная; поютъ, когда сваты жениха пріѣзжаютъ на пропой къ невѣстѣ, т. е. въ 1-ый разъ).

№ 293.

(Тамъ - же).

Да ни тра́вушка мура́вушка кавы́ла
Все луга, бало́тички суклани́ла,
Адну то́рнаю даро́жынькю аставля́ла.
Ни над ре́чкаю кали́нушка стая́ла,
Ни над бы́страю ш да мали́навай кусто́чик,
Ни кали́нка — тве́тики раствита́ли,
Винагра́дная я́гатка пасипва́ла,
Да Иле́на в ба́тюшки выраста́ла,
Ана вы́расшы ве́чир гавари́ла,
Лёли да люли лёй, гавари́ла:
Как заду́мал, мой ба́тюшка, вадава́ти,
Да паня́й, мой ради́май, вабира́ти;
Ни гляди́ ш, мой ба́тюшка, на бага́тства,
Да на то на шыро́кая падво́рья,
А на те на висо́каи харо́мы,
Да на те на чя́стаи ш пирихо́ды,
Да на те на скирдо́чки аржаны́и,
Да на те на кла́душки прасяны́и.
Мне ни жыть, мой ба́тюшка, мне з бага́тствам,
Ни с шыро́ками падво́рьими, с любо́въю,
Ни с висо́кими харо́мами, с чаля́кам,

Ни с ча́стами пирихо́дами, с саве́там,
Вабира́й, мой батюшка, чилавека,
Чилавека, мой ради́май, маладога,
Маладога Питреюшку завдало́га.
Што харо́ш Питре́юшка завради́лси:
Да у ли́чику Питреюшка напи́сан,
А умом-ра́зумам Стихва́навич насыпан.

[Как сабира́ютца ие (v. ийе) прапива́ть з двара, глидеть (т. е. невѣсту)].

№ 294.

(Тамъ - же).

Да в са́дику ш, у саду
Стая́ла сасё́нушка,
Сасё́нка зилё́ная,
То́нкая, висо́кая
Да ли́стам шыро́кая.
На тэй на сасёнушки
Со́кал гнязд́о сывива́л
Сы ма́лами де́тками,
З белами галубя́тками.
Кык сы вы́шних сы варо́т
Пріехали таргашы́
Да рибя́тушки харашы́,
В ых де́нюшки всё грашы́,
Всё гро́шаки питаки́.
Ста́ли ду́мать и гада́ть,
Стали со́кала таргава́ть,
Бо́льше це́ну набива́ть.
За 'дно кры́ла сто рубле́й,
За друго́ю ты́сичю,
А весь со́кал сме́ты нет,
За де́вушку цаны́ нет,
За кра́снаю вот Да́рью.

Вот красная Дарьюшка
Всю нóчинькю ни спалá,
В канцы́ сталá стая́ла,
Нá бáтюшку прашáла:
«Сýдарь жи; мой бáтюшка!
«Ни прадавáй сóкала,
«Сóкала залётнага,
«Да Мики́ту заéжжага,
«Я самá зáмуш пайдý,
«С сабóй сóкала вазьмý,
«Я к свёкру в сат пасажý,
«Да кали́наю гаражý,
«Крушы́наю накрóю,
«Да ш акóнушка астáвлю,
«Куды сóкалу валитáть,
«Кали́нушку шшыкатáть,
«Да мине младý прабужáть.
«А я младá сальни́ва,
«Сальни́вая, рявни́ва;
«Сóнца ни ся́дя, спать ля́жу,
«Сонца взайдеть, устáну.
«Да нивéстушки встальни́вы,
«Паю́шачки напря́ли,
«А я младá устáла,
«Ади́н крючёк наприлá,
«И то пáляц пирипрялá;
«Да што ни крючёк, то сучёк,
«Што ни ни́тачка, — узлячёк.
«Свёкар пайдé в люди,
«Пайдé в люди, асýдя:
«Да нивéстушка сальни́ва,
«Сальни́вая, рявни́ва,
«Сóнца ни сядя, спать ля́жа,
«Сóнца взайдеть, устáня,

«Да нивестушки встальни́вы,
«Да паюшачки напряли́;
«Ана́ млада́ уста́ла,
«Адин крючёк напряла́
«И то паляц пирипряла́,
«Што ни крючёк, то сучёк,
«Што ни ни́тачка, узлячёк.

При пѣніи каждое полустишіе повторяется дважды; послѣ каждаго стиха припѣвъ: Эй лёли, ай ляли, али лёй да люли, люли.

№ 295.

(Тамъ - же).

Вы гаро́дя расла́ трава́ бяли́ла
Эй лёли, лёй, ляли, бяли́ла,
Ни в даль камипь[1]) па даро́жуньки кати́ла,
Прикати́ла к дружы́лушки в варата́,
Заставля́ла дружы́лушку жани́тца:
Да жани́ся (2 р.), дружы́лушка, жани́ся,
Да бяри́, бяри́ сабе́ де́вушку карале́вну.
Мне де́вушка карале́внушка ни в люби
Ой ни в люби, ни к со́висти, ни к душы́,
А мне в люби ра́ннія сва́шунькя (имрк.):
Увесь по́изд мне сва́шунькя су́красить (а),
Да мине млатца́ дружы́лушку ввисяли́ть,
Што п я маладе́ц дружы́лушка был висёл,
Ой был висёл, ой был висёл, ра́дасёл,
Сы пе́снями, сы ладо́нями, с ыгро́ю,
Да с сваею са висёлаю гульбо́ю.

Пѣсня свадебная; поется, когда ѣдутъ поѣздомъ съ женихомъ за невѣстою и величаютъ дружка и сваху. То же содержаніе относится потомъ къ жениху и невѣстѣ. При примѣненіи

1) Въ вар., зап. г. Машкинымъ въ Обоян. у., этотъ стихъ: Ни вадо́й каминь кати́ла, кати́ла. Курск. сборн. III, 32.

пѣсни къ послѣднимъ измѣняются только соотвѣтствующія слова обращенія: вм. «к дружкы́лушки» — напр. «к Симёнушки», вм. «раннія свашунькя» — «красная Илена» или другое имя; вм. «Увесь поизд мнє свашунькя сукрасить» — «мнє ввєсь поизд да Иленушка (примѣрное имя невѣсты) сакраси́ть» и др.

№ 296.

(Тамъ - же).

Пабедная вот Аннина галава́,
Э ляли, али лёй ляли, галава!
Вабивали кита́йкію варата́,
Станави́ли да бе́лай шатёр за дваро́м,
Пасади́ли да нимі́лага у шатре́,
Да нимі́лага, пасты́лага у бяло́м.
Сама́ пашла́ в те́рим Богу малі́тца:
Сазда́й, Бо́жи, лю́ты маро́зы на дваре́,
Измаро́зьтя ж да нимі́лага у шатре́,
Да нимі́лага ш, пасты́лага у бяло́м.
Счястли́вая ш вот А́ннина галава́!
Вабива́ли ра́зным шо́лкам варата́,
Станави́ли да висо́к те́рям на дваре,
Пасаді́ли Пархві́рьюшку в териме,
Пасадили ш Григо́рьивичя в висако́м.
Сама пашла́ в це́ркву Богу малі́тца:
Сазда́й, Бо́жа, тёплая ле́та на дваре́,
Абагрей жа да Пархвирьюшку в териме,
Абагре́й жа Григо́рьичя в висако́м

(Свадебная; поется, когда пріѣдутъ за невѣстой).

№ 297.

(Тамъ - же).

1 — То сат, то сат да зилёнай сат винагра́т,
Эй лёли, лёй ляли, винаграт,

Притво́рчитай да сы я́лыми твита́ми.
Да в том саду́ да бирёзушка стая́ла,
Па бирёзушки пирипёлушка лита́ла,
Па ве́тачки сабе ря́бая парха́ла.
Хто изу́итца ш пирипёлушку улави́ть,
Хто изуи́тца ш сабе ря́баю пайма́ти,
Эй, лёли, лёй ляли, пайма́ти.
Узыва́итца схада́тай сват на каню́,
Узыва́итца мало́динькій на варано́м:
«Ни да́йтя мне ш варана́ каня́ у узде́,
«А в ко́ваныͣм, у мулёванымъ[1]) у сидле́,
«Я паеду в чи́стая по́ля гуля́ти,
«За ря́бами пирипёлками стриля́ти,
«Вот я пакачю́, пирипёлушку ухвачю́,
«Вот пыгра́ю, сабе ря́баю пайма́ю.
Да яму ш чила, пирипёлушка ш ря́бая,
Ажно ш ета сва́шунькя ра́ннія.
Чисна́, хвальна́ ра́ннія сва́ха дара́ми,
Всё шы́тами, вышыва́тами каври́ми,
Пасьве́рх каврo҆в шалко́вами платка́ми,
Пасьве́рх платко́в да зало́тами пирстня́ми.

Затѣмъ повторяется содержаніе пѣсни до 21 стиха съ примѣненіемъ къ жениху и невѣстѣ и соотвѣтствующими измѣненіями въ обращеніяхъ: вм. 10—11 стиховъ:

Узыва́итца Питре́юшка на каню́,
Узыва́итца Стихва́навичь на варано́м.

Вм. 19 ст. и слѣд.:

Ажно ш ета Иле́нушка кра́сная.
Чисна́, хвальна Иленушка касо́ю,
А в ко́сушки шалко́винькій касьничёк.

---

[1]) Т. е. малёваномъ — размалёванномъ, раскрашенномъ.

Падвирнýлси Питреюшка пад бачёк,
Выплитáя шалкóвинькій касьничёк,
Вышытавая в Ылéнушки разумóк:
С чивó, с чивó Илéнушка харашá?
С чивó, с чивó Игóравна пригажá?
Питрéюшка, какой жа ты чилавек!
Стихвáнавичь, какóй в тибé разумóк?
Питрéюшка, в минé бáтюшка был харóш,
Стихвáнавичь, в минé мáтушка пригажá;
А в пятницу ш мине мáтушка радилá,
А в субóту мине бáбушка павилá,
Ва светлай день Васкрисéнья крястили,
Да бумáжнами пилёнками адивáли,
Шалкóвами сивáльними сивáли,
А в тачёпай калыбелички качали,
Папушу мяту в галавашачки кладали,
Папушу мяту в галавашичках раствила,
С тугó-та я, Питрéюшка, харашá,
С туго-та я, Стихванавичь, пригажá
А вся радня́, а вся радня́ ни дурна.

(Свадебная; поется во время поѣздки свадебнаго поѣзда къ невѣстѣ и отъ невѣсты. Сравн. № 290).

№ 298.

(Тамъ - же).

«Пасля́ виньчя́нья па другой день кáжуть»:

1 — А в нас нышьчя да малóдушки ни прядýть,
Эй лёли, али лёй ляли, ни прядýть,
А всё ш ани́ да па сáдику гуля́ють;
Нашли́ ш ани́ мáлага рибёнках в пилёнках.
Ох, хто ш ета мáлага рибёнка кстить бýдя?
5 — Возывáлася рáннія свáха кумóю,
Примóлала дружкылушку с сабóю.
Ох, то-та в нас ни люби́маи кумавъя́,

8 — Ой, то-та в нас ни висёлая бисе́да,
Эй лёли, али лёй ляли, бисе́да.

Затѣмъ повторяется та же пѣсня отъ 1 до 5 ст. въ примѣненіи къ жениху и невѣстѣ съ измѣненіемъ стиховъ 5—8:

Возыва́лася да Иле́нушка кумо́ю,
Примо́лала да Питреюшку с сабо́ю.
Ох, то-та в нас да люби́маи кумавъя,
Ой, то-та в нас да висёлая бисе́да.

№ 299.

(Тамъ - же).

Ой по́ мӑрю̆ мо́рю,
Па си́ниму мо́рю
Плавала утёнушка
Эй лёли, лёли, лёли,
Бе́лая либёдушка.
За ей силе́зьнюшка
Уплы́нь уплыва́я,
За пе́рья хвата́я,
Да за ря́баи пе́рушки,
За си́заи кры́лушки.
«Ты мне, утёнушка,
«Дамно́ падаба́лась
«За тихи паплы́вы
«За чя́ста ныря́нья.
Ой по́ два́ру, дво́ру,
Шыро́каму дво́ру
Иле́нушка хо́дя,
За ей Питре́юшка
У сту́пки ступа́я,
За ру́ки хвата́я,
Та за бе́лаи ру́чунки:

«Ой кра́сная Иле́нушка!
«Ты мне падаба́лась
«Да за ти́хи пахо́ды,
За ве́жливы гаво́ры,
За ни́ски пакло́ны.

(Свадебная).

№ 300.

(Тамъ - же).

1 — На край мо́ря да кали́нушка ста́ла
Эй лёли да лилёй лёли[1]) ста́ла,
Сиряди́ мо́ря да зилёная расствила́.
Во́зли кали́нки стёшка даро́шка лижа́ла,
Па стёжачки ш да Иле́нушка гуля́ла,
5 — Ана ни гуля́ла, кали́нушку лама́ла,
Ана ни лама́ла ш, у пуче́нюшки виза́ла,
Ана ни виза́ла ш, па си́нія мо́ря браса́ла.
А встать бы́ла да на зо́рюшки ра́нинькя,
Пайти́ть бӑлӑ ш да па у́лицы пагулять,
10 — Взайти́ть бӑлӑ на круту́ю ш на го́ру.
Аглянуся на си́нія мо́ря, на ряку́,
13 — Да ни то́нить ли да кали́нушка на́ мӑрй,
Да ни ту́жыть ли роднай батюшка аба мне.
Ох, как та мне да кали́нушки ни тану́ть?
Ох, как та мне па сваём дитю ни тужыть?
Да уми́льная ж мая ди́титка Иле́на!
А хто ш та мине́ сиряди́ двара́ сустре́ня?
А хто ш та мине варана́ каня́ с рук при́мя?
О хто ш та иго́ уканюшанку завидеть?
О хто ш иго́ авса́, се́на падло́жа
Авса́ сена́, авса́, се̇на в кале́на?
О хто ш та иго из видёрачки напо́я?

---

1) Повтор. послѣ каждаго стиха вмѣстѣ съ послѣднимъ словомъ его.

А всё ш то-та да Илёнушки рабóта,
А всё ш то-та Игóравпай забóта.
А умúльная ш мая дититка Илена!
А хто ш та мине́ пад мы́шачки патхвáтя?
А хто ш та мине́ на висóк тирём узвидеть?
А хто ш та мине за тисóвай стол насóдя?
А хто ш та мине калачя́ми накóрмя?
А хто ш та мине да винóм мёдам напóя?
А все то-та да Илéнушки рабóта,
А всё то-та да Игоравны забóта.

Повторяются стихи 1—3 и слѣдуетъ обращеніе къ родной матери:

Да ни ту́жыть ли рóдная мáтушка аба мне?
А умúльная ж мая дúтитка Илена!
О хто ш та мне у галóвачки пайшпа?
О хто ш та мне мя́хка замáшки наталкéть?
О хто ш та мне бéла рубашки намóя?
А всё ш то-та да Иленушки работа,
А всё ш то-та да Игоравны забота.
Да умúльная ш мая дúтитка Илéна!

(Свадебная).

№ 301.

(Тамъ - же).

А в тéримя, а в висóкам тéримя
А стая́ли сталы́ тóчинаи,
Эй лёли, ай ляли, ай ляли, али лёй ляли, лёй ляли.
В сталáх нóжички залóчинаи.
А на стóликах скáтирти слять,
А на скáтиртях тарéлачки лижáть,
На тарéлачках стакáнчики стая́ть,

Да вино́м, мёдам налива́ютца,
А ба́рхатам укрыва́ютца,
А зо́латам увива́ютца.
Ох и хто-та в нас ря́дитца?
А хто ш та в нас наррижа́итца?
А Наде́ждушка ря́дитца,
Ники́тишна снарижа́итца,
Трями́ мы́лами вмува́итца,
Трями́ мы́лами, бяли́лами,
А шшо а́лами румёнами;
Ана в го́сти сабира́итца,
Ана в ба́тюшки праша́итца:
«Гасударь жа, мой ба́тюшка!
«Гасударыня матушка!
«А пусти мине у го́сти гастива́ть,
«А в гасти́начки ниделичку пажыть,
«А сь нида́лички год гадава́ть,
«А з гадо́чка што ввесь век викава́ть.
(По́сля свадьбы ка́жуть, пиривиньчя́вшы).

№ 302.

(Тамъ - же).

Ой и я́сная со́лнушка!
Пачяму́ светиш, ни греиш?
Ох и как жа мне святи́ти?
Снигавы́ ту́чи схади́ли,
Та мине́, со́лнушка, накры́ли,
Да мине́, я́сная, ззнаби́ли.
Ой, кра́сная Наде́жда!
Пачяму сиди́ш, ни сме́иш?
Ничиго́ ш ты нам ни скажыш?
А сястри́цы падру́жуньки?
Агляни́тися на мине́,

Што харош сидить зли мине́:
Ох и мла́динькій Михайла
Узял во́люшку у мине.

При пѣніи каждое полустишіе повторяется и весь стихъ (8+8) сопровождается припѣвомъ (8+8):

Э ляли, а ляли, люли, а лилёй да ляли, люли.

№ 303.

(Тамъ-же).

А у те́римя в висако́м,
Пат касе́ччитым пад акно́м,
Пат хруста́льным жа пат стякло́м
Тка́ла Иле́нушка кра́сенцы
То́нкаи, гла́ткаи, лляны́и,
Гла́дила кра́юшки пирстня́ми,
Смачи́ла присе́стку слиза́ми.
Да й ухо́дя к ей ба́тюшка:
«Чиго́, ди́титка, пла́кала,
«Чиго́, ми́лая, рыга́ла?
— Пла́кала, пла́кала, батюшка,
— Бога ми́ласти праси́ла
— И тибе, су́дарь батюшка:
— Ня ддава́й за́муш маладу́,
— Ни ключи́ маю галаву́;
— Я ишшо гадо́к пасижу́,
— Я па у́лицам пахажу́,
— Я зало́т вино́кданашу́,
— Шалкаво́й касьни́к датряплю́.
«А дитё маё, ди́титка!
«Дитё ми́лая, Иле́нушка!
«Ссьть тибе́ ме́ньшая сястри́ца,
«Да па у́лицам пахо́дя,

«Да залóт винóк данóся,
«Шалкавóй касьник датрéпя,
«А залóт винóк на крючёк,
«А́лаю лендачку в сундучёк

Припѣвъ: Э ляли а ляли, люли, али лёй да люли люли.

(Свадебная; поется, когда пріѣдутъ за невѣстой).

№ 304.

(Тамъ - же).

А в Ягóра а в Ывáнавичя
Начивáли варатá растварá.
Нявзачя́й гóсти узьéхали на двор,
Нявзачя́й жа ни бувáлаи:
Ох и млад Пархвин з бая́рими,
Са друшкóм жа, сы дя́дькію,
С маладóю вот свáхаю.
Вот и А́ннушка спужáлася,
Па сваём двару змитáлася,
Па сваём двару́ шырóкаму,
А па тéриму висóкаму.
Вот Пархви́нушка взывáитца:
«Ни пужáйси вот Аннушка,
«Ни палахáйси Ягóравна:
«Я пріéхал ни губи́тиль твой,
«Я пріéхал сукраси́тиль твой,
«Сукрашу ш тваю́ галóвушку,
«Да па ру́саю кóсушку,
«Шшо па дéвичью крóсушку.

(Свадебная; поется, когда ждутъ пріѣзда жениха, чтобы ѣхать вѣнчаться).

№ 305.

(Тамъ - же).

А Илéна у бáтюшки
Дарагáя былá гóстинькя, (и: гóстинка),

Шо́лкавая да митёлачка,
Залатая блёздачка.
На мила́, мила́ се́ни,
Ни дамётчи паки́нула,
Взяла́ ве́ник, палажы́ла,
Сама́ се́ла, апачи́ла,
Чижало́ уздахну́ла,
Жа́лабна причятну́ла,
Ба́тюшку успамяну́ла:
«Гасуда́рь, мой батюшка!
«Гасуда́рыня ма́тушка!
«Да на што вы спе́итись[1]),
«Да чяму́ гато́витись?
— А дитё маё, ди́титка,
— Да дитё ш Иле́нушка!
— Ничиго́ ш ты ни зна́иш,
— Ничиго́ да ни ве́даиш.
— Ны́ньчя к нам го́сти бу́дуть,
— Го́стюшки ни бува́лаи —
— Млат Питре́й з бая́рими,
— Сы дружко́м, сы дя́дькію,
— С маладо́ю сва́хаю,
— Са прикра́сным паяздо́м,
— Па тибе́ ш, Иле́нушка,
— Па тваю́ галову́шку,
— Да на ру́саю ко́су,
— Да на де́вичью кро́су.
«Гасударыня матушка!
«Да куды́ ш и мне де́тца?
«Да куды́ мне схарани́тца?
«А в сало́му зары́тца,
«Да сянцо́м притруси́тца.
«Да папо́вы каро́вы

1) Приготовляете кушанье, «присьнятьё».

«Да пражо́ристы бы́ли,
«На гаро́т выхади́ли,
«Всю сало́му па́сли,
«Да сянцо́ падабра́ли,
«Да мине́ ш-вот и зда́ли
«Да бая́рям на ру́ки,
«Да Питре́юшки на ве́ки,
«Да на ве́шна жы́тильства.

Размѣръ стиха 7+7. При пѣніи каждое полустишіе, за исключеніемъ перваго, повторяется. Припѣвъ:

Эй ляли да лёли, лёли али лёй лёли лё.

(Пѣсня свадебная; поется, когда пріѣдутъ за невѣстой).

№ 306.

(Тамъ - же).

Да па са́дику га́лушка лита́ла,
Эй лёли, лёй, лёли, литала,
Аб зилёнай сат кры́лушки абивала,
А всё ш ана́ со́кала буди́ла:
«А вста́нь, праснúсь, со́кал мой дараго́й!
«Да ни на́дӑлгӑ я ш табе дастáлась,
«Ни гот, ни два мне с табо́ю ж гадава́ть,
«Адну́ ш адну́ но́чинькю начива́ть,
«И тые ш а мне за палётами ни вида́ть,
«Да на у́тря к нам со́калы прилитя́ть,
«Вазьмуть, вазьму́ть мине́, га́лушку, с сабою,
«Здаду́ть, здаду́ть со́калу на кры́лья,
«Здаду́ть, здаду́ть я́снаму на пе́рья:
«Да жыви́, жыви́, га́лушка, ни тужы́,
«Да жыви, жыви, чёрная ш, ни гарю́й.
Да па те́риму ш Иленушка гуля́ла,
Зало́таю чяпо́чкаю звани́ла,
Рады́мага ба́тюшку буди́ла:

«А встань, праснись, ба́тюшка ради́май,
«Да ни на́далга я ш табе даста́лась,
«Да ни гот, ни два мне с табо́ю ж гадава́ть,
«Адну́ ш адну́ но́чушку начива́ть,
«И тые ш и мне за слиза́ми ни вида́ть,
«Да вичёр пазно́ князя-бая́ря пріедуть,
«Вазьму́ть, вазьмуть Иле́нушку с сабо́ю,
«Здаду́ть, здаду́ть Питре́юшки на́ ру́кй,
«Здаду́ть, здаду́ть Григо́рьивичю на́ ви(е)ки,
«Да на ве́ки ш да на ве́шная жы́тильства:
«Да жыви́ ш жыви́, Иле́пушка, ни тужы́,
«Пасля туго́ ж, да Яго́равна (и), ни гарю́й,
«Падаба́итца ж, да я но́чинькю заначю́ю,
«Падаба́итца, я ниде́личку пажыву́,
«Падаба́итца ш, я гадо́чик загаду́ю,
«Падаба́итца, я ввесь век жа завяку́ю.

(Свадебная).

№ 307.

(Тамъ - же).

Да я́сная со́лнушка *закати́лася* (2 р.)
Разбисчя́сная Ма́шунькя *заврадилася* (2 р.).
Привяли́кая го́рюшка *приключи́лася* (2 р.):
Да куды́ з го́ря ни пайду́, по́жуньки да нйду́ть,
Да каму́ ш ни пажа́люся, всё журя́ть, браня́ть,
Всё журять, бранять Машынькю, напла́кать виля́ть.

(Протяжная).

№ 308.

(Тамъ - же).

А я де́вушка смирёнушка была́:
Я на у́лицу ни ха́жавала,
Я с рибя́тами ни и́гравала,

Я у дѣвках трёх радилá,
Пашлá зá муш — читвёртага.

(Скакливая; приговариваютъ во время игры на дудкахъ или «кувичкахъ»).

№ 309.

(Тамъ - же).

А кубы́шка, кубы́шка мая,
А кубы́шка з дóнушкам,
Зь дириви́нным дóнушкам!
Пакати́лася кубы́шка у лох
Набралáся кубы́шка блох.

(Скакливая; тогда же).

Всѣ пѣсни изъ с. Заломнаго Суджанскаго у. (говор. Сýржанскага и Сýржанскава) записаны въ этомъ селѣ отъ крестьянки Авдотьи Ивановны Булгаковой.

№ 310.

(С. Красниково, Обоянскаго у.).

Ой па штó была в зилён сат хади́ть,
Ой лёли, лёли, али лёй, лёли,
А па што была салавъя́ будить?
У салóвъюшки аднá пе́синка,
Аднá пе́синка и та жáлабна,
И та жáлабна, жалабнёшунькя,
Жалабнёшунькя, висилёшунькя.
А ў мине́ маладóй да свёкар лютóй,
И свёкар лютóй, свикрóвья журли́ва,
И свикрóвья журли́ва, лáдушка рявни́ва,
И лáдушка рявни́ва, а я игрили́ва;
Ой, ни пушшáя (мине́) грать на вýлицу,
Грать на вýлицу на шырóкаю,
Й а на мýраву на зилёнаю.

Ой я укра́дуся, наигра́юся
Я тишко́м лушко́м сы милы́м друшко́м,
Сы милы́м друшко́м, сы Ваню́шаю.

(Запис. Ал. Филиппенкомъ, бывш. ученикомъ Бѣлгор. гимназіи).

№ 311.

(Тамъ - же).

Галава́ ль мая, ты гало́вушка,
Ой лёли, лёли, ай ли лёй лёли,
Галава ль ты мая́ игряли́вая,
Ох да лёли, лёли ай ли лёй, лёли,
Игряли́вая, всё шутьли́вая.
Аддали́ маладу́ ни в тыё сямью,
Ни в тыё сямью́ игряли́ваю,
А за ла́душку за рявни́ваю.
Я ш на ву́лицу, — ла́да пяты бъе,
Лада пяты бъе́, услéт го́нитца
Услет го́нитца, ни варо́титца:
«Да варати́сь жа жана́, варати́сь душа!
«Да ни варотисьси, испазо́рисьси,
«Испазо́рисьси: бу́ду шо́льму бить,
«Буду шо́льму бить а я плёткаю,
«Да я плёткаю плеть шалко́ваю,
«Плеть шалко́ваю да сямихвасто́ваю,
«А сямихвасто́ваю — сем нахво́сьничкав.
«А ён рас хлисне́, — а и сем рупцо́в,
«А в другой хлисне́, — ан чятырнатцать,
«А в тре́тяй хлисне́, — ан руда́ бры́зьня,
«Ан руда бры́зьня да на сыру́ зе́млю,
«На сыру́ зе́млю да на жалты́ пяски́,
«Ай на жалты́ пяски́, што п не была таски,
«Таски́-кручи́нушки ай маладо́му дяти́нушки,
«Маладо́му дяти́нушки ат кра́снай де́вушки.

(Запис. тѣмъ же).

№ 312.

(Тамъ - же).

Ой да па ву́лицы, ву́лицы шыро́кай
Ой лёли, лёли, лёлюшки, шыро́кай,
Ох да па му́равя, му́равя зилёнай
Ох да лёли, лёли, лёлюшки, зилёнай,
Рассыпа́лси драбён зямчю́х, рассыпа́лси,
Ёп патла́су па ба́рхату раската́лси,
Патсыпа́лси к де́вкам в караго́т, патсыпа́лси;
Паигра́йтя вы, де́вушки, паигра́йтя,
Пашути́тя, да мало́душки, пашути́тя,
Растапчитя драбён зямчю́х, растапчи́тя,
Раздражни́тя рявни́вых жон, раздражни́тя,
Што п рявни́ваи жо́ны ривнава́ли,
Да малады́м мужъя́м ни вважа́ли,
Што и ани маладых мужъёв ни пушша́ли,
Да у клеть ани́ на́ на̌чь запира́ли,
И да замо́чками замыка́ли.
Усхади́л свитёл ме́сяц ни висо́ка,
Праважа́ла я малада друшка ни далёка,
Я за вы́шни за варо́ты, за гаро́ды,
Я пра то, пра сё с ми́лым гавари́ла,
Пра яди́ная славе́чка пазабы́ла,
Пра яди́ная славе́чка — пра жани́дбу;
Ни жани́ся, ми́лай друх, ня шыби́ся,
Ни бяри́ ты, друх, бабу вдо́вку
А у вдову́шки абы́чій ни дяви́чій,
На́ расте́люшку стеля, слязно́ пла́чя,
Вазгало́вья выскладая́, вазрыга́я,
Адія́льцам адива́я, праклина́я,
Ана́ пе́рваю ла́ду вспамина́я:
«Ой и свет мая́ ла́душка пярва́я,
«Ой во́н пе́рвая мая ла́дачка малада́я,

Я вот пе́рвая ла́да маладáя,
Я ат ми́лага гро́зная сло́ва ни слыхáла,
Я шалко́ваю плётку ни видáла.
Ох вазьми́, ми́лай, плётку, заткни́ гло́тку,
Кнутави́лишшам, ми́лай, падави́ся,
А нахво́сьничькам, ми́лай, папярхни́ся.
А Крючя́нскаи рибя́та — цыганя́та,
Бабрышо́вскаи рибя́та — шшагаля́та,
Ай Красни́нскаи рибя́та — таравáты:
Аи узуме́ли крáсных девак цалавáти,
Цалавáти, милавáти, абнимáти,
Ой да за белаи ру́чюшки хватáти,
Ох да залатќія пирстнёчюшки сымáти.

(Сообщ. тѣмъ же).

№ 313.

(Тамъ - же).

И да ва сáдя, ва садо́чьку,
Да на жо́лтам пясо́чьку
Да стая́ли три садо́чька;
А ва пе́рвам да садо́чьку
Да сало́въюшка шшо́кчя,
Э, да саловъюшка шшо́кчя,
Ва друго́м да садо́чьку
Да куку́шка куку́я,
Да ва тре́тьям садочьку
Да мать сы́на пытáя,
Да мать сы́на да пытáя:
«Ох, сын ты мой да сыно́чик,
«Я́снай ты мой сакало́чик!
«Скажы ш, мой да сыно́чик,
«Да скажы́ ш, хто табе́, ми́лай, памиле́я,
«Да и хто табе, милай, памиле́я?

«Либа тесть, либа тёшшынькя,
«Либа жана́ маладáя, либа мать раднáя?
— Матушка глупáя!
— Тесть мне мил па̀ прієзду,
— А тёшша милá па привéту,
— А жанá милá па савéту,
— Мáтушка да милéй сьвéту:
— Ана минé парадúла,
— Да на бéлай свет пусьтила,
— Ана ш минé ускармúла.

(Сообщ. тѣмъ же).

№ 314.

(С. Гочево, Обоянскаго у.).

Ой ни дýйтя, бýйнаи вéтры, сы гары́,
Ой ни свалúтя чёрнай шля́пы з галавы́.
Чёрная шляпачька с павлúным сы пярóм;
Раздымáлася павлúная пярó.
Ой ты гуля́нья, ты гуля́ньица маё!
Ой давилó млатцá гуля́нья да канцá,
Распрагнéвал рóднаю матушку й аццá,
Распрагнéвамшы в салдáтушки пашóл,
А салдáцкая нивóльная жытьё:
Позна вечира с ученьица идуть,
По три дéнюшки у сýтачьки дають,
По сту лóзанав у спúнушку кладуть.
Ой ты любúтиль, ты любúтиль дарагóй!
Ни пачюствавал любóви ни какой,
Какавá любов на свéти харашá,
Сазданá любов, слизóю смачинá.
Вы́шла Машунькя за нóвы варатá,
Стáла дýшынькя зьли тачёнага сталба.
Зьли Мáшуньки два мóлацца стаúть,

Прами́ш сабо́й ани́ ре́чи гаваря́ть,
Сь чиго́ (= щиго́) в Машуньки заплаканы глаза́,
Сь чиго́ (= щиго́) в ду́шыньки затёрты рукава,
Сь чиго́ (= щиго́) три ниде́ли в пасте́ли лижа́ла,
На читьвёртаю здаро́виньктя уста́ла,
А на пя́таю в зилёнай сат гуля́ть пашла́,
Там раздо́брага малацца́ Ваню́шичьку нашла́.

(Сообщ. тотъ же)

№ 315.

(Тамъ - же).

У нас но́ня у начи́
При лучи́ня при сьвячи́
Дарага́й гастёк прибува́л,
Дарагой гастёк-гастёчик,
Григо́рьюшка парнёчик;
Ён ни тах-та прибува́л,
Падарачик привази́л,
Пада́рачик дараго́й,
С руки пе́рьстинь залато́й,
Пазало́чинай, вито́й.
Григорьюшка маладо́й,
Ма́рхушка (въ рѣчи: Мархýтка) девушка
Устужы́лась, взгарива́лась:
Ой как-та мне быть?
Как зало́т пе́рьстинь наси́ть?
В каро́бачьку палажыть, —
Там ма́тушка агляди́ть,
Бу́дя ро́дная жури́ть,
И жури́ть и бранить.
К то́ргу кь я́рманку пайти́ть,
На калечька праминя́ть, —
Будя ми́лай друх пиня́ть.

Пайду маладá за вадóю,
Вазьмý пéрьстинь ис сабóю
Пушшý пéрьстинь нá вăду,
Сама взайду нá гару,
Аглянуся я назат:
Мой залóтинькій пирстнёк,
Ён ни тóня, ни плывёть,
Прочь ат берюшку нийдёть,
Прочь ат крýтинькига.
Ой за Дóнам, за Данцóм
Раслá трáушка кавы́ль;
На кавыли синакóс;
Григóрьюшка на пакóся,
Миркýлавичь сéна кóся,
Мáрхушка вóду нóся,
Ивáнавна ключявýя;
Григóрьюшка припатéл,
Исьпи́ть вады́ захатéл,
Мáрхушка ни смилá,
Исьпи́ть вады́ ни далá.
Асьмéлилась, варати́лась,
Григóрьюшку напаи́ла,
Йиму́ речи гавари́ла:
Григóрьюшка кудривáт!
Чиго дамнó ни жанáт?
Мáрхушка дéушка!
Ты самá мне ни вилéла,
За мине зáмуш хатéла,
За дóбрага малатцá (= цца),
За Григóрьюшку купцá.

(Сообщ. тотъ же).

№ 316.

(Тамъ-же).

Да ма́тушка, то́шна мне,
Эй, гасуда́рыня, гру́сна мне,
Эх, умирéть жа я з го́ричька да хачю́
Эй, ни умира́й, маё ди́титка,
Эй, ни умирай, маё ми́лая,
Эй, биз духо́внага ба́тюшки ды папа́.
Да ни на́дамна мне, ма́тушка,
Да ни на́дамна мне, гасуда́рыня,
Мне духо́внага ба́тюшки ды папа́,
Да пади́ ка ты, ма́тушка,
Привяди́-ка-ся, гасуда́рыня,
Сь тихава мне Дону, Дону ой да казака́,
Да каза́чик был ба малёшуник,
Да ли́чькам драбнёшуник,
Разуда́лай до́брай ой и маладе́ц,
Да чиса́л ба каза́к ку́дирцы,
Да чисал ба ён ру́саи
Сваим чя́стым ры́бьим вот и грибяшко́м,
Да причиса́л каза́к ку́дирцы,
Э причиса́л каза́к сваи́ ру́саи,
Э чёрнаю шляпу надива́л;
Наде́мшы ён казак шля́пачьку,
Да наде́мшы каза́к да пухо́ваю,
Вдоль да па ву́личьки пашо́л;
Да прихо́дя каза́к к ре́чюньки,
Да прихо́дя каза́к к бы́страй,
Ой пирихо́ду та́ма да нима́, —
Ляжыть жо́рдачька танка́.
Да пашол каза́к да па жо́рдачьки,
Ой и в ре́чинькю казак ой и патану́л.

(Сообщ. тотъ же).

№ 317.

(Тамъ-же).

Ой, сало́въюшка, пра́ва салаве́й,
Эй, да сало́въюшка, пра́ва дро́бнинькяй,
Эй а галасо́чик эй а то́нинькяй (2 р.)!
Эй а ни пой тонка, права, ни пой звонка
Эй да в маём зилёнам ва саду́,
Ой ни дава́й таски́, таски́ да зо́лы
Да сирде́чюньки, се́рцу маиму́ (2 р.).
Эй да се́рца но́я, жыво́т замира́я,
Эй сам я ни зна́ю, ма́льчик, пачиму́ (2 р.)
Ой я ни зна́ю, всё ли распазна́ю:
Ой, па суда́рушки сва́ей (2 р.).
Эй да суда́рушка кра́сная де́вка
Заврадѝлась шэльма хараша, (2 р.)
Эй заврадѝлась мая́ любезная
Эй вдалѝлась яна́ далико́ (2 р.),
Эй за двина́тцать, права, за трина́тцать,
За чятъ́рнацать але гарадов,
Ой за чятъ́рнацать гарадо́в,
Ой да за славнай горат Масква.

(Протяжная; сообщ. тотъ же).

№ 318.

(Тамъ-же).

Да ва лу́зя, да ва лу́зя, ва лужо́чьку,
Ой лёли, ой лёли, ва лужо́чьку,
Выплава́ла се́ра ву́тка с камышо́чьку,
Ой лёли, ой лёли, с камышо́чьку,
Ой с пат туго́ ли ракита́вага кусто́чьку.
Гэй, ва те́римя висо́кам Хьвядо́сьюшка сиде́ла,
Ана калёнаи аре́шыки шшалка́ла,

Ана Васи́льюшку па ку́дирцам папа́ла.
Ана папа́ла, папа́ла в ру́саи,
Што п Васильюшка аглину́лси,
Што п Иванавичь аглину́лси,
А дабро́, дабро́, ку́дри паплута́ла,
Паплута́ла Хьвидо́сьюшка дяви́ца,
А дабро́, дабро́, Ива́навна сястри́ца.
Ой зазаву́ я Хьвидо́сьюшку к сабе́ в го́сти,
Я атсьмяю́ ш табе от насьме́шки,
А за те за калёнаи аре́шки,
Пазабудиш, пазабудиш, пазабудиш,
А за то́ю за бальшо́ю суято́ю,
Вот а за тэ́ю за вяли́каю хлапато́ю.

(Свадебная; сообщ. А. Филиппенко).

№ 319.

(Г. Обоянь; подгородная слобода).

Ой да заря́ мая́, заря бе́лая,
Ой лёли лёли али лёй лёли,
Да заря́ бе́лая, со́нца я́сная,
Со́нца я́сная, де́вка кра́сная!
Да чиго́, де́ушка, вичёр пла́кала,
Вичёр пла́кала, долга ве́чира,
Долга ве́чира, бли́ска по́лначи,
Бли́ска к полначи, ка палу́начи?
Йе вот ба́тюшка и жури́л и брани́л,
И жури́л и брани́л и паби́ть хате́л,
И пабить хател всё за ву́лицу за шыро́каю
Ой да за му́раву за зилёнаю:
«Ни хади́, девка, грать на ву́лицу,
«Ни гляди́, до́чька, на сусе́цкай двор,
«Ни люби, до́чька, сусе́цкага сы́на.
— А сусе́дав двор — сухата́ мая́,

— А в суседа сын — то душа мая,
— То душа мая вазьлюблинная.
Вот по масту-масту па калинавам,
Ой па другом масту сирбалинавам,
Какъ па третьим масту купцы ехали,
Да купцы ехали, апиналися,
Да сь етим вот молатцам здаравлялися,
Да за ети кудирцы таргавалися:
«Ой да и моладиц, прадай кудирцы,
«А прадай кудирцы, прадай русаи!
— А купцы глупаи, ниразумнаи!
— А мнє вот кудирцы самаму надамны,
— Самаму надамны — жанитца ехать,
— А жанитца ехать — в ынуя вочьчину,
— В ынуя вочьчину, Билгарочьчину;
— Билгарочьчину, всё пад дєвушку,
— Всё падь дєушку все пат краснаю.

№ 320.

(Тамъ - же).

Да у нас в агародя,
Да ва зелинам садя,
Ой лёли, лёли дали лёй лёли,
Расла трава мята
Да вся приламата,
У пуки павизата (2 р.),
На шлях памитата,
На шлях, на дарогу
Да за пень за калоду (2),
За бєлаю бирёзу.
Как падь ету падь мяту
Абос падьижжая,
Да ни мал, ни вялик —

Да всиго́ тро́я са́нак,
Сани с казыря́ми,
С маладыми гаспада́ми.
Да ва пе́рвых ва са́нях
Аки́мушка ба́рин
Ликса́ндравичь гаспади́н,
Вазбо́чь иго́ сиде́ла
Аликса́ндрушка барыня (2)
Да Раманавна гаспажа́,
Да на ба́р(ы)аню пахажа́.
Аки́мушка на двор —
Аликсандрушка паклóн,
Аликсандравичь бли́жа, —
Да Раманавна нижа.
Ва других ва са́нях
и т. д.

(Маслинская; сообщ. А. Филиппенко).

№ 321.

(С. Шерекино, Льговскаго у.).

Хо́дить Заха́р па гаро́ду,
В рука́х шля́пу но́сить (2 р.),
Ён бьёть чяло́м
Всем князям-бая́рам (2 р.);
«Хто за мно́ю да за сирато́ю
«В друшках пае́дить?
Азаве́тца, аткликне́тца
Да Михайла Арха́нгил:
— Я за табою да за сирато́ю
— Друшком пае́ду

(Повторяются первыя четыре полустишія):

«Хто за мно́ю да за сирато́ю
«Падружъям пае́дить?

Азаветца, аткликнетца
Да Кузьма Димъяп:
— Я за табóю да за сиратóю
— Падружъям паєду.

(Повторяются первыя 4 полустишія).

«Хто за мною да за сиратóю
«Свахаю паєдить (v. паєдя)?
Азавéтца, аткликнéтца
Пя́тница Праскавéя:
— А я за табóю да за сиратóю
— Свахаю паєду.

(Свадебная — сиротская: про жениха).

№ 322.

(Тамъ - же).

Ни шырóкай двор, ни вяли́кай збор, ни вся ради́нушка;
Глянь Татьянушка, глянь Иванавна, какóга рóда нєту.
Нєту-ти роду, роду-плéминю, радимага бáтюшки (или: ради́май мáтушки);
Нéкага паслáть бáтюшку (или: мáтушку) пазвáть к дитю́ на парáду.
Пашлю́ салавéйкю в сыру́ зимéлькю па ради́мага бáтюшку (или: ради́маю матушку);
Салавєюшка ни далитáя, бáтюшка (или: мáтушка) пра всё знáя.
Ой рад ба я пайтить, ой рад ба пайтить к дитю́ на парáду, —
Ношками ня ру́хну, ручьками ни тря́хну, ни магу падьня́тца:
Мать сыра зимля двєри замилá, акóшки засы́пала,
Грабавá даска на серцу лигла, ни магу́ вздахнуть.

(Свадебная — сиротская: относится къ невѣстѣ).

№ 323.

(Тамъ - же).

Когда невѣста за столъ садится, поютъ:
Сéла каку́шка, сéла ря́бая в саду на рябúня;

Хатéла ана́ (2 р.) рябúну паламúти,
Ни паламúла, ни паламúла, то́льки нахилúла.
Сéла Татьяна Иванавна у бáтюшки пат святы́ми,
Хатела ш ана (2) батюшку вазвисялúти,
Ни вазвисялúла, ни вазвисялúла, то́лькя расьсьлязúла.

№ 324.

Послѣ вѣнца отъ церкви ѣдутъ и поютъ:

Мы у Бога были,
Да мы Богу малúли,
Да мы Богу свято́му,
Да Богу свято́му,
Папу маладо́му.

№ 325.

По пріѣздѣ невѣсты въ домъ отъ вѣнца:

Прилитéла да галу́бушка сúзинькія,
Прилитéла наша к нам (2 р.);
Ни бурчúтя, ни гичúтя на іє́,
На галу́бушку сизу́я;
Пріучя́йтя всєм дабро́м и к сабє́.
Прієхала Татьянушка Иванавна
Наша к нам (2 р.);
Ни кричитя, ни бурчитя на іє,
Татьянушку краснаю;
Пріучя́йтя всєм дабром и к сабє
Татьянушку краснаю.

№ 326.

Когда привезутъ невѣсту во дворъ свекра:

Пирилётавала пирипёлушка са ржы в пашанúцу.
Скажы́, скажы́, пирипёлушка, идє табє́ лу́тьчи?

Мнє ва ржы харашо, ва ржы харашó, в пашаницы лутьчи:
Пашанйшная наша зёрнушка слáжа аржанóга.
Пріижжала Татьянушка к батю́шки свёкру;
Скажы́, скажы́, Ивáнавна, идє́ табє́ лу́тьчи?
Мнє в бáтюшки харашó, мнє́ в рóднага харашо, а в сьвёкра
ишшо лутьчи.

№ 327.

(С. Нижнія Деревеньки, Льговскаго у.).

Ох куры, ку́ры, питухи́ малады́и!
Ня пойтя куры, ни пачинáйтя,
Маладóй млат друшкó с лучкóм пріє́хал,
Павєсял лучёк на зóлат крючёк,
Слами́л вєтачьку винаградачьку;
Яму чила, вєтачька винаградачька,
Ажно єта свашинькя нинаглядачька.
Ох куры, куры, питухи́ малады́и!
Ня пойтя, куры, ни пачинáйтя,
Маладой млат Виктар с лучкóм пріє́хал,
Павєсял лучёк на зóлат крючёк,
А сам ён пашóл у сат винагрáт,
Слами́л вє́тачьку винагрáдачьку;
Яму́ чи́лă, вє́тачька винагрáдачька,
Ажно ш єта Мáрьюшка нинагля́дачька.

(Свадебная).

Говорятъ: ни аднэ́й такэ́й, нáшага брáта, ён, сабáчька дю́жа тя́мкая (т. е. чуткая).

№ 328.

(Тамъ - же).

Типла вадá в калóдизю стая́ла,
Па бє́ламу ш па кáминю бижáла,
Сё ви́шанья ш, арє́шанья спадмы́ла,
А в вишанью ш, у в арє́шанью конь стайть,

Вазьли́ каня́, вазьли́ каня́, млат друшко́ ляжы́ть.
Ох коня мой, ох коня мой вараной!
Пріятиль мой, пріятиль мой дарагой!
Паедим мы, паедим мы с табою
У в дальнію ш, а в дальнію дарогу,
Г багатаму, г багатаму мужыку,
Па раннію ш, па раннію ш свашунькю.
Наша сваха, наша сваха чижала,
Семира каней, семира каней ни вязуть,
Галовушык, галовушык ни нясуть.
Типла вада в калодизю стаяла,
Па беламу ш па каминю бижала,
Сё вишанья, арешанья спадмыла,
А в вишанью, у в арешанью конь стаял,
Вазьли каня, вазьли каня млат Питро стаял,
Гладя каня, гладя каня па бидрам,
Чеша гриву, чеша гриву грибишком,
А внизавая, а внизавая зимчюшком.
Ох коня мой, ох коня мой вараной!
Пріятиль мой, пріятиль мой дарагой!
Паедим мы, паедим мы с табою
У в дальнію ш, а в дальнію дарогу,
Г багатаму, г багатому мужыку,
Па краснаю ш, па краснаю Марьюшку.
Наша Марья, наша Марья на пиривозя лихка,
Пара каней, пара каней павпзли,
Галовушки, галовушки паписли.

(Свадебная).

№ 329.

(Тамъ - же).

Э-э в бару, бару, пат сасёнкаю,
Пат сасёнкаю, пад зилёнаю,

Пад зилёнаю стая́ла ку́зинка,
Стая́ла ку́зинка, ку́зьня но́вая,
Кузьня но́вая, двєрь да яло̀вая.
Мима ку́зинки па даро́жуньки,
Па даро́жуньки Марьюшка ишла́,
Марьюшка ишла́, э-э в ку́зьню зашла́.
Да у ку́зинки млат Иванушка,
Ой ляли, ляли, да лялёшуньки,
Млат Иванушка канёчька кава́л.
«Млат Иванушка! на́ табє пирьстнёчик!
«На́ табє пирьстнёчик, патку́й канёчик,
«Ой ляли, ляли, да лялёшуньки,
«Патку́й канёчик, пає́дим са мной,
«Пає́дим са мной па бару́, бо́ру,
«Па бо́ру, па бо́ру, па шуму́чиму,
«Па шуму́чиму, па гриму́чиму,
«Па гриму́чиму ш, а люди ска́жуть,
«А люди ска́жуть, ой чей-та по́изд?
«Ой чей-та по́изд, чія́-та сва́дьба?
«Чія́-та сва́дьба? Бага́тага мужыка́,
«Бага́тага мужыка́, сла́внага жаниха́,
«Сла́внага жаниха́ — то Питрєюшки.

(Свадебная).

№ 330.

(Тамъ - же).

Ой да си́льная варабъи́
Па дубро́вушки лита́ли,
Дубро́вушку скрыва́ли.
Прами́ш дро́бниньких варабъёв
Маладо́й сакали́нушка,
Маладо́й сакали́нушка,
Ён да варо́бушку зыма́є,

Ён да за крылушки хвата́є,
Да за крылушки хвата́є,
Да за дро́бнаи пёрушки.
Маладой сакали́нушка!
Ты пасто́й, ни лита́й!
Атпусти ш мине на волю.
Да тада ш тибе́ атпушшу́,
Када́ пёрушки ашшыплю́.
Прами́ж девушык, прамиж бап
Стаи́ть Питреюшка ни жына́т,
Да ён Ма́рьюшку зыма́є,
Ён за ко́сушку хвата́є:
«Вот пасто́й, пасто́й,
«Марьюшка, ни бе́гай,
«Питреюшкай ни гре́бай.
— Атпусти́ ш Питре́юшка да на во́лю!
«Я тада ш тибє, Марьюшка, атпушшу́,
«Када́ к сабє вазьму́.

(Свадебная).

Сравн. Р. Ф. В., т. II, стр. 73.

№ 331.

(С. Знаменское, Суджанскаго у.).

Ходить де́вица во́кала Дуна́ю,
Ишшыть де́вица сибє пириво́зу.
Пириво́шшык, завдало́й мало́тьчик!
Сажай минє с сабой на чилон.
Ни пасьпе́ла де́вица се́сьти,
Паднила́ся вили́кая буря,
Павярну́ла чилон па Дуна́ю,
Привярну́ла к го́раду Китаю,
А там три каза́ка ко́никав паи́ли,
Праме́ш сибя́ ре́чи гавари́ли.

Адин казал: «чиго́ мо́ря гра́ить?»
Другой казал: «де́вка патапа́ить».
Третій каза́л: «на́да ритава́ть ё».
— Ряту́й, ряту́й, завдало́й мало́тьчик!
Бяри́ сь мине вили́каю плату.
Я ни хо́чу з де́вки платы брати,
А я хо́чу де́вку за сибе ўзя́ти.
У мине ж е́сть такой жынишышка,
Ён ни купчик, ни било́й галу́пчик,
Ён у во́вся ро́ду нитако́ва

Записалъ Ив. Ник. Шевандинъ, помощникъ секретаря Харьк. Суд. Палаты.

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. II, № 205—214; т. IV, № 573, 574. Потебня, Объясне́нія м.-рус. и сродн. нар. пѣсенъ, т. I, № 7; т. II, XXXIV.

№ 332.

(Тамъ - же).

Пришли де́вушки к нашай На́стюшки:
«Пайдём, На́стюшка, с нами гуля́ть да калядава́ть!
— Краснаи де́вушки! вы йди́ти, а мине ни жди́ти:
— Нида́вна бра́тилка пріе́хал с вайне́,
— Привёс мине три пада́рка.
— Пирво́й падаро́чик — вино́чик,
— Другой падаро́чик — пирснёчик,
— Третій падаро́чик — зилёна суко́нца.
— Как заря́ взашла́, я к церкви пашла́,
— А в той церкви стая́ли паны́,
— Паны́ стая́ли и ша́пки сьнима́ли,
— Шапки сьнимали, у мине пыта́ли:
— «Девица! чи ты пани́вна, чи карали́вна?
— Я ни пани́вна, ни караливна,
— Я На́стюшка щё Ника́ндравна,
— Я хазяйка даму́ при зилёнам дубу́,
— Иде́ де́вки гуля́ють, мине́ пе́сьни паю́ть.

(Калядка; записалъ Ив. Н. Шевандинъ).

Говорятъ тамъ же: зьби́лси с пра́виднай пути. Яго́ збаглава́ли. Ён (и вон) слабо́днай. Там стая́ла да чятыря ба́шни. А в том домя, в новам калидо́ря народу сьмёты нет; ён пасо́бран са всех старо́н. Ён имел бальшо́й капита́л ды увесь сибе праматáл. На бе́лай бирёзя сиде́л во́ран. В да́льній старане. Хазя́ива, здра́стуйтя! Девка в залато́м вянцу́.

№ 333.

(Тамъ - же).

А хто-та в нас халастой, хто-та ни жына́тай?
В нас Ти́ханушка халасто́й, Павлавичь ни жына́т.
Белай ён, румя́най, ще и кудрява́тай,
Вон по́ двару гуля́ить и каня́ выбира́ить,
Каня выбира́ить, варано́га сидла́ить.
Засидла́вшы, ён сади́тца на каня́,
Саижжа́ить са шыро́кага двара́.
Яго́ де́вушки спра́шывали, мало́душки пыта́ли:
Раздо́брай ты маладе́ц, куда́ едиш далико́?
Нет вам де́ла да мине, я сам знаю пра сибе́.
Иде но́ваи варо́ты, там де́вушка хараша́,
Тьветик Палаге́юшка душа́, играньли́вая была́,
На ву́лицу выхади́ла, карaго́ды завади́ла,
Ти́ханушку смяну́ла, Па́влавичя зба́ила.

(Величальная).

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. IV, № 91.

№ 334.

(Тамъ - же).

У варо́т зилёнай сат расьтьвита́л
Всё а́лыми притво́рчитами тьвита́ми.
А в том саду́ бирёзушка стая́ла,
Па бирёзушки пирипёлушка лита́ла,

Па вéтачькам в саду ря́бая пархáла.
Хто зу́итца бирёзушку спадруби́ть?
Нεть ли ахóтьничька пирипёлушку улави́ть?
Абазвáлса Аликсéюшка маладóй:
Вы брáтцы, вы тавáришшы маи́!
Дáйтя мне варанá каня́ с каню́шни
В кóванам в мулёванам сидьлé,
Ва тисьмённам, ва римённам, ва узьдé:
Я паεду в чи́стая пóля гуля́ти,
Ря́бых пирипёлак стриля́ти.
Яму́ чила, пирипёлушка рибáя, —
Ажнó то Мáрхвушка крáсная.
Анá чем краснá, чем хвальнá? Касóй,
А в кóсушки, в ру́синькай касьничёк.
Как сади́тца Аликсεюшка пад бачёк,
Выплитáить ис кóсушки касьничёк,
А вплитáить ён в кóсушку хвасьничёк,
Што ба бы́ла чем варанá каня пагнáть,
Што ба бы́ла чем Мáрхвушку падьня́ть,
Што бы наша Мáрхвушка ни спалá,
Што бы анá ранёшынька вставáла,
Жытьё — бытьё ухади́ла,
Симéюшку карьми́ла,
Аликсéюшки угади́ла,
Аликсéивичю удóбрила.

(Записано Ив. Ник. Шевандинымъ).

Въ с. Знаменскомъ одна часть жителей, — бывшіе государственные крестьяне — говорятъ: *каго́*, *яго́*, и зовутся *кагая́ми*, другая часть, раздѣляемая рѣкой отъ первой, — бывшіе помѣщичьи крестьяне — говорятъ: *каво́*, *яво́*, *до́брава*, *си́нива*.

№ 335.

(С. Лучки, Корочанскаго у.).

Хто-двару́, хто-двару́,
А я млада́ ни пайду́,
А я млада́ тут буду́.
Я у ба́тюшки гасьтю́ю,
Я у ма́тушки пра́зную,
Я у всей симъи́ в гасьтя́х.
Сь кем гуля́ю, ни зна́ю,
Каго́ люблю́, ни скажу́.
Люби́л мине ми́лай друх,
Ро́мна, ро́мна три года,
Сушыл, крушы́л чяты́ри.
Я с той таски́, кручи́ны,
Пайду млада́ в зе́лин сат,
Сарву я кли́но́в лист,
Напишу́ я гра́мату
Па кра́снаму ба́рхату,
Па галубо́му ризе́ту,
Па зилё́наму атла́су,
Сашлю́ ми́ламу покло́н.
Жыв ли, жыв ли, мой ми́лай, здоро́в?
Жыва́ ли я́гатка мая́?

(Пѣсня зимняя; записана ученикомъ Бѣлгородской гимназіи г. Ильинскимъ).

№ 336.

(Тамъ - же).

По́ масту масто́чьку,
Па кали́навам шыро́кам,
Там ышли́, прашли́ салда́ты,
Салда́тушки малады́и,
Ахвицеры палкавы́и,

У них ко́ни вараны́и,
В рука́х плёти шалкавы́и,
На плётачьках хванарёчьки,
В хванарёчьках агулёчьки.
Падыма́лси витиро́чик,
Раздува́л агулёчик
На кали́навай масто́чик,
Кали́нав мост загара́лси;
Ён гари́ть, ни згара́я,
В малатца́ се́рца зан响ва́я
Па душы́ кра́снай дяви́цы,
Па назы́внай систри́цы.
Ты назы́вная систри́ца!
Падайди́ ка мнє пабли́жа,
Я скажу́ тибе́ славе́чька,
Абамрє тваё сярьде́чька,
Я скажу́ тибе́ друго́я,
Абамре́ ритиво́я:
Хочя милай друх паки́нуть
А ину́я палюби́ть,
Тибє младу́ пагуби́ть.
Дєвка по́ таргу хади́ла,
Сибє го́луба купи́ла,
За палтину старгава́ла,
Палтара́ рубли́ дала́,
Да ишшо́ холст придала́.
Принисла́ гу́лю дамо́й,
Пасади́ла на карӑва́ть,
Заста́вила варкава́ть.
Гу́ля ни варку́я,
Карӑва́тки ни любу́я.

(Зимняя пѣсня, записанная Ильинскимъ).

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. IV, № 385—388.

№ 337.

(Тамъ - же).

Мало́душка малада́,
Пабе́дная галава́,
Нивзлюби́ла вся симъя́,
Ни сьвёкар, ни сьвикра́.
Сьвёкар журмя жури́ть,
Сьвикра́ ду́раю зави́,
Ишшо́ нипря́шницаю,
Бизруба́шницаю.
Толька у мине
Ади́н ми́лай друх па мне,
Забо́титца аба мне,
Аб маей галаве́,
Да и тот дома ни жыве́,
В Маскву́ го́рат ступи́л,
Бѣ[я]ли́л, румён купи́л,
Сваéй жы[е]ны́ падари́л,
Сваéй жы[е]ны́ ба́рыни:
На́, румя́ньси, жы[е]на́,
На́, румя́ньси, гаспажа́!
Ды што а́линькій тьвято́к
Ва чисто́м по́лю твитé.

(Зимняя пѣсня, сообщ. тѣмъ-же).

№ 338.

(Тамъ - же).

Ой, ни сат, маё вишынья раствита́я,
Садо́вая я́блачька пасьпива́я,
Ни сазрела, свали́лась,
Яно́ прочь ат я́бланки аткати́лась,
Ка са́ду, ка ви́шынью прикати́лась.
Катири́нушка у ба́тюшки умаля́я,

Яна́ ро́днага упраша́я:
«Пае́диш ты, ба́тюшка, в ыно́й го́рат
«На пагля́дья, на пагля́тки, —
«Ни браса́йси, батюшка, на бага́тства,
«На висо́каи харо́мы страивы́и,
«Ни вабира́й, ба́тюшка, жытья́-бытья́,
«А вабира́й, мой ба́тюшка, чилаве́ка,
«Чилавека, батюшка, чиляди́ну,
«Ива́нушку гаспади́на,
«Ива́навичя дваряни́на,
«Што и ни сты́дна бы́ла,
«Сь кем в го́сти пае́хать;
«Што и ни сты́дна бы́ла,
«Чем падрушкам пахвали́тца.
«Падру́шки ска́жуть: то-та ро́вня,
«Ива́нушка даро́днай:
«Ён ро́стам, даро́тствам да красато́ю,
«Сваей маладецкай чистато́ю.

(Лѣтняя пѣсня).

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. III, № 15—18.

№ 339.

(Тамъ - же).

У варо́т, варо́т,
Де́вак караго́т;
У други́х варо́т,
Другой караго́т;
У третьих варо́т,
Тре́тяй караго́т;
У читьвёртых варо́т
Уся́ у́лица,
Вся шыро́кая.
Вся мура́вая,

Уся тра́вушка,
Вся шалко́вая.
Игра́ють на гу́сьли,
На званьчя́тап:
Галава́ мая́, гало́вушка,
Галава́ игри́вая,
Всё шутьли́вая.
Адда́ли го́лаву
За́муш мо́ладу,
На чужу́я сто́рану,
Ни в симе́юшку,
Ни в саве́стнаю,
Ни за ла́душку,
Ни за ми́лаю,
За рявни́ваю,
За пасты́лаю.
Я на ву́лицу,—
Лада в пяты бъе́,
На шыро́каю, —
Пле́тью гру́ститца:
«Ты вярни́сь, жана́!
«Варати́сь, душа́!
«А ни ве́рьнисьси, —
«Ни хади́ двару́,
«Ка шыро́каму,
«Да ка те́риму,
«Ка висо́каму.
Мой висо́к тирём
Растварён стаи́ть,
Расьпича́тыван,
Сьвёкар батюшка
За стало́м сиди́ть,
Сьвякра́ матушка
У канца́ стала́,

Ла́да ми́лая
На скаме́ичьки.
«Сьвёкар ба́тюшка!
«Пусьти́ на ву́лицу.
— Я тада́ пушшу́,
— Кык сьвякра́ пу́стя.
«Сьвякра́ матушка,
«Пусьти на ву́лицу!
— Я тада́ пушшу́,
— Кык ла́да пу́сьтя.
«Ла́да ми́лая,
«Пусьти на ву́лицу!
— Я тада́ пушшу́,
— Кык ко́жу спушшу́.
Ко́жа вало́чицца,
Игра́ть хо́чицца;
Сьлёзы ко́тютца,
Игра́ть хо́чицца.
Я ко́жу падыму́,
Я игра́ть пайду́,
Я сьлёзы утру́,
Я плиса́ть пайду́.

(Лѣтняя пѣсня, записалъ г. Ильинскій).

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. II, № 505—542.

№ 340.

(Тамъ - же).

Ой што у ле́ся шуми́ть?
Ой и што у зилёнам?
Там со́кал литá́я,
Ён ве́тки лама́я,
Ли́сьтья абива́я,
Ве́сьти падава́я

На Карóчу гóрат,
На Шáхаву вóласьть,
На сялó Мигулóвку,
На дирéвню Ничяиивку.
У кагó жынá лихá?
У кагó ривнúвая,
Ишшó игрúвая?
У Пáвла жынá лихá,
У иró ривнúвая,
Ишшо игрúвая.
Нильзя Павлушки,
Нильзя́ иму в пир пайтúть,
Ва пир, ва бисéдушку.
Ат стыдá глазá гарý,
Сьлёзы кóтютца,
Плáкать хóчитца,
Прибúть ни гадúтца: —
Дабрóм нь абайтúся:
Кнутá ни баитца?
Плети нь апасáитца.

(Лѣтняя пѣсня).

№ 341.

(Тамъ-же).

Сúльнаи, дрóбнаи варабъú
Па дубрáвушки литáли,
Па зилёнинькай пархáли,
Анú чирёмушку шшыкатáли,
Анú зилёнаю абивáли.
Миш тех варóбушык
Я́сни сóкал с варóнками литáя,
Ён са дрóбнами пархáя,
Ён варóбушку зымáя,

А ана́ иго́ умаля́я,
Я́снага со́кала упраша́я:
Атпусьти́ мине, я́син со́кал,
Ва ста́дичька к варабъя́м,
С варабъя́ми палита́ти,
Са дро́бнами папарха́ти.
Я тада́ тибе́ атпушшу́,
Кык пёрушки ашшыплю́,
Па дубра́вушки распушшу́.
Палита́йтя, маи пёрушки,
Па зилёнай дубро́вушки!

№ 342.

(Тамъ - же).

Ви́нная мая чя́рачка,
Мядо́вая ты стикля́нная!
На сто́лику стая́ла,
Ана вино́м-мёдам налита́,
Хавро́ньюшки падана́,
Васи́льивнай в ру́чьки.
Хавро́ньюшка де́вушка,
Васи́льявна кра́сная,
У канца́ стала стая́ла,
Ана пла́кала, рыга́ла,
Платко́м слёзы утира́ла,
Ана батюшку умаля́ла,
Ана ро́днага упрашала!
Гасударь ты мой, батюшка!
Ты ни пей вина, ни ку́шай,
А маи́х ричéй паслу́шай,
Што я бу́ду гаварить:
Ни 'ддавай мине́ мо́ладу
Ни ключи́ маю го́лаву:

Я пшшо гадо́к пасижу́,
На ву́лицу пахажу́,
Залато́й плато́к данашу́.

III. Образцы акающихъ говоровъ, замѣняющихъ *ц* посредствомъ *с*, *с — ш*, *з — ж*, *ч — ч́ш́* и *ч́ц́*.

1. Саяны́ дер. Будановки, Канышовки и друг.

№ 343.

(Дер. Будановка).

Ой да кругом асиратела,
Да кругом я сирата.
Сч(щ)ястья улитела,
Да низваро́титца наза́т.
Взвярни́сь, мой нинягля́днай!
Ни йдеть, ни йдеть мой нинаглядиай,
Ни лю́бя он да мине́.

№№ 343—369 записаны студентомъ Харьковскаго университета г. Ѳедоровскимъ въ деревнѣ Будановкѣ Курскаго уѣзда.

№ 344.

(Тамъ-же).

Во́й да бида́!
Жана́ забале́ла (2 раза),
А мине́ малатцу́
Жани́тца вилела:
Ты жани́си(ь)
Раздо́брай мало́тьчик,
Ты вазьми́ жану́ маладу́ю,
Ты паста́в го́рницу наву́ю,
Ты ш склади́ пе́чьку камя́нну́ю,

Загари́сь, загари́сь,
Го́ренка нава́я;
Загари́сь, загари́сь,
Пе́чька камянна́я;
Растапи́сь(и) гды труба́ залата́я;
Правали́сь, правали́сь,
Ма́чиха люта́я;
Падыми́сь, падыми́сь,
Ма́тушка радна́я.

№ 345.

(Тамъ - же).

Ды̆ пӑ ву́лисы,
Ми́ма кузьнисы,
Эй, дӑ тэй ку́зьнисы,
Ду́ня идѐть.
Маладо́й кузне́ц[1])
Ни куѐть, ни куѐть,
Да сабо́й Ду́ню пригава́риваить.
Э́й да пайдём, Ду́ня,
Ва лисо́к, ва лисо́к,
А́й дӑ сӑрвём Ду́ни
Лапушёк, лапушёк,
Пат са́минькяй
Каришёк, каришёк.
Да сашьём Ду́ни
Сарыхва́н, сарыхва́н;
Да наси́, Ду́ня,
Ни мара́й, ни мара́й;
Да па пра́зьничкам

1) Саяны́ скажутъ: кузне́с, —иса́ (род. ед. ч.), кузниса́; но такъ какъ не всѣ пѣсни записаны г. Федоровскимъ отъ чисто говорящихъ по-саянски, то въ замѣнахъ *ц* посредствомъ *с* не вездѣ соблюдена послѣдовательность.

Надивáй, надивáй;
Да в карóбачьки
Прибирáй (2);
Да праéл Дýни
Сарыхвáн, сарыхвáн,
Пат сáмаю пад рукóй,
Таракáн, таракáн.

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. VII, № 260—270.

№ 346.

(Тамъ - же).

Ох пó марю,
Ой да вдоль пó марю,
Вдŏль пă мóрю сúняму,
Па синя́му, па Хвалы́нскаму
Да плуéть стáда,
Плýеть стáда либёдушка бéлыя;
Ой да плуéть вонá плуéть.
Всё ни стрóхнитца,
Ни стрóхнитца, ни варóхнитца,
Да падь нéй вадá,
Падь нéй вада ни скалóхнитца;
Да стрянýлася, варахнýлася.
Откыль взя́лси мать-сизóй арёл,
Да пабúл стáду.
Пăбúл стáду, либёдушку бéлаю,
Пусьтúл рóду па синяму пó марю,
Да мéлкай пушóк
За крýтинькяй бирижóк.

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. II, № 244—258.

№ 347.

(Тамъ-же).

Ни на у́лисы широ́кай,
Ни на му́рави зилёнай,
Рассыпа́лси дро́бин за́мчук
Кра́сным карав́одам.
Выхади́ти, де́вачьки, са танка́ми,
Растапчи́тя драбён за́мчюк
Башмака́ми (2).
Раждражни́тя рявни́вах жён,
Што̆п ря̆вни́вын жёны
Рявнава́ли.
Што̆ п ду́тки валы́нки
Палама́ли,
В пячи́ драва́ и́ми
Паджига́ли.
Ни гаря́ть драва́,
То̆лькӑ тьле́ють.
Ни тьветёть в по́ле трава́,
То̆лькӑ вя́не,
Ни люби́ть де́фка па́рней,
То́лька ма́ня,
Ни за то́ мине ма́минька брани́ла,
Далякó свӑво̆ дру́га завади́ла,
Я прасьти́ сь милам гавари́ла,
Пра ядíная славе́чька пазабы́ла,
Пра яди́ная славечька пра жани́дьбу:
Ни бяри́ сибе жёнушку удо́фку:
У ўдо́вушки абы́чяй ни дяви́чяй.

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. III, № 205—212.

№ 348.

(Тамъ - же).

Ай, да вы, пыля́ня,
Пыля́нушки у́да́лыи!
Ай да ны лугаво́й пыля́ни
Расьтё́ть трава́ шалкава́я.
Щястли́выя ды та́ дивчё́нка,
Што любви́ ни зна́ла;
Тапе́рича иё узна́ла,
Што сасе́душку люблю́.
Канаре́йкя, канаре́ичькя мая́,
Ляти́, канаре́ичькя,
Тай ва зилё́н са́т гуля́ть;
Сади́сь, канаре́ичькя,
Да у мила́шки на груди́,
Да скажы́, канаре́ичькя,
Што у го́рюшку жыву́,
За ка́менны стена́ми,
Жа жиле́жными замка́ми,
Как я в го́рюшку жаву́;
Ой да нихто́ го́рюшку ни зна́ить,
Как я сь ми́лам раштаю́сь,
Раштаю́сь сь ми́лам.

№ 349.

(Тамъ - же).

Ой, да ми́лаи падру́шки,
Пайду́ на маги́лу, сказа́ть, пампре́ть.
Да вы, ми́лаи падру́шки,
Вам щя́сьтья, а мне нет,
Да жыво́й въ маги́лу лесьть:
Ми́лай мине́ ни лю́бя,

А я́ иво̀ люблю,
А о́н ка мнѐ да ни хо́дя,
А я́ к няму́ да иду́.
Иду́ я, ве́тяр ду́я,
На сьве́т я ни сматрю́;
Да па пре́жняй па даро́шки
А я к до́му патхажу́.
Звано́к я падава́ла
Ка любе́знаму сваиму́,
Да служа́нку папраси́ла
Даро́шку падава́ть.
Мая ра́дасьть выхади́ла,
Са мно́ю ве́сяло̀ гавари́ла.
Я тапи́тца припаплю́ся,
Я карми́тца прикармлю́ся,
Я наза́ты варачю́ся.

№ 350.

(Тамъ - же).

Во̀дна́ была краса́вица (*и* — са),
Ца́рыская до́чь,
Друга́я смугля́нка,
Тёмыная но́чь.
Ну ста́ршая мла́тшаю
Ману́ла патайко́м,
Пайде́м, пайде́м, систри́ца (*и* — са),
К бере̄шку марско́му,
Пасмо́трим, пави́дим,
Чем бе́рях укра́шан.
Ай, укра́шан бе́рях
Пе́наю марско́й,
Пе́наю марско́ю,
И жёлтым пе̄ско́м.

Ну ста́ршыя мла́тшаю
Пхну́ла з беришка́;
Пращáй, пращáй, систрица,
Пабóйся греха́.
Дарю́ тибé калéчка,
Свавó жиниха́.
Заби́лися вóды,
Заби́лися маря́;
Рыба́к на шнурé
Ры́пку лави́л;
Ни пайма́л он ры́бу,
Пайма́л ца́рску дочь,
Взя́л иё за кóсы
На кру́т бирижóк,
На жёлтый пиесóк.

№ 351.

(Тамъ - же).

Ляти, пта́шка канарéйкя,
Ляти́ ва гóрат,
Сять на я́бланку кудря́ву,
И на вéтку зиляну́,
Прапóй пéсьню, прапóй нóву,
Пра нисыча́стья пра сваё.
Как у на́шай у дирéвни
У висёлай слабадé,
Висёлай мальчёнка
Заду́мал жани́тьца,
Кавó люблю́, тавó взя́ть.
Ни павéрял а̌тéс сы́ну,
Што на свéтя éсть любóв:
Ну, на свéтя любов ра́зна,
Мóжна ка́жную люби́ть.

Завярну́лси сын, запла́кал,
Атцу сло́ва ни сказа́л,
Узял са́блю, узял во́стру,
Пашол в тёмнай лес гуля́ть,
Ишол с ле́са, ишол с тёмна,
Шол даро́шкай сталбаво́й,
Вынул са́блю, вынул во́стру,
Вон заре́зал сам сибе́.
Яво бу́йная гало́вка
Пакати́лась па траве́;
Йиво во́лас кучиря́вай
Растрипа́лси па траве́,
Йиво ма́минькя радна́я
Ана зде́лалась бальна́.
Чирис де́(в)фку, чирис кра́сну
Пагуби́л я са́м сибе́.

№ 352.

(Тамъ - же).

Ах, да лю́ди жаву́ть,
Как ма́к тьвяту́ть.
Да мая́ галава́
Да вана́ вя́ня,
Как трава́.
Ох, ты васпо́й, сало́вьюшка,
Васпо́й на прата́линки,
Пада́й голас чирис тёмнай лес,
Чирис тёмнай ле́с.

№ 353.

(Тамъ - же).

Пасвишшы́, сало́вьюшка,
В саду́ мало́динькям,

Малóдинькям зилянóм.
Уш я рáт бы пасвистáть,
Но свой гóлас патирял,
Па растéньям па садáм,
Ракитавым кустáм:
Чичётачку выкликáл,
Ря́бую ламáл.

№ 354.

(Тамъ - же).

Радимая мáтушка!
Да на штó ш ты минé парадила,
(Припѣв: ай лилё, ай лилё! послѣ каждаго стиха)
Ды нисчя́снаю на гиря,
Ой щя́стья ни далá:
Симéюшка виликá (2),
Свикрóвьюшка журлива,
Мая лáдушка рявнива,
Рявнив, рявнив, сукин сы́н,
Вон на вýлицу ни хóдя,
Минé ш мăлăдý ни пýстя,
Я хатя́ пýстя, пригрýстя:
Ды гуля́й, жана, да врéмя,
Прихади двару скарéя.
Да анá гуляла вéсяло,
Пришлá двару расьсвялó.
Все варóтики запе̍ршы́,
Притвóршы-та на замкý,
А я́ ш маладá чирис ты́н,
На маё горя тын висóк,
Ах, ты́н висок, двóр шырок.
Ходя пó двару диви̇рёк.
«Дивярилушка ш мужьян брат,

«Правади мине́ в кле́тку спать,
«Зли кле́тычки час пасто́й,
«С чяс пастой, пас(ы)лушай:
«Да как ми́лай будя би́ть, атыми́;
«Цылва́ть стане, про́чь пайди́.
Ат ла́вачки да ла́вачки
Изьби́л ми́лай три па́лачки;
Ат кле́ти да кле́ти,
Изьби́л ми́лай три пле́ти.

№ 355.

(Тамъ - же).

Ма́льчик зажури́лси,
Нисчя́стнай ради́лси,
Ате́с — мать по́мяр
Ды я ни пnative:прасти́лси.
Мисае́т на прахо́дя,
Ды я́ ни жани́лси.
Сасва́тали лю́ди,
Лю́ди ни чужы́я,
Ни чужы́я, всё бра́тья радныя.
Пашо́л чюмак я́рам,
Я́рам, дали́наю,
Щюркать сибе до́ли.
Ни нашо́л сибе́ до́ли,
А нашо́л куст кали́ннай,
Друго́й сымаро́диннай.
Кали́пушку вяжу́,
Смаро́дину ре́жу,
Ды у̍до́вушку люблю́,
Де́так ниnави́жу,
Да де́ти ниваме́хи.
Е́сли мине ни лю́бишь,

Ды люби маих детак,
Ды дети ни вамехи,
Да я ни зьли патехи.
Ды пашол чюмак да синя моря;
Ва синям морю жывуть рыбаловцы.

№ 356.

(Тамъ - же).

Уш вы воды, ай маи воды
Бирижочки моють.
Размалодиначкяй сылдатик
Капитана прося:
Пазволь, пана капитана,
Сылдату да дому.
Сылдату да дому ни пазволял
Пана капитан сылдату да дому.
С таво чясу сы бальшой пичяли
Сылдат забалел.
Сылдату ни верють
Усё пралы-енаралы.
Да иво нясуть,
Да каня вядуть;
Конь галовку клоня,
Клоня, выкланяя,
Падая на сыру землю.

№ 357.

(Тамъ - же).

Ой в Тыганроя,
В Тыганроя салучилася бида;
Што ш ты «милай» чу(щю)мавитай [1]) такой стал,

1) Чюмавитай — разсѣянный, задумчивый, взбалмошный.

Да мине «здра́стуй» ни сказа́л.
Ви̍чёр придёть,
Са́м буду да тибе́.
О́х, Тыганро́я распызна́ю,
Распызна́ю пра вшё го́ря пра тваё,
О́х ы в Тыганро́я,
В Тыганро́я салучи́лася бида́.
О́х там лите́ли,
Там лите́ли два ясны́ва сакала́;
О́х и се́ли, па́ли,
Се́ли па́ли к юдо́вушки на́ дваре.
О́х ы крылушка́ми,
Крылушка́ми шыро́кай двор ра́змили,
Галаса́ми юдо́вушку збу́дили,
Юста́нь, прасьни́сь,
Малада́я удыва́;
О́х, пади, вы́йди
За но́ваи варата́;
О́х ы стань, паслу́шай,
Пра што лю́ди гаваря́ть.
О́х ы люди ба́ють,
Люди ба́ють, юдо́вушку руга́ють:
Ты юдо́в(ф)ка, ты юдо́в(ф)ка,
Низаму́жнія жана́;
Чужы мужъя
Из рабо́тушки иду́ть,
А маво́ друга
На бялы́х рука́х нясу́ть.

№ 358.

(Тамъ - же).

Зайди́ зайди, зо́рюшка,
Ды я́сныва со́лнушка,

Прасвяти́ даро́жачку.
О́кăлă чёрнава гро́бика
Стыя́л чисаво́й сылда́т,
Слёзно приза́плакавшы,
Чисаво́й сылда́т,
Го́рькя пригарю́нившы.
«Уста́нь, устань, ба́тюшка,
«Уста́нь, праваслáвный сарь,
«Пасматри́ на я́рмію,
«А́х ды на я́рмію;
«Твая я́рмія
«Ана́ ятако́вына,
«Бальна́, низдаро́выя.

№ 359.

(Тамъ - же).

Да и ны́нча у нас паго́душка,
Да за́втре в нас нивзго́душка,
Да вязу́ть братца ва сылда́тушки.
Да па нём плачуть а́те́с и мать,
И три́ сястры жала́нницы;
Сама бо́льшая каня́ видёть,
Сире́днія збро́ю нисёть,
Сама ме́ньшыя з бра́тцам идёть:
Ты ади́н ю на́с,
Да ты до́брай бра́тиц;
Када бра́тис в го́сти придёть,
Пади́, сиштра, ка бери̂шку,
Ты пасто́й, сиштра, на ка́мушку,
Да кагда́ пясок кро́въю зайдёть,
Тада бра́тис в го́сти придёть.

№ 360.

(Тамъ - же).

В саду я́гада мали́на
Пад закры́ніям расла́,
Мала́дая вшё кня(г)и́ня
С кня́зям в те́реме жывёть.
Да у кня́зя был слуго́ю
Ванькя клю́чник маладо́й,
Ванька клю́чник,
Злой разлу́чник,
Разлучи́л князя ж жано́й.
Ай вы, слу́ги, маи слу́ги,
Слуги ве́рнаи маи́!
Вы пади́тя, привяди́тя,
Ванькю клю́чника ка мне́.
Ох вяду́ть, вядуть Ваню́шу,
Яму ве́тяр кудри вьёть,
А руба́шка шалкава́я,
К иво те́лу пристаёть;
Раскажы́ ка, злой мучи́тель,
Раскажы́ ка, во́рвар зло́й.

№ 361.

(Тамъ - же).

Ох ы у́лиса, у́лиса шыро́кая,
(Ай лилё, ай лилё, послѣ каждаго стиха)
Па тэй ву́лисы хади́л, гулял
Разуда́лая галава́,
Развисёлая гало́вушка,
Хади́л, гуля́л па лушка́м,
Падману́л ба́рин де́вушку,
Де́вушку кра́снаю;

А ты́ чиво хо́диш,
Хо́диш, гуля́иш,
Куды́ каня сидла́иш,
Варано́ва убира́иш?
Ку́мушки-па́друшки!
Што вам де́ла да мине́?
Я сам зна́ю пра сибе́,
Пра свой ра́зум,
Пра сваю гало́вушку,
Чиво́ хажу, гуля́ю,
Куды́ каня сидла́ю,
Сидла́ю, убира́ю;
Я ся́ду, пае́ду,
Ся́ду, пае́ду да сила́,
Да кра́йнива да двара́,
Да висо́кава терема́,
Иде́ ву́лица висила́,
Там юдо́вушка хараша́,
Да харо́шая приго́жа.

№ 362.

(Тамъ-же).

Ва садо́чку ва зилёнам
Салаве́й пташко паёть,
Вдоль па бе́ришку
Добрай мо́ладис идёть.
Ой да «здра́стуй» ни сказа́л,
Тольки гла́зикам наки́нул,
Пухаво́й шляпай махну́л:
Дажыда́й, мая мила́я,
Вичяро́м к тибе́ приду́.
Я́ уш дажыда́ла,
Пасте́люшку застла́ла,

Застла́ла да востила́ла,
Лажы́лася спать адна́.
Мил стучи́ть, грями́ть у варо́т:
«Атваря́й, мая мила́,
«Сваи́ но́вы варата́.

№ 363.

(Тамъ-же).

Развишёлая была́,
Гуля́ла на гульбе́.
Завши́гда ми́лай на уме́,
На ра́зуме у мине́.
На прахо́дя белай де́нь,
Настава́я тёмная ночь,
А ми́л-маладой гру́стушка,
Вяли́кыя сухата́,
Лажи́лася спа́ть адна;
Лягжу́, ляжу, ни́ васну́
На яди́най ча́с засну,
На бе́линькяй зо́рюшкя
Пригласи́лся младой со́н.
Сон ни ра́дастян, висёл,
Бутта ми́линькяй пришо́л,
Ва гылва́шичках стаи́ть,
На мало́душку гляди́ть,
Он абра́даю завёть:
— Ты абра́да, ты абра́да,
— Чем абра́дуиш мине́?
— Пацалу́ю, ябайму́,
— Разду́шичкай назаву́,
— На ру́чинькю палажу́,
— Разду́шынькай назаву́.

№ 364.

(Тамъ-же).

Галóвушка мая забалéла,
Всю я нóчинькю ни спáла,
Друшкá к сибé дажы́дáла:
Уш мóй та разгалу́пчик
Са мнóю ни прасти́лси.
Дóлга ми́лыва нéту,
Знать палюби́л да инóю,
Падли́ц, размилóю,
Сáшку маладóю.
Ай, и ты ни знáиш,
Падли́ц, маё гóря,
Я́ ш па тибé стры́дáю.
Уш я ля́жу на паду́шку
Слизóю залью́ся,
Тибé, друшка, ни дажду́ся.
Ужо свéт билéнькяй, —
Идёть мой милéнькяй,
На парóжачик ступáя,
Чижалó вздыхáя,
Иво жи́нка лáя,
Ва глазá ивó ругáя:
«Идé, идé, сволач, слáлси,
«Идé валачи́лси?
— Да начнóю вшё парóй,
— Да с чюжóю вшё з жанóй.
«Да чія́ ш жинка лу́тча?
— Да чюжáя падарóдняй,
— Вана ли́чикам билéнькя,
— Да глызáми василéнькя,
— Да сабóю харашéнькя.

№ 365.

(Тамъ-же).

Нищя́стныя наша до́ля,
Нихто́ нас ды ни лю́бя.
Палюби́ла паринё́чка
Да купе́ская дочка.
Ана у з жила́ иво́ за ру́чку,
Павила́ к сибе́ у спа́льню,
За сту́л пасади́ла,
Во́ткай напаи́ла:
«Да уш, Ва́ня, пе́й ты во́тку,
«Ай да пья́н ни сьпи́,
«Ни спи́ васни на харо́шай суда́рушки:
«Ани́ ни надё́жны,
«Ани люб́я на́ день,
«Либа на́ два, либа на ниде́лькю.
Пашол Ва́ня ни ве́сил,
Гало́ в фку паве́сил,
Ай да чё́рнай шляпай накры́лси,
Да слизо́ю зали́лси.

№ 366.

(Тамъ-же).

Ах, была́ я малада́
У ста́рыва де́душки
На бисе́душки
Ни в бисе́душки.
Я ни мё́т пила,
Ни нали́вачку,
Пила́ я малада́
Сла́ткаю во́тачку.
Я ни мё́т пила

Ни стыка́ньчикам,
Пила́ я малада́
Ис палу́видра,
Ис палу́видра
Чирис кра́й да дна́,
Пьяна́ ни была́;
Чирис по́ля шла́,
Ни валя́лася;
Как двару́ пришла́,
Пашатну́лася.

№ 367.

(Тамъ-же).

Я к Дуна́ю падьйижжа́ю,
Я паду́маю, пагада́ю,
Че́м мне пита́тца,
Че́м мне карми́тца,
С чем мнє наза́т варати́тца.
Ры́сью, мой ко́ню,
Ры́сью, варо́нє!
Ты ни мой, я ни твая́.
Ры́сью, мой ко́ню,
Ры́сью к Дуна́ю!

№ 368.

(Тамъ-же).

Во́зьли ре́чки, во́зьли по́ля
Там плыва́ла стюдени́чька.
Ва сасно́вах се́нсах,
Ва дубо́вах се́нсах,
Ни взира́я маё се́рса,
Маё се́рса ни взира́я,

Казак де́ѳку выкликáя:
«Вы́йди, дивчи́на,
«Вы́йди, люпчи́на,
«Пагавóрим мы с табóю.
— Я рáда с табою выхади́ла,
— С табóю речи гавари́ла:
— Ляжи́ть любóв на прáвай ручьки:
— Я баю́ся разбуди́ти.

№ 369.

(Тамъ - же).

Ванá былá красáвиса —
Пáнѣская дóчь,
Гуля́ла красáвиса
Сэ́льнаю нóчь.
Двух двóрничькав люби́ла,
Двух сынóчькав радилá,
В пилёначьки сабралá,
На Дунáй-речьку сьнислá:
«Ты Дунáй, Дунай рикá,
«Ты прими́ маих дитéй».
Чири́с двинáтцать лет пашлá
Мáша пó-ваду,
Стала вóду брáть,
Стала кóру патлувáть,
Стала Мáша гаривáть,
Стала дéтак призныва́ть:
Яди́н сидить нá насу
Тéшить ру́сую касу́,
Другóй спди́ть нá караблю
Дéржить кóру надрану́.
Пращáй, пращай, мáминькя,
Узнавáй сваи́х дитéй.

С. Канышовка, Льговскаго у.

Сколька; пабигу́; каво́; на́тя; скарей; паглиди́ка; а мы ей травки нарвём; ёсть; ста́ли браша́ть; уся збро́я у палавню; куша́к надива́ть; павиза́тца; узавье́тца; павя́ска; по́ис; на рабо́тя; акуко́бливать; у мине́ аднэ́й; штош ён; рибятёнак мно́га; не́кали; матазо́чки; питна́тцать; нёло́вка; е́жили вы ни вазьме́тя; тётинькя; ничево́; што бала́ хахо́чють; у ’зіятки хади́ть; кой чяво́ многа; сь е́тага; скуёлъчитца.

Збро́я уся́: панёва, манжэты, ки́чька, саро́ка, павя́ска (сверхъ сороки), пазатыльник, пе́сики, руба́ха, по́ис.

С. Щеголёкъ, Суджанскаго у. Щеголя́нскіе кагаи́: Кага́йскай учя́стак. Вазьми́ сабо́рку да напо́й каня́. Не́ту сабо́рки (= *цыба́рки*, бадьи́, деревяннаго ведра при колодцѣ, привѣшеннаго къ *цы́бару*, журавлю́). Купи́тя скла́дьник, то́лькя биз бурався́ (складной ножъ безъ буравца т. е. безъ што́пара).

№ 370.

С. Боево, Курскаго у.

Ой на го́рки рябинка стаи́ть;
На рябинки три ки́сти хараши;
Вот и первая кисть хараша́, —
Митреюшка Хьвёдаравич душа;
Втарая-та кисть хараша́ —
Аляксандра Макаравич душа;
А третья кисть хараша́ —
Микалай Якавлявич душа.

Затѣмъ повторяется начало пѣсни и величаются дѣвушки.

Пѣсня эта пѣлась дѣвушками и парнями въ одинъ изъ праздничныхъ іюньскихъ дней, во время исполненія обряда, называемаго «дѣлать макриды». Веселая компанія молодежи съ пѣснями ходила по с. Боеву съ двора на дворъ и обливала водой всѣхъ тѣхъ, кто встрѣчался. «Дѣлаютъ макриды» для прекращенія засухи.

№ 371.

(Тамъ - же).

Ох ты Маша, Маши́рачька мая!
Прасиде́ла Маши́рачька в тимнате́,
Ста́ли чёрнаи бро́ви да ни те́.
С таво́ го́рюшка ва го́ринку пайду́,
Я в ако́шичька мило́ва пагляжу́:
«Ох и гдѣ ж ты, мой ми́лай, прабыва́л?
— Я у Пи́тиря в гита́ру праигра́л.
«Ну каку́я ты кра́личку пазабы́л,
«А таку́ю нигадя́йкю палюби́л.
— Нигадя́йкя насьміялась нада мно́й,
— Нат тако́ю над уда́лай галаво́й.

Пѣсня пѣлась также во время «дѣланья макридъ». Сказывавшая пѣсню женщина — грамотная и особенности мѣстнаго говора у нея сглажены.

Отъ другихъ жителей Боева я записалъ слѣдующія слова и фразы, указывающія, что и они принадлежатъ или по крайней мѣрѣ принадлежали къ Саяна́мъ; только теперь многія черты говора Саяновъ сгладили:

Он, яво, ани́.

Он грусти́л, грущя́л = грозилъ.

Грушши́тца = гро́зится. Вядро́ у тибе́?

Лесли купи́ть во́тачки, пирвизе́ть.

Асаро́чил — сглазилъ.

Азія́тка — юбка изъ краснаго ситца (это же слово я слышалъ отъ саянки Льговскаго у., с. Канышевки). Сабяра́ютца. Пажалуста бис чирямо́ніи. Загрании́ка — кумачъ.

На чатыри шажня. Типерь гру́стить — усех пабъю́, у́съпиткамъ ударю (или усто́пкам). Нино приде́ть, нино нет. Дозъ, Доззыкъ. Па тэй саны́!

2. Образцы говора с. Болховца Бѣлгородскаго уѣзда.

№ 372.

Вот крутáя гарá
Прóтя тéстива дварá:
Ни взайдёш да ни взъёдиш,
Трóйкю да ни падгóниш,
Сéрых ни падгóниш.
Вой хоть сто рублéй дать,
Да драгýнив напя́ть
Гóру раскапáть
Да Натáльюшку ўзя́ть.
«Крáсная Натáльюшка
«Харóшая Аликсéвна,
«Ужли́-ж ты нáша?
«Да нáшага̊ Микалáюшки
«Харошага̊ Андріянавича.
— Вы бая́ря, дваря́ня,
— Ишшó я ни вáша,
— Ни вáшага̊ Микалáюшки.
— Вот тадá я бýду вáша,
— Кадá с вáми паеду,
— На вáшых на кóних,
— На бушóваных калёсах.

(Свадебная).

Бушóваное колесо — окованное желѣзомъ по «ободи», по «ступицѣ» и съ желѣзными «втулками».

№ 373.

У варóт, варóт жóлтай тьвет;
Чьшямý табé рóталки тьвéту нет?
Шóлкавая ни́тачка к стéнки льéть:

Микала́й ба́тюшки чало́м бъе.
Бласлави́ мне, ба́тюшка, каня́ узя́ть,
Узя́вшы каня́, замуздать (говорятъ и *зануздáть*),
Замузда́вшы ко́ня, асидла́ть,
Асидла́вшы каня́, и на каня́ сесть,
Сесть, пае́хать у путь-даро́шку,
Пат кра́сну де́вушку Ната́льюшку,
Пад гла́ткаю гало́вушку,
Пад ру́саю ко́сушку.

(Свадебная).

№ 374.

Вох ды мало́тьчьшик ды малотьчьшик [1]) маладо́й,
Разувда́лая гало́вушка твая́!
Вот и што в тибе́ за ум—ра́зум тако́й?
Ой ля ды вой лёли,
Вот и што́ ў тибе́ за абы́чьшій за глупо́й,
Ни зама́й мине́, удо́вки маладо́й,
Ой ля, ох лёлюшки, лёли, лёли.
Я спавы́кла удо́вкаю сиде́ть,
Спаучьши́лась худу́ сла́вушку тирпе́ть.
Худа́ сла́вушка даса́душка мая́,
Дашла сла́вушка да ба́тюшки маго́,
Ой ля, ой лёли, лёли,
Дашла славушка да ба́тюшки маго́,
А ма́тушки параска́зана усё.
Сидела и я у ба́тюшки в те́римя,
А в ма́тушки пат кася́тьчьшитым акно́м,
Ой ля, ох лёлюшки, лёли,
Сиде́ла и я, у зилёнай сат глиде́ла;

---

1) Звукъ *чьшь* = *чш* = $\frac{ч}{ш}$.

Мнóга, мнóга в садý дúва вúдила:
Птáшка к птáшки пирилётавая,
Салóвьюшка пирипóрхавая,
Салýютса, милýютса,
Ой ля, ой лёли, лёли.
Пакатúлись удовýшки слёзы з глас,
Вот и што éта за птúса, за твáрь?
Всякая тварь сабе пáру панилá.
Пайду младá вдоль па ýлисы гулять,
Пайду младá сабе пáру дабавáть.
Ни дабýду, — тáк прабýду.
Ой ля, лёли, ох люшиньки, лёли.

(Поется 1-го октября; называется «пакрóвская»).

№ 375.

Алёнушка у бáтюшки нéжная дитё былá,
Ой ля, ох лёли да лёли, нéжная дитё былá,
Дарагáя гастёвачшка, шóлкавая митёлачшка,
Анá шóлкам свя́зана, мушарóю пиривя́зана,
Ой ля, ой лёли, лёли, зимчшюшкóм пиринúзана.
Алёнушка тéрим милá ис кутá да парóга,
Ни damётши палажы́ла,
Самá сéла апачшúла, чшижалёханькё уздахнýла,
Жалабнёханькё всплакнýла,
Ой ли, ой лёли да лёли да люлёшиньки,
Жалабнёханькё всплакнýла,
У слизáх слóва мóлала:
«Государь мой, бáтюшка
«И судáрыня мáтушка!
«Нашто вы éта спéитись
«И дли кагó гатóвитись?
— Дúтитка Алёнушка
— Мúлая Микúтишна!

— Ничшиго́ ж ты ни зна́иш,
— Ни зна́иш и ни ве́даиш:
— К нам ны́ня го́сьти будуть низва́ныи,
— Ни зва́ныи и ни бува́лыи:
— Митреюшка са баярами,
— Аликсеви́чшь с малады́ми
— Па тваю́ гало́вушку
— И па тваю́ ру́су ко́сушку.

(Свадебная, пропойная).

№ 376.

Бо́рушка, пирибо́рушка,
Ряба́я пирипёлушка,
Ана́ бра́ла, пирибира́ла
Ясными сакала́ми,
Вы́брала сако́лика
Ис чшистаго по́ля,
Ис си́няго мо́ря.
Зато́ люблю́ сако́лика,
Што ра́на ўстава́я,
Висо́ка литя́я, звонка васпива́я.
Бо́рушка, пирибо́рушка,
Кра́сная Хвяклу́шачшка,
Харо́шая Ива́навна,
Ана бра́ла, пирибира́ла
Харо́шыми жаниха́ми,
Вы́брала Кирилушку, —
Лю́ба паглиде́ти,
Харашо́ пасматре́ти.
За то люблю́ Кири́лушку,
Што харашо́ хо́дя,
Мане́рна ступа́я,

Сапóх ни ламáя,
Падбóр ни вихля́я.
Сапаги́ у нигó сахвья́нныи
Чшюлки́ бумажныи,
Сапаги́ у нигó с падбóрами,
Чшюлки́ с падзóрами.
Вастужы́лась Хвяклу́шичшка,
Згаривáлась Иванавна:
Идéш-та мне Кири́лушку
Пасадить бу́дя?
Пасажу́ Кири́лушку
За сваё застóльиса,
Напаю́ Кири́лушку
Пи́вами и винáми,
Слáткими мидáми,
Накармлю́ Кири́лушку
Мя́хкими калас[ч]áми.
Паéхал Кири́лушка
З дарáми, з дарáми,
С калёными арихáми;
Падьижжáя Митрéюшка ка двару́
Сустрéла игó рóдная мáтушка:
Иде ш мой ди́тятка был, бувáл?
Был та я, мая мáтушка,
У тéстя, у харóшай нявéстя,
Што ш ты, мая ди́тятка, пил и ел?
Пил та я, мая мату́шка, мёт-винó,
Заку́савал, рóдная, калас[ч]ём.
Аставáйси Кири́лушка ни прич[ш]ём.

№ 377.

Чьшюлóк бéлай, лáпать гарéлай па ýлисы хóдя,
Вох размéстя расканáлья, хто чьшюлкá ни лю́бя.
Люби́л, люби́л сирдéшнай друх, ён стал пакидáти,
А наýтря ранёшонькя ён стал спакликáти:
«Аго, аго, Паранюшка, аго маё сéрса!
«Што у тибé, Пара́нюшка, гóринка макрéнькя?
— Гóсти были, винó пи́ли и мне паднаси́ли,
— А я младá Парáнюшка стакáн урани́ла, гóринку смачьши́ла.
«Што у тибе, Паранюшка, у пáзушки микéнькя?
— Гýси были, гнёзды ви́ли, пýху наназси́ли,
— А я младá, младёшонькя пушóк сабирáла, у пáзушку клáла:
— С тагó у минé, Парáнюшки, в пáзушки микéнькя.
«Чигó у тибé, Парáнюшка, прами́ш нох чьширнéнькя?
— Швясы́ были, шýбы шы́ли, клачшёк урани́ли,
— А я младá, младёшонькя избý падмитала, клачшёк падымала,
— Клачшёк падымáла, прами́ш нох уставлÿла.

(6-го декабря, а также на свадьбахъ).

С пирихвáтам плáтья нóсють,
Пад акóшкам хлéба прóсють;
А хто дю́баный, рябóй
Под стă нéдухав, далóй с ýлисы,
А я младá Парáнюшка харашá,
И с ýлисы ни пашлá.

(Свадебная, пропойная).

№ 378.

У барý саснá, сасёнушка, зилянá анá зилинéнькя,
Ой лёли да люлёшоньки, зилинá анá зилинéнькя,
Праскóюшка у бáтюшки маладá анá маладéнькя.

Прасилась Праскóюшка у рóднага батюшки на двóр прастудитса:
«Пусти, пусти, мой бáтюшка, на двор прастудитца,
«На двóр прастудитса да й у пóля пагулять.
«Ой лёли лёли да люлёшоньки,
«Да й у пóля пагулять, зéлин ичшмéнь жать.
Жала наша Праскóюшка, жáла, ни гуляла,
Ни с кем нáша Ивáнавна ни стаяла,
Сярпóчшик ни клáла, снапóчшик нажáла,
Снапóчшик нажáла, халадóчшик напяла, села пат снапóчшик,
Ой лёли, лёли да люлешоньки, сéла пат снапóчшик,
Ана села атдахнула, чшижалёхонькё уздахнула,
Слезна усплакнула, пазвóлила кушить.
С правай руки старóнушки дарóшка лижáла,
Па тэй стёшки, па дарóшки мáла хóдють и éзьдють;
Адин éзьдя праижжáя — маладóй Ивáнушка,
Ён напрóтя узьижжая, шляпу санимáя,
Паклóн аддавáя, ой лёли да люлёшоньки:
«Бох на пóмочшь Праскóюшка зéлин ичшмéнь жáти!
— Спасиба табе, Иванушка, на дóбрам на слóвя, на нискам паклóня,
— Ой лёли, лёли да люлёшоньки, на дóбрам па слóвя.

№ 379.

Как у малинькей дирéвни, в развисёлай слабадé
Лет симнáтсати мальчшишка ни жинáтай, халастóй,
Как задумал ён жинитса блаславеньиса прасить.
Вот пашол ён да папáшы блаславéньиса прасить:
«Бласлави, бáтькя, жанитса, кагó люблю, тагó взять.
Атес сыну ни павéрил, што ва свéтя любóв есть;
Павирнулси сын, заплáкал и пашóл
Пашол ён па дарóшки сталбавóй, чширис сат свой зилёнай.
Вынул саблю, вынул востру, как зарезал сам сибé.

Иго́ бедная гало́вка пакатилась па траве́,
Иго́ личи́ка румяно́я против солнушка блистить,
Иго́ глазки галубыи на сьвет Божій ни глидя́ть,
Иго ру́чи́ки залаты́и пириста́ли йму служы́ть,
Иго́ но́шкам прелюби́мы́м ужс бо́льши ни хади́ть.

№ 380.

Хади́ла, гуляла Маша па садочи́ку,
Сшыпа́ла, лама́ла Маша с винагра́ду ве́тку,
Вой да ки́стачшки ж ана́ брасала
Да к ми́ламу у вакошка.
Знать в маго́ ми́лага нисчша́стьиса в до́мя;
Закры́та да й ако́шка чшёрнай такой[1]) да ле́нтаю галубо́й.
Ма́ша в ако́шка пасматре́ть хате́ла,
Как уви́дила Машинькя сваго́ ми́лага
Пакры́тым да чшёрнай кисьмой.
Пришла Ма́ша дамо́й на глаза́х са слизо́й.

№ 381.

Кругом, кругом я девка асирате́ла,
Круго́м апсе́илась дитьми́;
Маё щя́стья улите́ла,
Да низваро́тится наза́т.
Звирнись, звирни́сь, мой нинагля́днай,
Знать ни хо́чьшить[2]) ён да мине.
Када ли ды роза засьвитя́я,
Тада́ ю сяк стара́итса сарва́ть,
А када ли ды ро́за засыхая,
То ю сяк стара́итса стапта́ть:

---

1) М. б. вм. тафтой.

2) Но въ разговорѣ: хо́чшя, ни хо́чшя.

Када ли ды дѐвка маладáя,
То ю сяк старáитса любѝть,
А када девка пастарѐить [1])
То ю сяк старáитса забы́ть.

№ 382.

Сидѐла б я пад акóнсам,
Пря́ла бѐлинькій ляпóк,
На старóнку паглидáла;
Аткýль дýя витирóк,
Аттýль мѝлинькій идѐть;
Ѐн идѐть, идѐть, идѐть,
У гармóльиса ривѐть.
Гармоль новая тамля́пачка,
Палóманы михѝ;
Палюбѝл ба я старавѐрку, —
Всё нятмóля за грихѝ.
Стараверка, стараверка!
Малѝ Бóгу й ăбă мнѐ,
Малѝ Бóгу и Христý:
Я ни пья́ниса растý,
Я ни пья́ниса, ни вор,
Три куля́ муки упёр,
На ч͡шитьвёртай куль авсá
Улавѝли минѐ малатсá,
Пасадѝли у тюрьмý.

№ 383.

Да й астáлси ж я сиратѝна
Дай при лихóй гадѝня,
Дай нихтó ж минѐ ни спытáя,

[1]) Говорятъ и: пастарѐя

Какой я сиратина,
Да нихто ж мине ни пригорня
Дай при лихой гадиня,
Дай ни пригорня батькя,
Дай ни пригорня мати,
Толькя тот пригорня,
Хто думая узять.
Дай залители гуси
Дай далёкага краю,
Дай намутили воду
Дай тихаму Дунаю,
Дай нихто ж их да ни згоня
Дай с тихага Дуная.

№ 384

Прашшай, жысть радасть мая,
Слышу едиш, ох, едиш ат миня.
Тёмная ночшинькя, — мне ни спитса,
Сам я ни знаю пачшиму.
Вой да мне дивчшёначка сказала:
За мной мальчшик ни ганись,
Если ты пагонисси мальчшик за мной,
Патиряиш ты свой пакой;
А я мальчшик ей паверил,
Асталси дома я адин.

№ 385.

Возьли речшки, возьли мосту
Речшка пратикала,
Ка беришку да й приплавала сударушка.
Казак девку да й вызывая:
«Выйди, выйди, дивчшина,

«Выди, выди, кра́сная,
«Пагавари́м с табой.
— Я б нара́дах дай выхати́ти,
— С табо́й ре́чши гавари́ти
— Лижы́т мой милай на пра́вай ру́чыньки
— Баю́сь иго́ разбудити (2 раза),
— Баюсь иго́ разбуди́ти,
— Што ён бо́льна будя би́ти.
«Сидла́й ко́ня да ступа́й в по́ля:
«Я ни тво́й, а ты ни мая́,
«Нам с табо́й у по́ля дьве во́ли:
«Адна́ тибе́ и мне.

3. Прицвакивающіе Саяны дер. Ясенки.

№ 386.

(Дер. Ясенки, Щигровскаго у. Зи́мнія пе́сьня. Тут виличя́ють жана́тых).

Над ре́цкаю хвате́ра,
На хвате́рушки салда́т,
Хараше́ шильме́ць убра́т,
Чёрнами му́шками усажо́н,
Пирид ро́таю стая́л,
Пирид ротаю сто́ивци,
На девушак гледивци,
На красниньких смотривци,
Ману́л па́рянь девису
На сваю́ старану́.
На на́шай на старо́нки
Развисёлаё житьё,
Жить приво́лья харашё:
Три заба́вы хараши́
Да три заба́вцитаи:

Пéрвая забáва —
С вéчира дажжóк,
А другая ли забáва, —
Сы палýначи снижóк;
А третья забáва, —
Кы бялý свѣ̆тў марóс,
А мне ехать гадилóсь,
А мне éхать гадилóсь,
Трóя сáнак катилóсь,
Трóя пи́санаи
Да ишшó с вы́рязами.
Ва пéрвых ва сáнах
Васильюшка бáрин,
Иванавиц҆ь дварини́н.
Ва других ва сáнах
Аликсáндрушка бáрин
Стихвáнавиц҆ь дварини́н;
Ва трéтьих ва сáнах
Васи́льюшка бáрин
Яхи́мавиц҆ь дварини́н.
Ва пéрвых ва сáнах
Мáрьюшька бáраня
Михайлавна дваря́нка,
Васи́льява хазя́йкя,
Ва дрýгих ва сáнах
Надéждушька бáраня,
Хвитóтьивна дварянка,
Аликсáндрава хазяйкя.
Ва трéтьих ва сáнах
Праскóвьюшька бáраня
Иванавна дварянка,
Васильива хазя́йкя.

Уш҆я.

Мой муш слýжить у пихóтя.

Крестьянка, сообщавшая эти пѣсни, отмѣтила разницу между жителями этой деревни въ замѣнѣ неудар. *е*, стоящаго передъ удареніемъ, у однихъ посредствомъ *и*, у другихъ посредствомъ *а*: «мой муш служить у пихóтя» — одни говорятъ и «мой муш служить у пя-а-хóтя» — другіе, протягивающіе слогъ, предшествующій ударяемому.

№ 387.

(Тамъ - же).

Вот тугó выхóдють на Благавéшшанья и паю́ть:

Удáрил кóлкал благавéшшанскай, (и)
Он ни звóнка звóня, далякó слы́шна,
А́льни у Кéявя, дáльни у Чярни́гявя.
(Тут тугó виличя́ють халасты́х рибя́т).
Чéй-та у нас харóшинькяй?
Чéй-та ишшó пригóжанькяй?
Чéй-та палýчци (ч) усéх?
Харóшинькяй у нас Васи́льюшька,
Пригожи́нькяй Ивáнушка,
Палýчци (ч) усéх Спрьгéюшька.
Удáрил колкал благавешшинскай, (а)
Он ни звóнка звоня, далякó слы́шна,
А́льнишь у Кéяви (с), дáльни у Чирнигиви (с)
Чья́й-та у нас харóшая?
Чья́й-та у нас пригóжая?
Чьяй-та у нас палýчци (ч) всех?
Харóшая у нас Праскóвьюшька,
Пригóжая у нас Надеждушка,
Палучци усех Аннушка.

Пѣсьня висенніа.

№ 388.

(Тамъ - же).

Карава́ть кара́ва́тушька,
Карава́ть нова, тёсана (2 р.),
Круго́м бо́рам абнёсана [1]).
На тэй на карва́тушьки
Пяри́ны пухо́ваи,
Навало́чьки шалко́ваи.
На тэй на пяри́нушьки
Ляжи́ть малада́я жана́,
Малада́я бая́раня
Варвара Ива́навна.
Митрій Иванави́ць
Стапта́л каты́ но́ваи [2]),
Чюло́чьки тарго́ваи,
Па но́вым се́няшкам хо́дювци,
Маладу́ жану́ будювци:
Уста́нь, малада́я жана́,
Уста́нь, бая́раня,
Ни пара́ ли избу́ тапи́ть?
Ни пара́ ли абе́т вари́ть?
Митрій Иванави́ць!
Мне́ слу́ги ве́рнаи —
Две девушьки ше́нная,
А тре́тья дваро́вая
Да ишшо́ чирнабро́вая,
Ульяна Васильявна.

---

1) Т. е. *уборам*, оборкой изъ какого-либо полотна, какъ бываетъ на юбкахъ.

2) Коты́ — грубо сдѣланныя кожаныя туфли, которыя носятся Саяна́ми вмѣсто лаптей или сапогъ.

Та-та мне избу́ исто́пя
Прасковья Иванавна,
Тата мне абет сво́ря
Варвара Ягора́вна,
Та-та сямью пако́рмя,
Тата свинья́м заме́ся.
(Уш^ся́ типе́рь).

Ле́тнія пе́сьня.

№ 389.

(Село Мелехино, Щигровскаго у.).

Ох у́лиса, мая у́лиса,
Улиса широ́кая!
Ох му́рава мая мурава
Му́рава зялёная!
Па стай па у́лисы
Девки танки́ вади́ли;
Ани шу́тачьки шути́ли,
Адна́ де́вка скака́ла,
А друга́я сказа́ла:
А хто ду́ряц, ни харош,
Сайди́ с у́лисы дало́й,
Ни ат мине́ ли маладо́й;
Уш я малада́ хараша́
Чирнабро́ва, пригажа́,
Чирнабро́ва, чирнагля́за,
Я на у́лисы тут бу́ду,
Я тут буду пачива́ть
Сы Вану́шаю з душо́ю,
С удалым добрым мо́лаццам.
Иваню́шичька ду́шичька
Суши́л круши́л три го́да,
А я иво́ чаты́ри.

Я с тый таски́ кручи́нушки
Пайду́ малада́ в тёмпай лес,
Сарву́ малада́ клино́в лист,
Напишу́ письмо́ гра́мату
Па бе́ламу ба̀рхату;
Пашлю́ е́ту гра́мату
Я з го́рада на гаро́т,
Я к ба́тюшки в Бе́лгарат.
Гасуда́рь, ба́тюшка радно́й!
Изво́ль гра́мату приня́ть,
А приня́вши прачита́ть,
Вяли́ш ли мне паигра́ть,
Али шу́тачьки пашути́ть?
Игра́й, игра́й, де́титка,
А шути шутку, ми́лая,
Вя́ди пра́вду ве́рнаю,
Ни паки́нь друшка́ пе́рвава,
Када ста́расть пришибе́ть,
Игра на ум ни пайде́ть,
Ушся шу́тачька прайде́ть.
Гасуда́рь, ба́тюшка радно́й,
Я ста́расти ни хачю́,
На двор ие́ ни вспушшу́,
Пад нага́ми растапчю́,
Сваи́м ши́тым башмачько́м,
Сиребриным клубачько́м,
Пазало́чиным гваздёчькам.

Канес.

Записалъ Андрей Сергѣевъ, ученикъ мелехинскаго приходскаго училища.

IV. Образцы малорусскаго говора.

Для большей полноты въ описаніи діалектовъ Курской губерніи мы, въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о великорусскихъ говорахъ, сообщаемъ нѣсколько записей изъ области малорусскихъ говоровъ, сдѣланныхъ по нашей просьбѣ уроженцами селъ, имѣющихъ малорусское населеніе. Къ нимъ присоединяемъ записи пѣсенъ изъ селъ Волчанскаго у. Харьковской губ., но лежащихъ почти на самой границѣ съ Бѣлгородскимъ у. Курской губерніи.

№ 390.

(С. Ракитное Грайворонскаго у.).

Пречы́ста сы́на породы́ла,
Пречыста ангилив змуты́ла,
Сталы думать и гадать,
Яке ёму ме́нье дать.
Святый Боже наш!
Да́лы ёму мня святóго Петрá;
Вона Петра не злюбы́ла,
Всих áнгилив измуты́ла.
Святый Боже наш!
Пречы́ста сы́на породы́ла,
Пречы́ста áнгилив змуты́ла,
Стáлы дýмать и гадáть,
Яке ёму ме́нье дать.
Святый Боже наш!
Далы ёму мня святого Илля́;
Вона Иллю́ не злюбы́ла,
Всих áнгилив измуты́ла.
Святый Боже наш!
Повтор. 1-го куплета.
Дáлы ёмý мня Исýса Хрыстá;

Вона Хрыста́ полюбы́ла;
Всих а́нгилив звеселы́ла.
Святый Боже наш!

(Поется въ 1 день Рождества. Запис. Викт. Потресовъ, ученикъ Бѣлгородской гимназіи).

№ 391.

(Тамъ - же).

А рясна́, красна́ калы́нонька у лу́зи,
А ще красни́йша Ма́рьєчка у ба́тенька;
По́ двору хо́де, як ми́сяць усхо́де,
По води́цю йде́, як до́щик иде́,
З водо́ю прыйшла́, як зоря́ зійшла́,
До це́рковкы йшла́ кра́сною пане́ю,
А в це́рков війшла́ з я́сною свиче́ю;
Там паны́ стоя́лы, ша́поньки знима́лы,
Шапо́ньки знима́лы та все пыта́лы:
Чія се дочка́? Чи се попи́вна, чи короли́вна?
А Ива́нко ка́же: «се моя́ дочка, дивка Ма́рьєчка».
Припѣвъ: Святы́й ве́чор!

(Поется въ 1 д. Р. Хр. Запис. тотъ же).

№ 392.

(Тамъ - же).

А у на́шого па́на и скамъя́ зосла́на,
А на тій скамъи́ тры кубкы стояло;
А у первому кубку — кудрявоє вы́но,
А у другому кубку—зеле́ноє вы́но,
А у третьёму ку́бку—медок солодо́к.
Кудрявое выно—се для пана ёго,
Зеленое выно—се для пани ёго,
А медо́к солодо́к для ёго дито́к.

Припѣвъ послѣ каждаго стиха:

Радуйся, радуйся, Боже,
Сытуйся земле!
Сын Божій народывся.

(Поется на 1 день. Запис. тотъ-же).

№ 393.

(Тамъ - же).

Ишла́ Ма́рьечка лужко́м, бе́режком
По зори, по зори, зори, по мисяцеви я́сному (припѣвъ);
Зостри́ла вона тры коса́рыка;
Пе́рвому косарю́—шовко́ва трава́,
Друго́му косарю́—золотый перснечёк,
А тре́тьёму—сама́ молода́,
Сама молода як ягода.

(Поется въ 1 день Рожд. Хр. Запис. тотъ-же).

№ 394.

(Щедровка).

Як сив Сус Хрыстос та вечеряты,
Прыйшла́ к ёму Бо́жия ма́тир:
«Го́ди тоби́, сы́нку, та вече́ряты,
«Дай мини́, сынку, золотіи ключи,
«Одимкну́ты рай и пе́кло,
«Тай вы́пуститы пра́ведни ду́ши.
«Однiи́ души́ тай не вы́пущу,
«Одна́ душа́ згриши́ла:
«На отця́, не́ньку тай нала́яла,
«Не нала́яла та поду́мала.

(Поется подъ Нов. годъ. Запис. тотъ-же).

№ 395.

(Тамъ - же).

Ива́нко ко́ника сидла́е,
Иванко з дво́рика зъиждя́е,
Его ба́тенько вы́йшов, тай пыта́е:
«На шо коня сидлаеш,
«Чого з двора зъиждя́еш?
— А шо тоби до сёго́,
— Сидла́ю я не твого́,
— Тай пойи́ду до царя́,
— Роспыта́ю короля́,
— Чи є дивка, чи нема́.

Слѣдуетъ повтореніе куплетовъ съ замѣной слова «батенько» словами: «матынко», «братычёк», «сестрычко».

(Поется въ 1 д. Р. Хр. Запис. тотъ-же).

№ 396.

(Тамъ - же).

Щё́дрык—пе́дрык!
Да́йте варе́ньік,
Гру́дочку ка́шкы,
Ки́нчик ковба́скы.
Да́йте кышку́!
Зъи́ли у за́тышку.
Да́йте ковбасу́!
До до́му понесу́.

(Запис. тотъ-же).

№ 397.

(Тамъ - же).

То на ри́цьци то на Ёрда́ни
Там Пречы́ста ры́зу пра́ла,

Вона́ пра́ла не вы́прала,
Тай пови́сыла на Ёрда́ни;
Та прилытилы янгеля́та,
Узялы́ ры́зу на крыля́та,
Тай понеслы́ до Го́спода Бо́га,
Го́споду Бо́гу слу́жбу служы́ты.

(Поется въ день Нов. года. Запис. тотъ-же).

№ 398.

(Веснянка).

Ой весна, весна, днем красна!
Шо ты нам, весна, прынесла?
Прынесла́ я вам ли́течко,
Шо б роды́лося жы́течко,
А дивчатам по кви́тци,
А порубо́чкам по ди́вци.

(Запис. тотъ-же).

№ 399.

(Тамъ - же).

Поется въ день Нов. года мальчиками-подростками; пѣнье сопровождается обсыпаньемъ хозяевъ посѣщаемыхъ домовъ хлѣбными сѣменами:

Наща́сте!
На здоро́вье!
На но́вое ли́то!
Роды, Боже, жы́то,
Жы́то, пшены́цю.
Бу́дте здоро́вы с пра́зныком
Та с но́вым го́дом!
Сей проводы́ть,
Другого дождить!

(Запис. тотъ-же).

№ 400.

(Тамъ - же).

Пѣсня, сопровождающая обрядъ «завиванья березы» въ день св. Троицы.

Украсивъ небольшую вѣтку березы вѣнками и разноцвѣтными лентами, дѣвушки носятъ ее по улицамъ, танцуютъ вокругъ нея и поютъ:

Коло млына́ каль́ина,
Там дивчина гуляла,
Каль́иноньку лама́ла
И в пуче́чьки въяза́ла,
На возо́чёк склада́ла,
Тай повезла́ на торжо́к
И продала́ за сажо́к,
Тай куп́ыла голубця,
Тай уќынула ў комо́рю.
Чом ты, голуб, не гуде́ш,
И пшен́ыци не клюе́ш,
И чого́ вод́ы не пье́ш?

№ 401.

Ба́рыня дрова́ ру́бе,
Дрова рубе, ў хату носе,
И пичь-гру́бу топе.
Ой барыня моя, суда́рыня барыня (2 р.)
Пичь то́пе, охрип гр́іе,
С помыйныци умуваетьця,
У за́слинку выдывляетьця.
Ой барыня моя, сударыня барыня и т. д.

(Запис. тотъ-же).

№ 402.

(Поется въ Петровскій постъ).

Ой Питри́вочка наставає,
Сыва зозу́ленька вылитáє
И соловеечка выклыкáє:
Ой вы́лынь, вы́лынь, соловеечко!
Тай поль́інимо у дибрóвоньку.
Та дибрóвонько зелéная!
Як тебе рано спустóшено,
Траву́ на си́но покóшено,
И покóшено, и погрéбено,
И у колыци посложено,
Тилько й остáлось царь-зи́льячко:
«Ополы́ мене́, моя ди́вочко!
Ой рада б я ополóты,
Стоить мій мылый у городи,
Не велыть мини полóты,
Би́леньких ручёк каля́ты,
И покаля́ты и поколóты.

(Записалъ тотъ-же).

№ 403.

(Послѣ Петровки).

Ой Питривочка мынаетьця,
Сыва зузу́ля ховáєтьця
И с соловеечком прощаетьця:
Ой прощай, прощай, соловеечко!
Ой прощай, прощай, мій братыку.

(Запис. тотъ-же).

№ 404.

(Тамъ - же).

Купáла пид Ивана!
Купáвся Иван
Тай ў вóду упáв.
Купала пид Ивана!
На Петрá хлиб пеклá,
На Ивáна выбирáла.
Купáла пид Ивáна!

Поется наканунѣ дня св. Іоанна Крестителя, во время прыганья черезъ огонь или крапиву.

(Запис. тотъ-же).

№ 405.

(Тамъ - же).

Купáлочка скупáлася,
На бережéчку сушы́лася.
Дивка Мáрьечка журы́лася;
Чи буде ли́то, чи не бýде?
Окрипом очи зави́сыла,
Рипою зубы заты́кала,
Погнáла свыни́ дримáючи,
На пенькы́ нóги збывáючи,
На спычкы́ очи выймáючи.

(Купальская. Запис. тотъ-же).

№ 406.

(Тамъ - же).

(Повседневная).

Я́ром водá коты́лася,
А я младá журы́лася:
Роды́ночка й одреклáся,

Що й од ро́ду од родо́чку.
Тя́жко ва́жко жывото́чку
На чужо́му жытивье́чку,
Миж чужими людьми жыты, —
Ни до кого́ голо́вкы склоны́ты.
Пиду я скытаючи,
Соби́ до́ли шукаючи.
Оглянулась: моя доля
По тим боци сынёго мо́ря.
Плыви, доле, за водо́ю,
А я сли́дом за тобо́ю,
Тай доплыве́м до ку́сто́чка,
Тай вы́рвемо два лысто́чка,
Тай напы́шым два пысьмо́чка,
Тай пошлемо до оцця, не́ньки:
Нехай не́нька не тоску́е,
Мини́ винка́ не купу́е:
Потиряла я свій виночёк
Через свій дурный розумочёк,
Потиряла щасте-долю
Дивчи́ною молодо́ю,
Пид би́лою бере́зою,
Не пья́ною, твере́зою.

(Запис. тотъ-же).

№ 407.

(Тамъ - же).

Пропіець пропіець
Га́леччин батенько!
Пропыв свою дочку
На солóдком медку́,
На ги́рци гори́льци.

(Свадебныя; записаны тѣмъ-же).

№ 408.

Чим я тоби, мій батенько, надоскучила,
По твоему двору хо́дяче, робо́тоньку ро́бляче,
Твій двир сукраша́юче, тебе звеселяюче.

№ 409.

Ой де ж ты та далечко тай ходы́ла,
Шо ты того-то Ива́нка полюбы́ла?
То не я ж ёго, подружечкы, полюбы́ла,
Полюбыв ёго сам Госпид та батенько мій,
Се за ёго за походы за тыхые
Се за ёго за поклоны за нызкые,
Дале́ко йшов, шапочку зняв,
Близько прыйшов, нызькый поклин дав:
«Доров, доров, чужый зятю, а теперь ты мій,
«Даю дочку та Га́лечку за нызькый поклин.

№ 410.

Ой ходыла та Галечка по кимнати,
Пробужала та батенька из кроваты:
Вставай, вставай, мій батенько! та вже ж годи спать.
Уже ж мини ис тобою не вик викувать,
Одну ничку пид неділечку переночувать,
Одын дынёк-недилоньку пересумувать.
Субо́тонька з неди́лею як одын день;
Сумувала та Галечка увесь ты́ждень.
А як мини сумуваты перестать,
А як мини та свекорка тай назвать.
Назову я свекром, тай небоже,
Назову я батеньком, велыть Боже.

№ 411.

Заборнїи дружкы
Забары́лыся у хати,
На двори́ коня вкра́лы,
За Дунай замчалы,
Туркам продалы,
По шелягу взялы.

№ 412.

За гайкы, дружкы, за гайкы!
Треба на дружкив нагайкы,
Треба нагайкы добуваты
Дружкив с хаты выгоняты.

№ 413.

Дру́жечкы паня́ночкы!
Ступайте на лавочкы!
Пускайте дорогу
Князеви молодому.

№ 414.

Прощай, прощай та Галечка, подружка наша!
Теперь ты не на́ша, а мы не твои́;
Годи тоби та Галечко сыдыти з бабамы!
Ходымо, Галечко, та з намы,
Мы ж тебе за Дунай заведемо,
Мы ж тоби ки́соньку заплетемо,
Заплетемо у дрибужкы:
Уже ж тоби не ходыты у дружечкы.

№ 415.

Оддавала та Галечка ключи,
От батенька йдучи:
Ой на ж тоби, мій батенько, ключи,
Я ж тоби то не клюшныця,
Я с тобою та розлушныця,
Розлучилы ж нас с тобо́ю
Як рыбоньку из водо́ю.

№ 416.

(С. Снаго́сть Рыльскаго у.).

Пора тобі та вербиця розвитьця;
  Ой ладо, ладо, розвитьця;
Та пускай гиллячко у гору;
  Ой ладо, ладо, у гору;
Широкеє та листячко до долу;
  Ой ладо, ладо, до долу;
Та нехай соловейко гніздо вьє;
  Ой ладо, ладо, гніздо вьє;
А сивая зузу́ленька окує;
  Ой ладо, ладо, окує;
Соловейко гніздо обмаже;
  Ой ладо, ладо, обмаже;
А сивая зузу́ленька спать ляже;
  Ой ладо, ладо, спать ляже;
Соловейко зузуленьку забіжає,
  Ой ладо, ладо, забіжає,
А парень та дівчину спокидає,
  Ой ладо, ладо, спокидає.

№№ отъ 416 до 443 записаны въ с. Снаго́сти Рыльскаго у. ученикомъ Бѣлгородской гимназіи В. Янголенкомъ.

№ 417.

Тай уже ж Пітрівочка минаетьця.
Сива зузуленька хова́етьця
То по лісочкам, то по садочкам,
То по жалючим крапивонькам,
То по хрещатым барвіночкам,
То по пахучим василикам.

№ 418.

Ой над річкою, над водою,
Ой ладо, ладо, над водою,
Заросла рута мнята лободо́ю,
Ой ладо, ладо, лободою.
«Ой ополи, дівчи́на, руту мняту,
Ой ладо, ладо, руту мняту.
— Тепер мені, моя маты, не до мняты,
— Ой ладо, ладо, не до мняты,
— Тілько ж мені молоденькій погуляти,
— Ой ладо, ладо, погуляти,
— С парубочком за ворітьми постояти,
— Ой ладо, ладо, постояти.

№ 419.

Ой у бору, у бору зеленому,
Ой ладо, ладо, зеленому
Ой там рубав та Иванко комору,
Ой ладо, ладо, комору,
Ой до ёго та дівчина приходила,
Ой ладо, ладо, приходила,
Вона ёму та словечко говорила,
Ой ладо, ладо, говорила:

«Рубай, рубай, Иванко, та з віконцем,
«Ой ладо, ладо, та з віконцемъ.
— На що ж, Марусенька, тобі та з віконцем,
— Ой ладо, ладо, та з віконцем?
«Ой до мене соловейко буде прилітати,
«Ой ладо, ладо, прилітаты,
«Ой вин мене молоденьку буде побужати,
«Ой ладо, ладо, побужати.

№ 420.

Ой великій рід, та малий избір,
Ще не вся родиночка.
Посилай дівчинонька соловейчика
В зелений сад по батеньку.
Ще соловейко не долітає,
Батенько все, все знає.
Сивую зузуленьку на Украіночку
По рідну родиночку.
Ни соловья з саду, ни батька з раю,
Ни родины з Украіны, никого немає.

№ 421.

Ой ввійди, ввійди, чужая матінко, у нову світлоньку,
Ой слухай, послухай, чужа рідна, як сіріточка плаче,
Сіріточка плаче, слізно ридае, що порядку немає:
Матері немае, а рід ничого не знає, нікому порадоньки дати.

№ 422.

Ой літала комашечка тай літала,
Криллячками в оболону тай черкала.
По світличеньці дівчинонька похожала,
Вона свого та батенька побужала:

«Вставай, вставай, мій батенько,
«Уже ж годі спати,
«Уже ж мені с тобою не вік віковати,
«Послідню та ніченьку в тебе ночувати,
«Послідню вечерíньку в тебе вечеряти.

№ 423.

Ой кувала зузуленька у садочку,
Прихиливши головоньку ик листочку.
Та щось вона та куючи говорила:
«Ой не буде та зімочка, як літечко,
«Ой не буде садовина зеленіти,
«Тілько буде спід сніжечків та черніти.
Ой плакала дівчинонька у світлиці,
Прихиливши головоньку до скамьици.
Ой щось вона да плачучи говорила:
«Ой не буде та свекорко, як батенько,
«Ой не буде на вулицю він пускати;
«Ой хоч пусте на юлицю тай пригрустит:
«Іди, іди, чужа дитина, іди не барися,
«А в сінички, за двірички тай вернися.
«Ой спаси-бі, мій батенько, погуляла,
«Я въ сінчкак за дверіма постояла.

№ 424.

Ой де ж це ж ти, дівчинонька, та бувала,
Що інеем та косинька припала?
У Вільмові, подружечки, воду брала,
У Вільмові провулочки та частіі,
В провулочках та садочки тай густіі,
На садочках та інеі та рясніи;
Ой там же я, подружечки, воду брала,
А інеем косинонька тай припала.

№ 425.

Ой ходила дівчинонька по городу,
Тай носила селезенька під рукою,
Тай пускала селезенька на тихую воду:
Пливи, пливи, селезенько, тихо по воді,
Прибуд, прибуд, мій батенько, тепер ик мені,
Ой дай же мені порадоньку бідній сироті.
Поражайся ж, дитя моє, само поражайся,
А моєі порадоньки не сподівайся:
Находилис моі ноги, не пойду до тебе,
Склепилис моі вустеньки, не мовлят тобі,
Закрилися карі очі не глянут тобі,
Сложилися біли руки не благословлят тебе,
Насипано сирої земли на груді моі:
Не дам тобі порадоньки бідній сироті.

№ 426.

Ой як би я знала, знала, гадала,
Що за доленька буде,
Не ковала б я, не золотила золотого перстенька,
А сковала б я, позолотила золоті криллячка,
Та полинула б я, та одвідала чужую сторіночку;
Не так сторону не так чужую, як чужого батенька,
Чі вин же добрий, чі добровірний,
Чі такий, як мій рідний.
А у мого батенька усюди гори,
Та гуляти до волі,
А у свекорка усюди рівно,
Тай гуляти не вільно;
В свого батенька на вулицю йду, я в ёго не спросюся,
На гуляньячку хоч забарюся, я ёго не боюся,
Нагуляюся, наспіваюся, тай до домоньку йду,

Я в ворітячках, вин в оконечко: це ж мое дитятко йде.
Я на дверічки, вин с постелечки: сяд, доню, вечеряти.
А у свекорка на вулицю йду, я у ёго питаюся,
А з вулиці йду, я ж ёго остерегаюся.

№ 427.

Ой за горою за каменною, там криниця з водою;
Ой там дівчинонька рученьки мила, з батеньком говорила:
А ще ж, батенько, зиллє зелене морозы не побили,
На що ж ви мене молодесеньку так зарані покрили?
Дитятко мое, не плач на мене, не покривав я тебе,
Покрили тебе, дитятко мое, зовиці та сестриці,
Тіі зовиці, тіі зовиці — парубочкові сестриці.

№ 428.

А вже ж пизненько та не раненько;
Чом не вучиш мене, ненько?
Як тебе вчити, жал тебе бити,
Буд сама розумненька:
Устан раненько, вмийся біленько,
Свекорку добрий ден дай;
Добрий ден давши, ведерця взявши,
По водицю йды;
Принісши води, райцеи порú,
Свекорку на ручки злий;
Зливши на ручки, зливши на біли,
Рушничек у ручки дай.
А у порозі дві ятрівочки дивом здивовалися:
Ми у батенька жили, у матирі зросли, —
Чом нас так не вучили.

№ 429.

Літіли галочки ряд по рядочку,
Зузуленька по передочку,

А всі галочки по горі сіли,
Зузуленька на калині;
Ой усі галочки защібетали,
Зузуленька закувала.
Ой ішли дружечки ряд по рядочку;
А дівчинонька по передочку,
Усі дружечки за столом сіли,
Дівчинонька на осліні;
Ой усі дружечки заспівали,
А дівчинонька заплакала.

№ 430.

Ой у городі рожа стояла,
Там зузуля кувала;
Війшла дівчинонька рожи щіпати
І зузулю питати:
Ти скажи, скажи, сива зузуленька,
Скілько тижнів у батька жити?
Ой жити тобі, молодая дівчинонька,
Сім тижнів та четирі.
Ой бодай же ти, сива зузуленька,
На той рік не кувала,
Та як ти ж мені молодесенкій
Правдоньки не казала.
Ой у городі рожа стояла,
Там зулуля кувала;
Війшла дівчинонька рожі щіпати
І зузулю питати:
Ты скажи, скажи, сива зузуленька,
Скілько дній у батька жити?
Ой жити тобі, молодая дівчинонька,
Цей ден та до вечера.
Ой бодай же ти, сива зузуленька,
На той рік кувала,

Як ти ж мені молодесенькій
Правдоньку сказала.

№ 431.

Перед ворітьми та, мій батенько, мак-рожа процвітае.
Дитятко мое, не мак, не рожа, то мила челяд гуляе.
Пусти ж мене, мій батенько, між тую челяд гуляти.
Дитятко мое, неволя моя,—просися у матеньки.
Перед ворітьми, моя матенько, мак-рожа процвітае.
Дитятко моє, не мак, не рожа — то мила челяд гуляє.
Пусти ж мене, моя матенко, між тую челяд гуляти.
Дитятко моє, неволя моя, просися у парубка.
Перед ворітьми, молодий парубчино, мак-рожа процвітае.
Молода дівчино, не мак не рожа, то мила челяд гуляе.
Пусти ж мене, молодий парубчино, між тую челяд гуляти.
Я й сам не піду і тебе не пустю, сидимо обидва дома.
Матенько моя, вжеж я не твоя, даваймо ділитись:
Тобі скрипоньку, мені боденьку, та наклади повненьку.

№ 432.

Ой до бору, бояре, до бору,
Рубайте сосну до долу,
Везіть сосну до дому,
Становить сосну на столі,
Ой на столі, на престолі,
На коситьчастій, пирибирчастій скатері.

№ 433.

Тихий Дунай тихо гоне воду,
Дивчина хорошого роду
Тихо ходила,
Парубочка полюбила.

№ 434.

Ой у городі два василика,
Який не вирву, пахне;
У дівчини два братика;
З яким не стане, плаче:
Сестрыця ж моя, не плачься на мене,
Не силовав тебе, Бог тобі судив,
Батенько велів, матенька приступила.

№ 435.

Ой, запрягайте батькові коні
Всі четирі вороні;
Батькові коні з двора не йдуть,
Все жалібненько іржуть,
Бьють копитьми перед ворітьми
Рідному на жалості.
Ой, запрягайте свекрови коні
Всі четирі вороні;
Свекрові коні з двора рисью,—
Свекорко з користью.

№ 436.

Як посію овес
Тай до зерна увесь,
До зерна, до зерна, до зернечка,
Що до милого, до білого до серденька.

№ 437.

Ой гаю мій, гаю густий та зелений,
Густий та зелений, цей край не веселый;
Вже зірочка зійшла, дівчина не вийшла,
Ще зірочка сяє, мати дочку лає,
Мати дочку лає, гулять не пускає:

Сиди ж, доню, дома, носи в хату дрова.
Я й дровець наносила, в печі розпалила,
В печі розпалила, вечерять зварила,
Вечерять зварила, дітей накормила,
Дітей накормила, тай спать уложила,
І спать уложила, а все ж мати гулять не пустила.

№ 438.

Та чумак хворий, чумак хворий на возі лежить,
Та ніхто ж його тай не роспитає, що в його болить;
Болять ручки, болять ніжки та болить голова,
Болить, болить головонька, що роду нема,
Нема роду, ни родини, товариш один.
Товаришу, рідний браток, продай мої сіри воли,
Поховай мене.
А в Ростові у соборі та вдарили в дзвін, —
Це ж по тому козакові, що пішов на Дін;
Ой, в Ростові у соборі ударили в два, —
Це ж по тому козакові, що дома нема.
Ой, в Ростові у соборі ударили в три, —
Це ж по тому козакові, що в солдати взяли.
Ой, в Ростові у соборі всі дзвони гудуть, —
Оце ж того козаченька ховати несуть.

№ 439.

Ой болять ручки та болять ніжки,
Пшиниченьку жнучи,
Тай уже ж мені надоскучило,
Свого милого ждучи.
Та из-за гори, та из-за кручі
Та рипiлять вози йдучи,
А по переду та чумаченько
У сопілочку грає,

Та нехай грае, та виграває:
Вин потугоньку чуе;
Та іздіялась та потугонька
На Семерицькому полі:
Та розсипалось у чумаченька
Три маженьки соли.
Та прийшла до ёго дивчінонька
Соли куповати;
Та вона ж соли не купила,
Тілько жалю́ наробила.
Чого в тебе та чумаченько
Сорочка не біла?
Та хіба в тебе, чумаченько,
Матенька не рідна?
Та хіба ж тебе, чумаченько,
Нуженька заіла?

№ 440.

Ой давно, давно я в матеньки була;
А вже ж мої стежки, всі мої доріжки
Терном заросли, пилом припали,
Що тиею червоною калиною позависали.
Як я захочу, весь терн висічу,
Та в пень вирублю, в пучки повьяжу,
Я до свого ріда, до батька, до неньки
Манесенькою пташкою полетю.
Низько літіла, ниде не сіла,
Я сіла, я пала у матеньки в саді, на винограді;
А моя матинька, як сіра утинька,
В постелі лежить, ничого не чуе.
Іі невісточка — сива голубочка
Війшла воды брати:
Ой вставай, матинько-сірая утинько,

А вжеж годі спати.
Щось у нашему саді
Та на винограді
За пташка співае?
Та то-ж не пташка, та то не пташечка, —
То моя донечка безталанночка.
Що чужий батько та чужа мате
Не бьють, так болить.
Як вздумаю, вздумаю про рідную матиньку,—
Серденько болить.

№ 441.

Як піду я по над Дунаєчком,
Як піду я крутим бережечком,
Найду древо зеленее,
Що на Дунай полягае, найду я.
На що ж мені тее древо зеленее,
Що на Дунай полягае, на що мені?
Є у мене соловейко у садочку
І батенько у домочку, є у мене.
Як піду я по над Дунаєчком,
Як піду я крутим бережечком,
Найду древо зеленее,
Що на Дунай полягае, найду я.
На що ж мені тее древо зеленее,
Що на Дунай полягае, на що мені?
у мене зузуленька у садочку
І матинька у домочку, є у мене.
Як піду я по над Дунаєчком,
Як піду я крутим бережечком,
Найду древо зеленее
Що на Дунай полягае, найду я.
На що ж мені тее древо зеленее
Що на Дунай полягае, на що мені?

Є у мене соколенько у садочку,
Братик рідний у домочку, є у мене.
Як піду я по над Дунаєчком,
Як піду я крутим бережечком,
Найду древо зеленее,
Що на Дунай полягає, найду я.
На що ж мені теє древо зеленеє,
Що на Дунай полягає, на що мені?
Є у мене тай спичка у садочку
І сестричка у домочку, є у мене.

№ 442.

Серед двора криниця нова;
Святий вечер!
Там Иванко коня напував,
Святий вечер!
Коня напував, с конем розмовляв:
Святий вечер!
Нема в короля такого коня;
Святий вечер!
Бо в мого коня золота грива;
Святий вечер!
Сріблі копити камень розбили,
Святий вечер!
Шовковий хвіст вітер розвива,
Святий вечер!
А сам він, як хірт, в степу выграва.
Святий вечер!

№ 443.

Ой рано, рано
Кури запили,
Святий вечер!

А ще раньшь того
Иванко устав,
Святий вечер!
Иванко устав,
Лучком позвонив,
Святий вечер!
Лучком позвонив,
Братикив побудив:
Святий вечер!
Вставайте, братці,
Коней сидлайте,
Святий вечер!
Коней сидлайте,
В поле іжжайте,
Святий вечер!
В поле іжжайте,
Терем шукайте,
Святий вечер!
Терем буде вам,
Моим братикам,
Святий вечер!
А дівка красна —
То моя, моя!
Святий вечер!
(Запис. В. Янголенко).

№ 444.

(С. Нечаевка, Корочанскаго у.).

Иване, Ивашечку, не переходь же да дори́жечки.
Иване, Ивашечку, Иване, Ивашечку!
Як перейдеш, выноват будешь,
Выноват будеш и ко́ныка збудешь.
Як поймаем, порубаем на дрибен мак, на капу́сточку.

Та посіем тебе в трьох городочках,
В трьох городочках, на трьох грядочках,
Та выросте з тебе три зилыны,
Три зилыны любыстыны:
Перва зилы́на—любысточок,
Друга зилы́на—барвинына,
Третья зилы́на—васылечок:
Любысточок—для любощив,
Барвиночок—для дивочок,
Васылечок—для запаху.

Пѣсня поется вечеромъ на Ивана Купала, когда дѣвушки съ вѣнками подходятъ къ рѣкѣ и бросаютъ вѣнки въ воду.

(Запис. уч. Бѣлгородской гимназіи Ильинскій).

№ 445.

(Тамъ - же).

Ой ясна, красна у лузи калы́на,
Святый вечор!
А ще красниша у пана дочка Орына.
Вино стерегла, крипко засну́ла.
Налетилы райськіи пта́шкы,
Выно попылы, чашкы розбылы;
Чашок не быйте й выня́ не пыйте.
Ой шугы в лугы, райськіи птицы!
Нам свого́ выпа багато треба:
Брата женыты, сестру оддава́ты.
Пане господарю!
С праздныком поздоровляемо!

(Колядка, поется наканунѣ Рождества).

№ 446.

(Тамъ - же).

А в лиску, лиску на жо́втым писку́,
Святый вечор!
Там пава ходы́ла, пирье роны́ла,
За єю пшла па́нна Марьєчка,
Пирьє збыра́ла та в рукав кла́ла,
З рукава брала та винок плела́,
Извыла винєць тай пишла в танєць.
Ой де взялыся та буйни витри,
Искы́нулы винок та в тыхый Дунай.
Ой пишла ж вона лужком-бережком.
Дай стри́ла вона тры рыба́лочкы:
Вы рыба́лочкы молодіи!
Закыньте мыни шовковый невод,
Шовковый невод да в тыхый Дунай,
Поймайте мыни перло́вый вино́к.
Я вам молода даром ни схочу:
Первому рыбалци перловый винок,
Друго́му рыбалци шыризлотный перстєнь,
Третьому рыбалци сама молода.
Да бувай здорова красная панна!

(Колядка).

№ 447.

(Тамъ - же).

Ласти́вочка-перепелечка
Пидлети́ла пид викo̍нечко.
Очкны́ся, господы́нечко!
И коро́вочкы потелы́лыся,
И овечкы покоты́лыся,
Сыр на полыци,
А масло у дойныци,
А мыни дай дви поленицы!

(Щедровка, поется наканунѣ Новаго года).

№ 448.

(Тамъ - же).

Ой, у нашого пана Оврама
У садо́чку стояла свитлонька ори́ховая,
А в тій свитлоньци Оксютка.
Щедры вечор, добры вечор!
Добрым людям на здоровье!
Шьють, вышывають дороги сукни:
Укравочкы на пода́рочкы,
Обри́зочкы на цвиточкы
Та бувай здорова, красная панна,
Панна Оксана!
Не сама из собою,
Из своєю матюнкою,
Та бувай здорова
З Iисусом Хрыстом,
З святым Рожеством.

№ 449.

(Тамъ - же).

Въ день Новаго года «засѣваютъ» и поютъ:

Сито, сито на новое ли́то!
Зароды, Боже, жыто, пшеныцю,
Жыто, пшеныцю, уся́ку пашны́цю.
Всего желаю, празныком поздоровляю.

(Запис. Ильинскій).

№ 450.

Ти лоза́, ти лоза́ кучіря́вая!
А де ти зросла́, али ви́росла?
Я зросла́ на лужку́, на круто́м бережку́
На Дунай-речку похили́лася.

За ми́лим дружко́м зажури́лася:
Ждáла, ждáла дружкá не дождáлася,
Як піду́ я младá в світлóньку нову́,
Як зажгу́ я, зажгу́ ярову́ю свічю́.
Ти гори́, ти гори́, яровáя свічя́!
Ни стучі́ть, ни грючіть, по дорóсці идёть;
Застучя́в, загрючя́в під вікóнечко:
«Виходи́, молодá, отчіня́й воротá;
«Я ни пан, ни купéць, ни разбóйничёк, —
«Я ж твій прéжній дружóк, — полюбóвничёк.
»Я прийшóв до тебé ни напи́тися,
«Я ж прийшóв до тебé распроси́тися,
«Чі позвóлиш, душá, ожини́тися.
— Ти жини́сь, кадá хоч и бери́, когó хоч,
— А мінé ни пороч, иникрáльскую доч.

Волчанскаго у. Харьковской губ. слоб. Старо-Салтовъ; записалъ отъ кр. Прасковьи Д. И. Эварницкій (собств. *Яворницкій*, откуда по ю.-в.-русскому произношенію — *Єварницкай*, что въ семинарскомъ правописаніи дало: Еварницкій и Эварницкій).

№ 451.

(Тамъ-же).

Ой, гóре тій чáйці, гóре тій небóзі,
Шо ви́вела діток при би́тій дорóзі,
Бо чумаки́ йшли́, чаічку найшли́,
Чáічку зігнáли, чаіня́т забрáли.
А чаічка вьéцця йоб дорóгу бьéцця,
До земли́ці припадáє, чумакá вмовля́є:
«Чумáче, чумáче, роздóбрий козáче!
«Верни́ моіх чаіня́т: я іх рідна мáте.
«Ой, чумáче молодéнькій, йоддай же ти діточек,
«Йоддáй же ти діточёк та моіх малéньких!
«Бу́ду твоіх волів пáсти, буду й завертáти;
«Як погóниш до води́, буду підганя́ти.

— Ой зверни́сь, чайко, заверни́сь, небо́га!
— Тай лети́ ж ти, чайко, на зеле́ну па́шу;
— Ой, там мої сірі во́ли в раздо́ллі на па́ші,
— А твої вже чаіня́та покіпіли в каші.
«Бодай же, ви, чумаче́ньки, йу Крим не сходи́ли,
«Як ви мене, моло́дую, тай посироти́ли!
«Бодай же, ви, чумаче́ньки, со́ли не набра́ли,
«Як ви моіх чаіня́т в ка́шу повкида́ли!
«Бодай, ва́ші сірі во́ли та всі поболіли,
«Як ви моіх чаінят та в каші поіли.

№ 452.

(Село Любимовка Рыльскаго у. Курской губ.).

Ти сосна моя кудрявая,
Ти кудрявая кучірявая!
Хто ж тебе, сосна, скудрявив же?
Скудрявив мене буйний вітир,
Скучірявило ясне сонце.
Ой кажуть люди, що мій муж не пье,
Аж він, вражий син, з шинка нийде;
Пропив він коня вороного,
Посылає з шинка по другого.
Я ни раз, ни два викупала,
Шолковы платки заставляла,
Тебе подлеця визволяла,
Рукою слёзи витірала,
Косою хату вымітала,
Пличи́ма двери одчіняла,
В вишневий садок утікала.
В вишневом садку калинонька,
На калиноньки зозуленька.
Що зозуленька як ку, дак ку,
А я молода як гу, дак гу;

Соловеюшко як тёх, дак тёх,
А я молода як ох, дак ох.

(Записалъ учитель Любимовскаго нар. училища Леонидъ Зуборовскій).

№ 453.

(Старый Салтовъ).

Я в садо́к піду́ рва́ти ягідо́к;
Ягід не нарва́ла, грушо́к назбира́ла,
Назбира́ла я грушо́к повнісінькій хвартушо́к;
И сама́ ж я не зна́ю, шо робúти ма́ю:
Чі сісти поісти, чі мúлому ністи,
Чі мúлому ністи, чіріз річку брúсти.
Брила́ я чіріз річіньку замочúлася,
Вúйшла на бережéчёк, й обсушúлася,
На свого мúленького не надивúлася.
Я свого мúленького по ша́пки взнаю́,
Не так по ша́пки, як по картузу́,
Не так по картузо́чку, як по козирёчку.
А в мого мúленького бро́ви на шнуро́чку,
А в моéі миленькоі рушник на кілочку.

Ой жаль шівця́ та невéрнецьця;
Набрав, підошо́в, тай за ба́тьком пішо́в.
Ой рядно́, рядно́, рядно́, під тобою холодно!
Під кожухом ду́шно, без мúлого ску́шно!
Борозéнька узéнька — вдвох не вля́жимося;
Теперь нічка не виличка — не награімося.

№ 454.

Ни тума́ник по синёму мо́рю налёга́іть:
За тума́ном я́сного со́нычка не вúдно,
То́льки я вúжу зилёного ду́ба, з ду́ба верховину,

Під кото́рим кра́сная де́вушка с молоццём стоя́ла,
Йона ж йому та́йнои речі, речі говори́ла:
Што ты, па́рінь, па́рінь, парінёчик, ни жипи́сь годо́чёк,
Поку́дова кра́сная де́вка подростёть с вершо́чёк.
Ни послу́шал рассукин-син ва́рвар, та взяв йожини́вся;
Ни взяв собі кра́сною де́вку, а взяв йудови́цю.
Я ў вдо́вушки ра́зної снаро́вушки, ніто што в де́вушки.
Йудо́вушка білу по́стіль сла́ла, пла́кала, рыда́ла,
Вона́ свого́ пре́жнёго му́жа, му́жа спомина́ла:
«Ну я с пре́жним му́жем, му́жем, мужинёчком в светі пажила́ся,
«За тобо́ю, разбе́стія ва́рвар, го́ря набрала́ся;
«Ну я с пе́рвим мужем, му́жем, му́жинёчком собі діток ма́ла,
«За тобо́ю, разбе́стія ва́рвар, йусі́х разогна́ла.

(Село Солнцевка Харьковской губ. Какъ эта, такъ и слѣдующія пѣсни изъ с. Солнцевки записаны при содѣйствіи Д. И. Эварницкаго).

№ 455.

(Тамъ - же).

Ой, ви́шеньку, чіре́шеньку з ве́рху кучіря́ва!
Дівчі́нонька коза́чінька тай причарува́ла.
Чару́й, чару́й, дівчінонька, коли́ довело́ся,
Коли́ моє біле ли́чко с твоім поняло́ся.
Ни́ще гре́блі стоя́ть ве́рби, що ни я сади́ла;
Ой не має, тай не буде, кого я люби́ла.
Уже ж тії ве́рби в кру́чу похпли́лись;
Нема́ ж того миле́нького, з які́м я люби́лась.
Верби тії повсиха́ли, мого́ ми́лого схова́ли;
Верби тії погнили́, мого́ ми́лого лихі люде извили́.

№ 456.

(Село Солнцевка).

Заболіла голо́вонька, ой, Боже, умру́!
Ой підіте, приведіте, кого вірно я люблю́;

Положи́те біля бо́ка, може й оживу́.
Ви́копайте крини́ченьку ў зеле́ному саду́.
Уже ж тая крини́ченька ви́копаная;
Уже ж тая молода дівчіна ви́коханая.
Уже ж тая криниченька возру́бленая;
Уже ж тая молода дівчіна возлю́бленая.
Уже ж тая крини́ченька посвя́чяная;
Уже ж тая молода́ дівчіна посва́таная.
Уже ж с тоі крини́ченьки йорли воду пью́ть;
А вже ж тую молоду дівчіну к вінча́нню веду́ть.
Один веде за ру́чіньку, другий за рука́в;
Третій стоіть слёзно плачіть, речі говори́ть:
Поів, кормів дівчіноньку, чаяв за себе́,
Доста́лася дівчінонька иному, ні мне,
Иному ні мне — злоде́ю моіму,
Што злодею, лиходею, нинави́сничку.

№ 457.

(Тамъ - же).

Де ж ти, хмелю, зімував, шо ни розвива́вся?
Де ж ти, синок, ночував, шо й не розувався?
Зімував жи зелений хмель в лісі на ліщіні;
Ночював я, моя мате, в молодой дівчіни.
Ночюй, ночюй, россукин-син, позно домой ходиш,
Жаліютця мне дівчята, шо ти шкоди ро́биш.
Нехай вони жаліютця, дівчята, на мене;
Міне девушкі полюблять, мало́душки хвалють.
Молодая молоди́ця моргала на мене:
Бросай, салдат, ружжо чи́стить, приходи до мене.
Ой рад би я приходи́ти, боюсь чоловіка:
Як піймає, буде би́ти, вмаліть міні віка.
Приходь, приходь, салдатику, в обідню годи́ну,
А я свого старенького пішлю по кали́ну.

Иди, старий, бо(у)родáтий калúну ламáти,
А я свого салдáтика упустю́ йу хáту.

№ 458.

(Тамъ - же).

Вúкопаю чірёмушку у тёмнам лісý,
Пасажý я кудря́ваю в зилёном садý.
Ростú, ростú, чірёмушка, тонкáя й високá,
Тонкá й висóкая, лúстом широкá.
Зацвітáла чірёмушка бéлиньким цвіткóм,
Забалéла дівчóночька мíлiньким дружкóм.
Нильзя́, нильзя́ чирёмушку нисьпéлаю рвáть,
Нильзя, нильзя крáснаю дéвку ни свáтаной брать...

(Записана пѣсня съ голоса отъ пѣвца, принадлежащаго къ «перéвертнямъ». «Перéвертнями» въ южной части Курской губ. и въ сѣверной части Харьковской называютъ малороссовъ, говорящихъ по великорусски (*па маскóвскаму*) или съ сильнымъ ю.-великорусскимъ акцентомъ).

№ 459.

(Тамъ - же).

Марусúна по бéрежку хóде,
А за нéю вітер хвúлю гóне.
Марусúна на хвúлю ступúла;
Мáте сúна насúльно женúла.
Принародно нивістку судúла:
Соннúвая, древнúва невістка,
Я ще й к тому́ не хóче робúти.
Найілася, пійшлá, ляглá спáти,
Я за нéю свекрýха, як мáте:
Вставáй, дóнько, гóді тобі спáти,
Порá, дóнько, корóви доіти,
Я ще й к тому́ йу чéреду гнáти.
Ой, ти, мáте, порáдниця в хáті!

Порáдь, мáте, чім жінку карáти.
Иди, си́нку, на я́рмарок пішки,
Купи, си́нку, рімінніі вїжки;
Зайди, си́нку, йу нову́ю лáвку,
Купи, синку, дротяну́ ногáйку,
Би́й кохáнку з вéчіра до рáнку.
Серéд дворá комóря стоя́ла,
А в комóрі ми́ла постіль слáла.
Из вéчіра комóря дзвенїла,
А к світові ми́ла й одуби́ла.
Знала ж, мате, чім жи́нку карáти,
Скажи ж, мате, як жи́нку поховáти.
Купу́й, синку, дубóвою хáту,
Я ще й к тому́ зáступ и лопáту.

(Запис. отъ крестьянки Тринченко).

№ 460.

(Тамъ - же).

Там за річкою, та за перехóдом,
Думалá, думалá, думалá, подумалá (2)[1]
Там цигáны пи́ли и гуля́ли.
Й один ци́ган ны пьé, ны гуля́е,
На цигáнку скóса поглядáе.
Ты, цигáнко, ты, моя кохáнко!
Ты й оддай же ключі золотїі;
Й одімкну́ я сундуки́ новіі,
Тай вы́йму я ты́сячю цілкóвых,
Що б вы́купить ци́гана з невóлі.
Не раз, не два ёго выкупáла,
В віконичко од ёго втікáла,
В вышнéвому садóчку самá ночювáла.

Запис. от. Андр. Пáсішника.

---

1) Повтор. послѣ каждаго стиха. Сравн. Бѣлорусскія п. Шейна, 229 стр., № 401.

№ 461.

(Харьковской губ. Волчанскаго у., слоб. Старо-Салтовъ).

Як оддала́ мене́ ма́те та за нидоро́стка;
А я того нидоро́стка тай не полюби́ла,
Сім ниділь до ёго тай не говори́ла,
А на во́сьму ниділю тай загово́ри́ла:
«Запрягай, нидоро́стку, коня вороно́го,
«Тай поідим, нидоро́стку, до ба́тінька в го́сті;
«В могó ба́тінька ввесь двір на помо́сті.
Не дале́ко заіхали: за жо́втіі піски,
За жовтіі піски, за зеле́ні со́сни.
Ски́нула с кони́ченька тоне́нькіі віжки,
Иззяза́ла нидоро́стку и ручіньки й ніжки;
Привьяза́ла нидоро́стка до со́сни плечіма,
До со́сни плечіма, до со́ньця очіма;
Сама́ сіла, поіхала до ба́тінька в го́сті.
Не бога́то гостюва́ла — чоти́рі неділі,
А на пъя́ту неділю я до до́му іду,
Тай до свого нидоро́стка у го́сті заїду.
«Здоро́в, здоро́в, нидоро́стку, чі спиш, чі дріма́іш,
«Чі ти мене́, молоду́ю, з госте́й дожидаіш?
— Ой не сплю́ ж я, моя ми́ла, не сплю́ й не дріма́ю,
— Та все тебе, молоду́ю, з госте́й дожида́ю.
— Ой, раззяжи́, моя ми́ла, ці біліі ру́ки!
— Мої білі ру́ки набра́лися му́ки,
— Мої ка́рі очі тай надивили́ся.
— Ой, дай міні, моя ми́ла, хоч води напицьця!
«А не будиш, нидоро́стку, ти до́ма хвали́цьця?
— Ой не бу́ду, моя ми́ла, ей-Богу, не бу́ду!
— Уже тобі оціх госте́й по́ вік не забу́ду.

Сравн. Соболевскій. Великор. нар. п., т. II, № 393; т. III, №№ 553–561.

№ 462.

(Село Солнцевка).

Ой нóвая рáдость стáла,
А я в неі не бувáла:
Над вертéпом звізда я́сна
Ой на ввесь світ просвіщає;
Ой там Христóс народи́вся,
Всім животóм йуплоти́вся,
А чоловік пред ним суклони́вся,
А пастушóк из ягня́тком
Пирид Сýсовим дитя́тком
На всі стрáни йударя́іть
И Бóга сухваляіть:
Ой, праведний ти наш цáрю,
Ти небéсний наш шопáрю!
Спусти літо щасли́вое
И сёму косподáрю,
А сёму звесилімся,
Прийдем Христу поклони́мся,
Яко Христý рождéнному
И Богу предвешнёму.

(Запис. отъ крестьянина Григорія Удовикова. Поютъ на 2-й или 3-й день Рождества Христова).

№ 463.

(Тамъ - же).

Ïой високо сонце сходе, йа низéнько захóде;
Любив козáк дівчіноньку, що вéчіра ходе.
Нехай ходе, вірно любе, й аби́ ни ледáща:
Хоч би́тиме мене мати, так знáтиму зáщо.
Чі це тая крини́ченька, що голуб купався,
Чі це тая молода дівчіна, що я жинихався?
Жинихався, ни сміявся, думав іі взяти.

Розраіли лихі люде, нечістая мате.
Чорна пти́чка невеличка па рукиті скаче,
Дурна дівка нирозу́мна за коза́ком плаче.

№. 464.

(Тамъ - же).

За ту́чами та за хма́рами со́ничко ни сходе;
Та за лихи́ми тай за ворога́ми ми́ленькій ни ходе.
Та ви́, ту́ченьки, та ви, хма́роньки та розійдїцьця різно!
Та ходи́в па́рінь та до дівчи́ни він ра́но и пізно;
Та дівчіонька та коха́ночка столи́ застила́ла.
Столи мої та дубові, ска́терті пірчёви!
Та бро́ви чёрні, йочі карі, горе міні з ва́ми!
Тай не хо́чіте ночюва́ти нічиньки ви са́ми;
Тай будете привика́ти та сами ночюва́ти.
Тай йорав ми́лий при доли́ні, тай став у толо́ці;
Ви́плакала карі йочі за чоти́рі ночі;
Та вже ж тіі чотирі ночі та ста́ли за годо́чёк.
Тай бодай тобі, мій миленький, во́лики приста́ли;
Тай бодай тобі живі воли́ були́, а плуг полама́вся,
Та щоб мій милий та чорнобри́вий з вола́ми пригнався.

(Запис. отъ крестьянина Ивана Криженка).

№ 465.

(Харьковской губ. Волчанскаго у. Тихій хуторъ).

Й ой сёгодня я до́ма, й ой завтра йуе́ду,
Будыш мыла, прыпада́ти тай до мо́го слэ́ду
Йой ны прыпада́ла, прыпадать ни бу́ду,
Горюва́ла я с тобо́ю, ще й біс те́бе бу́ду.
Й ой на горі ячмінь, під горо́ю жы́то!
Прыйшлы́ слу́хы до мы́лоі, шо мы́лого вбы́то.
Й ой убы́то, вбы́то, укы́нуто в жы́то.
Де ни взялась па́ва, у жы́течко впа́ла;
Раскры́ла, подыви́лась, тай защібита́ла.

(Запис. отъ крестьянина Скрыбниченка).

№ 466.

(Село Солнцевка).

Як посію жи́та жме́ню, а другу́ ячме́ню;
Ні с кім ста́ти—жи́то[а] жа́ти, ячме́ню вьяза́ти.
Налітї́ли сірі гу́си ячме́ню дзоба́ти.
Ги́лю, ги́лю, сірі гу́си, літіте до річки!
А у річки тепла́ вода́, летіть до крини́ці!
Не подо́бав парінь дівку, пішов до вдови́ці;
А в вдови́ці—дві світли́ці, ввесь двір на помо́сті;
Приїхали до вдови́ці два коза́ки в го́сті:
Один стої́ть бля вороте́ць, коня свого́ вья́жить,
Другий стоіть під віко́нцем, «добри́-вечір»! ка́жить:
«Добри́ вечір, удо́вонька! Дай води́ напи́цьця,
«Га́рну собі дочку́ ма́іш, ви́шли подиви́цьця.
— Сиди́ть дочка́ під віко́нцем — изво́ль подиви́цьця;
— На скаме́йці стоіть вода́ — зво́ль води́ напи́цьця.
Не бачіла коза́чінька з ро́ду, не хочю́ й диви́цьця.

№ 467.

(Тамъ - же).

Породи́ла мене мате на святу нидїлю,
Дала міні щастя-долю, ничёго я ни вдію.
Як піду я до сусіда воза й добува́ти,
Як повизу свою до́лю на тірг продавати.
Мою долю люде знають, нихто й ни купу́е.
Як повизу я свою долю та назад до до́му;
Як ударю свою долю та з воза до до́лу.
Й оттут тобі, моя доле, й оттут пропада́ти:
Годі ж міні ис тобо́ю вішно горюва́ті.

№ 468.

(Тамъ - же).

Світи́, світи́, місяцю, ой ти, я́сна зорінька!
Просвіти́ доро́жиньку до я́сного гро́бика;
Што в єтому гро́бику лижи́ть правосла́вной царь,
А над тім же гробиком стоіть часовой салдат,
Горько призаду́мався, слёзно призапла́кався.
Йуста́нь, йуста́нь, ба́тюшка, йуста́нь, правосла́вной царь!
Посмотри́ на ва́рмію, как вона йубра́ная,
Как вона вбира́іться, в красне наряжа́іться,
В красне наряжа́іться, на войну збираіться.

Сравн. историч. пѣсни про смерть императора Петра I въ Пѣсняхъ, собр. Кирѣевскимъ, т. VIII, стр. 277—294.

Дополненіе къ списку мѣстныхъ словъ, напечатанному выше на стран. 18—24.

Аба́пала — *около, вокругъ: аба́пала двара́; гавари́ толкам, а то ходиш окала ды́ аба́пала.*

Абижжыво́тить — надорваться со смѣху: *вот была́ пате́ха, абижжыво́тили савсе́м.*

Аблака́т — адвокатъ.

Абмаладу́ месица — въ новолуніе: *ну́жна стри́гица абмаладу́ ме́сица: во́лосы бу́дуть рость лучьчи.*

Абмочька, абмо́чичька — смѣсь творога съ молокомъ или сметаны съ творогомъ, въ которую обмакиваютъ блины во время ѣды ихъ на масленицѣ.

Або́рка — тонкая веревка, бичевка: *вон валяшица асьме́так* (старый изно́шенный лапоть) *съ або́рками.*

Абро́шник, абро́шница — ходебщики съ иконами во время пасхальной недѣли. Непремѣнная принадлежность ихъ костюма — кафтанъ или зипунъ, опоясанный бѣлымъ полотенцемъ вмѣсто пояса. *Аброшники* ходятъ вмѣстѣ съ духовенствомъ «съ двора на дворъ» и поютъ: «Христо́с васкре́ся йез ме́ртвых сьме́ртію семерьть напра́в и су́шшым ва грабе́х жыво́т дарава́в». Аброшничество — добровольно налагаемый искусъ, родъ пало́мничества или добровольной эпитиміи. Сравн. бѣлорусс. волочебниковъ.

Авчя́р — овечій пастухъ.

Авчирёнак — мальчикъ, пасущій овецъ: *авчиря́та пришлú абе́дать.*

Авчю́х — овечій клещъ.

Ага́шань — веревочка для поддержки портокъ.

Аглаше́ннай — сумасбродный.

Агняну́ть — задавить: *ээ, че́рьти те агнянúтя!*

Адёр — лѣнтяй.

Адубе́ть — окоченѣть, умереть.

Акая́ннай — бранное слово, дьяволъ.

Акамёлак — истрепавшійся отъ употребленія вѣникъ или метла: *не́ту ме́тлы́* (я), *вазьмú хучь акамёлак, ды акамёлкам падьмятú ха́ту.*

Акатить (-тца) (-та) — о кошкѣ, овцѣ и козѣ — принести приплодъ: *каза́ акатила дваешак.*

Акарна́ть — чрезмѣрно укоротить: *дю́жа уш акарна́л ты сваю чирке́ску.*

Амёт — длинный и высокій стогъ соломы или сѣна: *мы сиде́ли ув амётя.*

Анабе́лки — нитки, употребляемыя при тканьѣ полотна: *чялно́к с анабе́лками пабяжа́л за де́вками.*

Ану́чьку жава́ть — говорить чепуху, видѣть несуразный сонъ: *ай ану́чьку жава́л, чипуху́ гаро́диш.*

Аржа́вяц, аржавчик — балка, неглубокій оврагъ: *тилёнка волк заре́зал у в аржа́вчику; вадá залилá уве́сь аржа́вяц.*

Асьми́на, асьминка — мѣра сыпучихъ веществъ = 4-мъ мѣрамъ: *асьмина ржы, пашаницы, авса* и проч., *карто́шак* или *карто́х.*

Арипей — репей, плодъ лопуха (Lappa tomentosa): *у ло́шади уся́ гри́ва и хвост у варипья́х. Виш сколькя арипьёв х табе́ приста́ла: 'ета усё жанихú.*

Асьтякли́тца — становиться глянцевитымъ: *о́пух асьтяклúлси, пакрасьне́л.*

Ата́ра (и аша́ра) — стадо овецъ, гуртъ: *прагна́ли ата́ру по́ шляху.*

Атрыгну́ть — возобновиться, ожить, дать ростокъ, разгорѣться: *пень атрыгну́л* т. е. далъ побѣгъ, *по́лымя атрыгну́ла*; *раса́да атрыгну́ла пасьля́ маро́за.*

Атыма́лка — тряпка, которую бабы берутъ въ руки для выниманія горшковъ изъ печи.

Атьтя́пать — отрубить, отсѣчь: *на́шаму кабялю́ папо́вы рибя́та атьтя́пали хвост.*

Атря́ха — опустившійся человѣкъ: *ну што ты валя́ндаисьси с атря́хай, аччапи́сь ать яво́.*

Ачиря́бать — оцарапать: *ачиря́бал сабе́ ру́ку, прики́нулась балеть.*

Ашалмани́ть — лишить сознанья, ошарашить.

Ба́йкя — дудочка съ кожаной надставкой, издающая при нажиманіи послѣдней звукъ, похожій на голосъ перепелки. Байкой привлекаютъ самцовъ-перепеловъ и ловятъ ихъ сѣтью.

Бала́кать — говорить, разговаривать: *мы сь ней набала́кались и напла́кались.*

Бала́чька — говорунья: *иш балачька кака́я!* (Суджанскаго у., с. Зало́мное).

Балачька́ — облачко.

Бёрда — ткацкое орудіе: *ку́ба ни тоже бёрда, не́чим бы́ла бы дёрнуть.*

Бзьдю́ка — растеніе solanum nigrum, сладко-горькій паслёнъ: *мы бзьдю́ку е́ли, пасьпе́ла уш, сля́ткая.*

Бире́мя — охапка, ноша: *бире́мя дровъ, бире́мя сало́мы, сена.*

Биспривя́знай — неотвязный, настойчивый.

Бить чем по́падя — наносить удары первымъ попавшимся подъ руки орудіемъ.

Боль — больной: *ехать г бо́ли.*

Бра́ньчики брать — собирать орѣхи осыпавшіеся съ дерева (въ крѣпостное время родъ барщины).

Бро́дьник — бредень, рыболовная сѣть.

Брыль — высокая шляпа; **брылé** — поля шляпы.

Брыля́ть — раскидывать, разбрасывать.

Бу́ки — смыслъ, память, разумъ: *усé бýки заби́ли, ничявó ни разьбярý.*

Бу́рды — подбрюдокъ: *иш бурды какія наел.*

Бурда́стай — имѣющій бурды: *кýрачька бурдáсьтинькія, пятýх бурдáстай;* о человѣкѣ имѣющемъ подбородокъ: *иш бурдáстай.*

Бу́сарь — *он у нас з бусарью,* т. е. съ придурью, глуповатый.

Бы́лка — былинка, стебель: *плахáя рош, у вадню́ былку, рединькія: былка былку кличить.*

Бярно, мн. ч. **бёрны** — бревно: *па крáюшкам ляжáть бéрнушки; бёрян шышнáццать пайдёть.*

Ваню́ка, ваню́чка — названіе для нѣсколькихъ растеній изъ породы зонтичныхъ, напр. для омега водянаго cicuta virosa.

Вада́тай — водитель, коноводъ, зачинщикъ: *етай вадáтай сё вóдить.* (Орловской губ., Мценскаго у.)

Валту́зить — бить, трепать: *Ми́тряй схвати́л зá касы Васи́лиху ды давáй ийв валтýзить.*

Варагу́ша — лихорадка: *иш как абмятáла варагýша* (о высыпаніи на губахъ при лихорадкѣ).

Варя́ка — профессіональный воръ.

Ва́рьга, ва́режка — перчатка связанная изъ шерстяныхъ нитокъ; отличается отъ рукавицы тѣмъ, что вяжется на пять пальцевъ, тогда какъ въ рукавицѣ четыре пальца помѣщаются вмѣстѣ и только для одного, большого, имѣется особое отдѣленіе.

Васса́ — раздраженіе кожи, причиняющее сильный зудъ и вообще зудъ: *чявó чéшысьси, ай васса тóчить.*

Вах — (Суджанскаго у.) — вагъ, рычагъ, подъемъ.

Веньтéрь (и) — вятерь: *паставил наш Пятрáк вéнтирь ды штота мала папалась рыпки: ды и то адна́ платичька.*

Верх, вяршо́к — балка, оврагъ, заросшій лѣсомъ: *Лактю́шкин верх, Кире́ивскай вяршо́к.*

Вир — омутъ: *у вир, у бало́та папа́л.*

Виски́ — волосы: *бо́льна за виски́ дирётца.*

Виш — a) вишня́к: *виш како́й виш вы́рас.*

b) вишни: *девки виш ирва́ли.*

Вишша́ть — визжать: *сабачёнка вишшы́ть.*

Во́лна — овечья шерсть: *валнатя́пы пришли́ ше́рсьть бить.*

Вы́сьтябать, вы́сьтябнуть — выбить ударомъ хлыста, кнута, вѣтки: *пасту́х вы́сьтябнул каро́вя глас кнуто́м.*

Вы́таска — битье, трёпка: *да́ли вы́таску, будя по́мнить.*

Вялёк — пральникъ, валёкъ: *бей вялькём, вазьми́ вялёк.*

Галиня́, галя́шки — голени.

Га́рбус — тыква; гарбу́зная ка́ша.

Гарно́ — печь въ овинной ямѣ, очагъ въ кузницѣ.

Га́пилькя — металлическая петелька: *купи́ крю́чикав ды га́пилькяв.*

Гибе́ть — усидчиво заниматься чѣмъ либо, корпѣть: *уста́нь, бу́дить табе́ гибе́ть.*

Ги́блай — сутуловатый: *Хьветькя ги́блай.*

Грама́тить — громадить, складывать въ стоги сѣно: *нашы ста́ли уш грама́тять се́на.*

Гла́ткай — гладкій и жирный: *иш кака́я гла́ткая ста́ла, а была́ кык съме́ръть, ко́жа ды ко́сьти.*

Гру́ба, гру́пка — голландская печь, въ противоположность варистой печи, называемой просто *печь, печька* или *ку́хальная печь* (кухонная).

Гузо́ — нижняя прикоренная часть сноповъ хлѣбныхъ растеній, противоположная *вярьху́шки*, колосьямъ: *бей па гузу́, а то зярна мно́га да́ром прападаить.*

Дамажы́л — домовой.

Дваешки — двойни: *у Рагу́ли два́ешки радили́сь.*

Дёр — теренъ: *у Лактю́шкинам вярху́ дёр у́жасть како́й.*

Дирябать, дирябнуть — рвать, рвануть, царапать, ударять, ударить, громко крикнуть: *кык дирябня, стёклы у церкоя задражали.*

Диржалянь — древко, рукоять цѣпа; къ державью привязывается *цапинка*, которою ударяютъ по снопамъ при молотьбѣ.

Дьлиннабудылай — длинноногій, голенастый.

Дряга — топкое, грязное мѣсто, трясина: *застряли у дряги.*

Ємины — пища, ѣда, зимнее продовольствіе: *намалатили усяво дьве читьвёрки ржы: тут и на семины и на емины.*

Жылейкя — свирѣль, сопѣлка, дудочка изъ зеленаго очерета, камыша, издающая музыкальные звуки: *пастух харашо играя на жылейки.* Для резонанса желейку вставляютъ въ полый коровій рогъ.

Забесьмить, тоже, что и **забельшыть**, заложить куда-либо, запрятать: *и куды вы забельшыли вилки* (вилы).

Забубнить — забить себѣ что-либо въ голову безъ толку.

Загарнуть — загрести, смести въ одно мѣсто: *загарни-ка корм у кучьку ды выняси курам.*

Загаять — заговорить, занять вниманіе разговоромъ.

Замашки — посконь.

Замашнай — изъ поскони.

Запраторить — далеко заложить что-либо, спрятать: *и куда ты запраторил мой ножык?*

Засьтябнуть — задѣть ударомъ хлыста, кнута, вѣтки.

Затьвирьстеть — зачерствѣть.

Захат въ выраженіи: *зьделать задьним захадам* — сдѣлать быстро.

Здук — стукъ.

Здучять — стучать.

Зилиня — осенніе всходы хлѣбныхъ растеній.

Зилиньчю́к — теленокъ, пасшійся одну осень на зеленяхъ, годовалый теленокъ: *бычёк зиля́ньчю́к* и *тёлка зиля́ньчюк.*

Зук — звук, шумъ: *слушай, зук нахо́дя: шмéли єсьть!*

Игру́ша — грушевое дерево и плодъ его.

Изва́ра — ушатъ: *вы́няси извару на двор.*

Исьчéсьть, сьчесьть, но чаще исьчезнуть: *штоп ты щес, правали́лси, прокля́тай!*

Каву́н — арбузъ: *кавуны́ прадаеш? Пачём?*

Каё — куда: *каё ты хадила?*

Казю́ля — ядовитая змѣя, гадю́ка.

Калгу́шка — деревянный толкачъ или небольшой пестикъ для толченья сала, луку и проч.

Калчюшка — обрубокъ дерева.

Камя́га — корыто грубо выдолбленное.

Канбой — шумъ, гвалтъ, скандалъ.

Канец, ко́нцы — край: *кавёр выткат, то́лькя ко́нцы аста́лись.*

Карна́ — a) узкая часть бредня, b) мотня въ шароварахъ.

Карна́ть — коротко обрѣзать, укоротить: *акарна́ли хвост кабялю́, акарна́ли у́хи.*

Кара́въя́к — коровій пометъ.

Каря́вай — неровный, неотесанный, невѣжливый.

Касо́й — одноглазый.

Катéлка — обручъ.

Катя́х — пометъ лошади, овцы, козы.

Качяти́най — пѣтушій: *нщяво́* или *атчяво́ сабáка ня єсьть качяти́нава сéрца?*

Кво́лай — слабый, тщедушный.

Ки́слая муни́ца — бранное прозвище солдатъ.

Кица́, кицу́н — тоже, что предыдущее.

Клёп, клёпушык — *колышек, клин, клинушек: играть у клёпушки.*

Клец, кляцы́, кляцов — клинъ или зубъ у бороны или у грабель.

Клячёвъя — гречневая макина.

Кляп — соромъ, penis.

Ко́пань — наполняемая почвенной водой яма, выкапываемая въ низменномъ болотистомъ мѣстѣ для моченья пеньки или замашекъ: *пайдём на капаня́.*

Ко́шка дикая — иволга.

Ко́рнай — откармливаемый на сало: *корная сьвиньй, ко́рнай бо́рав.*

Криво́й — искривленный, одноглазый.

Культя́пай и кутиля́пай — беспалый и косолапый.

Куня́вкать и куня́вчить — мяукать (о кошкѣ).

Курья́к — куриный пометъ.

Курцу́пай — одѣтый въ короткую одежду, кургузый.

Ла́ставица — вставка цвѣтная подъ мышкой въ мужской рубахѣ: *Я́шка кра́сная руба́шка, си́ніи ла́ставицы.*

Ло́бас, лабызи́на — хлесткій прутъ изъ дерева, не толстая палка: *узя́л бы ло́бас ды ло́базам яво адду́л ба.*

Ло́жник — (Суджанскаго у., с. Зало́мное) подстилка, попона, коверчикъ, употребляемый вмѣсто матраца.

Ло́кать — мѣра полотна равная разстоянью отъ конца пальцевъ до локтя руки съ прибавкою загиба на тылевую часть руки отъ конца пальцевъ до окончанія кисти.

Лузгать — разгрызать сѣмена напр. подсолнечника и друг.

Ляда́шшай — дурной, нехорошій.

Любавчи́на, -нка — мясная прорѣзь въ свиномъ салѣ: *са́ла съ любавчи́нкай.*

Мазу́р — маляръ, краси́льщикъ.

Мали́ть — совершать обрядовое моленье за животныхъ: *малить кур, малить карбу, мали́ть парася́т* или *касаре́цких. Молятъ куръ* подъ день св. Косьмы и Доміана, — *касарецкихъ* — подъ Новый годъ, и — *коровъ* на 7-й или 9-й день послѣ тёла коровы. *Моленье коровы* происходитъ такъ. Когда молоко новотельной коровы получитъ надлежащій вкусъ (на 7-й или 9-й день), пекутъ молочную кашу изъ

этого молока и пшена. За обѣдомъ, передъ тѣмъ какъ подавать кашу, на столъ кладутъ немного сѣна, на него ставятъ горшокъ съ кашей, втыкаютъ въ кашу двѣ былинки, одну называютъ пастухомъ, а другую теленкомъ, зажигаютъ передъ иконами свѣчу и молятся Богу. Помолившись Богу, старшая женщина беретъ въ руки горшокъ съ кашей и, качая его вверхъ и внизъ, приговариваетъ: *што б каро́уки бяжа́ли памы́кавали, а тилятки пабры́кавали.* Затѣмъ отрываетъ немного каши два раза и кладетъ на сѣно со словами: *ета на каро́у, а ета тялёначьку.* Сѣно послѣ обѣда относятъ коро́вѣ, а кашу ѣдятъ. При этомъ гадаютъ о будущемъ теленкѣ: если часть пѣнки отъ каши возьметъ прежде всѣхъ женщина, то корова въ будущемъ году отелитъ телушку, а если мущина, — то бычка. При *моленьѣ куръ* и *касарецкихъ* поросятъ качаютъ за столомъ жаровню съ угольями. На столъ кладутъ стебли ржаные, пшеничные или овсяные и на нихъ складываютъ кости жаркого, куръ или поросенка, при чемъ стараются не ломать костей — это для того, чтобы у цыплятъ спинки не ломались, а у поросятъ не гнулись.

Ма́льчик — новобранецъ, рекрутъ: *мальчикав у Шшыгры павязьли́.*

Ману́тца — хотѣть чего-либо: *ма́ницца яму есть.*

Мато́рнай — ловкій, проворный, расторопный: *бабёнка мато́рная, лаша́тка мато́рная.*

Маты́ль — мотъ: *Анто́шка — маты́ль не привяди́ Бох како́й.*

Махо́тка — небольшой горшокъ: *махо́тка маленькя, а ка́шка сладе́нькя* (орѣхъ).

Мажай въ выраженіи: *за Мажа́й загна́ть.*

Мой, мой-та въ значеніи *мужъ, супругъ: нильзя, мой нипазваля́я. А мой-та и пасули́ яму тра́як, дык адда́л.*

Мутузо́к — кисть для смазыванья колесъ дегтемъ.

Муса́ла — щеки, уста: *мазать са́лам па муса́лам* — давать напрасныя обѣщанія.

Назри́тца — въ выраженіи: *назри́ца ни даёть*, ни даетъ спуску, отдыху, преслѣдуетъ: *ваш качятишка савсем заби́л на́шава, назри́ца ни даёть.*

Наклёцки — верхушки клецовъ, клиньевъ въ боронѣ.

Намёрзлай — замерзшій, замороженный: *катях намёрзлай.*

Намира́тца, намирну́тца — замахиваться, замахнуться: *нами́рну́лси была́, бить хате́л, а яму́ ру́ки схвати́ли.*

Намы́чька, кудель, прядево, надѣваемое на гребень для пряденья.

Напо́л — высокая кадушка: *целай напо́л капусты намачи́ли; проса мы ссыпали у напо́л, шта́ у в амба́ря.*

Не́крут — рекрутъ.

Низыма́й — нетро́гай, пусть: *низыма́й придёть.*

Пабиру́шка — нищій и -ая: *дай хле́ба пабиру́шки.*

Павады́рь — провожатый, водитель: *сьляпцы́ хо́дють с павадырём.*

Па́глинки — части носковъ или чулокъ, облегающія голень.

Падаплёка — подкладка подъ мужскую рубаху на плечахъ и верхней части спины: *нихто́ ни знаи́ть, знаи́ть ма́й грут ды падаплёка.*

Па́дарьня — основанье для кладушки или скирды хлѣба или для стога сѣна.

Падво́и — веревки изъ лозы или пеньки, связанныя крестъ на крестъ, которыми прикрѣпляется разсоха съ сошниками къ обжѣ (въ крестьянской сохѣ).

Па́дла — падаль: *на шляху падла валя́итца.*

Па́забник — ягоды лѣсной земляники: *мы нарва́ли мно́га па́забнику, пасьпел па́забник.*

Палсапо́шки — ботинки.

Полуса́дьник — палисадникъ, цвѣтникъ.

Папона, папо́нка — родъ ковра сотканнаго изъ шерстяныхъ или замашныхъ толстыхъ нитокъ и служащаго для подстилки или покрышки.

Пасьлёжыть — положить слеги для кровли: *пасьлежыли сарай.*

Па́трах — имущество, скарбъ, все сокровенное: *прапа́л, згаре́л са всём с па́трахам.*

Патрашы́ть — анатомировать, разрѣзать или разрывать на части: *патрашы́ли уто́плиника, саба́ки патраша́ть па́дли.*

Патро́бать — попробовать на вкусъ и на ощупь: *папро́бай-кя мятку́.*

Патсо́шак — столбъ, на который опирается кровля: *паставили патсошки, кладём пиримёты на них, а пасьля́ паставим страпи́лы, а там пасьля́жым и париш́етим, раше́тьник паложым.*

Патьчиля́стать — взять, украсть: *иш, агу́рьчик патьчиля́стал.*

Пахлёпка — супъ (карто́фельный, въ противоположность щамъ и «ло́пшы»).

Пе́жа — харчи, угощенье: *кумавья́ паехали съ пе́жаю.*

Пе́льки — въ выраженіи: *схвати́ть за пельки* т. е. *за горло, за грудь.* (Сравн. сѣверно-в.-русск. пельки — груди. Ончуковъ, Печерск. был. № 86, 149).

Пирбраки́нуть — опроки́нуть.

Пирдагна́ть — перегнать, обогнать.

Пирдаго́нки — запуски; *играть у пирдаго́нки.*

Пире́ть, пру, преш, пре — ѣсть: *папри́ пре́жа тваро́х, а по́сля бяри убо́ину.*

Пире́сьлина — перекладина.

Пиримёт — балка, лежащая на подсо́шкахъ т. е. на столбахъ и служащая основаніемъ для стропилъ.

Пирьчя́ть — торчать.

Писклёнак — цыплёнокъ: *харёк пискля́т падушы́л; писклячья душа* — въ насмѣшку надъ хилымъ.

Пискля́чья душа — о тщедушномъ, хиломъ человѣкѣ.

Плута́ть — блуждать, сбиться съ дороги: *праплута́ли мы усю́ ночь.*

Пляту́шка — невысокая коробка, сплетенная изъ ивовыхъ прутьевъ: *нарва́ли грыбо́в це́лаю пляту́шку.*

При́сталь — помостъ на рѣкѣ для мытья бѣлья: *на при́стали сабрали́сь ба́бы.*

Присьпятьё — припасы, приготовленье: *пае́ш ба́тюшкина и ма́тушкина присьпятьё, тадá й минé сьеш.*

Приту́га — скрученный длинный жгутъ изъ соломы для увязки соломенной крыши: *приту́ги бабы сучи́ли.*

Приту́жыть — увязывать притугами солому на кровляхъ: *на-притужыли адо́нья.*

Причиндáлы — вещи кому-либо принадлежащія: *вазьми́ сваи́ причиндáлы.*

Причи́нная мéста — важный для здоровья органъ тѣла, особенно область половыхъ органовъ: *у причи́нная мéста ударил, а он Богу ду́шу и аддáл.*

Пу́га — кнутъ ременный, ногайка.

Путьля́ть — спутывать: *путьля́иш ни́тки; распутьля́й са мной пáсма* (распутай).

Пярдуни́шша — грибъ изъ породы губчатыхъ, маслянка: *сарвáл пярдуни́шша* (Путивльскій у.).

Разьмилю́шшыть — раздробить на мелкія части, раздавить, смять: *разьмилю́шшыл арéх: і́сьть нильзя́* (нялзя́).

Распатрашы́ть — разорвать на мелкія части: *шшаня́та тряпáли ану́чьку, распатрашы́ли увóвся.*

Рашшагáкать — широко раскрыть двери, ворота: *иш рашшагáкал, шырóк дю́жа стал.*

Рель — встрѣчается въ дѣтской присказкѣ, а отдѣльно, въ рѣчи не употребляется:

Качели на рéли:
Качя́тца, виличя́тца!

Рéшка — лицевая сторона мелкой монеты, противоположная той, гдѣ государственный гербъ; въ игрѣ въ орлянку, когда, бросая вверхъ монету, при паденіи ея на землю приговариваютъ: *арёл? рéшка?*

Рибя́та — мальчики, наемные работники: *папóвы рибя́та, пá-*

рину пахáли пат пашаницу; пашли сваих рибят касить крянйву на корм карóвам.

Ров — a) вырытая въ землѣ длинная яма и b) невысокій валъ изъ земли или навоза: *загарéлси ров, съ нявó и начáлси пажáр. Галин са Шматкóм падрядилисъ у в Абилъдяéнка ров капать.*

Рунó — снятая съ овецъ весной шерсть, сбившаяся за зиму и еще не разбитая шерстобитами «валнатёпами».

Рýчькя (и -ка) табакý — пачка листьевъ махорки.

Рыга — сарай для молотьбы особаго устройства, малорус. клуня: *у рыги зимóю малатить дюжа харашó.*

Ряптýх — хребтугъ: *усéсь авёс из рiптухá носам павывирнул.*

Садóк — клѣтка для перепела: *паймáл съ пирипилятыми пирапéлъчьку ды каръмлю йих тапéрича у саткý.*

Саламáть — тѣсто прѣсное изъ поджаренной гречневой муки; ѣдятъ съ масломъ, молокомъ, сметаной.

Саматóвка — а) паразитъ, заводящійся у лошадей лѣтомъ отъ употребленія травяной пищи: *у тваéй кабыля завялисъ саматóвки, повынимáй;*

b) суетливый человѣкъ, егоза: *ну, чявó талкéсьси кык саматóвка?*

Свáйкя — а) кривое, широкое и плоское шило, употребляемое шорниками какъ рычагъ;

b) дѣтская игра: *рибятáшки у свáйкю играли.* Переносно о человѣкѣ, имѣющемъ на лицѣ рябины — слѣды оспы: *у явó на мóрдя чéрьти три гóда у свáйкю игрáли.*

Сьвижынá — свѣжее несоленое свиное мясо, противоположно *вичьчинé.*

Сьвяслá — что-либо связанное или обвязанное полотномъ, узелъ: *усё сваё дабрó сьвязáла у два сьвясла, узвалила нá плéчи ды пашлá сабé.*

Сéчька — небольшой заступъ для рубки капусты.

Скаварóдянь, скаварóдьник — яичница.

Ськи́пка — ськибачька — отрѣзанный ломоть хлѣба.

Сьни́тка — растеніе снѣдокъ, дикій кервель, Anthriseus silvestris: *у нашам низу́ нарва́ли сьни́тки зьли́ щей ды, кажысь, ма́ла.*

Сьни́мки — сливки: *привы́к сьни́мки сьнима́ть.*

Спрахвала́ — медленно, постепенно, неспѣша: *бу́диш сабе́ спрахвала́ рабо́тать и зьделаиш.*

Сьтига́ть — настилать вату или шерсть для одѣяла, теплой одежды и прошивать настилку.

Супо́нь — ремень, помощію котораго стягиваются и сдерживаются клешни, части хомута.

Су́тачька — уголъ образуемый вѣками глаза у переносицы: *кама́шка астала́сь у са́май су́тачьки, осьть папа́ла у са́маю су́тачьку.*

Твари́ла — окно въ овинѣ, черезъ которое *насаживаютъ* снопы т. е. подаютъ для установки въ овинѣ.

Те́ка и те́вка — мѣшокъ для книгъ: *ма́ньк, шше́й мне те́ку!*

Те́льная — стельная корова: *што тяльна́ ва́ша каро́ва али зайлавила?*

Те́рпух, тярпужо́к — напильникъ.

Те́шыть — доить корову: *ах гало́ушки маи, каро́ушка на тешы́на.*

Титёшкать — качать на рукахъ: *патитёшкай Аме́лькю.*

Тот, тот-та въ смыслѣ чортъ, дьяволъ: *што п тибе́ те́-та взя́ли (узя́ли).*

Тот сьвет, будущая жизнь: *бу́диш на том сьветя сковраду гарячію лиза́ть.*

На тот гот — на будущій годъ.

Трае́шки — тройни: *мая́ ба́ба трае́шак радила́.*

Трасьтить — мѣшать напр. воду съ виномъ, горячую воду съ холодной.

Тра́як — три рубля.

Трёшник, трюшник — 3-хъ коп. монета.

Трынка — a) 3-хъ к. монета; b) игра «у трынку» т. е. въ орлянку.

Трус, тру́сик — кроликъ: *трусы́ пат пе́ченкай во́дютца.*

Тьвёрстай (и цьвёрстай) — черствый: *тьверстай хлеп.*

Тугары́лай — упорный.

Тухля́к — тюфякъ.

Тяга́ть — журить, бранить: *уш мы тягали яво, тягали ды штош ты сь ним подєлаиш: привы́к лягу́шак бить.*

Тя́сьни́ца — ящичекъ или желобокъ для песку и воды, возимый съ собой косарями.

Тя́пка — небольшая лопаточка, которою разрыхляютъ почву и полютъ сорныя травы.

Тяса́ть — заострять, остругать: *яму́ хучь кол на голове́ тяшы́, усё равно́.*

Убо́ина — говядина: *грыбы́ кы́ык убо́ина.*

Удадо́литца — управиться, успѣть: *я ни удадо́лилася вта зьде́лать* (Орловской губ.).

Упо́й — въ конской сбруѣ ремень въ шлеѣ, тянущійся отъ хомута по спинѣ лошади до крупа.

Усхади́тца — приступить къ чему-либо, собраться дѣлать, начать сборы: *баба усхади́лась ражи́ть, усхади́лась умира́ть, усхади́лась блины́ печь.*

Уха́тай — ушастый.

Хада́к, хадачёк — кожаная туфля, башмакъ.

Хазя́ин — домохозяинъ и домовой.

Хам, хамайдал, хамъё — неучъ, грубіянъ, невѣжа: *ис ха́ма ни зьде́лаиш па́на.*

Хамута́тца — возиться: *ну чяво хамута́исьси зря?*

Халадо́к — тѣнь: *сиди́м сабе́ у халатку́.*

Халадо́вник — бѣлоручка, лѣнтяй.

Халау́мнай — взбалмошный.

Харабо́рки — сухія зерна конопли, остающіяся послѣ толченья для конопляннаго сѣмени.

Хваро́ст — молодой лѣсъ, кустарникъ.

Хварастйна — лозина, вѣтка дерева: *схватил хварастину ды атхлястил яво кы сълѣдуить: будя помнить.*

Хлабыснуть — хлеснуть, ударить.

Хлабыстать — лить и литься: *вада хлабышша кык из рукава; вотку хлабышша кык воду.*

Хлєбушки печь, мясить — печь, мясить хлѣбъ.

Хлёбава — уста, лицо: *дать у хлёбава*, ударить по лицу.

Хляхатать — о звукѣ кипящей жидкости.

Хитрой — странный, чудаковатый: *он хитрой какой-та стал.*

Ходар — ходунъ, молодцевато и стройно ходящій: *пирид мальчиками а я пальчиками, пирит панам Хъвёдарам пашла девка ходарам.*

Хряк — кнуръ, нехолощенный самецъ свиньи.

Хрючька — свиной носъ: *ни бей па хрючьки.*

Цапинка — составная часть цѣпа, — палка, прикрѣпленная къ рукояти (держалыню) и служащая биломъ: *а Матькя схватил цоп ды кык хватя Васьлиху цапинкай, — чють-чють ни убил.*

Цоп и цеп — цѣпъ: *у пять цапов малотють старновку; старнуютъ толькя цапами, а малотють разна: и тялегами и машынай.*

Цыбар — приборъ для вытаскиванья воды изъ колодца, журавель: *калодясь с цыбарам.*

Цыбарка (въ Суджанскомъ у. саборка) — бадья, ведро, которымъ достаютъ воду, при помощи цыбара, изъ колодца: *тётк, дай цыбарачьку напаить лашыдей.*

Цынавать — разрѣзать лыки для лаптей.

Цыны — порядокъ, толкъ: *тут и цынов ни найдёш.*

Чёбар — чебрецъ thymus seopillum: *мы нарвали чёбару, пахня чёбарам.*

Чемер — боль въ желудкѣ у лошади: *жырибёнак ать чемира валяитца.*

Чемирам петь — пѣть фистулой, фальцетомъ.

Чёзлай — чахлый, худой, болѣзненный.

Чеп, на чяпи́, сь че́пи (щепи) — цѣпь: *ай ще́пи сарва́лси? куды бягиш о́прамитью кык угаре́лай? Чяпной кабел счепи сарвалси ды укуси́л нашу Аку́лькю.*

Черга — очередь: *папа́сть у че́ргу.*

Чи́рка — penis.

Чярьми́ннай — дородный, солидный, красивый.

Чёрная сло́ва — брань: *руга́тца чёрным сло́вам — грех.*

Че́тьвирьть ржы — восемь мѣръ.

Чибу́ткать — качать поставивъ на кисть ноги: *пачибу́ткай мальчи́шку.*

Чирёвы надьвило́ — голодъ замучилъ.

Чичя́с — сейчасъ: *чичя́с принясу́ табе вади́цы.*

Чьва́кнуть — ударить: *кык чьва́кня яво абу́хам.*

Чюкля́ть — бить, ударять.

Чьну́ть — попасть въ цѣль, ударить, ранить, а также объ актѣ coitus.

Чюпи́тишнай — крошечный.

Чяку́ха — долбня: *никуда ни гадна́, хуть чяку́хай убе́й ие.*

Чяда́лай — тоже что *чезлай*, худой, изможденный, чахлый.

Шала́хаватай — забывчивый: *я на ета шала́хавата.* (Орловской губ.).

Шалау́мнай — глуповатый (*халаумнай*).

Швы́тка — быстро, шибко, скоро.

Шкабыро́к — швырокъ, тонкая, небольшая палочка, которую дѣти бросаютъ во время игры «*у шкабырки*».

Шкабыря́ть — подбрасывать палку, упирая одинъ конецъ ея въ землю.

Шкаря́пка — сухая корка хлѣба, особенно отъ края.

Шлейкя — шлея и обуза: *ско́ра ли ты сваю шлейкю скиниш.*

Шмато́к — кусокъ: *у шматки́ разарва́ли ко́жу.*

Шшагло́ — длинный высокій шестъ, къ которому привѣши-

ваютъ: a) клѣтку съ перепеломъ; b) колокольчикъ для подачи сигналовъ рабочимъ.

Я́гады — полевая и лѣсная клубника: *мала я́гат нарва́ли: усё зиляпу́хи.*

Яди́мая трава — съѣдобная и лакомая трава.

Ядрёнай (е́дрёнай): крупный, большой: *я́блаки йидрёнаи урады́лись.*

Еще нѣсколько неясныхъ по значенію словъ въ дѣтской присказкѣ, которою въ играхъ обычно опредѣляется очередь одного изъ участниковъ: пирьвида́н, други да́н, на ко́раби бараба́н, съвисьте́ль, карасьте́ль ба́йкалка сакало́к, чири́калка, дисято́к, ня́дун, ла́дун, шо́хмут, ло́хмут, шы́шал, вы́шал, Радиво́н, вы́ди вон.

Къ стран. 47—48.

Образцы черкасскаго говора

Донской Области.

Въ прежнее время среди новочеркасскихъ хозяекъ была распространена слѣдующая поговорка, указывающая на дешевизну въ то время съѣстныхъ припасовъ:

Ходила, дусецка, на базар, купила раковую шейку да луцку на копейку.

Въ настоящее время среди интеллигентовъ Аксайской станицы (въ 25 верстахъ отъ Новочеркасска и въ 10 верстахъ отъ Старочеркасска) распространена слѣдующая поговорка, выражающая насмѣшку надъ говоромъ мѣстнаго простого населенія, главнымъ образомъ, бабъ:

Саса, Маса, Покутя́са! бери рогозку, затворяй окоску, ходи к нам с оселецциком кофейкю попить.

Тамъ же (въ Аксайской и Старочеркасской станицахъ) говорятъ:

Ворокýса (волокýса, рыболовная сѣть особеннаго устройства) *прорварася и три карася проваририся.*

Дѣйствительно, у наш въ Акшаѣ хорошо.

Жонт вмѣсто *зонт.*

Про бѣдныхъ казаковъ въ Черкасскомъ округѣ говорятъ:

Висал[1]) *на слузбицу, нѣт ни сúсацки, ни фуразацки, одна парадная сыла* (= шило).

Въ Новочеркасскѣ дѣти передъ игрой въ квача, жмурки, прятки и проч., конаются, приговаривая скороговоркой:

Сы́сал, вы́сал, он посо́л или *шишал, вышел, он пошел.*

(Сообщеніе студента Харьковскаго университета Ал. Өедорова).

«Цокаютъ и *шепелявятъ* казачки» на Уралѣ (Даль, О нарѣчіяхъ русскаго языка).

Стр. 5, строка 20, напечатано: (*только бабы) т. е. замужнія*, слѣдуетъ поставить скобку послѣ сл. *замужнія*.

» 14, » 13, » *у́ремя*, слѣд. *урéмя*.

» 19, » 11, » *визи́ть*, слѣд. *вази́ть*.

---

1) *И* мягкое, какъ въ малороссійскомъ *і* изъ *ѣ*.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.:	Строка:	Напечатано:	Читай:
289	3 сверху	Пращáй	Пращя́й
—	5 »	кале́чка	кале́чька
—	23 »	нисычáстья	нисы̆чáстья
—	2 и 3 снизу	све́тя	сьве́тя
290	5 сверху	с тёмна	сь тёмна
—	14 »	зде́лалась	зьде́лалась
—	2 снизу	Пасвишшы́	Пасвишши́
291	2 сверху	пасвистáть	пасьвистáть
—	4 »	растеньям	расьте́ньям
—	20, 21 »	пу́стя	пу́сьтя
—	21 »	пригру́стя	пригру́сьтя
—	3 снизу	шырок	широк
292	2 сверху	Зли	Зьли
—	2 »	час	чяс
—	3 »	с чяс	сы чяс
—	3 »	пас(ы)лушай	пасы̆лушай
—	6 »	лáвочки	лáвочьки
—	7 »	пáлачки	пáлачьки
—	13 »	Нисчя́стнай	Нисьчя́стнай
—	1 »	Е́сли мине	Е́сьли (и ле́сьли) мине
293	1 »	«ми́лай»	ми́лай
294	10 сверху	Ох и	Ох, ы
—	8 снизу	Чужы мужъя	Чужи́ мужья
295	1 сверху	прасвяти́	прасьвяти́
—	4 »	призáплакавшы	призáплакавши
—	6 »	пригарю́нившы	пригарю́нивши
—	16 »	ны́нча	ны́ньчя
—	19 »	плачуть	плачють
—	23 »	ме́ньшыя	ме́ньшія

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Читай:*
295	25 сверху	бра́тиц	бра́тис
296	8 »	клю́чник	клю́чьник
—	9 »	Ванька клю́чник	Ванькя клю́чьник
—	10 »	разлу́чник	разлу́чьник
—	15 »	клю́чника	клю́чьника
—	20, 21 »	Раскажы́	Раскажи́
—	24 »	шыро́кая	широ́кая
297	11 снизу	садо́чку	садо́чьку
—	4 »	Дажыда́й	Дажида́й
—	2 »	дажыда́ла	дажида́ла
298	2 сверху	Лажы́лася	Лажи́лася
—	10 »	Завши́гда	Завшигда́
—	1 снизу	— Разду́шы́нькай	— Разду́шинькай
299	5 сверху	дажыда́ла	дажида́ла
—	10 и 13 »	Падли́ц	Падли́с
—	24 »	сволач,	сволачь,
—	4 снизу	падаро́дняй	падаро́дьняй
—	5 »	с чюжо́ю	сь чюжо́ю
—	6 »	начно́ю	начьно́ю
300	5 сверху	паринёчка	паринёчька
—	6 »	дочка	дочька
—	7 »	ру́чку	ру́чьку
301	17 »	С чем	Сь чем
303	18 »	Курскаго	Фатежскаго
—	20 »	ки́сти	ки́сьти
—	21, 23, 25 »	кисть	кисьть
—	2, 4 снизу	макриды	макри́ды
304	14 сверху	макридъ	макри́дъ
—	20 »	сгладили	утратили
—	24 »	пирвизеть	пирьвизеть